

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ISSN 2077-5598
№ 1, 2020

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
АГРОСИСТЕМЫ:**
экономика и социология
электронный научный журнал

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

*Свидетельство о
регистрации средства
массовой информации:*
Эл № ФС-77-34226
от 26.11.2008 г.

Журнал входит в
перечень рецензируемых
научных журналов,
зарегистрированных в
системе «Российский
индекс научного
цитирования».

№ договора E-Library:
№20-05/09-2

Учредитель:
Федеральное
государственное
бюджетное учреждение
науки Институт аграрных
проблем Российской
академии наук

*Адрес учредителя,
редакции:*
410012, г. Саратов,
ул. Московская, 94

Сайт:
[http://www.iagpran.ru/
journal.php](http://www.iagpran.ru/journal.php)
[http://региональныеагро
системы.рф/index.php/ras](http://региональныеагро
системы.рф/index.php/ras)

e-mail: iagpran@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АПК

УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАЦИЯМИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Анфиногентова А.А., академик РАН, ИАЭП РАН

MANAGEMENT OF AGRI-FOOD CORPORATIONS IN THE CONDITIONS
OF DIGITAL ECONOMY

Anfinogentova A.A., academician RAS, IAgP RAS

-5-

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ЭПОХА ЦИФРОВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И «УМНОГО» СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Дудин М.Н., д.э.н., Институт проблем рынка РАН,

Проценко О.Д., д.э.н., Институт управления и регионального развития РАНХиГС

THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE AGRICULTURAL
SECTOR: THE ERA OF DIGITAL FARMING AND SMART AGRICULTURE

Dudin M.N., doctor of economic sciences,

Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS),

Protsenko O.D., doctor of economic sciences, Institute of Management and Marketing

-14-

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Ермолова О.В., д.э.н., Остапенко Т.В., к.э.н., ИАЭП РАН

DEVELOPMENT OF INTEGRATION INTERACTIONS IN AGRICULTURAL FOOD
COMPLEX IN THE EEU SPACE

Ermolova O.V., doctor of economic sciences,

Ostapenko T.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-24-

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Решетникова Е.Г., д.э.н., ИАЭП РАН

TRANSFORMATION OF INSTITUTES OF NATIONAL
AGRI-FOOD COMPLEX IN THE CONDITIONS

OF CONTEMPORARY CHALLENGES OF THE WORLD FOOD MARKET

Reshetnikova E.G., doctor of economic sciences, IAgP RAS

-34-

ФАКТОРЫ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Яковенко Н.А., д.э.н., Иваненко И.С., к.э.н., ИАЭП РАН

GROWTH FACTORS OF COMPETITIVENESS OF THE AGRICULTURAL
COMPLEX OF RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Yakovenko N.A., doctor of economic sciences,

Ivanenko I.S., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-41-

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ МНОГОУКЛАДНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ

*Исаева О.В., к.э.н., Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ*

CONCEPT OF DEVELOPMENT OF MULTI-LAYERED AGRICULTURAL
RUSSIAN ECONOMY: METHODOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT

Isaeva O.V., candidate of economic sciences,

All-Russian Scientific Research Institute of Economics and Normatives - FGBNU FRANZ

-49-

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Курсанов В.В., к.э.н., ИАгП РАН

PRIORITY DIRECTIONS FOR IMPROVING STATE SUPPORT FOR AGRI-FOOD COMPLEX

Kirsanov V.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-57-

ОБОСНОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Потапов А.П., к.э.н., ИАгП РАН

SUBSTANTIATION OF LONG-TERM TRENDS IN THE FORMATION AND USE OF THE RESOURCE POTENTIAL OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA

Potapov A.P., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-64-

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

Нейфельд В.В., к.геогр.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова,

Алиева Д.М., лаб.-иссл., ИАгП РАН

PROSPECTS FOR APPLICATION OF GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS IN AGRICULTURAL INSURANCE WITH PUBLIC SUPPORT

Neufeld V.V., candidate of geographical sciences, Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov

Alieva D.M., laboratory assistant, IAgP RAS

-69-

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ РФ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Былина С.Г., к.э.н., ИАгП РАН

PROBLEMS OF USE OF ELECTRONIC SERVICES BY THE RUSSIAN RURAL POPULATION IN THE CONDITIONS OF REGIONAL DIFFERENTIATION

Bylina S.G., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-76-

КЛЮЧЕВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

Холодова М.А., к.э.н., ВНИИЭиН - филиал ФГБНУ ФРАНЦ

KEY CHANGES IN STATE SUPPORT FOR AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kholodova M. A., candidate of economic sciences, All-Russian research

Institute of Economics and standards - branch of FEDERAL state budgetary FRANZ

-86-

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ И УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Бондаренко Ю.П., к.э.н., ИАгП РАН

EVALUATION OF DYNAMICS AND EFFICIENCY LEVEL OF STATE SUBSIDING OF AGRICULTURE IN RUSSIA

Bondarenko Yu.P., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-96-

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Монахов С.В., к.э.н., Шиханова Ю.А., к.э.н., Потоцкая Л.Н., к.э.н.,

ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова,

Коростелев В.Г., к.э.н., ИАгП РАН

TRANSFER OF TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE: METHODOLOGICAL ASPECT

Monakhov S.V., candidate of economic sciences, Shikhanova Yu.A., candidate of economic sciences, Pototskaya L.N., candidate of economic sciences,

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov,

Korostelev V.G., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-106-

**РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ И МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ**

Иосипенко В.Д., к.э.н., ИАЭП РАН

DEVELOPMENT OF INTERACTION OF RETAIL CHAINS AND SMALL
AGRIBUSINESS AS A FACTOR OF INCREASING ECONOMIC
ACCESSIBILITY OF FOOD

Iosipenko V.D., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-110-

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В РОССИИ**

Пашков В.П., к.э.н., ИАЭП РАН

IMPROVEMENT OF LAND RELATIONS AND DEVELOPMENT
OF RURAL SETTLEMENTS IN RUSSIA

Pashkov V.P., candidate of economic sciences, IAgP RAS

-117-

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ ГОРОДСКОГО
И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Кривицкая Н.А., к.социол.н., Министерство занятости, труда и миграции
Саратовской области*

GOVERNMENT SERVICES TO PROMOTE EMPLOYMENT
OF THE URBAN AND RURAL POPULATION IN THE SARATOV REGION

Krivitskaya N.A., candidate of sociological sciences,

Ministry of Employment, Labor and Migration of the Saratov Region

-124-

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ СОДЕЙСТВИЯ РАБОТОДАТЕЛЯМ В ПОДБОРЕ КАДРОВ

Овинова Ю. В., к.социол.н., Кривицкая Н.А., к.социол.н.,

Министерство занятости, труда и миграции Саратовской области

STATE SERVICES TO ASSIST EMPLOYERS IN RECRUITING

*Ovinova Yu.V., candidate of sociological sciences, Krivitskaya N.A., candidate of sociological
sciences, Ministry of Employment, Labor and Migration of the Saratov Region*

-131-

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ И
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ СОЦИО-ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Семёнов С.Н., д.э.н., Алиева Д.М., лаб.-иссл., ИАЭП РАН

CONCEPTUAL BASES OF INTEGRATIVE MANAGEMENT OF QUALITY AND
COMPETITIVENESS OF SOCIO-NATURAL ECONOMIC SPACE OF AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX AND RURAL AREAS UNDER THE INFLUENCE OF GLOBAL CHALLENGES

Semenov S.N., doctor of economic sciences, Alieva D.M., laboratory assistant, IAgP RAS

-138-

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФОРМИРОВАНИЯ
И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ АГРАРИЕВ КОНСТРУКТИВНОЙ
ОРИЕНТАЦИИ**

Нечаева И.В., к.социол.н., ИАЭП РАН

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE FORMATION AND
TRANSFORMATION OF SOCIAL RESOURCES OF CONSTRUCTIVE
ORIENTATION FARMERS

Nechaeva I.V., candidate of sociological sciences, IAgP RAS

-146-

КОМПРОМИССНЫЕ МОДЕЛИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Дакирова С.Т., м.н.с., ИАЭП РАН

COMPROMISE MODELS OF RURAL YOUTH LIVING

Dakirova S.T., junior researcher, IAgP RAS

-155-

УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАЦИЯМИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Анфиногентова А.А., академик РАН, ИАГП РАН

В статье содержится обоснование нового подхода к управлению агропродовольственными корпорациями, основу которого составляют модернизированные таблицы «затраты–выпуск» агропродовольственного комплекса, используемые для реализации системного подхода к выявлению и ликвидации слабых звеньев в продовольственных цепочках. Разработан механизм эффективного применения результатов сплошного обследования коммерческих предприятий России для построения системы межпродуктовых и натурально-стоимостных балансов агропродовольственных корпораций. Обоснованы ключевые направления использования такой системы для управления межотраслевыми взаимодействиями в агропродовольственном комплексе и обоснования прогноза ускоренного роста конкурентоспособного экспорта продовольствия.

Ключевые слова: агропродовольственная корпорация, системный подход, цифровая экономика, метод «затраты–выпуск», коэффициенты полных затрат, экспорт продовольствия.

MANAGEMENT OF AGRI-FOOD CORPORATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Anfinogentova A.A., academician RAS, IAgP RAS

The article provides the rationale for a new approach to managing agri-food corporations, which is based on modernized input-output tables of the agri-food complex, which are used to implement a systematic approach to identifying and eliminating weak links in food chains. A mechanism has been developed for the effective application of the results of a continuous survey of commercial enterprises in Russia to build a system of inter-product and natural-value balances of agri-food corporations. The key directions of using such a system for managing intersectoral interactions in the agri-food sector and substantiating the forecast for the accelerated growth of competitive food exports are substantiated.

Key words: agri-food corporation, systematic approach, digital economy, “input-output” method, total cost ratios, food export.

Успешная реализация национальных проектов предполагает и требует перехода к принципиально новым методам управления многоотраслевыми комплексами страны и регионов. Цель работы — обоснование теоретических положений, разработка методических рекомендаций и практических мер для обеспечения успешного функционирования агропродовольственных корпораций в условиях цифровой экономики. В соответствии с поставленной целью в статье намечены пути решения следующих задач: оценка результатов деятельности корпорации в целом и ее составных частей для обоснования мер по совершенствованию ее структуры, обеспечивающих устойчивый рост конечных результатов; выявление слабых звеньев, сдерживающих рост прибыли корпорации; разработка механизма совершенствования управления корпорацией; обоснование среднесрочного прогноза развития корпорации в составе национального проекта ускоренного роста конкурентоспособного экспорта продовольствия. Решение поставленных задач требует использования принципов и методов межотраслевой аграрной экономики в управлении корпорациями, обеспечивающих получение высоких конечных результатов их деятельности [1, с. 146–178].

¹ Статья подготовлена по гранту Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00166).

Принципиальная важность и особенность предлагаемого подхода состоит в том, что ключевые задачи развития корпорации решаются с применением системы матричных моделей, отражающих ее современное состояние и результаты эффективных преобразований межпродуктовых и межотраслевых связей в прогнозируемом периоде [2, с. 7–23]. В качестве примера используется агропромышленное объединение, представляющее собой вертикально интегрированный холдинг, все звенья которого объединены единой технологической цепочкой от производства сельскохозяйственного сырья до выпуска конечного продукта. В его состав включены сельскохозяйственные предприятия, предприятия по переработке зерна, мукомольные заводы, хлебокомбинаты, предприятия по производству кондитерских изделий, розничная торговая сеть и др. Использование межотраслевого подхода состоит в построении системы балансовых моделей, объединенных натурально-стоимостным межотраслевым балансом корпорации, который содержит взаимоувязанные показатели производства и использования продукции во всех ее подразделениях в натуральном и денежном выражении, а также характеризует управленческую структуру корпорации в составе агропродовольственного комплекса страны. Для повышения эффективности управления в ряде корпораций России внедрены современные информационные системы учета, связывающие показатели в натуральных измерителях, цены и финансовые результаты по каждой технологической линии производства конечной продукции корпорации, что создает благоприятные условия для внедрения метода «затраты–выпуск» в практику [3, с. 11]. Натурально-стоимостный межотраслевой баланс содержит обобщенные показатели хозяйственной деятельности корпорации в целом и ее основных структурных подразделений, а межпродуктовый баланс является ядром системы натурально-стоимостных межотраслевых балансов агропродовольственных корпораций регионов и страны.

Межпродуктовый баланс агропродовольственной корпорации дает всестороннюю характеристику процессов формирования промежуточного потребления товаров и услуг, произведенных в агропродовольственном комплексе и полученных корпорацией от поставщиков, относящихся к другим многоотраслевым комплексам. В модели межпродуктового баланса отражаются также поставки продукции корпорации за ее пределы для использования на производственные нужды в других многоотраслевых комплексах и конечное потребление в домашних хозяйствах, а также экспорт, прирост запасов и резервов, потери. В межпродуктовом балансе отражается процесс промежуточного потребления продукции других многоотраслевых комплексов, включая импорт. Важно отметить, что модель межпродуктового баланса содержит также показатели основных фондов, трудовых ресурсов и услуг. Межпродуктовые балансы агропродовольственной корпорации могут быть составлены по номенклатуре общероссийского классификатора. Вместе с тем, необходимо изучить возможности более детального отражения в межпродуктовых балансах агропродовольственных корпораций показателей промежуточного и конечного потребления продукции, что позволяет рассчитывать на их основе межотраслевые балансы в текущих и сопоставимых ценах, осуществлять финансовый контроль текущего состояния корпорации для оптимизации ее структуры в прогнозируемом периоде.

Система межотраслевых балансов, составленных для агропродовольственных корпораций с использованием результатов сплошного обследования затрат и выпуска продукции, обеспечивает условия для эффективного управления ее конечными результатами в условиях перехода к цифровой экономике. Вместе с тем, обработка этих таблиц позволяет получать различные модификации межотраслевых балансов агропродовольственных комплексов регионов и страны.

Ядром системы межотраслевых и межпродуктовых балансов агропродовольственной корпорации являются симметричные таблицы «затраты–выпуск» (табл. 1).

Таблица 1 - Симметричная таблица «затраты–выпуск» агропродовольственной корпорации (в основных ценах, млн руб.)

	Сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства	Продукты пищевой промышленности	Торгово-посреднические услуги (включая услуги общественного питания)	Промежуточное потребление в корпорации	Конечный продукт корпорации			Всего использовано товаров (в ценах покупателей)	Импорт	Всего использовано товаров (в основных ценах)
					Конечное потребление	Валовые накопления, прирост запасов и резервов	Экспорт			
	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10
Сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства	262,5	322,7	29,0	614,2	527,6	98,3	30,7	1270,8	– 62,9	1207,9
Продукты пищевой промышленности	18,9	378,0	83,7	480,6	1023,5	178,2	97,0	1779,3	– 372,4	1407,1
Торгово-посреднические услуги (включая услуги общественного питания)	69,7	130,0	338,5	538,2	1669,6	1619,6	1210,3	5067,7	– 124,7	4943,0
Итого использовано в корпорации (в ценах покупателей)	351,1	830,7	451,2	1633,0	3250,7	1896,1	1338,1	8117,8	– 560,0	7557,9
Продукты других многоотраслевых комплексов, использованные в корпорации	189,3	223,9	944,5	1357,7	—	—	—	—	—	—
Итого использовано (в ценах покупателей)	540,5	1054,2	1395,8	2990,4	—	—	—	—	—	—
Валовая добавленная стоимость (в основных ценах)	667,4	352,9	3547,2	4567,5	—	—	—	—	—	—
Выпуск товаров и услуг (в основных ценах)	1207,9	1407,1	4943,0	7557,9	—	—	—	—	—	—

Дополнительная информация имеется в таблицах ресурсов товаров и услуг, а также использования товаров и услуг в ценах покупателей и основных ценах. Симметричные таблицы «затраты–выпуск» содержат информацию о межотраслевых связях, конечной продукции и добавленной стоимости агропродовольственной корпорации, а также характеризуют ее внешние взаимодействия, обеспечивающие устойчивый экономический рост. Корпоративные таблицы являются информационной базой для построения таблиц «затраты–выпуска» агропродовольственного комплекса в составе национальной экономики. Аналогичный подход необходимо использовать для разработки системы межотраслевых модели по другим многоотраслевым комплексам. Синтез системы моделей «затраты–выпуск» агропродовольственной корпорации, разработанных на основе официальной статистической информации и результатов сплошного обследования крупных предприятий, позволяет использовать преимущества межотраслевого анализа для повышения надежности статистических оценок результатов хозяйственной деятельности всех звеньев экономики и степени их влияния на основные макроэкономические показатели. Вместе с тем, составление многоуровневой системы таблиц «затраты–выпуск», является информационной основой для прогнозирования на основе сценарного подхода, позволяющего оценить влияние увеличения конкурентного экспорта, снижение импорта, увеличение конечного спроса на товары и услуги, а также изменений в налоговой политике на темпы экономического роста.

В симметричных таблицах «затраты–выпуск» агропродовольственных корпораций используются определения и концепции системы национальных счетов ООН 1993 года, Европейской системы счетов 1995 года, системы национальных счетов ООН 2008 года. Комплексная характеристика межотраслевых связей и структурных пропорций в этих таблицах представлена по отраслям и продуктам в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности и Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности.

Базовые таблицы «затраты–выпуск» в зарубежных странах разрабатываются не чаще одного раза в пять лет. Базовые таблицы «затраты–выпуск» Российской Федерации были разработаны по методологии системы национальных счетов за 1995 и 2003 годы. В последующие годы разработка базовых таблиц «затраты–выпуск» стала регулярной в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации № 201-р от 14 февраля 2009 г. [4]. Таблицы «затраты–выпуск» являются составной частью системы национальных счетов и разрабатываются на основе концепций, определений, источников информации и правил расчета показателей этой системы для детализации счетов товаров и услуг, производства, образования и использования доходов, операций с капиталом. Разработка таблиц ресурсов и использования позволяет обеспечить согласование показателей валового внутреннего продукта, рассчитанного производственным методом, методом конечного использования и методом его формирования по источникам доходов [5]. Таблицы «затраты–выпуск» агропродовольственной корпорации являются одним из важнейших блоков базовых таблиц, характеризующих межотраслевые взаимодействия в национальной экономике.

Симметричные таблицы «затраты–выпуск» агропродовольственных корпораций разрабатываются на основе информации таблиц ресурсов товаров и услуг и их использования (в ценах покупателей и основных ценах), позволяющих изучать деятельность производственных, снабженческо-сбытовых и других структур корпорации для оценки эффективности их деятельности в изменяющихся экономических условиях.

Симметричные таблицы «затраты–выпуск» всесторонне характеризуют экономику страны в детализированной номенклатуре отраслей и продуктов. Они являются составной частью и обобщающим блоком системы национальных счетов, включающей также таблицы ресурсов и их использования. Источники информации и правила расчета показателей таблиц соответствуют методологии системы национальных счетов. В таблицах ресурсов и их использования детализируются счета товаров и услуг, счета производства, образования и использования дохода, операций с капиталом. Разработка базовых таблиц «затраты–выпуск»

направлена на повышение качества и надежности регионов основных макроэкономических показателей развития страны, регионов и многоотраслевых комплексов. В процессе их составления обеспечивается количественное и методологическое согласование показателей, полученных из разных источников, производится уточнение параметров ненаблюдаемой экономики, создается информационная база для разработки счетов сельского хозяйства, туризма, здравоохранения, спорта и других секторов.

Базовые таблицы «затраты–выпуск» содержат информацию для анализа межотраслевых связей и структурных параметров экономической системы любого уровня, выявления устойчивых количественных соотношений, что позволяет повысить качество прогнозных расчетов и эффективность государственного регулирования экономики. Информация симметричных таблиц «затраты–выпуск» обеспечивает достоверность и эффективность сценарных расчетов влияния изменения ключевых факторов развития экономики на конечные результаты, таких как изменение объема и структуры экспортно-импортных операций, рост цен на товары и тарифов на услуги, изменение системы налогообложения, увеличение запасов и государственных резервов. Симметричная таблица «затраты–выпуск» является обобщающей в системе, включающей таблицу ресурсов товаров и услуг, таблицу использования товаров и услуг в ценах покупателей, таблицу использования товаров и услуг в основных ценах, таблицы налогов и субсидий на продукты.

Особенность подхода к формированию номенклатуры таблиц «затраты–выпуск» состоит в исследовании межотраслевых связей с применением понятия «вид деятельности» как совокупности подразделений предприятий и организаций, объединенных по признаку однородного вида деятельности, а не по признаку отраслевой принадлежности. Понятие «отрасль» в системе таблиц «затраты–выпуск» трактуется как совокупность предприятий и организаций, объединенных по признаку основного вида деятельности. Межпродуктовые связи характеризуются взаимодействиями группировок продуктов, формирующих номенклатуру балансов в натуральных измерителях. В соответствии с номенклатурой таблиц ресурсов и использования продукции в них выделяются более 1,7 тыс. видов деятельности и более 50 тыс. видов продуктов. Определение количества отраслей и продуктов зависит от объемов производства, наличия информации, однородности технологии производства, различия в налогообложении и других факторов. Симметричные таблицы «затраты–выпуск», составленные в России, характеризуются снижением количества отраслей (2011 год — 302 отрасли, 2016 — 155 отраслей) и продуктов (2011 год — 645 продуктов, 2016 — 335 продуктов) [5, с. 27, 28]. Источниками информации для составления таблиц ресурсов и использования товаров и услуг являются единовременные обследования затрат на производство и продажу продукции, сбор данных о вводе основных фондов, а также результаты текущих статистических наблюдений. Используется также информация Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы и Казначейства России. В результате обработки полученной информации формируется структура промежуточного потребления по отраслям экономики, а также данные о приросте основного капитала по группам фондообразующих отраслей.

Организация сплошного и выборочного наблюдений за затратами на обеспечение выпуска конечного продукта агропродовольственного комплекса основана на оценке категорий хозяйствующих субъектов. Таблица «затраты–выпуск» России составлена по результатам обследования коммерческих предприятий всех типов (крупных, средних, малых, микропредприятий, индивидуальных предпринимателей), а также бюджетных, автономных и казенных предприятий). Сплошное наблюдение проводилось по 173 тыс. крупных и средних коммерческих предприятий для получения информации о промежуточном потреблении и валовом накоплении основного капитала по отраслям и продуктам, включенным в номенклатуру баланса. Выборочным наблюдением были охвачены малые коммерческие предприятия (5,4 тыс. ед.), а также бюджетные, автономные и казенные учреждения (13,6 тыс. ед.). Следует подчеркнуть, что сплошное обследование крупных и средних коммерческих предприятий было организовано для разработки таблиц «затраты–выпуск» России 2011 года. Малые коммерческие предприятия и бюджетные учреждения для этих таблиц обследовались выборочно

на региональном уровне, а при организации обследования для таблиц 2016 года эти предприятия и учреждения обследовались выборочно по России в целом [5, с. 29].

Макроструктурный анализ российской экономики выявил многолетнюю тенденцию почти двукратного роста эффективности использования первичных ресурсов, свидетельствующего о повышении качества экономического роста. Вместе с тем, за этот период почти на треть снизился уровень межотраслевых взаимодействий и сократились цепочки создания добавленной стоимости [6, 7]. Симметричные таблицы «затраты–выпуск» России использовались для анализа мультипликаторов, рассчитанных на их основе для экономики в целом, отраслей реального сектора, инфраструктуры, финансового и бюджетного секторов. Следует отметить, что мультипликатор для сельского хозяйства в 1990 году (3,01) был почти равен мультипликатору, рассчитанному для металлургии (3,33), и в 1,5 раза превышал аналогичный показатель для экономики в целом (2,00). В 2000–2013 годах межотраслевые связи в экономике стали менее разветвленными и менее сложными, вследствие чего мультипликатор, рассчитанный для сельского хозяйства в 2000 году был равен 1,56, а в 2013 году — 1,69. Мультипликатор по экономике в целом в 2000 году составил 1,35, но в 2016 году этот показатель увеличился до 1,93. Экономический рост экономики в целом и агропродовольственного комплекса в ее составе будет обеспечен при условии роста валовой добавленной стоимости, усложнения межотраслевых связей, повышения доли добавленной стоимости в экспорте. Именно поэтому поставлена задача увеличения в два раза конкурентоспособного экспорта продовольствия в краткосрочном периоде, рост доли добавленной стоимости в экспорте. Для обеспечения экономического роста необходимо выполнение комплекса мер, направленных на повышение качества продукции, внедрение новых технологий во все стадии производства конечной продукции. Решение этих задач невозможно без системного подхода к управлению всеми стадиями воспроизводственного процесса, без выявления и ликвидации слабых звеньев в продовольственных цепочках добавленной стоимости. Межотраслевой анализ конечной продукции агропродовольственной корпорации открывает новые возможности оценки объема и структуры импорта в потреблении домашних хозяйств и потенциала импортозамещения. Межотраслевой подход к оценке деятельности корпораций открывает новые возможности оценки выбросов углекислого газа в процессе производства и потребления промежуточного и конечного продуктов; а также влияния отдельных технологий на состояние окружающей среды.

Система моделей для формирования макроструктурных прогнозов разработана и успешно используется в Институте народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук. Особенности предлагаемой системы моделей являются межотраслевой подход к комплексу макроэкономических расчетов, учитывающий ограничения по факторам производства, описание ретроспективы, оценку особенностей современной экономической ситуации. Система моделей предназначена для прогнозирования краткосрочных индикаторов, средне- и долгосрочных прогнозов [7, с. 12–16].

Межотраслевые исследования являются теоретической и методологической базой обоснования среднесрочного прогноза российской экономики, в соответствии с которым в 2025 году темпы экономического роста должны составить 4,5–5,5%. В среднесрочной перспективе экономический рост невозможен без увеличения импорта, которое требует роста доходов от экспорта и усложнения межотраслевых взаимодействий в экономике как базового условия роста добавленной стоимости [8].

Процесс получения достоверной информации для построения таблиц «затраты–выпуск» отражает особенности организационной структуры экономики России. Крупные компании, производящие около 60% добавленной стоимости сектора нефинансовых корпораций, имеют предприятия во многих регионах России, являются горизонтально и вертикально интегрированными структурами со сложными внутрипроизводственными прямыми и обратными связями, формирующими промежуточное потребление и спрос на конечный продукт разного уровня и величины. Информационное обеспечение таблиц «затраты–выпуск» усложняется в связи с развитием различных видов аутсорсинга. Крупные компании имеют в

своем составе предприятия и организации, обслуживающие их основные производственные процессы, а также подразделения различного вида, оказывающие услуги по обслуживанию основной деятельности. Кроме того, базовые блоки таких корпораций, как правило, рассредоточены по территории страны. Доля многотерриториальных предприятий в экономике России составляет около 10%, но по выпуску товаров и услуг, производству валовой добавленной стоимости, среднесписочной численности работающих и фонду оплаты труда составляют более половины [5, с. 27, 28]. В структуре управления такими предприятиями имеются юридические лица с головными организациями, сосредоточенные в ряде регионов страны. Каждая головная организация управляет несколькими территориально-обособленными подразделениями. Все это чрезвычайно усложняет процесс получения и обработки данных. Особое значение в этих условиях приобретает проблема получения обобщенных показателей по видам деятельности и продуктам по регионам. В территориально обособленных подразделениях корпораций отсутствует информация о структуре промежуточного потребления. Невозможно также получить информацию о налогах и субсидиях на продукты, накоплении собственных и оборотных средств, внешнеэкономическом обмене товарами и услугами. Все эти особенности управления корпорациями привели к тому, что при разработке таблиц «затраты–выпуск» за 2016 год обследование проводилось по методике, исключающей объединение и анализ данных в региональном разрезе, что существенно уменьшило аналитические возможности межотраслевого управления экономическими системами любого уровня. Обобщение огромных массивов информации для построения синтетических таблиц затрат и результатов социально-экономического состояния страны оказалось чрезвычайно сложным делом, которое пока не привело к ожидаемому росту эффективности управления межотраслевыми и межрегиональными взаимодействиями. Структура сельскохозяйственных организаций включает различные виды, но в ее составе преобладают общества с ограниченной ответственностью и сельскохозяйственные кооперативы, для которых увеличилась с 77,6% в 2014 году до 81,6% в 2018 году (табл. 2).

Таблица 2 - Структура организаций агропродовольственного комплекса по формам хозяйствования на конец года [9]

Виды предприятий	Удельный вес в общем числе, %				
	2014	2015	2016	2017	2018
Открытые (терминология «публичные») акционерные общества	5,2	4,2	3,3	2,1	2,1
Закрытые (терминология «непубличные») акционерные общества	6,1	5,0	4,3	7,8	7,6
Общества (товарищества) с ограниченной ответственностью	54,6	55,7	57,5	59,3	60,1
Сельскохозяйственные кооперативы	23,0	22,2	21,1	21,3	21,5
Коллективные организации	—	нд	нд	нд	нд
Государственные организации	2,1	2,0	1,9	2,3	2,1
Другие (сортсемучастки, семеноводческие станции, пчелопитомники и т.д.)	9,0	—	—	—	—
Прочие организации	—	10,9	11,9	7,2	6,6

Вместе с тем, метод «затраты–выпуск» обладает неограниченными возможностями преобразования сложившейся системы учета и планирования для успешной реализации национальных проектов. Важно отметить, что такие балансы могут быть разработаны на основе информации, которая была получена Росстатом от крупных предприятий страны в ходе сплошного обследования в связи с разработкой таблиц «затрат и выпуска» за 2011 и 2016 годы. Научные исследования межотраслевых связей необходимы для повышения эффективности управления агропродовольственными корпорациями и должны быть инициированы головными организациями корпораций для принятия обоснованных решений о преобразованиях, нацеленных на рост конечных результатов их деятельности в условиях возрастающих угроз и рисков с использованием системы коэффициентов прямых и полных затрат на производство конечной продукции (табл. 3).

Таблица 3 - Коэффициенты прямых и полных затрат, рассчитанные по симметричной таблице «затраты–выпуск» агропродовольственной корпорации (тыс. руб.)

	Сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства		Продукты пищевой промышленности		Торгово-посреднические услуги (включая услуги общественного питания)	
	Прямые	Полные	Прямые	Полные	Прямые	Полные
Сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства	217,33	292,63	229,35	410,01	5,87	17,75
Продукты пищевой промышленности	15,71	32,85	268,63	383,33	16,94	27,71
Торгово-посреднические услуги (включая услуги общественного питания)	57,74	130,01	92,81	225,05	68,49	123,44
Суммарные коэффициенты затрат	440,75	875,38	724,44	1551,87	277,11	551,65

Таблицы «затраты–выпуск», составленные для агропродовольственной корпорации, выполняют важную роль в оценке качества и согласованности статистических данных, выполнении аналитических расчетов и прогнозировании. Макроструктурный анализ национальной экономики дополняется адресным всесторонним анализом эффективности функционирования многоотраслевых комплексов.

Системный межотраслевой подход к управлению агропродовольственными корпорациями направлен на повышение устойчивости экономического роста в среднесрочной перспективе, ускоренное развитие перерабатывающей промышленности, эффективное взаимодействие государства и частного предпринимательства. Наиболее важными факторами роста конечной продукции агропродовольственных корпораций является увеличение объема финансирования национальных проектов, повышение уровня инновационной активности, рост прямых и полных затрат на научные исследования.

Метод «затраты–выпуск» как новый подход к управлению агропродовольственными корпорациями создает необходимые условия для использования цифровых технологий. Эффективное управление конечными результатами корпорации необходим для обеспечивает устойчивый рост валовой добавленной стоимости, наращивание объема конкурентоспособного экспорта продовольствия, использование собственных средств корпораций для инвестиций, создание для этого необходимого мотивационного механизма и является ключевым условием успешной реализации национальных проектов.

Список литературы:

1. Аганбегян А.Г. О приоритетах социальной политике — М.: Дело, 2018. — 512 с.
2. Теория и методы управления межотраслевыми и межрегиональными взаимодействиями в агропродовольственном комплексе / Анфиногентова А.А., Решетникова Е.Г., Иосипенко В.Д. и др.; под общ. ред. А.А. Анфиногентовой. — Саратов: Саратовский источник, 2019. — 118 с.
3. Экономические информационные системы учета // Информационные системы и технологии в экономике: Учебник. — 2-е изд., доп. и перераб. / Т.П. Барановская, В.И. Лойко, М.И. Семенов, А.И. Трубилин; Под ред. В.И. Лойко. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 416 с.
4. Об информации о межотраслевых связях и структурных пропорциях экономики Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ № 201-р от 14 февраля 2009 года // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. — URL: <http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-14022009-n-201-r/>.
5. Масакова И.Д. Российская практика составления таблиц «затраты–выпуск»: проблемы, перспективы: Презентация на Секции экономики ООН РАН. — М., 2018.
6. Актуальные проблемы российской экономики и долгосрочный прогноз: Научный доклад. — М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, 2018.

7. Широ́в А.А. Практическое использование таблиц «затраты–выпуск» для обоснования решений в области экономической политики: Доклад на заседании Секции экономики ООН РАН. — М., 2018.

8. Национальная продовольственная безопасность России: стратегические приоритеты и условия обеспечения / А.А. Анфиногентова, М.Ю. Мореханова, Т.В. Блинова, С.А. Андрющенко и др.; под общ. ред. Т.В. Блиновой. — Саратов: Саратовский источник, 2018. — 413 с.

9. Агропромышленный комплекс России в 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 году. Основные показатели АПК Российской Федерации. — М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2015. — 702 с., 2016 — 702 с., 2017. — 704 с., 2018. — 549 с., 2019. — 536 с.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ЭПОХА ЦИФРОВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И «УМНОГО» СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Дудин М.Н., д.э.н., Институт проблем рынка РАН,
Проценко О.Д., д.э.н., Институт управления и регионального развития РАНХиГС

Проведен сравнительный анализ данных о степени проникновения современных цифровых технологий в аграрный сектор в стране и в мире. Показано, что современный уровень развития и использования цифровых технологий в нашей стране пока недостаточен для достижения целей инновационного развития и обеспечения гарантированной продовольственной безопасности. Проанализированы основные направления использования цифровых технологий в предпринимательстве в сфере разработки умных систем для АПК, рассмотрены перспективы использования цифровых технологий в агропродовольственной сфере РФ.

Сделан вывод о том, что в использовании цифровых технологий имеется значительный резерв повышения эффективности ведения хозяйственной деятельности в агропродовольственном секторе. Основные векторы развития предпринимательства в агропродовольственной сфере РФ на основе использования цифровых технологий: технологические стартапы с целью разработки умных систем для АПК; внедрение цифровых технологий на базе искусственного интеллекта в процессы производства сельхозпродукции; внедрение современных технологий в процессы хранения, переработки, распределения и сбыта продовольственной продукции.

Ключевые слова: агропродовольственная сфера (АПС), предпринимательство, цифровые технологии, искусственный интеллект, умное сельское хозяйство.

THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE AGRICULTURAL SECTOR: THE ERA OF DIGITAL FARMING AND SMART AGRICULTURE

Dudin M.N., doctor of economic sciences,
Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS),
Protsenko O.D., doctor of economic sciences, Institute of Management and Marketing

The article provides a comparative analysis of data on the degree of penetration of modern digital technologies in the agricultural sector in the country and in the world. It is shown that the current level of development and use of digital technologies in our country is still insufficient to achieve the goals of innovative development and ensure guaranteed food security. The main directions of the use of digital technologies in entrepreneurship in the field of developing smart systems for the agricultural sector are analyzed, the prospects of using digital technologies in the agri-food sector of the Russian Federation are considered.

The article concludes that in the use of digital technologies there is a huge reserve for increasing efficiency for all participants in Russia's agri-food sector. The main vectors of the development of entrepreneurship in the agri-food sector of the Russian Federation based on the use of digital technologies: technological startups with the goal of developing smart systems for the agricultural sector; the introduction of digital technologies based on artificial intelligence in agricultural production processes; introduction of modern technologies in the processes of storage, processing, distribution and marketing of food products.

Keywords: agri-food sector (APS), entrepreneurship, digital technology, artificial intelligence, smart agriculture.

1. Степень проникновения цифровых технологий в аграрный сектор экономики

По данным ООН, при сохранении существующих темпов роста населения, численность жителей Земли превысит 9 млрд к 2042 г. К 2050 г. население планеты достигнет 9,6 млрд человек, т.е. на 1,9 млрд чел. больше по сравнению с 2019 годом [1]. Чтобы обеспечить всех жителей продовольствием (а в настоящее время по-прежнему голодает около 0,8 млрд чел.), производство продуктов питания в мире должно вырасти не менее чем на 70 % по сравнению с показателями 2018 г. [2].

Сельскохозяйственные площади в развитых странах использованы практически на 100%, поэтому экспертами прогнозируется, что основной прирост агропромышленного производства будет обеспечиваться за счет развивающихся стран. При этом до 90% роста будет достигаться за счет повышения урожайности. В связи с этим Россия может стать одной из ключевых стран в обеспечении глобальной продовольственной безопасности [2]. При этом ученые уже наметили возможные пути решения продовольственной проблемы в мире, которые прежде всего основаны на использовании наиболее прогрессивных технологий, к которым следует отнести цифровизацию управления агропромышленными предприятиями. В частности, Goldman Sachs прогнозирует, что применение современных цифровых технологий способно увеличить общее мировое производство продуктов питания на 70% к 2050 г. [3].

Рост численности населения планеты и усиленное проникновение цифровых технологий во все сферы деятельности человека естественным образом вызывают необходимость трансформации традиционных форм ведения сельского хозяйства. Цифровизация агропромышленного комплекса (АПК) на основе применения современных цифровых технологий и инноваций – это один из основных способов создания продуктивных, устойчивых и невосприимчивых к внешним воздействиям продовольственных систем [1].

В настоящее время в научной литературе недостаточно четко даны определения терминов «цифровизация», «информатизация» и «автоматизация». Сущность процесса цифровизации заключается в обеспечении получения максимального объема первичной информации и в построении на ее основе цифрового аналога (двойника) агропромышленного предприятия. Затем эти данные анализируются с использованием современных алгоритмов и методик [4].

Поэтому само по себе использование достижений научно-технического прогресса (НТП) и инновационная деятельность в сельском хозяйстве не тождественны процессу цифровизации. Цифровизацией, в полном смысле этого слова, инновационные технологии станут в том случае, если перейдут полностью на автономный режим под управлением заранее заложенных цифровых алгоритмов или искусственного интеллекта. Поэтому, говоря о проникновении цифровых технологий в АПК, следует различать внедрение отдельных элементов цифровых технологий в процессы управления предприятием (или конкретной техникой), и собственно цифровизацию. Переход на цифровые технологии представляется гораздо более сложной задачей комплексного характера, и в полной мере данный процесс не реализован, судя по всему, еще ни на одном предприятии в мировой практике.

Рост цифрового сельского хозяйства и связанных с ним технологий открыл множество новых возможностей для развития предпринимательства в АПК. Системы сбора цифровых данных способны работать круглосуточно 7 дней в неделю в любую погоду и в любом климате. Автономные дроны, роботизированная техника, беспилотные зонды и системы спутникового наблюдения способны контролировать состояние растений, показатели температуры и ряд других показателей, что гарантирует регулярность полива и выполнение множества иных задач [4], большинство из которых до сих пор выполняется вручную или не выполняются совсем. Идея цифровизации АПК состоит в том, чтобы освободить человека от ручного труда, монотонного сбора и обработки данных, множества других рутинных задач, выполняемых на регулярной основе, позволяющих лучше понять внутренние процессы и повысить эффективность производства.

По мнению ученых, развитие предпринимательства в агропродовольственной сфере в России и в мире будет сопровождаться непрерывными процессами внедрения инновационных решений на основе современных технологий. В настоящее время цифровые технологии активно используются как крупными агропромышленными холдингами, так и мелкими фермерскими хозяйствами. Постепенно в хозяйственную практику отечественных предприятий входят такие термины, как «цифровая ферма», «умное сельское хозяйство», «точное земледелие».

«Точное земледелие» (англ. «Precision Farming») – это интегрированная производственная сельскохозяйственная система, включающая:

- а) сенсорную технику;
- б) информационные технологии, позволяющие выстраивать маршрут сельскохозяйственной техники и более точно учитывать границы обрабатываемых сельскохозяйственных угодий;
- в) инструменты автоматического контроля за используемым оборудованием и т.д. [6].

«Умное сельское хозяйство» (англ. «smart») включает принципы роботизации и автоматизации производства. Smart-системы, используемые в аграрном секторе, должны в минимальной степени использовать внешние ресурсы (химикаты, топливо и пр.). Это способствует снижению нагрузки на окружающую среду. В рамках «умного сельского хозяйства» предполагается переход на использование «зеленых технологий» (органические удобрения, биотопливо, возобновляемые источники энергии и др.) [6].

«Цифровая ферма», «умная птицефабрика» и другие подобные проекты локального масштаба предполагают минимальное участие человека в процессе создания конечного продукта – молока и молочных продуктов, мяса, яиц.

Между тем, статистические данные свидетельствуют, что фермерские хозяйства и предприятия отечественного АПК существенно отстают от передовых западных стран в области использования цифровых технологий. В настоящее время в России всего 3,3% из 275 тыс. фермерских хозяйств и других сельхозпредприятий применяет компьютеры, и только 1,1% использует Интернет в своей деятельности [7]. По классификации ООН – это один уровень с удаленными сельскими общинами и маргинализированными сельскими сообществами наименее развитых стран, не имеющих широкополосного доступа к сети Интернет. Говоря о российской сельскохозяйственной действительности – это зачастую так и есть, уровень проникновения прогрессивных информационно-коммуникационных и цифровых технологий в организацию социальной и экономической жизни села в российской глубинке минимальный.

Возможности Интернета вещей (IoT) используют только 0,05–5% сельхозпроизводителей в РФ [6]. Для сравнения: в странах Европы средний показатель составляет порядка 80%, в США – около 60% [3]. В целом готовность отечественных аграриев к переходу на цифровое сельское хозяйство оценивается на уровне от нуля (в самых отсталых регионах) до 5–10% [7]. Отставание отечественного АПК от развитых стран в области внедрения высоких технологий наглядно продемонстрировано на рисунке 1.

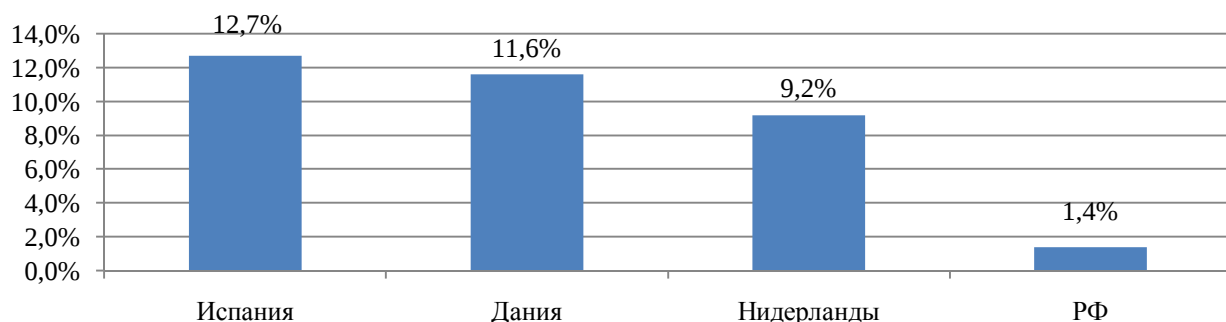

Рисунок 1 – Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и работ в агропромышленном комплексе в 2018 гг., %

Источник: составлено по данным [6].

В 2018 г. удельный вес инновационной продукции в общем объеме работ и отгруженных товаров в АПК составил 1,4%, что в несколько раз ниже аналогичного показателя в большинстве стран Европы (Нидерланды – 9,2%, Дания – 11,6%, Испания – 12,7% [6].

В рейтинге стран по уровню инноваций, составленном «Global Innovation Index» в 2019 г., Россия заняла 46 место из 129 [8]. Причиной отставания Российской Федерации от лидеров рейтинга является невысокая эффективность инновационной деятельности [3].

Вполне понятно, что если бы оценивалась только инновационная составляющая отечественного аграрного сектора (в целом, а не наиболее успешных аграрных холдингов), то мы могли оказаться и на более низкой ступени.

Во всем мире в области применения современных цифровых технологий в агропродовольственной сфере лидируют прежде всего страны Юго-Восточной Азии (Сингапур, Тайвань, Китай, Малайзия), а затем идут страны Евросоюза, США, Канада, Бразилия. Несмотря на отдельные локальные успехи и достижения, Россия в этом списке находится примерно на уровне развивающихся стран Африки и Средней Азии. Но одновременно это означает, что в отечественном сельском хозяйстве заложен огромный потенциал роста, который при условии его полного использования выведет Россию в число лидеров по объему производства и экспорта сельхозпродукции на мировом рынке.

Российская агропродовольственная сфера (АПС) – это большой сложный рынок, который обладает значительным потенциалом для роста и огромным отложенным спросом. Одними из главных факторов, которые сдерживают его развитие, до сих пор остается большая доля технологически устаревших сельхозмашин и низкое использование современных агротехнологий [2]. Среди ограничений для развития агропродовольственного предпринимательства в России иностранные компании называют быстро меняющееся законодательство, большое количество надзорных органов, отсутствие понятной стратегии регулирования для большинства отраслей, а также несогласованность действий федеральных и региональных органов власти [2]. Несмотря на все это, сельскохозяйственная отрасль уже сейчас демонстрирует высокие показатели прироста урожайности. Таким образом, в использовании цифровых технологий кроется огромный резерв повышения эффективности для всех участников агропродовольственной сферы России.

2. Направления использования цифровых технологий в предпринимательстве в сфере разработки умных систем для АПК

Использование прогрессивных технологий ведения сельского хозяйства в условиях всеобщей цифровизации в настоящее время всё больше связывают с применением искусственного интеллекта. Наша страна – не исключение, о чем свидетельствует принятие совсем недавно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [9].

В агропродовольственной сфере искусственный интеллект обеспечивает повышение эффективности процессов селекции за счет следующих факторов:

- а) учета фенотипических и генетических параметров;
- б) повышения урожайности благодаря выстроенной автономной системе ухода за сельскохозяйственными культурами;
- в) снижения затрат на ремонт и техническое обслуживание техники благодаря прогнозированию поломок [10].

Благодаря интеллектуальной аналитике, компьютерному зрению, машинному обучению и другим современным технологиям ИИ фермеры во всем мире получают более широкие возможности для улучшения показателей агросектора [11]. С каждым годом сегмент программного обеспечения для цифровой сельхозтехники расширяется. Это способствует повышению эффективности ведения сельскохозяйственной деятельности и стимулирует рост бизнес-активности в смежных отраслях.

Основными тенденциями современного аграрного рынка являются: компьютерное зрение для борьбы с сорными растениями; роботы-сборщики овощей и фруктов; модели прогнозирования урожайности; автоматизированные системы обработки и полива; анализ данных в онлайн-режиме. Перечисленные тенденции оказывают большое влияние на доходность агорынка [11]. Эксперты компании «Research and Markets» отмечают, что в мировом агропродовольственном секторе использование технологий на основе искусственного интеллекта позволит к 2025 г. повысить прибыль более чем на 3 млрд долл. [11].

Технологии ИИ стремительно завоевывают мир. Так, если в 2018 г. мировой рынок решений в области ИИ оценивался в 21,5 млрд долл., то к 2024 г. прогнозируется рост до 137,5 млрд долл.

По мнению экспертов, совокупный рынок решений в сфере искусственного интеллекта и нейротехнологий (учитывая внутренние разработки компаний) к 2024 г. возрастет до 890 млрд долл. (с 396 млрд долл.) [10].

В России ожидается сопоставимый рост (рисунок 2).

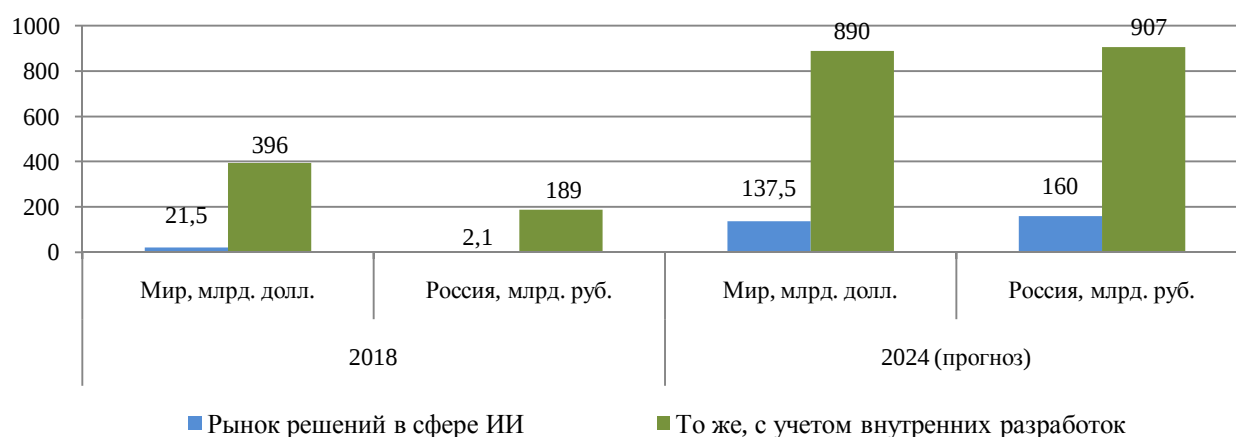

Рисунок 2 – Рынок технологий в области искусственного интеллекта в России (млрд руб.) и в мире (млрд долл.)

Источник: составлено по данным [10].

Таким образом, рынок решений в области нейротехнологий и искусственного интеллекта многократно возрастет и в РФ, и во всем мире.

С 2012 г. наблюдается стабильный рост числа новых компаний и стартапов (проектов) в сфере разработки программного обеспечения и создания технологий искусственного интеллекта для агропредприятий. В соответствии с данными, представленными экспертами «CB Insights», с 2012 по 2017 г. сельскохозяйственные технологические стартапы привлекли во всем мире свыше 800 млн долл. [5, 11].

Только за 2018 г. сумма инвестиций в технологические стартапы достигла почти 700 млн долл. и продолжает увеличиваться (таблица 1).

Таблица 1 – Мировой рынок разработок в области ИИ в агропродовольственной сфере

Год	Число сделок	Объем инвестиций, млн долл.
2015	75	231
2016	80	297
2017	56	240
2018	160	685

Источник: составлено по данным [5, 11].

Начиная с 2014 г. наблюдается стабильный фокус инвестиций на сельскохозяйственные предприятия, использующие в своей деятельности машинное обучение и робототехнику. Значительная часть инвестиций приходится на разработчиков технологий спутникового и компьютерного зрения, универсальных дронов и др. [5, 11] (таблица 2).

Таблица 2 – Основные направления инвестирования в технологии искусственного интеллекта в агропродовольственной сфере

Направление инвестирования	Используемые субтехнологии ИИ	Основные игроки/ значимые проекты	Объем инвестиций/ количество сделок
Анализ спутниковых снимков	Машинное обучение, компьютерное зрение	Orbital Insight	78,7 млн долл. за 2013–2018 гг.
Мониторинг в полевых условиях	Компьютерное зрение с использованием БЛА, машинное обучение	Prospera	41 сделка в 2016 г.
Анализ состояния культур и почвы	Машинное обучение	Indigo Agriculture, Benson Hill Biosystems	Более 100 млн долл.
Сельскохозяйственные роботы	Компьютерное зрение	Blue River Technology, Abundant Robotics	10 млн долл. (Abundant Robotics)
Умная аналитика	Машинное обучение	ec2ce	8 млн долл.

Источник: составлено по данным [5, 11].

Целесообразно привести перечень ключевых направлений развития технологий ИИ применительно к агропромышленному сектору:

1. Системы мониторинга здоровья выращиваемых культур;
2. Автоматизированные системы ирригации (орошения);
3. Дроны (беспилотные летательные аппараты) для интеллектуального мониторинга саженцев и сельскохозяйственных угодий;
4. Анализ и изучение спутниковых снимков с применением компьютерного зрения и технологии машинного обучения;
5. Технологии для идентификации сельскохозяйственных животных и контроля их здоровья;
6. Умная (smart) робототехника для сбора данных о состоянии почв и сельскохозяйственных культур; для борьбы с сорной растительностью; для полива, обработки и сбора урожая [5].

На этом фоне интересны дальнейшие перспективы использования искусственного интеллекта и цифровых технологий в целом в аграрной сфере.

3. Перспективы использования цифровых технологий в агропродовольственной сфере

В агропродовольственной сфере Российской Федерации заложен существенный потенциал для снижения затрат. В частности, в такой базовой отрасли, как производство зерновых культур, по оценкам Минсельхоза России, можно на 20–30% сократить операционные текущие расходы, если внедрить инструменты цифрового земледелия и умного сельского хозяйства [6].

По данным Аналитического центра Минсельхоза России, снижение достигается за счет уменьшения использования химических средств защиты растений, нефтепродуктов, минеральных удобрений, снижения затрат на содержание основных фондов, экономии фонда оплаты труда [3] (таблица 3).

Планируемый уровень сокращения затрат после внедрения элементов умного сельского хозяйства может составить 19–20% на предприятиях российского агропродовольственного сектора. По данным ФАО ООН, в российском сельском хозяйстве нераскрытый потенциал урожайности зернобобовых сельскохозяйственных культур составляет в среднем около 30%, при этом по рису – не менее 38%, пшенице – около 28%, кукурузе и сое – в среднем 30% и 25% соответственно [3]. Некоторые актуальные направления применения цифровых технологий в российском агропродовольственном секторе представлены в таблице 4.

Таблица 3 – Резервы снижения затрат при производстве зерновых в РФ

Статья затрат	Существующий уровень затрат, %	Планируемый уровень затрат после внедрения элементов умного сельского хозяйства, %	Снижение удельного веса затрат, п.п.
Содержание основных фондов	18,3	15,7	2,6
Посадочный материал	16,2	16,2	-
Горюче-смазочные материалы (ГСМ)	15,6	10,2	5,4
Фонд оплаты труда	13,2	7,8	5,4
Минеральные удобрения	8,7	4,5	4,2
Химические средства защиты растений	5,1	3,2	1,9
Элитные семена	1,9	1,9	-
Электроэнергия	1,6	1,6	-
Органические удобрения	0,7	0,7	-
Страхование	0,1	0,1	-
Прочие расходы	18,6	18,6	-
Всего	100,0	80,5	19,5

Источник: составлено по данным [3].

Таблица 4 – Области применения цифровых технологий в агропродовольственном секторе

Отрасль	Направление использования	Технологическое решение
Растениеводство	В тепличном хозяйстве – управление микроклиматом	Контроль параметров: наружная температура, ветер, его направление, осадки, температура теплоносителя. Управление системами: вентиляции, зашторивания, подкормки CO ₂ , системой капельного полива, отопления, увлажнения
	На открытом грунте – комплексное управление технологическими процессами от подготовки почвы к посевной до сбора урожая	Геолокация, электронные карты полей, агрохимический анализ почвы, планы размещения культур и технологических операций, системы спутникового мониторинга состояния посевов, дифференцированные посевы, орошение, внесение удобрений
Животноводство	Контроль выращивания поголовья и качества готовой продукции	В птицеводстве: система контроля микроклимата, автоматизированная подача натуральных кормов, ниппельное поение, сбор и классификация яиц
		Выращивание крупного рогатого скота: отслеживание поголовья крупного рогатого скота в условиях свободного выпаса, роботизация процесса доения
		Свиноводство: системы автоматического кормления, наблюдения за состоянием животных, автоматическое внесение биодобавок и витаминов
Хранение и переработка продовольствия	Повышение эффективности работы овощехранилищ: контроль качества, снижение потерь, рост срока хранения продукции	Управление микроклиматом, контроль качества сырья и готовой продукции в режиме реального времени

Источник: составлено по данным [15].

Технологические стартапы с использованием современных цифровых технологий будут возникать не только в сфере производства, но и в области хранения, переработки, распределения и сбыта сельхозпродукции, ремонта и сервисного обслуживания сельхозтехники и технологических линий, роботизированных комплексов и в ряде других сопутствующих отраслей.

Российскому АПК может быть полезен международный опыт цифровизации оптовых продаж своей продукции, в частности, за счет создания и развития электронных торговых площадок [12]. Такие площадки позволяют продавать продукцию в режиме реального вре-

мени и переходить с контрактов «по объему» на контракты «по свежести» [13]. В розничной торговле продуктами питания уже используются «умные» тележки для супермаркетов. Технологическое решение под названием «Умный магазин», созданное в Краснодаре на основе технологии радиочастотных RFID-меток, заменяет собой работу кассира и представляет собой автоматическую кассу, позволяя полностью сократить очереди в супермаркетах [14].

Предпринимательство в агропродовольственной сфере сопряжено с высокими рисками, прежде всего, связанными с непредсказуемостью явлений природной среды. Вторая особенность современного предпринимательства в области сельского хозяйства обусловлена высокими барьерами входа в отрасль [16–19], которые в условиях цифровизации будут только возрастать. Однако грамотное использование цифровых технологий дает ряд возможностей в области повышения урожайности и рентабельности бизнеса, которые могут в существенной мере нивелировать имеющиеся риски, в том числе, риск полной или частичной потери урожая.

Следует отметить, что начиная с 2015 г. после перехода на программу импортозамещения, уровень рентабельности отечественного агропродовольственного сектора растет (рисунок 3). Намеченные планы по цифровизации отрасли сделают данный сегмент экономики еще более прибыльным и привлекательным для инвесторов.

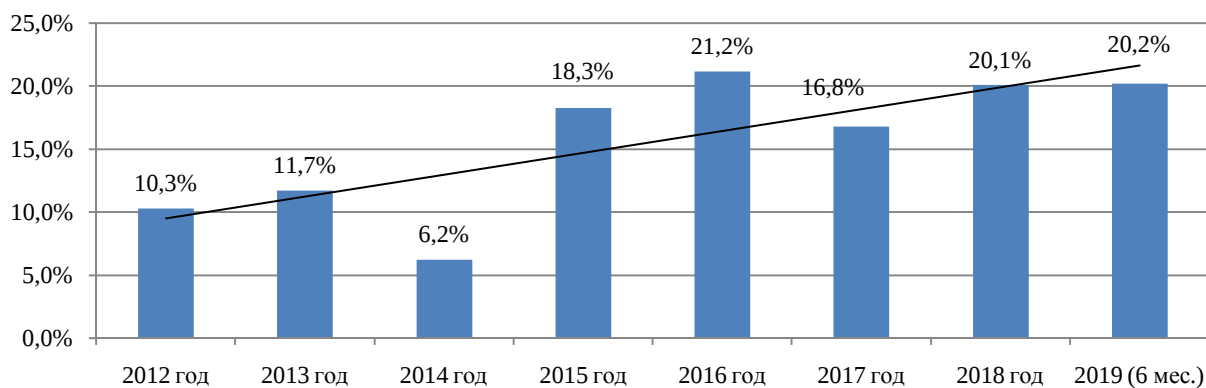

Рисунок 3 – Уровень рентабельности отечественного АПК в 2012–2019 гг., %
(включая охоту, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство)

Источник: [2].

В частности, ожидается, что реализация ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» позволит осуществить цифровую трансформацию сельского хозяйства и добиться роста производительности на «цифровых» сельхозпредприятиях в два раза к 2024 г. по сравнению с 2018 г. [20]. По всем имеющимся оценкам, отечественным и зарубежным, эффективность сельскохозяйственного производства при использовании цифровых технологий возрастает минимум на 20–30%. Это означает соответствующее (или сопоставимое) увеличение рентабельности, что является сигналом для повышения предпринимательской активности и значимым фактором роста инвестиционной привлекательности агропродовольственной сферы для инвесторов всех уровней.

Заключение.

Как показывает мировая практика, развитие предпринимательства в агропродовольственной сфере будет происходить преимущественно по пути дальнейшей цифровизации, автоматизации и роботизации с использованием элементов искусственного интеллекта.

Доля российских предприятий, уже освоивших точное земледелие и другие элементы умного сельского хозяйства, составляет в нашей стране пока не более 5–10% против 60–80% в развитых странах (США и Европа). Процесс будет продолжаться и усиливаться естественным образом, но нужны мероприятия по его стимулированию. Вышеизложенное относится и к внедрению всех остальных цифровых технологий – действующих и перспективных, осно-

ванных на использовании искусственного интеллекта. Потенциал их роста в России и в мире поистине огромен.

Основные направления развития предпринимательства в агропродовольственной сфере РФ на основе использования цифровых технологий следующие: технологические стартапы с целью разработки умных систем для АПК; освоение цифровых технологий на базе искусственного интеллекта; внедрение современных технологий в процессы хранения, переработки, распределения и сбыта продовольственной продукции. В самое ближайшее время ожидается прирост числа предпринимателей как из числа специалистов в области высоких технологий, так и прогрессивных фермерских хозяйств, внедряющих цифровые технологии в области производства, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. Таким образом, переход на цифровой, инновационный путь ведения сельского хозяйства является основным вектором дальнейшего развития отечественного АПК и предпринимательства в агропродовольственной сфере.

Список литературы:

1. Трендов Н.М., Варас С., Цзэн М. Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов. Справочный документ // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Рим, 2019 год. – URL: <http://www.fao.org/3/ca4887ru/ca4887ru.pdf>
2. Ганенко И. Инвестиции опять сменили драйверы. Какие проекты анонсировались в АПК в 2019 году // Агроинвестор. 02.12.2019. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/32867-investitsii-opyat-smenili-drayvery/>
3. Труфляк Е.В., Курченко Н.Ю., Креймер А.С. Мониторинг и прогнозирование в области цифрового сельского хозяйства по итогам 2018 г. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 100 с. – URL: <https://foresight.kubsau.ru/upload/iblock/956/956663d8a696ccd96c5e8eb0c3c133b2.pdf>
4. Жуковский Д. «Сельхозпроизводители должны научиться доверять новым платформам». Цифровизация АПК / РБК+. 23.07.2019. – URL: <https://plus.rbc.ru/news/5d3115137a8aa961defed7cf>
5. Семенчук Е. Технологии искусственного интеллекта в агрокомплексе. – URL: <https://www.everest.ua/ru/ai-platform-2/ii-business/tekhnologii-ai-v-agro-komplekse-kak-umnye-sistemy-vliyayut-na-transformaciyu-i-razvitie-selsko-hozyajstvennoj-promyshlennosti/>
6. Умное земледелие: как цифровизуется аграрный комплекс в России / ИННОПРОМ. – URL: <https://www.innoprom.com/media/letters/umnoe-zemledelie-kak-tsifrovizuet-sya-agrarnyy-kompleks-v-rossii/>
7. Кокова Э.Р. Роль современных технологий в обеспечении продовольственной безопасности регионов // Вестник экспертного совета. – 2019. – № 1 (16). – С. 10–14. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37635345>
8. Глобальный инновационный индекс – 2019. / Высшая школа экономики. – URL: <https://issek.hse.ru/news/299608238.html>
9. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: [утв. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/#1000>
10. Королев И. Будущее искусственного интеллекта в России: как технологии превратятся в решения. – URL: https://cnews.ru/articles/2019-10-02_budushchee_iskusstvennogo_intellekta
11. Семенчук Е. Технологии искусственного интеллекта могут решить все проблемы агросектора. – URL: <https://www.everest.ua/ru/ai-platform-2/ii-business/tekhnologii-iskusstvennogo-intellekta-mogut-reshit-vse-problemy-agrosektora/>
12. Анищенко А.Н., Шутьков А.А. Agriculture 4.0 как перспективная модель научно-технологического развития аграрного сектора современной России // Продовольственная политика и безопасность. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 129–140. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/41393>

13. Конов Ф. Районированная цифра. Цифровизация АПК / РБК+. – URL: <https://plus.rbc.ru/news/5d3115137a8aa961defed7cf>
14. Холдинг «Росэлектроника» создал «умные» тележки для магазинов. – URL: <https://planet-today.ru/novosti/tekhnologii/item/116742-kholding-roselektronika-sozdal-umnye-telezhki-dlya-magazinov>
15. Минсельхоз РФ объявил внедрение цифровых технологий главным трендом развития АПК на ближайшие годы. – URL: <https://www.dairynews.ru/news/minselkhoz-rf-obyavil-vnedrenie-tsifrovyykh-tekhnol.html>
16. Анфиногентова А.А., Решетникова Н.В., Губина Ю.С., Ржевская М.Я. Агропродовольственный комплекс России в составе мировой экономики // Стратегические приоритеты социально-экономического развития агропродовольственного комплекса России. – Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 27–44.
17. Анфиногентова А.А. Агропродовольственный комплекс России: стратегическое управление конкурентоспособностью // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2016. – № 1. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=478> свободный.
18. Крылатых Э.Н., Лищенко В.Ф. Стратегия развития предпринимательства в агропродовольственной сфере России (экспертная дискуссия) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №3. – С. 23–28.
19. Крылатых Э.Н. Стратегия развития предпринимательства в агропродовольственной сфере России (экспертная дискуссия) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С.13–17.
20. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» / ФГБНУ «Росинформагротех». – М., 2019. – 48 с.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Ермолова О.В., д.э.н., Остапенко Т.В., к.э.н., ИАГП РАН

Статья посвящена анализу результатов развития агропромышленной интеграции государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проанализированы динамика макроэкономических показателей развития агропродовольственного комплекса, дифференциация по уровню развития и самообеспеченности стран Союза продовольствием. Приведены результаты исследования динамики и структуры инвестиций, уровня и динамики взаимной и внешней торговли продовольствием стран, входящих в ЕАЭС. Показаны ключевые направления углубления интеграционных взаимодействий, возможности производственной кооперации, создания продуктовых цепочек, включения в глобальные цепочки добавленной стоимости, что может обеспечить рост конкурентоспособности стран Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), агропромышленная интеграция, взаимная торговля в рамках ЕАЭС, региональная экономическая интеграция, производственная кооперация, цепочки добавленной стоимости.

DEVELOPMENT OF INTEGRATION INTERACTIONS IN AGRICULTURAL FOOD COMPLEX IN THE EEU SPACE

Ermolova O.V., doctor of economic sciences,
Ostapenko T.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The article is devoted to the analysis of the results of the development of agro-industrial integration of the states of the Eurasian Economic Union (EEU). The dynamics of macroeconomic indicators of the development of the agri-food complex, differentiation by the level of development and self-sufficiency of the countries of the Union with food are analyzed. The results of a study of the dynamics and structure of investments, the level and dynamics of mutual and foreign food trade of countries included in the EEU are presented. The key directions of deepening integration interactions, the capabilities of industrial cooperation, the creation of food chains, and the inclusion of value added in global chains are shown. It can ensure the growth of competitiveness of the Union countries.

Key words: Eurasian Economic Union (EEU), agro-industrial integration, mutual trade within the EEU, regional economic integration, industrial cooperation, value chains.

Введение.

Межгосударственная интеграция, межрегиональное сотрудничество всегда оказывали влияние на хозяйственное развитие, уровень жизни населения. Основным стимулом межрегионального сотрудничества становится взаимная выгода регионов. Сотрудничество между странами, включенными в интеграционное объединение, всегда сочетается с конкуренцией со странами, принадлежащими другим макроэкономическим регионам.

В условиях глобализации и кризисных явлений в ряде стран мира региональная экономическая интеграция оказывает все большее влияние на устойчивость развития агропродовольственного комплекса и связанных с ним отраслей, а также на развитие сельских территорий. Региональная экономическая интеграция способствует улучшению взаимодействия между странами, снижению издержек производства и трансакционных издержек. Наиболее эффективным интеграционным объединением в мировой экономике является Европейский союз. Такой вывод можно сделать исходя из результатов макроэкономического анализа этого объединения. Отличительной чертой его является развитый наднациональный механизм.

Цель исследования состоит в обосновании условий, факторов и возможностей развития и углубления межгосударственной агропромышленной интеграции в ЕАЭС.

Методика исследования

В ходе исследования использовались абстрактно-логический, экономико- статистический и монографический методы. Это дало возможность оценить динамику межотраслевых взаимодействий в агропродовольственном комплексе стран ЕАЭС. В процессе исследования использовались основные положения ситуационного анализа, метод «затраты-выпуск», метод исследования цепочек создания добавленной стоимости. В качестве информационной базы использовались нормативные правовые акты государств ЕАЭС, данные статистических органов ЕАЭС и национальных статистических служб.

Результаты исследований

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - интеграционное объединение, созданное в январе 2015 года для реализации странам-участницам своего экономического потенциала, потенциала хозяйственных связей между ними, создания условий для роста глобальной конкурентоспособности. Одной из целей создания ЕАЭС является свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Помимо Российской Федерации участниками ЕАЭС являются Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан. Претендентами на вхождение в ЕАЭС являются: Молдавия, Узбекистан и Таджикистан Туркмения, Турция, Монголия, Тунис, Иран и Сирия.

Сегодня ЕАЭС является международной организацией, которая стремится к дальнейшему развитию региональной экономической интеграции, способствует свободному передвижению товаров, услуг, финансовых средств, рабочей силы. Кроме того ЕАЭС проводит сбалансированную политику в ключевых отраслях экономики. Имеются примеры реализации общей экономической политики.

Большое внимание ЕАЭС уделяет вопросам таможенно-тарифного регулирования, применению единых технических регламентов, проведению согласованной политики в сфере санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, устранению барьеров в торговле.

Реализация интеграционной политики, устранение барьеров на пути движения товаров содействовали динамичному развитию АПК. За период функционирования Союза прирост сельскохозяйственного производства составил 10,9%.

Страны Союза существенно дифференцированы по уровню развития и самообеспеченности продовольствием. Наибольшая доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости отмечается в Армении и Кыргызстане, а наименьшая в России и Казахстане (табл.1). Общей тенденцией для государств ЕАЭС является снижение занятости в сельском хозяйстве. Наибольшее снижение численности занятых в сельском хозяйстве отмечается в Кыргызстане с 31,6 % в 2014 году до 20,3 % в 2018 году. В 2018 г. в Армении 24,8 % занятых в сельском хозяйстве производили 13,7 % продукции сельского хозяйства. Удельный вес инвестиций в основной капитал вырос с 2,0 % в 2014 году до 4,9 % в 2018 году.

Таблица 1 - Уровень и динамика макроэкономических показателей стран ЕАЭС*

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018	2014	2018
Доля в валовой добавленной стоимости	18,1	13,7	7,3	6,4	4,4	4,4	14,7	11,7	3,4	3,1
Доля численности занятых	34,8	24,8	9,5	9,3	18,9	14,1	31,6	20,3	6,7	5,9
Удельный вес в стоимости основных фондов	4,2	...	13,0	10,9	3,8	4,2	8,6	7,5	2,8	3,1
Доля инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал	2,0	4,9	9,9	11,2	2,6	3,3	0,7	2,0	3,8	4,4
Производительность труда тыс. долл. США	5,32	7,57	13,39	9,42	5,97	6,42	1,51	1,74	14,59	10,59

*Сельское, лесное и рыбное хозяйство

Рассчитано по данным: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2019. – 438 с.

Среди государств ЕАЭС только в Беларуси доля инвестиций в сельское хозяйство превышает показатели по занятости и валовой добавленной стоимости. В Армении и Кыргызстане удельный вес сельского хозяйства в инвестициях ниже его доли в валовой добавленной стоимости, что свидетельствует о необходимости преодоления этими странами инвестиционных ограничений для обеспечения устойчивого функционирования аграрного сектора [1].

Анализ производительности труда в сельском хозяйстве, рассчитанной по валовой добавленной стоимости, показал, что более высокие ее показатели отмечены в сельском хозяйстве России - 10,59 тыс. долл. наименьший уровень в Кыргызстане - 1,74 тыс. долл.

В 2018 году уровень самообеспеченности основными сельскохозяйственными товарами и продовольствием в ЕАЭС достиг 92,3 %, что выше уровня 2017 года (91,1 %). Общий рынок насыщен собственным зерном, растительным маслом, овощами, сахаром, куриным яйцом, картофелем. Уровень самообеспеченности основной сельскохозяйственной продукцией, рассчитанный как отношение среднечеловеческого производства к среднечеловеческому потреблению, показывает, что в 2018 году в целом по Союзу по зерну он составил 139,5%, маслу растительному - 145,3 %, овощебахчевым культурам - 95,8%, картофелю - 98,4 %. По свинине, мясу птицы обеспеченность собственной продукцией составляет более 95%. Исключение составляют фрукты, обеспеченность которыми составляет около 40% (табл.2).

Беларусь имеет развитое сельское хозяйство и традиционно занимает нишу основного поставщика животноводческой продукции. Наиболее высокий уровень самообеспеченности в Беларуси (94 %), далее следуют Россия (90%) и Казахстан (86 %). В Армении и Кыргызстане этот показатель около 80,0 %, что обусловлено различиями в специализации, материально-техническом обеспечении и технологическом уровне развития АПК государств Союза.

Таблица 2 – Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией стран ЕАЭС в 2018 г., %

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Зерно	43,1	83,7	144,4	77,2	146,8	139,5
Мясо и мясопродукты	73,1	141,7	84,8	78,0	95,5	96,0
Молоко и молокопродукты	91,0	235,1	85,7	96,0	85,5	94,0
Овощи и продовольственные бахчевые	119,1	122,7	114,9	94,0	87,2	95,8
Фрукты и ягоды	104,4	85,7	29,3	82,1	37,3	38,0
Масло растительное	2,2	144,9	94,5	16,3	154,2	145,3
Сахар	74,2	182,7	49,4	75,8	108,2	103,0

Рассчитано по данным: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2019. – 438 с.

С целью реализации согласованной агропромышленной политики, а также развития кооперации и импортозамещения в сфере агропродовольственного комплекса государства-члены осуществляют сотрудничество по чувствительным сельскохозяйственным товарам [2]. К ним относятся товары, производство и взаимная торговля которыми имеют социально-экономическое значение для устойчивого развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий государств, входящих в ЕАЭС. К чувствительным сельскохозяйственным товарам относятся молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты, овощи, фрукты, фасоль, бахчевые культуры и продукция их переработки, рис, сахар, семена масличных культур и продукция их переработки, табак, хлопок. К перспективным направлениям развития интеграционных взаимодействий стран относятся совместные проекты с высокой добавленной стоимостью в молочном и мясном скотоводстве, птицеводстве, садоводстве и других отраслях.

Углубление интеграции агропродовольственных рынков - закономерное явление, означающее переход от доминирующих сейчас внешнеторговых отношений, ориентированных на текущее состояние продовольственных балансов, к воспроизводственной парадигме, базирующейся на формировании устойчивых кооперационных связей и рациональном разделении труда в соответствии с природно-климатическими условиями [3].

Региональная экономическая интеграция все в большей степени влияет на устойчивость и эффективность развития агропродовольственного комплекса, развитие сельских территорий. Ее растущее влияние особенно проявилось в условиях глобализации, во время кризиса. Региональная экономическая интеграция, формирование общих цепочек создания добавленной стоимости стран ЕАЭС облегчает межстрановые взаимодействия, содействует снижению издержек производства, трансакционных издержек, эффективной реализации ресурсного потенциала стран, развитию селективной специализации.

Агропродовольственный комплекс стран ЕАЭС имеет значимый потенциал и большие возможности для создания глобальных цепочек создания добавленной стоимости, что может обеспечить рост конкурентоспособности стран. В рамках Союза, согласно основным направлениям деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, предполагается сформировать эффективную систему разделения труда, производственной кооперации и совместной проектной деятельности. Особую значимость имеет определение тех направлений сотрудничества, по которым может быть получен максимальный интеграционный эффект [4].

Развитие интеграционных процессов в Союзе сдерживается недостаточной глубиной наднациональной кооперации. На кооперационные поставки приходится почти половина взаимного товарооборота в ЕАЭС. Несмотря на снижение, их объем в 2018 году продолжал расти (8,8% по сравнению с 30% в 2017 году).

В выступлении Премьер-министра РФ М. Мишустина на заседании Евразийского межправительственного совета 31 января 2020 года сделан акцент на необходимости скорейшей реализации проекта по созданию евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансферу технологий [5]. Наличие трансграничных барьеров привело к тому, что сегодня преимущества евразийской интеграции используют в основном крупные компании. Дальнейшее развитие корпоративного взаимодействия связывается с участием предприятий разных институциональных форм в этом процессе.

Для оценки уровня развития продуктовых цепочек добавленной стоимости, перспектив вовлечения стран в глобальные цепочки важным является показатель уровня и динамики импорта для экспорта, который оказывает влияние на рост производительности предприятий отраслей, динамику и структуру производства и экспорта продовольствия с высокой добавленной стоимостью. На сегодняшний день этот показатель имеет недостаточно высокие значения для эффективного включения агропродовольственного комплекса в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

Углубление интеграционных процессов и формирование цепочек создания добавленной стоимости в ЕАЭС предполагает либерализацию торговли, формирование открытой инвестиционной политики, привлечение новых взаимных инвестиций, обеспечение равных условий конкуренции для товаропроизводителей. Для углубления интеграции необходимо устранение ограничений ее развития, к которым относятся: низкая эффективность прогнозных балансов спроса и предложения, барьеры, препятствующие офшорному аутсорсингу компаний развитых стран в страны ЕАЭС и др.

Рост эффективности отдельных звеньев продуктовых цепочек за счет вхождения в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) может сопровождаться потерей воспроизводственной целостности в национальных границах, поскольку целостность воспроизводственных процессов обеспечивается на более высоком уровне. Поэтому важно оценить преимущества, которые приносит встраивание отраслей и предприятий в эти цепочки для отдельных компаний и национального хозяйства в целом, сопоставить плюсы с рисками утраты контроля за целостностью воспроизводственного процесса на территории страны [6].

Важным направлением интеграции является содействие развитию совместного экспорта продовольствия в третьи страны, создание бренда «органическая продукция ЕАЭС», реализация возможностей создания приграничных агропродовольственных кластеров. Кроме того, более эффективно должен быть использован потенциал евразийских институтов разви-

тия. На первый план выдвигается сегодня создание конкурентных условий для бизнеса и устранение препятствий во внутренней торговле.

При исследовании перспектив интеграционных взаимодействий и развития производственной кооперации существенное значение имеет анализ вертикальной внутриотраслевой торговли. Для успешного встраивания и развития в глобальные цепочки создания стоимости необходимо образование региональных торговых соглашений, в которых национальные товаропроизводители могут эффективно использовать свои сравнительные преимущества.

Взаимная торговля является ключевым индикатором региональной интеграции. В то же время рост связей стран с третьими странами формирует и дезинтеграционные возможности Союза.

Доля взаимной торговли в ее общем объеме торговли стран ЕАЭС в 2014–2018 гг. составляла 13–17%. Это значительно ниже минимального порога интеграционной устойчивости в 25% [7]. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье занимают большую долю в товарной структуре взаимной торговли стран ЕАЭС (14,7%). В общем объеме взаимной торговли продовольствием на долю Беларуси в 2018 г. приходилось 51%, России – 37%, Казахстана – 6,7%, Армении – 4,1%, Кыргызстана – 1,2%. Положительное сальдо во взаимной торговле отмечается в Армении и Беларуси (табл.3).

Таблица 3 - Сальдо взаимной и внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем стран ЕАЭС, млн. долл. США

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Сальдо взаимной торговли продовольственными товарами					
2014	8,8	3667,7	-1283,1	-415,3	-1207,7
2018	66,6	3166,9	-1209,8	-297,0	-1482,5
2019	137,8	3169,0	-1475,0	-305,3	-1352,5
Сальдо внешней торговли продовольственными товарами					
2014	-436,4	-2927,4	-412,6	-208,9	-19697,7
2018	-173,4	-2349,0	617,2	-91,8	-3264,1
2019	-208,0	-2285,0	862,6	-99,0	-3741,2

Источник: рассчитано с использованием данных ITC Trade Map. – URL: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/statistics-export-product-country/>

Сальдо в торговле с третьими странами в 2019 году выросло в Беларуси на 64 млн. долл., в Казахстане на 245,4 млн. долл. При этом среди стран ЕАЭС только Казахстан является нетто-экспортером в торговле продовольственными товарами с третьими странами.

Во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС в 2019 году преобладают товары промежуточного назначения (61,8%). На основе Национальных счетов и систем таблиц «Затраты-Выпуск» национальных статистических служб была рассчитана доля промежуточного продукта в выпуске отраслей агропродовольственного комплекса государств ЕАЭС (табл.4). В сельском хозяйстве стран ЕАЭС наблюдается стабильная динамика промежуточного продукта. При этом только в Беларуси выявлена неблагоприятная тенденция роста доли промежуточного продукта в сельском хозяйстве.

В пищевой промышленности всех стран ЕАЭС (кроме России) отмечаются положительные тенденции снижения доли промежуточного продукта в выпуске. Наибольшее снижение доли промежуточного продукта отмечается в Беларуси на 5,4 % и Казахстане на 4,2 %. Рост промежуточного продукта в России за период с 2012 по 2018 составил 6,0 %.

Существенны структурные сдвиги в торговле стран ЕАЭС с третьими странами. Более 65 % экспорта государств ЕАЭС в третьи страны приходится на зерно, рыбу и ракообразных, жиры и масла. В импортных поставках из третьих стран большой удельный вес занимают фрукты и орехи, алкогольные и безалкогольные напитки, доля которых составляет около 30%. В условиях преобладания в межотраслевом обмене сырья и промежуточной продукции, недостаточного развития внутриотраслевой кооперации в производстве увеличение доли взаимного товарооборота не имеет достаточных оснований.

Таблица 4 - Доля промежуточного продукта в выпуске отраслей агропродовольственного комплекса

	Сельское хозяйство		Пищевая промышленность	
	2012	2016	2012	2016
Армения	33,2	33,6	...	..
Беларусь	56,4	61,3	80,6	75,2
Казахстан	45,7	46,4	54,8	50,6
Кыргызстан	69,1	69,3	73,4	71,2
Россия	47,4	46,8	71,3	77,7

Рассчитано по данным: Базовые таблицы «Затраты-Выпуск» Российской Федерации за 2016 год. Стат. сб. / Росстат. М., 2020; Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2016 год. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018. -313 с. ; Таблицы «Затраты-Выпуск» Республики Казахстан за 2016 год. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. 2017. – 279 с. ; Межотраслевой баланс производства и использования товаров и услуг Кыргызской Республики за 2016 год (таблицы «Затраты-Выпуск»): - Б. Нацстатком Кырг. Респ., 2018. -159с.; Статистический ежегодник Армении. Статистический комитет РА (Армстат), 2019.- 592 с.

Снижение объема взаимной торговли в 2014–2016 гг. после относительно успешных 2011–2013 гг. сменилось ее ростом в 2017–2018 гг. Низкие объемы взаимной торговли стран ЕАЭС, уменьшение торговли с третьими странами, антироссийские санкции стали ограничениями участия стран в глобальных цепочках создания стоимости [8]. Из пяти участников Союза наиболее активной в международной торговле является Россия. Исследование внутриотраслевой торговли России и стран Союза по дезагрегированным товарным группам в пищевой промышленности показало, что по некоторым из них имеет место вертикальная интеграция, которая имеет перспективы развития. Например, Россия экспортирует на общий рынок Союза корма для животных, свинину, импортирует живых свиней. Импортирует живую рыбу и экспортирует рыбное филе и др. (табл.5)

Таблица 5 - Динамика объемов поставок взаимной торговли России с ЕАЭС (в % к 2015 году)

	2016		2017		2018	
	Количество	Стоимость	Количество	Стоимость	Количество	Стоимость
Экспорт РФ в государства-члены ЕАЭС						
Филе рыбное и прочее мясо рыбы	167,8	194,2	191,1	247,1	250,0	403,6
Свинина	619,0	579,7	543,5	539,8	659,5	661,4
Продукты для кормления животных	109,9	111,4	96,5	119,9	116,3	135,1
Импорт РФ из государств-членов ЕАЭС						
Живая рыба	254,7	354,7	431,9	529,4	171,4	260,7
Свины живые	10,3 раза	10,8 раза	345,0	548, 1	...	...

Источник: Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год: Стат. сб.; Евразийская экономическая комиссия. – Москва. Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 258 с.

Сегодня внутри Союза не существует региональных цепей поставок, в которых взаимная торговля охватывала бы все стадии производства, но существует потенциал для их образования. Перспективными являются проекты с высокой добавленной стоимостью, проекты наукоемких отраслей.

Страны ЕАЭС испытывают сильную зависимость от импорта комплектующих и оборудования из третьих стран, от импорта семян овощных культур. Доля импортных семян составляет почти 70 % от их потребности. Активизировались процессы импортозамещения отрасли семеноводства в России. Ориентируясь на мировых игроков бизнеса, российские товаропроизводители выращивают во Франции семена сахарной свеклы. Эта отрасль в настоящее время не привлекательна для частных инвесторов и не имеет должной государственной поддержки.

Поэтому сотрудничество в области селекции семян и животных, а также рост взаимных поставок является перспективным направлением развития интеграционных процессов. Снижение импортозависимости возможно на основе участия в международной сертификации

семян по посевным и сортовым качествам. Стандартизация и сертификацию на основе международных норм является одним из приоритетов в стратегии включения в глобальные цепочки добавленной стоимости в области АПК.

Представляется важным и внедрение цифровой маркировки сельхозпродукции, которая позволит повысить прозрачность обращения товаров на территории ЕАЭС, а также настройка цифрового взаимодействия по вопросам фитосанитарии и ветеринарии, создание единой системы, позволяющей отслеживать движение товаров, подлежащих карантинному и ветеринарному контролю.

Страны ЕАЭС заинтересованы в привлечении как взаимных, так и внешних инвестиций. Однако сегодня государства ЕАЭС не являются инвестиционно привлекательными. За последние два года внутренние инвестиции выросли, но их объемы значительно меньше внешних инвестиций.

Сегодня в научной литературе справедливо отмечается, что значение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) неоднозначно. С одной стороны, они приносят в страну новые технологии, а с другой, - зарубежные инновации, не пригодные для совершенствования и развития, усиливают зависимость отечественных аграриев от импорта иностранных технологий. Плоды совершенствования технологий и инноваций при таком подходе остаются в руках разработчиков [9].

Агропромышленный комплекс занимает в ЕАЭС 3-е место среди ведущих комплексов по взаимным ПИИ. Инвесторы из России вкладываются в развитие проектов в Беларуси, казахстанские инвестиции направляются в Россию, а белорусские – в Казахстан. При этом объем белорусских инвестиций в Казахстане неуклонно растет с момента образования Таможенного союза.

Большую роль в развитии межгосударственной интеграции должны сыграть институты инновационного развития ЕАЭС - Евразийские технологические платформы, Евразийская сеть трансфера технологий, Евразийская цифровая платформа промышленной кооперации и субконтрактации и др. Использование созданных инновационных механизмов, формирование новых совместных финансовых институтов будет способствовать эффективным структурным сдвигам, облегчит переход к новой научно-технологической модели развития, новым рынкам.

Евразийская интеграция должна способствовать росту инвестиционной привлекательности стран Евразийского союза. Однако в последние годы появились дезинтеграционные тенденции. В их основе лежат незавершенность формирования единого экономического пространства Союза, существенные различия в уровне и структуре экономик, финансовых систем входящих в ЕАЭС стран, неразвитость финансового сектора, что определяет различные цели и задачи инвестирования. Макроэкономическая нестабильность развития стран создает условия для их невысокой инвестиционной привлекательности. Ограничивает сферу приложения капитала также недостаточность обеспечения сырьем, недозагрузка обрабатывающих производств, работа не на полную мощность машиностроительных предприятий, невысокий внутренний спрос на их продукцию.

Во многом развитию интеграционных взаимодействий способствует развитие рыночной инфраструктуры, обеспечивающее формирование общего рынка капиталов, а также формирование зоны свободных инвестиций Союза, создание интегрированной транспортно и логистической системы. Большое значение имеет формирование согласованных мер по включению малых и средних предприятий в уже существующие продуктовые цепочки, углубление их специализации. Важным условием привлечения потенциальных инвесторов, роста взаимных инвестиций является решение проблемы информационной открытости.

Причины, которые препятствуют привлечению внешних инвестиций в реальный сектор, в каждой из стран Союза различны. В Беларуси, по словам главы Ассоциации приграничного сотрудничества в Казахстане Марата Шибутова, препятствием для иностранных инвесторов является большая доля государства в экономике, затрудненные условия приватизации, соответственно, трудности приобретения активов [10]. В Армении, например, недоста-

точно привлекательных объектов для инвестирования. В ряде стран на уровень инвестирования влияют общественно-политические риски. Почти весь объем инвестиций (99%) в совокупном их объеме инвестиций в сельское хозяйство ЕАЭС приходится на Россию (82,8%), Беларусь (8,8%) и Казахстан (7,8%). Удельные показатели инвестиций в сельское хозяйство Армении, Казахстана и Кыргызстана существенно меньше их вклада в общесоюзное аграрное производство.

Экологическое развитие, развитие биотехнологий должны стать приоритетными, инвестиционно привлекательными отраслями в структуре экономики стран Союза.

Инвестиционная привлекательность отраслей и предприятий стран Союза определяется во многом удобством ведения бизнеса. Рейтинг Doing Business оценивает страны по благоприятности условий ведения бизнеса. Позиции государств-членов ЕАЭС в рейтинге Doing Business показывают разнонаправленную динамику (табл.6). В 2019 году относительно 2014 года повысили свои позиции в рейтинге Казахстан (рост с 50 на 25 место), Россия (рост с 92 на 28 место), Беларусь (рост с 63 на 49 место). При этом в 2019 г. по интегральному показателю благоприятности условий для бизнеса Казахстан опередил Россию. Снизил свои позиции Армения (снижение с 37 на 47 место), Кыргызстан (снижение с 68 на 80 место). В целом по ЕАЭС наблюдается повышение с 62 на 29 место. По показателям, оценивающим условия для экспорта и импорта, наиболее высокую позицию занимает Беларусь (25 место), далее Армения (46 место), Кыргызстан (70 место), Россия (99 место), Казахстан (102 место). Россия и Казахстан, несмотря на некоторое улучшение позиций, в отношении условий для внешней торговли заметно уступают своим партнерам по ЕАЭС

Таблица 6 - Позиции государств-членов ЕАЭС в международных рейтингах

	Индекс глобальной конкурентоспособности		Индекс глобализации		Глобальный индекс инноваций		Doing Business «Ведение бизнеса»	
	2014	2019	2014	2019	2014	2019	2014	2019
Количество стран	144	141	207	203	143	129	189	190
Армения	85	69	98	66	65	64	37	47
Беларусь		-	75	67	58	72	63	49
Казахстан	50	55	82	84	79	79	50	25
Кыргызстан	108	96	87	85	112	90	68	80
Россия	53	43	56	51	49	46	92	28
ЕАЭС	53	44	59	55	52	50	62	29

Источник: Официальный сайт Индекса глобализации. Режим доступа: <http://globalization.kof.ethz.ch/>; Global innovation index. 2019. Report. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/home>; Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies. World Bank Group

Индекс глобальной конкурентоспособности – оценивает способность страны вести конкурентную борьбу на международных рынках. В 2019 году ЕАЭС заняла 44 позицию из 141 экономик. Наиболее высокую позицию среди государств-членов ЕАЭС занимает Россия. По показателям Индекса глобальной конкурентоспособности за 2019 год ЕАЭС занимает высокие позиции по субиндексам: «размер рынка» (11 место), «внедрение ИКТ» (24 место), «инновационная активность» (39 место), и «макроэкономическая стабильность» (45 место).

Индекс глобализации позволяет оценить степень интеграции страны в мировую экономику. В 2019 году ЕАЭС занял 55 позицию из 203 стран. По показателям Индекса глобализации наиболее высокую позицию ЕАЭС занимает по субиндексу «политическая глобализация» (24 место). Позиции государств-членов по данному субиндексу значительно варьируются: наилучшая позиция у РФ – 15 место в рейтинге, наихудшая у Кыргызстана – 117 место.

Глобальный индекс инноваций – оценивает уровень инновационного развития и степень модернизации экономики. В 2019 году ЕАЭС заняла 46 место в рейтинге из 129 стран. По показателям Глобального индекса инноваций ЕАЭС занимает наиболее высокие позиции по субиндексам: «человеческий капитал и исследования» (28 место), «развитость бизнеса» (40 место), «результаты в области знаний и технологий» (50 место), «развитость рынка» (61 место).

В 2018 г. экспертами Всемирного экономического форума был проведен рейтинг «Готовность к будущему производству». Среди 100 стран Россия заняла 35 место по критериям структуры производства и 43 место по критериям драйверов производства.

Финансовая нестабильность сельскохозяйственных товаропроизводителей характеризует все страны Союза. Одним из ее показателей является индекс ценового паритета, рассчитанный как отношение цен на промышленную продукцию, используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и реализованную сельскохозяйственную продукцию (рисунк). Этот показатель характеризуется нисходящими трендами в России, Казахстане и Кыргызстане. Наихудшие для сельхозпроизводителей пропорции межотраслевого обмена сложились в России и Казахстане.

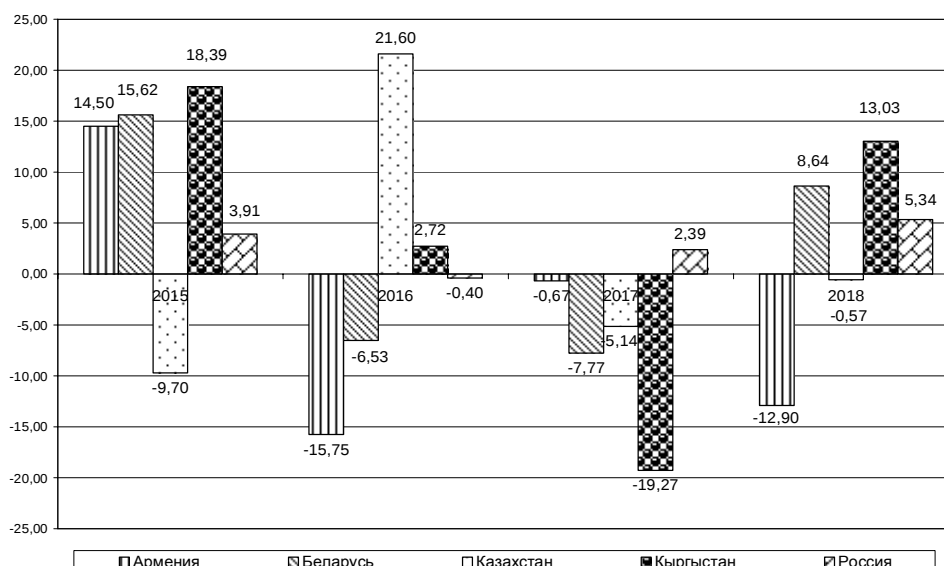

Рисунок - Динамика индексов ценового паритета в государствах ЕАЭС в 2015-2018 гг. (приросты в % к предыдущему году)

Рассчитано по данным: Цены в России. 2018 : Стат. сб./Росстат – М., 2018. – 142 с. Цены производителей в Республике Беларусь. Стат. сб. Минск, 2018. – 199 с. Цены в сельском, лесном и рыбном хозяйстве в Республике Казахстан 2014-2018. Стат. сб. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Нур-Султан, 2019. – 134 с. Цены в Кыргызской Республике 2014-2018: статистический сборник – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2019. – 263 с.

Финансовая устойчивость стран ЕАЭС во многом определяется эффективностью государственной поддержки. Страны определили пороговые значения показателям субсидирования по важным направлениям исключительного предоставления господдержки товаропроизводителям. Сюда относится поддержка малого и среднего бизнеса, финансирование совместных проектов стран Союза, поддержка высокотехнологичных, инновационных производств, а также производства товаров, не имеющих аналогов.

Заключение

Эффективность межрегиональных взаимодействий стран ЕАЭС, развитие цепочек поставок, цепочек создания стоимости, достраивание отдельных элементов цепочек на уровне отдельных стран обусловлены географической близостью регионов, их исторической общностью. Эти процессы будут способствовать повышению устойчивости развития национальных агропродовольственных систем, укреплению конкурентоспособности производства в агропродовольственном комплексе, расширению экспортных возможностей Союза. Интеграционные процессы в агропродовольственном комплексе на пространстве ЕАЭС направлены на создание эффективной конкурентной среды и обеспечение развития общего аграрного рынка.

Сегодня страны Союза существенно дифференцированы по уровню развития и самообеспеченности продовольствием, по степени участия во взаимной торговле, инвестиционной привлекательности, условиям ведения агробизнеса.

Новый этап межрегиональных интеграционных взаимодействий связан с дальнейшим углублением производственной кооперации, ростом взаимной торговли, формированием общих цепочек создания добавленной стоимости стран ЕАЭС, разработкой и реализацией совместных проектов выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью (это относится, прежде всего, к мясному и молочному скотоводству, птицеводству, садоводству), инвестиционных и инновационных проектов модернизации производства, созданию интегрированной транспортно-логистической инфраструктуры. Большое значение имеет содействие развитию совместного экспорта продовольствия в третьи страны. Общим условием эффективной интеграции является углубление наднациональной кооперации.

Список литературы:

1. Киселев С., Ромашкин Р. Развитие сельского хозяйства в Евразийском экономическом союзе: достижения, вызовы и перспективы // АПК: экономика, управление. - 2020. - № 1. - С. 74-90
2. 5 лет Евразийскому экономическому Союзу. Евразийская экономическая комиссия, 2019. – 181 с.
3. Ермолова О.В., Кирсанов В.В., Иваненко И.С., Остапенко Т.В. Развитие интеграционных процессов между странами ЕАЭС как фактор роста конкурентоспособности // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2015. - № 1. - С. 9
4. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 29 сентября 2018 г. - URL: <http://static.government.ru/media/files/pe0vGNJUk9SQjIGNNsXlX2d2CpCho9qS.pdf> (дата обращения 5.03.2020)
5. Заседание Евразийского межправительственного совета 31 января 2020 года. Алма-Ата, Республика Казахстан. - URL: <http://government.ru/news/> (дата обращения 5.03.2020)
6. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Управление структурными изменениями в агропродовольственном комплексе // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - Т. 1. - № 12. - С. 58-68.
7. Хейфец Б.А. Как модернизировать Евразийский экономический союз: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019. – 45 с.
8. Березнева К. Перспективы участия стран ЕАЭС в глобальных и региональных цепочках создания добавленной стоимости. - URL: <http://eurasian-studies.org/archives/10229> (дата обращения 5.03.2020)
9. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Потенциал экспортоориентированного импортозамещения в агропромышленном комплексе // Вопросы экономики. - 2019. - № 4. - С. 74-89
10. Ю. Майская Эксперты: внутренние инвестиции в ЕАЭС проигрывают внешним. Информационно-аналитический центр. - URL: <https://ia-centr.ru/publications/eksperty-vnutrennie-investitsii-v-eaes-proigryvayut-vneshnim/> (дата обращения 5.03.2020)
11. Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2016 год. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018. -313 с.
12. Таблицы «Затраты-Выпуск» Республики Казахстан за 2016 год. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. 2017. – 279 с.
13. Межотраслевой баланс производства и использования товаров и услуг Кыргызской Республики за 2016 год (таблицы «Затраты-Выпуск»): - Б. Нацстатком Кырг. Респ., 2018. - 159с.
14. Базовые таблицы «Затраты-Выпуск» Российской Федерации за 2016 год. Стат. сб. / Росстат. М., 2020.
15. Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза: статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. - Москва: 2018. – 132 с.
16. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2019. – 438 с.
17. Национальные счета. Статистика Евразийского экономического союза: статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2017. – 258 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Решетникова Е.Г., д.э.н., ИАГП РАН

Показаны важнейшие тенденции развития мирового продовольственного рынка в современных условиях и долгосрочной перспективе. Обоснована необходимость совершенствования действующих и трансплантации новых институтов агропродовольственного комплекса для обеспечения его конкурентоспособного развития в системе мировой экономики. Рассмотрено развитие институциональных аспектов такого существенного фактора формирования спроса на продовольствие на внутреннем и мировом рынке как качество и безопасность продовольственной продукции.

Ключевые слова: мировой продовольственный рынок, национальный агропродовольственный комплекс, спрос на продовольствие, органическая продукция, качество продовольствия, безопасность продовольственных товаров.

TRANSFORMATION OF INSTITUTES OF NATIONAL AGRI-FOOD COMPLEX IN THE CONDITIONS OF CONTEMPORARY CHALLENGES OF THE WORLD FOOD MARKET

Reshetnikova E.G., doctor of economic sciences, IAgP RAS

The most important trends in the development of the world food market in modern conditions and the long term are shown. The necessity of improving existing and transplanting new institutions of the agri-food complex to ensure its competitive development in the world economy is justified. It is considered the development of the institutional aspects of the quality and safety of food products that are significant factors in the formation of food demand in the domestic and world market.

Key words: world food market, national agri-food complex, food demand, organic products, food quality, food safety.

Введение.

В инаугурационной речи 7 мая 2018 года Президент России В.В.Путин отметил: «Новое качество жизни, благополучие, безопасность, здоровье человека — вот что сегодня главное, вот что в центре нашей политики» [1]. Одной из сфер определяющей будущее нашей страны, достойное качество жизни населения является конкурентоспособное развитие агропродовольственного комплекса, которое выступает гарантом продовольственной безопасности страны и ее продовольственной независимости. Обеспечение продовольственной безопасности является необходимым условием и определяющей основой повышения уровня и качества жизни людей, создания благоприятной социальной атмосферы. Однако в современных условиях перед национальным агропродовольственным комплексом стоят и другие амбициозные задачи, связанные с развитием и укреплением его экспортной составляющей. В этих условиях актуальна модернизация институтов, которые способствовали бы конкурентоспособному развитию национального агропродовольственного комплекса в системе мировой экономики, создавали благоприятные условия для выхода отечественных компаний на мировые продовольственные рынки.

Цель исследований – обоснование тенденций развития спроса на продовольствие на внутреннем и мировом продовольственном рынке, рассмотрение качества и безопасности продовольственных товаров как существенного фактора формирования спроса на основные продукты питания, важного института обеспечения конкурентоспособного развития агропродовольственного комплекса России в системе мировой экономики.

Методика исследований.

Использование в ходе исследований абстрактно-логического и монографического методов позволило выявить тенденции развития мирового продовольственного рынка, показать

рост значения фактора качества и безопасности продовольственных товаров для формирования спроса на продовольствие на внутреннем и мировом продовольственном рынках.

Результаты исследований.

В соответствии с паспортом приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК», реализуемого с 2017 г., объем экспорта продукции агропродовольственного комплекса к 2025 г. должен увеличиться до 30 млрд долл., объем экспорта мяса до 1,75, зерна и продукции мукомольно-крупяной промышленности до 7,5, продукции масложировой промышленности до 3,5 млрд долл. [2]. В настоящее время продукция национального агропродовольственного комплекса поставляется в 160 стран мира (страны СНГ, Ближнего Востока, Африканского континента, Юго-Восточной Азии и Европейского Союза) [3]. Экспорт продукции агропродовольственного комплекса становится чрезвычайно выгодным в силу ряда особенностей современного мирового продовольственного рынка. Наблюдаемый в мире постоянный рост населения обуславливает стабильность спроса на мировом продовольственном рынке. Следует отметить, что даже в условиях глобального экономического кризиса динамика абсолютных показателей торговли основными видами продовольствия была положительной в отличие от стоимостных параметров, понизившихся из-за сокращения объемов продажи дорогостоящих продуктов питания, которые не являются товарами повседневного спроса для большинства населения. Особенно интенсивный прирост населения характерен для развивающихся стран, который наряду с быстрым их экономическим ростом и ограниченными ресурсными возможностями сельского хозяйства создает предпосылки для повышения цен на продовольствие на продовольственных рынках. Рост спроса на продовольствие в мире зависит в значительной степени от складывающейся экономической ситуации в развивающихся странах, прежде всего, в Китае и Индии. Большое значение для мировой торговли продовольствием приобретают также такие развивающиеся государства с высокой численностью населения, как Индонезия, Бразилия, Мексика, Египет, Вьетнам, Таиланд и др. Рост доходов населения и быстро протекающие процессы урбанизации способствуют повышению объема совокупного спроса на продукты животного происхождения и сахар. Следует отметить, несмотря на отмеченные позитивные тенденции, характерные для развивающихся стран, в большинстве их среднестатистические показатели потребления продовольствия находятся на невысоком уровне, часто ниже пороговых нормативных параметров. Ограниченность земельных ресурсов для сельскохозяйственного использования ставит правительства развивающихся стран перед необходимостью решать проблему продовольственного обеспечения двумя путями: с помощью интенсификации использования земель и посредством увеличения объемов закупок на мировом рынке. Оба отмеченные варианта в большей степени свойственны экономически сильным развивающимся государствам. Поскольку путь повышения интенсификации использования сельскохозяйственных земель связан со значительными финансовыми вложениями и продолжительными сроками реализации более слабые в экономическом отношении развивающиеся страны ориентируются на путь, связанный с покупкой необходимого продовольствия на мировом рынке. В связи с этим аналитики прогнозируют усиление зависимости мировых продовольственных рынков, ситуация на которых всё в большей мере будет определяться динамикой производства и потребления в развивающихся странах.

Другой особенностью продовольственного рынка является сохранение высокого уровня потребления основных видов продовольствия в странах с развитой рыночной экономикой, рост спроса на дорогостоящие продукты питания, что оказывает существенное воздействие на динамику ценовых показателей. В странах с высоким уровнем жизни и наибольшими параметрами потребления продовольствия, а именно в странах ЕС и США, имеет место значительный объем государственной поддержки сельхозпроизводителей, который создает условия для покрытия собственных потребностей в продовольствии и осуществления активной экспортной политики. Высокий уровень государственного субсидирования в этих странах на протяжении длительного времени является дискуссионным вопросом в сфере внешнеторгового регулирования мирового продовольственного рынка.

В связи с тем, что производство разных видов сельскохозяйственной продукции требует определенных специфических климатических условий, ни одна страна не может произве-

сти на своей территории все виды продовольствия. Оптимальными условиями получения каждого конкретного продукта обычно располагает небольшое число стран. Это обуславливает необходимость дополняющего экспорта, создает предпосылки для международного разделения труда в сельском хозяйстве и для развития мировой торговли продовольствием.

Можно выделить и другие особенности формирования мирового продовольственного рынка в XXI в. Серьезную проблему представляет неравномерное распределение сельскохозяйственных и продовольственных ресурсов по странам и регионам, решению данной проблемы в значительной степени препятствуют такие негативные явления, как несправедливые условия торговли на международном уровне и бедность стран третьего мира. Также особенностью современного мирового продовольственного рынка является растущее недовольственное использование сельскохозяйственного сырья, в первую очередь, топливно-энергетическое, которое привело к резкому росту цен на сельскохозяйственную продукцию. Фактор цен на нефть и технологии производства биотоплива из таких масличных и кормовых культур, как кукуруза, рапс и ряд других оказывают существенное влияние на мировой продовольственный рынок. Другой особенностью XXI в. является быстрый рост рынка питьевой воды. По данным Организации Объединенных Наций, в современном мире более 40% населения испытывает среднюю или острую нехватку питьевой воды. В связи с этим прогнозируется, что сохранение данной тенденции приведет к тому, что к 2025 г. около двух третей населения мира столкнется с проблемой недостаточности запасов воды [4].

Набирает силу интерес на мировом продовольственном рынке к экологически чистой продукции, в производстве которой хорошие перспективы у отечественного агробизнеса. С 1 января 2020 г. вступил в силу ФЗ РФ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Принятие указанного закона направлено на регулирование отношений, возникающих в процессе производства, маркировки, доставки потребителям и реализации органической продукции, представляющей собой экологически чистую сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, производство которых осуществлено в соответствии с требованиями данного нормативно-правового акта. В соответствии с законодательством при производстве органической продукции запрещается использование пестицидов, агрохимикатов, стимуляторов роста, антибиотиков, гормональных препаратов, за исключением разрешенных действующими в нашей стране национальными, межгосударственными и международными стандартами. При производстве органической продукции не могут быть использованы методы генной инженерии, трансплантация эмбрионов, клонирование, а также генно-инженерно-модифицированные и трансгенные организмы. При производстве органической продукции могут быть применены лишь разрешенные национальными, межгосударственными и международными стандартами в сфере производства органической продукции пищевые добавки, аминокислоты, усилители вкуса, ферменты или витамины. Запрещается при хранении и транспортировке смешивание органической и иной продукции. Серьезные ограничения относятся к использованию тары и упаковки при доведении органической продукции до потребителя, заключающиеся в выполнении двух условий: органическая продукция не должна потерять свои свойства и используемая упаковка не должна принести вред окружающей среде. В соответствии со ст. 6 ФЗ РФ от 03.08.2018 г. в России создается единый государственный реестр производителей органической продукции, задачей которого является предоставление информации на безвозмездной основе потребителям о видах и производителях органической продукции. Информация единого государственного реестра формируется в электронном виде и является общедоступной. Органическая продукция может иметь свою маркировку. Все эти меры преследуют цель повышения качества и конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров на мировой арене, вытеснения с продовольственного рынка недобросовестных агентов.

В условиях мировой социально-политической нестабильности, кризисных явлений в экономике нарастает борьба за продовольственные рынки. При этом повышается значение институтов, функционирование которых способствует конкурентоспособному развитию национального агропродовольственного комплекса, обеспечению продовольственной безопасности страны и расширению экспортной составляющей отечественного АПК. Следует отме-

тить, что понятие «институт», по мнению академика А. Некипелова, можно отнести к числу «комплексных, гетерогенных категорий» [6]. На протяжении достаточно продолжительного периода времени понятие «институт» отличалось большой неопределенностью [7]. Подходы различных исследователей к трактовке его сущности отличались значительным разнообразием – от понимания под институтом государства, корпораций и профсоюзов до приравнивания данного понятия к обычаям и традициям [8]. Однако в 60–80-е гг. двадцатого столетия в процессе создания новой институциональной экономической теории Д. Нортон было дано классическое определение сущности института как норм и правил, организующих взаимоотношения между людьми.

Интенсивно развивающиеся процессы интеграции, возникновение новых внешних и внутренних рисков в современном мире обуславливают необходимость создания конкурентоспособных институтов во всех сферах социально-экономической системы, включая агропродовольственный комплекс, развитие которого определяет состояние не только продовольственной безопасности, но и является существенным условием национальной безопасности страны [9]. Современные социально-экономические и политические вызовы свидетельствуют о необходимости трансформации действующих и трансплантации новых институтов обеспечения продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса, а также совершенствования взаимодействия между ними. На наш взгляд, институтами, способствующими повышению конкурентоспособного развития национального агропродовольственного комплекса в системе мировой экономики в современных условиях и в долгосрочной перспективе, являются институты управления в агропродовольственном комплексе, достижения равновесия внутреннего продовольственного рынка, повышения качества и безопасности продовольственных товаров. Эти институты должны трансформироваться таким образом, чтобы способствовать конкурентоспособному развитию национального агропродовольственного комплекса, успешному встраиванию его в мировой продовольственный рынок.

Особенностью современного мирового продовольственного рынка является то, что его движущей силой всё в большей степени становится динамика спроса. В настоящее время наблюдается рост цен на подавляющее количество видов продовольственной и сельскохозяйственной продукции. Важную роль для устойчивого развития национального агропродовольственного комплекса и наращивания его экспортного сегмента имеют институты формирования внутреннего спроса на продовольствие на основе совершенствования количественных и качественных характеристик личного потребления граждан, улучшения структуры непродовольственного потребления организаций государственного управления и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Условием конкурентоспособного развития национального агропродовольственного комплекса в системе мировой экономики является равновесие национального продовольственного рынка. В связи с этим важна всесторонняя оценка особенностей функционирования институтов формирования спроса на продовольствие за рубежом, выявление возможности трансплантации этих институтов в перспективе в практику национального агропродовольственного комплекса.

Формирование стратегии развития национального агропродовольственного комплекса предполагает выявление тенденций изменения институтов агропродовольственного комплекса для обеспечения конкурентоспособного его развития в системе мировой экономики. Для выявления краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных тенденций развития институтов, обеспечивающих конкурентоспособное развитие национального агропродовольственного комплекса в системе мировой экономики, применяются методы прогнозирования, которых в настоящее время насчитывается более ста пятидесяти. Этот значительный арсенал методов прогнозирования подразделяется в соответствии с несколькими признаками. Наиболее распространенным признаком классификации является степень формализации методов прогнозирования, в соответствии с которым выделяют интуитивные (эвристические) и формализованные методы прогнозирования. К числу интуитивных методов относятся методы индивидуальных экспертных оценок и методы коллективных экспертных оценок. К формализованным методам прогнозирования относятся две группы методов: методы экстраполяции и

экономико-математические методы [10]. Для выявления долгосрочных тенденций трансформации институтов, направленных на конкурентоспособное развития АПК в системе мировой экономики, достаточно эффективен, на наш взгляд, метод индивидуальных экспертных оценок. При использовании этого метода эксперт индивидуально производит все необходимые на его взгляд разработки по анализу и прогнозированию объекта. Он имеет доступ к необходимой информации, справочной литературе, результатам различных исследований и т.д. Эксперт должен обладать высоким уровнем профессиональной подготовки и большим опытом разработки исследуемых вопросов, подтверждаемым апробацией предлагаемых подходов в форме публикации статей по данной тематике в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах, представлении докладов на международных, российских и региональных научных и научно-практических конференциях. Экспертом составляются аналитические доклады о возможных перспективах развития прогнозируемого объекта в будущем.

Президент РФ В.В. Путин на заседании Государственного совета 26.12.2019 г., посвященном развитию агропродовольственного комплекса России, отметил: «Продовольственная безопасность страны должна быть гарантирована не только объемами производства, но и качеством продукции» [3]. По мере насыщения внутреннего продовольственного рынка происходит постепенное изменение взаимоотношений между производителями, продавцами и потребителями продовольственной продукции, повышается значимость фактора качества продукции при формировании потребительского выбора [11]. Качество и безопасность продовольственной продукции является бесспорным приоритетом для повышения ее конкурентоспособности на мировом продовольственном рынке. Обеспечение населения безопасными продуктами питания представляет собой одно из направлений национальной безопасности РФ. В Стратегии национальной безопасности РФ в разделе III «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» в качестве приоритета устойчивого развития выделено «повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения», под которыми понимаются доступность комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты активной трудовой деятельности [12]. Для реализации задачи обеспечения граждан высококачественным и безопасным продовольствием был принят ФЗ РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [13]. В законе отражены необходимые меры по подтверждению соответствия пищевых продуктов требованиям принятых стандартов, а также показан алгоритм мониторинга качества и безопасности продовольственных товаров на всех стадиях: от начала их производства до доведения до потребителя. Подтверждение соответствия, представляющее собой документальное удостоверение соответствия требованиям технических регламентов, документам по стандартизации или условиям договоров, осуществляется в двух формах: декларирования соответствия и сертификации. В соответствии с рассматриваемым нормативно-правовым документом техническими регламентами устанавливается перечень пищевых продуктов, материалов и изделий, для которых необходимо обязательное подтверждение соответствия в форме обязательной сертификации. Также техническими регламентами определяется перечень пищевых продуктов, материалов и изделий, для которых обязательное подтверждение соответствия может быть осуществлено в форме принятия декларации о соответствии. Принципиальным отличием сертификации от декларирования соответствия является обязательное участие при процедуре сертификации третьей стороны, в качестве которой выступает независимый орган по сертификации. В данном случае положительное решение о выдаче сертификата соответствия принимается на основе проведенных исследований в соответствующей аккредитованной испытательной лаборатории. В этом случае независимый орган по сертификации гарантирует соответствие испытываемой продукции требованиям технических регламентов [14]. Декларирование соответствия является такой формой, при которой безопасность товаров подтверждается изготовителем или продавцом на основании собственных доказательств. В данном случае орган по сертификации лишь регистрирует декларацию, не неся ответственность за достоверность имеющихся доказательств.

С вступлением в силу технического регламента Таможенного союза нормативы по содержанию вредных веществ и загрязнителей стали предъявляться не только к готовой пищевой продукции, но и к сырью, из которого она производится. Технический регламент Таможенного союза устанавливает нормативы микробиологической и гигиенической безопасности как к готовой продукции, так и к продовольственному сырью растительного и животного происхождения [15]. Следует отметить, что в соответствии с ФЗ РФ «О техническом регулировании» затраты на осуществление сертификации несет заявитель, кроме случаев финансирования этой процедуры из государственного бюджета [16]. По мнению специалистов, субъектам малого и среднего бизнеса, занимающимся производством пищевой продукции, необходима государственная поддержка, направленная на снижение затрат на сертификацию.

Развитие институциональных аспектов повышения качества и безопасности продовольственных товаров продолжает ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым с 1 января 2019 г. все хозяйствующие субъекты, связанные с производством и реализацией продукции животного происхождения, должны подключиться к электронной системе сертификации «Меркурий» Россельхознадзора [17]. Данная автоматизированная информационная система создана для осуществления электронной сертификации, надзору за перемещением продуктов и сырья животного происхождения по территории страны, обеспечению пищевой безопасности. До 1 января 2019 г. ветеринарные сопроводительные документы (ВСД) на продукцию животного происхождения оформлялись на бумажных носителях, которые могли быть утеряны или заменены. Система сертификации «Меркурий» обеспечивает упрощенный контроль качества продукции на территории России и стран Таможенного союза ЕАЭС. В данной системе на товары животного происхождения производитель оформляет документацию, получатель при приеме продукции делает необходимую отметку. Это позволяет иметь информацию о том, из какого сырья произведен определенный продукт. Такой подход направлен на искоренение фальсифицированной продукции, обеспечение безопасности потребления. В соответствии с Приказом Минсельхоза РФ «Об утверждении перечня подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами» выделено несколько категорий продукции животного происхождения: живые животные, мясо и пищевые мясные субпродукты, рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные [18]. За отсутствие внедренной на предприятии электронной системы предусмотрены значительные штрафы, например, за оборот молочных продуктов без электронных ветеринарных сопроводительных документов предусмотрен штраф до 10 тыс. руб., за оборот рыбы и других продуктов водных ресурсов – до 20 тыс. руб. [19]. Основным минусом такой системы является сложность перехода на нее представителям малого агробизнеса. Важно, чтобы предприятия данной организационно-правовой формы агробизнеса не выпали из числа необходимых рыночных агентов продовольственного рынка.

Заключение.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что экспорт продукции агропродовольственного комплекса становится всё более выгодной сферой международной торговли из-за ряда особенностей современного мирового продовольственного рынка, а именно роста цен на подавляющее большинство видов продовольственной и сельскохозяйственной продукции. В этих условиях возрастает борьба за влияние на мировом продовольственном рынке и повышается значение институтов, обеспечивающих конкурентоспособное развитие национального агропродовольственного комплекса. Они должны трансформироваться таким образом, чтобы способствовать повышению конкурентоспособности национального агропродовольственного комплекса, успешному встраиванию его в мировой продовольственный рынок. Одним из таких востребованных и быстро развивающихся институтов является институт повышения качества и безопасности продовольственных товаров. Динамика институциональных аспектов повышения качества и безопасности продовольственных товаров свидетельствует о приближении их к международным стандартам и необходимости государственной поддержки малого агробизнеса для активного участия в системе сертификации продукции агропродовольственного комплекса.

Список литературы:

1. Речь В.В.Путина на инаугурации 7 мая 2018 года. – URL: <http://www.elentur.com.ua/rech-putina-na-inauguracii-tekst-video/> (дата обращения 17.01.2020).
2. Паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК». – URL: <https://rulaws.ru/acts/Pasport-prioritetnogo-proekta-Eksport-produktsii-APK/> (дата обращения 17.01.2020).
3. Стенограмма заседания Государственного Совета 26 декабря 2019 г. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-gosudarstvennogo-soveta-26-12-2019.html> (дата обращения 17.01.2020).
- 4.Сноски к Долгосрочному прогнозу научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года). – URL: http://protown.ru/information/doc/4296.html#_ftn92 (дата обращения 17.01.2020).
5. Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: [Федер. закон РФ от 03.08.2018 N 280-ФЗ]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения 19.01.2020).
6. Некипелов А. Становление и функционирование экономических институтов. – М.: Экономистъ, 2006. – 328 с.
7. Попов Е.В., Попов Е.В. Институты. – Екатеринбург: Институт экономики УРО РАН, 2015. – 712 с.
8. Нуреев Р. Торстейн Веблен: взгляд из XXI века // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 80.
9. Решетникова Е.Г. Информационные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 3(16). – С. 45–50.
10. Методы государственного регулирования экономики. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 300 с.
11. Чернышева Ю., Горностаева Ж., Жидков В. Практика обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров на современном этапе // KANT. –2018. – № 1(26). – С. 246–250.
12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/97362a5433d48e025c1b445161a876fdb5b8da6/ (дата обращения 19.01.2020).
13. О качестве и безопасности пищевых продуктов: [Федер. закон от 02.01.2000 N 29-ФЗ (последняя редакция)]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/ (дата обращения 19.01.2020).
14. Экономика и менеджмент: современные детерминанты модернизации и трансформации / А.Т. Айдинова. – М.: Миракль, 2017. –184 с.
15. О безопасности пищевой продукции: Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011. – URL: http://tehreg.ru/TP_TC/TP_TC_021_2011/TP_TC_021_2011.htm (дата обращения 19.01.2020).
16. О техническом регулировании: [Федер. закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (последняя редакция)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/
17. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [Федер. закон от 13.07.2015 N 243-ФЗ]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182654/(дата обращения 17.01.2020).
18. Об утверждении перечня подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами: Приказ Минсельхоза РФ от 18.12.2015 N 648. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45705.html/>(дата обращения 17.01.2020).
19. Россельхознадзор/Государственная информационная система «Меркурий». – URL: <http://mercury.vetr.ru/> (дата обращения 17.01.2020).

ФАКТОРЫ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Яковенко Н.А., д.э.н., Иваненко И.С., к.э.н., ИАГП РАН

Статья посвящена анализу факторов, влияющих на развитие внешнеэкономической деятельности агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС. Оценка взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием позволила выявить ее положительную динамику в последние годы, относительно сбалансированную товарную структуру. Обоснована необходимость углубления территориального разделения труда в сельскохозяйственном производстве, учитывающего природно-экономические особенности стран ЕАЭС, позитивные и негативные факторы, определяющие совместные возможности развития рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Предложены перспективные меры по нивелированию негативного влияния внешних и внутренних рисков на процессы углубления интеграционных связей стран ЕАЭС, в частности, в агропродовольственном комплексе.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, конкурентоспособность, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), экспорт, взаимная торговля, самообеспеченность.

GROWTH FACTORS OF COMPETITIVENESS OF THE AGRICULTURAL COMPLEX OF RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Yakovenko N.A., doctor of economic sciences,
Ivanenko I.S., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The article is devoted to the analysis of factors affecting the development of foreign economic activity of the agri-food complex of the EAEU countries. An assessment of the mutual trade in agricultural products and food has revealed its positive dynamics in recent years, a relatively balanced commodity structure. The necessity of deepening the territorial division of labor in agricultural production is justified, taking into account the natural and economic characteristics of the EAEU countries, as well as positive and negative factors that determine the joint development opportunities of the agricultural products and food market. Promising measures are proposed to mitigate the negative impact of external and internal risks on the processes of deepening the integration ties of the EAEU countries, in particular, in the agri-food complex.

Key words: agri-food complex, competitiveness, Eurasian Economic Union (EAEU), export, mutual trade, self-sufficiency.

Введение.

Современный период развития мировой агропродовольственной системы характеризуется влиянием противоречивых, а иногда - разнонаправленных тенденций. Это связано с трансформацией мирохозяйственных связей, формированием новых вызовов и рисков, обусловленных процессами глобализации, что ведет к неустойчивости глобального продовольственного рынка. В этих условиях формирование международных экономических союзов направлено на стабилизацию экономической и социальной среды, повышению уровня конкурентоспособности государств в мировой экономике. Эффективность интеграции отражается в повышении действенности конкурентных преимуществ, связанных с благоприятными природно-климатическими и социально-экономическими условиями, масштаба экономики. В условиях продолжающихся экономических санкций, давления социально-экономических рисков и геополитических факторов, вопросы развития внешнеэкономической деятельности России становятся одними из актуальных в контексте модернизации отечественной экономики и ее основных секторов.

Формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) направлено на преодоление негативных последствий глобальных вызовов, создание условий для стабильного развития их экономик в интересах повышения жизненного уровня населения, повышение конкурентоспособности национальных экономик на основе модернизации и кооперации. Одним из приоритетных направлений деятельности ЕАЭС является развитие согласованной агропродовольственной политики, создание общего аграрного рынка, что позволит странам снизить риски в области продовольственной безопасности, расширить рынки сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, повысить эффективность реализации ресурсного потенциала для оптимизации объемов производства конкурентоспособной продукции агропродовольственного комплекса [1].

Цель исследования – на основе комплексного анализа внешнеэкономических связей агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС выявить основные тенденции их развития, обосновать перспективные направления роста экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия стран ЕАЭС.

Методы исследования.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам углубления интеграционных процессов в агропродовольственном комплексе стран ЕАЭС.

В работе использовались абстрактно-логический, монографический и экономико-статистические методы исследования, что позволило проанализировать современное состояние внешнеэкономической деятельности агропродовольственного комплекса ЕАЭС.

Результаты исследования.

В условиях волатильности глобальных продовольственных рынков, нестабильной мировой конъюнктуры производство продукции агропродовольственного комплекса в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) имеет неустойчивую динамику. По данным статистики Евразийской экономической комиссии общий объем производства продукции сельского хозяйства в государствах-членах ЕАЭС за 2018 год по сравнению 2017 годом снизился на 0,1 % и составил 109,0 млрд. долл. Снижение индекса физического объема производства отмечено по всем государствам-членам ЕАЭС за исключением Республики Казахстан (рост на 3,4 %) и Республики Кыргызстан (рост на 2,7 %). Наибольшее снижение производства аграрного сектора отмечалось в Армении и Беларуси - на 7,6 % и 3,4 %, соответственно. В России этот показатель составил 0,2 % (рис. 1).

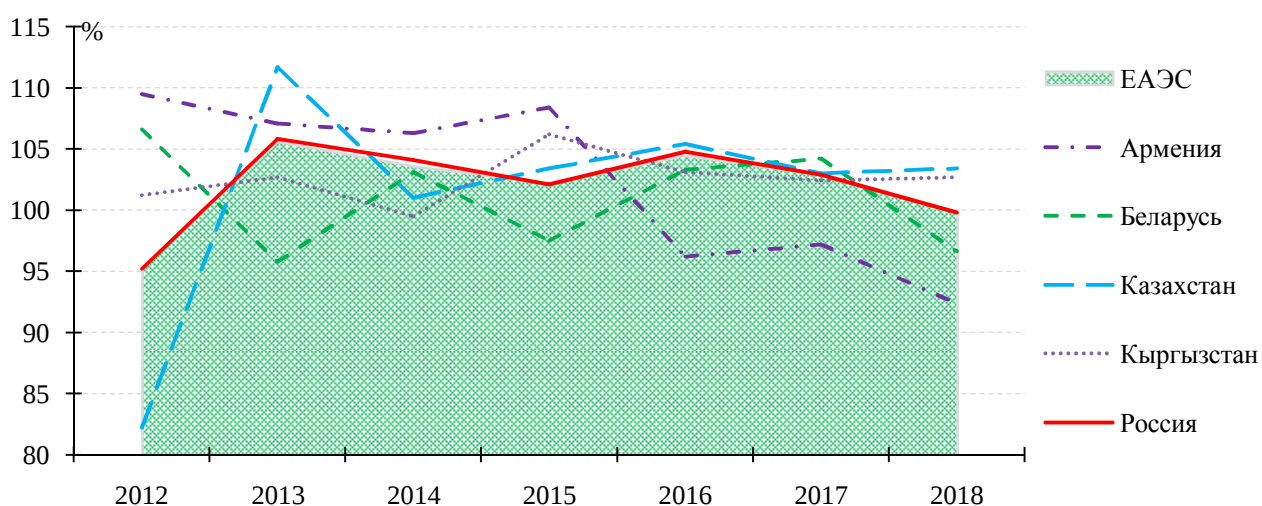

Рисунок 1 - Динамика индекса физического объема производства продукции сельского хозяйства стран ЕАЭС (в % к предыдущему году, в постоянных ценах) [2]

По доли производства продукции сельского хозяйства Россия остается лидером среди стран ЕАЭС, несмотря на ее снижение в 2018 году на 1,5 процентных пункта. Доля РФ в суммарном объеме сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС составляет 75,1%, Республики Казахстан - 12,0 %, Республики Беларусь - 8,6 %.

В 2018 году совокупный объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем государств-членов ЕАЭС увеличился по сравнению с 2017 г. на 5,1 % или на 427,1 млн. долл. в натуральном выражении и составил 8 769,4 млн. долл. Взаимные поставки на 51,5 % сформированы товарами из Республики Беларусь, Российской Федерации – на 37,0 %, Республики Казахстан – на 6,1 %, Республики Армения – на 4,2 %, Республики Кыргызстан - на 1,2 %.

Взаимная торговля между странами ЕАЭС по сравнению со странами Дальнего зарубежья имеет более сбалансированную товарную структуру (рис. 2). В 2018 году доля минеральных продуктов составляла 28,7 %, поставки машин и оборудования – 19,0 %, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 14,6 %. Такая структура взаимной торговли позволяет развивать не только сырьевой сектор, но и другие отрасли экономики. Это создает возможности для социально-экономической и технологической модернизации отраслей агропродовольственного комплекса. В настоящее время основную долю продукции машиностроения, а также большую часть сельскохозяйственной продукции и продовольствия странам ЕАЭС поставляют Россия и Белоруссия. Однако в 2018 г. поставки этих товаров увеличили также Казахстан, Армения и Киргизия.

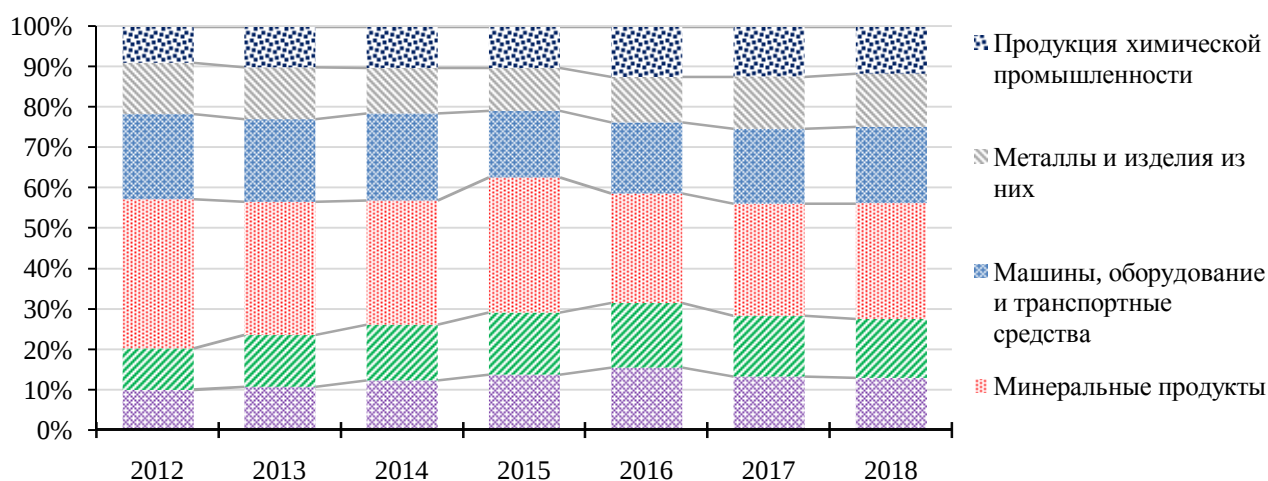

Рисунок 2 – Структура взаимной торговли стран ЕАЭС по укрупненным товарным группам, в % к итогу [2]

В последние годы наблюдается увеличение агропродовольственного экспорта стран ЕАЭС в страны Дальнего зарубежья. Этому способствовали благоприятные природно-климатические условия, что позволило получить высокие урожаи зерновых культур. Рост экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия стимулировали также высокие экспортные цены на масличные культуры. На динамику и структуру торговли на постсоветском пространстве в 2016-2018 годах продолжили влиять изменения в макроэкономической и политической ситуации, начавшиеся в 2014 году. Введение санкций против России и контрсанкционные меры российского правительства усилили стремление других стран ЕАЭС проводить многовекторную внешнеэкономическую политику, ослабили позиции России как центра притяжения интеграционных связей в ЕАЭС, снизили ее интеграционный потенциал [3].

Одним из показателей, характеризующих степень интеграции стран, является уровень развития взаимной внутриотраслевой торговли. Оптимальной является ситуация, при кото-

рой страны на уровне отраслей одинаково вовлечены в экспортном и импортном направлениях [4].

Анализ взаимной торговли продукцией растениеводства позволил выявить специализацию каждой из стран-участниц ЕАЭС по отдельным товарным позициям, которая сформировалась за время существования ЕАЭС (табл. 1). Оценка распределения объема экспорта во взаимной торговле по государствам-членам ЕАЭС свидетельствует, что наибольшая доля экспорта взаимных поставок зерна приходится на Российскую Федерацию и Республику Казахстан, совокупная доля которых составляет более 99,0 %.

Таблица 1 – Динамика взаимной торговли продукцией растениеводства государств-членов ЕАЭС, тыс. тонн

Государства-члены ЕАЭС	взаимный импорт			взаимный экспорт		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
<i>зерном, тыс. тонн</i>						
Армения	229,0	301,4	395,1	0,0145	-	-
Беларусь	162,6	582,7	220,0	1,0	1,4	1,05
Казахстан	62,3	114,1	37,0	433,9	369,2	500,0
Кыргызстан	244,0	210,6	320,9	1,15	0,3	0,3
Россия	192,3	178,2	205,4	454,2	1016,2	677,1
<i>ЕАЭС</i>	890,2	1387,1	1178,4	890,2	1387,1	1178,4
<i>маслами растительными, тыс. тонн</i>						
Армения	23,9	26,3	30,0	-	0,001	-
Беларусь	103,9	87,9	89,0	1,34	125,2	100,0
Казахстан	145,6	139,3	138,1	15,7	13,7	14,0
Кыргызстан	53,5	47,3	51,1	0,044	0,007	0,005
Россия	3,6	127,7	103,0	313,4	289,5	297,2
<i>ЕАЭС</i>	330,5	428,4	411,2	330,5	428,4	411,2
<i>овощебахчевыми культурами и продуктами их переработки, тыс. тонн</i>						
Армения	7,0	3,7	18,0	38,2	49,1	53,7
Беларусь	38,3	42,0	74,5	571,3	510,4	512,6
Казахстан	65,6	49,7	73,0	5,2	90,6	97,1
Кыргызстан	3,0	7,4	14,4	46,1	18,6	33,4
Россия	642,0	656,4	608,4	95,0	90,6	91,5
<i>ЕАЭС</i>	755,9	759,2	788,3	755,9	759,2	788,3
<i>фруктами и ягодами, а также продуктами их переработки, тыс. тонн</i>						
Армения	2,7	3,9	9,0	62,2	82,3	88,7
Беларусь	79,6	98,5	91,8	661,7	551,0	552,2
Казахстан	80,2	93,8	141,0	23,3	23,3	20,5
Кыргызстан	9,2	9,9	42,0	30,0	45,2	33,2
Россия	755,7	678,8	572,1	150,1	183,1	161,4
<i>ЕАЭС</i>	927,4	884,9	855,9	927,4	884,9	855,9

В 2019 году доля России в структуре взаимной торговли зерном между странами ЕАЭС росла и составила 57,4 %. Доля Республики Казахстан, напротив, снизилась на 6,2 % по сравнению с 2018 годом и составила 42,4 %. Из пяти государств-членов ЕАЭС лишь Армения и Кыргызстан постоянно нуждались во внешних поставках зерна, что связано с ограниченностью внутренних ресурсов для наращивания собственного производства. В 2019 году доля импорта зерна Армении и Кыргызстана составила 33,5 % и 27,2 %, соответственно.

Россия остается основным поставщиком овощебахчевых культур, фруктов и ягод на продовольственный рынок ЕАЭС. Ее доля в 2019 году составила 77,1 % и 66,8 %, соответственно. Доля экспорта Беларуси в структуре взаимной торговли овощебахчевыми культурами и продуктами их переработки в 2019 году составила 65 %, фруктами и ягодами - 64,5 %. За исследуемый период выросла доля экспорта Республики Армения в структуре взаимной торговли фруктами, ягодами и овощебахчевыми культурами и составила, соответственно, 10,3% и 6,8%.

Внутриотраслевая торговля Армении с другими государствами - членами ЕАЭС наиболее развита в секторе продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а также различных товаров потребительского спроса. Несмотря на невысокую долю экспорта, интенсивность взаимной торговли Армении со странами ЕАЭС находится на уровне выше среднего значения показателя для всех государств-членов ЕАЭС [5].

В отраслях растениеводства прослеживается положительный эффект регионализации, использование на уровне стран ЕАЭС преимуществ, которые дают агроклиматические и социально-экономические особенности развития стран. Лидером ЕАЭС по выпуску продукции растениеводства является Россия. Ее доля в суммарном объеме производства превышает 80%. Ведущие позиции по урожайности основных сельскохозяйственных культур занимают Беларусь и Армения.

Евразийский экономический союз полностью удовлетворяет внутренние потребности в зерне и растительном масле за счет собственного производства (табл. 2). В 2019 году уровень самообеспеченности зерном в целом по ЕАЭС составлял 141,2 %, маслом растительным - 146,4 %. Уровень самообеспеченности зерном в России и Казахстане превышал внутренние потребности на 47,3 % и 39,5 %, соответственно. Республика Армения и Кыргызстан с учетом поставок из государств-членов ЕАЭС повысили уровень обеспеченности зерном до 98,2% и 92,7%, соответственно. Республика Беларусь, полностью удовлетворяя свои потребности в зерне за счет собственного производства, вынуждена завозить отдельные его виды в порядке ассортиментного обмена.

Таблица 2 - Уровень обеспеченности продукцией растениеводства (зерно и масло растительное) государств-членов ЕАЭС, в %

Государства-члены ЕАЭС	зерно			масло растительное		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
<i>обеспечение за счет собственного производства</i>						
Армения	38,3	43,1	48,9	4,3	2,2	4,0
Беларусь	96,6	83,7	109,9	73,5	144,9	154,3
Казахстан	148,5	144,4	139,5	85,0	94,5	97,7
Кыргызстан	76,4	77,2	79,2	16,5	16,3	17,7
Россия	170,6	146,8	147,3	153,2	154,2	154,4
ЕАЭС	158,7	139,5	141,2	140,1	145,3	146,4
<i>с учетом ввоза из государств-членов ЕАЭС</i>						
Армения	67,2	81,6	98,2	91,4	92,9	103,0
Беларусь	-	-	-	-	-	-
Казахстан	-	-	-	-	-	-
Кыргызстан	86,6	86,1	92,7	94,3	83,7	95,4
Россия	-	-	-	-	-	-

В последние годы динамика и структура рынка зерна Евразийского экономического союза находится в сильной зависимости от глобального зернового рынка. Основными факторами, влияющими на его развитие, являются функционирование национальных зерновых рынков, экономические и другие интересы страны, выполнение принятых межгосударственных и двусторонних соглашений по торговле зерном и продуктами его переработки, поведение и внешняя политика третьих стран, являющихся основными поставщиками или потребителями на рынке зерна. Поэтому основной объем торговли российским зерном приходится на страны Дальнего зарубежья, а не на страны ЕАЭС, даже при условии более высоких экспортных цен на зерно. Объем экспорта российского зерна по отдельным его видам в государства-члены Евразийского экономического союза незначителен. Анализ показал, что в исследуемый период основной объем экспорта зерна Республики Казахстан приходился на страны ЕАЭС. В этих условиях страны ЕАЭС на глобальном продовольственном рынке выступают как конкуренты.

Для более полного и эффективного использования экспортного потенциала агропродовольственного комплекса в целом и зернового хозяйства, в частности, государств-членов Ев-

разийского экономического союза, особенно России и Казахстана, необходимо укреплять и расширять их позиции на мировом рынке. Разработка общей стратегии развития экспорта отдельных продуктов, которые опирались бы на национальные стратегии, должна базироваться на единой схеме территориального разделения труда в сельскохозяйственном производстве, максимально учитывающей природно-экономические особенности каждой из стран Союза, позитивные и негативные факторы, определяющие совместные возможности развития рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия [6].

По ряду товарных направлений уровень самообеспеченности государств-членов ЕАЭС находится на низком уровне (табл. 3). Сохраняется низкий уровень обеспеченности фруктами, ягодами и овощебахчевыми культурами. Существенное влияние на самообеспеченность этими продуктами оказывает обеспеченность России как самого большого государства ЕАЭС. Внутренние потребности не удовлетворяются даже с учетом ввоза из государств-членов ЕАЭС.

Таблица 3 - Уровень обеспеченности продукцией растениеводства (фрукты и ягоды, овощебахчевые культуры и продукты их переработки) государств-членов ЕАЭС, в %

Государства-члены ЕАЭС	фрукты и ягоды, а также продукты их переработки			овощебахчевые культуры и продукты их переработки		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
<i>обеспечение за счет собственного производства</i>						
Армения	111,2	104,4	118,3	97,7	95,8	94,7
Беларусь	43,5	85,7	69,4	105,5	95,8	96,1
Казахстан	25,1	29,3	26,1	127,8	127,0	115,9
Кыргызстан	83,4	82,1	82,1	114,1	112,9	109,4
Россия	33,1	37,3	36,2	87,6	86,9	86,5
ЕАЭС	37,4	43,9	42,1	97,5	95,8	96,1
<i>с учетом ввоза из государств-членов ЕАЭС</i>						
Армения	-	-	-	-	-	-
Беларусь	50,6	94,2	77,4	107,5	98,1	100,2
Казахстан	31,1	36,3	36,7	-	-	-
Кыргызстан	86,5	85,4	95,8	-	-	-
Россия	40,7	43,6	41,6	91,2	90,5	89,9

Развитие внешней торговли, в том числе с партнёрами по ЕАЭС, является одним из ключевых приоритетов экономического развития государств-членов Союза, что подтверждается принимаемыми на национальном уровне нормативными документами. В соответствии с этим разрабатываются и внедряются стратегии и программы продвижения экспорта, направленные на повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала национальных агропродовольственных отраслей и развития внутрисоюзной торговли.

В 2018 году в России был утверждён паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт», в соответствии с которым Россия к 2024 году планирует существенно нарастить объём экспорта несырьевых неэнергетических товаров (до 250 млрд долл.) и услуг (в 1,7 раза), повысить долю экспорта продукции обрабатывающей промышленности и сельскохозяйственных товаров в ВВП (до 20%). Важным этапом в реализации этого проекта является формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках ЕАЭС, наращивание объёмов внутрисоюзной торговли и накопленных взаимных инвестиций минимум в 1,5 раза.

Аналогичные документы разрабатываются и реализуются в других странах ЕАЭС. В республике Казахстан в 2018 году началась реализация Национальной экспортной стратегии, целью которой является создание условий для увеличения объёма несырьевого экспорта Казахстана в 1,5 раза к 2022 году, а также диверсификации рынков сбыта и экспорта товаров и услуг. Для достижения поставленной цели планируется решение ряда задач, таких как усиление институциональных основ поддержки экспортёров, принятие финансовых и нефинан-

совых мер их поддержки, устранение барьеров, препятствующих развитию экспорта, и улучшение условий развития экспорта услуг [7].

В 2018 году Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики принял Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы, одним из пунктов которой является создание условий для развития экспорта, в том числе с учётом новых возможностей, открывшихся для Кыргызстана после вступления в ЕАЭС [8].

В Армении обсуждается и дорабатывался проект «Стратегия развития Армении 2030». В соответствии с этим документом, одним из основных направлений экономического развития Армении является стимулирование экспорта.

В Беларуси продолжается реализация Национальной программы поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы [9].

Успешная реализация программ продвижения экспорта позволит разработать качественные конкурентоспособные продукты и наладить отношения с новыми торговыми партнерами, что будет способствовать росту устойчивости агропродовольственных комплексов стран ЕАЭС к макроэкономическим, климатическим и другим глобальным изменениям.

Заключение.

Основной целью, на достижение которой ориентирована стратегия и агропродовольственная политика Евразийского экономического союза, является повышение конкурентоспособности агропродовольственных комплексов стран-участниц интеграционного объединения. «Развитие ЕАЭС предполагает формирование единого внутреннего рынка как надежной платформы по обеспечению стран-участниц товарами и услугами, а также продвижение своих конкурентоспособных товаров и услуг на внешние рынки. Как для России, так и для остальных стран Союза, взаимное сотрудничество предоставляет целый ряд выгод, обусловленных огромным ресурсным потенциалом наших стран» [10, с. 4]. Расширение экономического пространства значительно увеличивает потенциал имеющихся конкурентных преимуществ, усиливает действие положительных факторов, дифференцируя и повышая их вариативность, что важно в условиях неустойчивости глобального продовольственного рынка, новых экономических, политических и институциональных вызовов.

Одним из главных факторов, определяющих конкурентоспособность продукции, является динамика объемов производства и экспорта. В связи с этим были проанализированы объемы производства и экспорта основных видов продукции агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС. В результате исследования выявлены разнонаправленные тенденции развития аграрного сектора стран ЕАЭС. Положительная динамика в анализируемом периоде наблюдалась в Казахстане, Кыргызстане, России, снижение аграрного производства отмечено в Армении. Это связано с применением различных методов регулирования аграрной отрасли, дифференциацией финансовых возможностей стран. Согласованная агропродовольственная политика предполагает выравнивание уровней субсидирования и налогообложения, унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Эффективное использование конкурентных преимуществ позволило сформировать за годы существования ЕАЭС зоны специализации по основным сельскохозяйственным продуктам и продовольствию. По продукции растениеводства выявлена высокая конкурентоспособность на рынке зерна России и Казахстана, на рынке фруктов и ягод – Беларусь, Россия, Армения, на рынке овощей и бахчевых культур – Беларусь, Казахстан, Россия.

Высокая зависимость продовольственного рынка от импорта товаров и агропродовольственного комплекса от импортных ресурсов является системной проблемой стран ЕАЭС. Увеличение объемов взаимной торговли позволит обеспечить сбалансированное функционирование внутренних продуктовых рынков, повысить уровень продовольственной безопасности стран.

Стратегическими направлениями согласованной агропромышленной политики государств-членов Евразийского экономического союза являются обеспечение продовольственной безопасности, увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия,

рост удельного веса поставок государств-членов ЕАЭС в общем объеме мировой торговли агропродовольственной продукцией. Располагая значительным объемом мировых сельскохозяйственных ресурсов (сельскохозяйственные земли, водные ресурсы), удобным географическим положением, страны Евразийского экономического союза имеют огромный потенциал для развития агропродовольственного сектора.

Список литературы:

1. Ермолова О.В., Кирсанов В.В., Иваненко И.С., Остапенко Т.В. Развитие интеграционных процессов между странами ЕАЭС как фактор роста конкурентоспособности // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2015. - № 1. - С. 9.
2. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2019. – 438 с.
3. Хейфец Б.А. Как модернизировать Евразийский экономический союз: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019 – 45 с.
4. Яковенко Н.А., Иваненко И.С. Внешнеторговый обмен продовольствием между странами Таможенного союза // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2013. - № 4. - С. 96-99.
5. Основные тенденции интеграционного развития Армении в 2018 г. – URL: www.eabr.org
6. Алтухов А.И. Зерновой рынок Евразийского экономического союза: проблемы и основные пути их решения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. - №4. - С.44-51.
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 августа 2017 года № 511 «Национальная экспортная стратегия».
8. Указ Президента КР от 31 октября 2018 года УП № 221 « О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы».
9. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 01.08.2016 № 604 «Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы».
10. Развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: науч.-практ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018 – 348 с.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ МНОГОУКЛАДНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ¹

Исаева О.В., к.э.н., Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ

Рассматриваются методологические аспекты разработки Концепции развития многоукладного сельского хозяйства, учитывающие ключевые факторы и условия развития аграрного сектора экономики страны. Актуальность выбранного направления исследований обусловлена сложностью и противоречивостью современного развития АПК России, обострившимися санкционными противоборствами с важными торговыми партнерами, высокой импортозависимостью по ряду промышленных и продовольственных товаров и пр. Это, в свою очередь, требует активизации государственного регулирования в решении проблем обеспечения продовольственной независимости, достижение которой непосредственно зависит от рационального сочетания различных форм собственности и хозяйствования, обеспечивающих устойчивое и эффективное сельскохозяйственное производство. Автором предложена общая структура и рассмотрены основные этапы разработки Концепции развития многоукладного сельского хозяйства РФ.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, многоукладное сельское хозяйство, концепция, различные формы хозяйствования, новая реальность.

CONCEPT OF DEVELOPMENT OF MULTI-LAYERED AGRICULTURAL RUSSIAN ECONOMY: METHODOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT

Isaeva O.V., candidate of economic sciences,
All-Russian Scientific Research Institute of Economics and Normatives - FGBNU FRANZ

The article discusses the methodological aspects of developing the Concept of development of multi-layered agriculture, taking into account the key factors and conditions for the development of the agricultural sector of the country's economy. The relevance of the chosen research area is due to the complexity and inconsistency of the modern development of the Russian agro-industrial complex, aggravated sanctions conflicts with important trade partners, high import dependence on a number of industrial and food products, etc. This, in turn, requires the activation of state regulation in solving the problems of ensuring food independence, the achievement of which directly depends on the rational combination of various forms of ownership and management that ensure sustainable and efficient agricultural production. The author proposes a general structure and considers the main stages of developing the Concept of development of multi-layered agriculture in the Russian Federation.

Key words: agro-industrial complex, multi-layered agriculture, concept, various forms of management, new reality

Введение.

Кризисные явления в экономике России, сопровождающиеся девальвацией национальной валюты, являются весомым аргументом активизации политики импортозамещения в сфере продовольствия. В этой связи основным инструментом устойчивого развития такой специфической и жизненно важной отрасли как сельскохозяйственное производство является эффективная система государственного регулирования и поддержки. В результате осуществления экономических преобразований в сельском хозяйстве страны сформировалась многоукладная аграрная экономика, характеризующаяся различиями и спецификой хозяйствен-

¹ Исследования проводились в соответствии с государственным заданием в рамках темы 0707-2017-0007 «Разработать Концепцию развития многоукладности форм хозяйствования в сельском хозяйстве Российской Федерации в условиях «новой нормальности» ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ.

ной деятельности аграрной структуры каждого региона, требующая учета особенностей функционирования каждой из форм хозяйствования. В связи с этим ключевым шагом адаптации отечественного АПК к появлению новых правил игры на мировом рынке в условиях возникновения глобальных вызовов и угроз экономической безопасности государства становится совершенствование направлений госрегулирования многоукладности аграрного производства с учетом влияния факторов социально-экономической реальности. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость осмысления, поиска направлений и механизмов, обеспечивающих развитие различных форм хозяйствования в аграрной секторе страны посредством разработки и реализации Концепции развития многоукладного сельского хозяйства России (далее по тексту Концепция).

Цель исследований – выявление и формулировка методологических подходов к разработке Концепции развития многоукладного сельского хозяйства России, цель которой обеспечить эффективность развития отечественного АПК в рамках обсуждаемой проблематики

Методика исследований. Разработка Концепции развития многоукладного сельского хозяйства России основывается на следующих ключевых моментах: методологические подходы проведения исследований; стратегические цели, характеризующиеся тенденциями и перспективами развития аграрной структуры; обеспечение потребности рынка продовольствием; факторы развития различных форм хозяйств; направления управления развитием различных форм хозяйств.

Авторское представление проблемы, логика ее изложения и содержания, позволяющие определить исходные исследовательские позиции и направления данного научного поиска схематично представлены на рисунке. Рассмотрим основные составляющие концептуальной схемы.

Рисунок - Общая структура разработки Концепции развития многоукладного сельского хозяйства РФ в условиях экономической реальности

На начальном этапе необходимо выделить методологические подходы к разработке Концепции развития многоукладного сельского хозяйства России. Методология исследования рассматривается автором как совокупность принципов, средств, методов и форм научного познания.

Методологический аппарат разработки Концепции включает: подходы к постановке проблемы и определению ее структуры, понятийно-категориальную основу, совокупность теорий, методов, методик и форм, выдвинутые предложения. В авторских исследованиях использованы комплекс различных методов и подходов, применяемых в управлении хозяйственной деятельностью субъектов АПК. В основе лежит система общенаучных и локальных методов и приемов, определяющих содержание и последовательность исследований, состав поставленных задач, предмет и объект изучения, структуру и форму выходной продукции, а также возможности информационного обеспечения. В рамках выбранной тематики разработка проблемы осуществлялась на базе системного подхода с использованием абстрактно-логического, монографического, эконометрического методов, институционального и экспертного анализа, мониторинговых исследований и др.

Рассмотрим более подробно методический аппарат исследований. Для диагностики современного состояния и тенденций развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России и за рубежом возможно использование таких методов, как монографический, мониторинговых исследований, эконометрические, институциональный и системный анализ. При определении основных факторов, влияющих на развитие многоукладности хозяйств в аграрном секторе, может быть использован социологический метод исследований (экспертный опрос).

Абстрактно-логический метод позволяет исследовать установление логических внутренних и внешних связей современной аграрной структуры, а также выявить направления и механизмы государственного регулирования, способствующие развитию многоукладности в сельском хозяйстве. Анализ современного государственного регулирования функционирования различных категорий хозяйств целесообразно проводить с использованием институционального анализа.

Для обработки статистической информации применимы методы экономических группировок, экономических сопоставлений (сравнений), графических приемов; при проведении экспериментальных прогнозных расчетов развития аграрной структуры России преобладают эконометрические методы исследований.

Информационная база исследования по разработке Концепции развития многоукладного сельского хозяйства России основана на нормативно-правовых актах законодательных и исполнительных органов по проблемам развития, функционирования, налогообложения и кредитования форм хозяйствования на федеральном и региональном уровнях; материалах, публикуемых Федеральным и территориальными органами государственной статистики; результатах мониторингов Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 гг.; материалах Минсельхоза РФ и аналогичных структур по субъектам федеральных округов; данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи; нормативно-справочных материалах, а также результатах научных исследований институтов РАН экономического профиля.

Результаты исследований.

Разработка Концепции развития многоукладного сельского хозяйства Российской Федерации в условиях современной экономической реальности требует изучения теоретических вопросов, связанных с анализом определений и философских подходов к таким категориям, как концепция, многоукладность в сельском хозяйстве, экономическая реальность и особенности ее проявления и др. Изучение данных вопросов целесообразно проводить в рамках второго этапа разработки Концепции.

В философском смысле концепция – это основная мысль, образ понятия и понимания предмета, общий замысел и т.д. Концепция представляет систему путей решения задачи, оп-

ределяет стратегию действий. С данных позиций автор представляет Концепцию как документ, который определяет общее направление развития и состояния в будущем (сценарное развитие) различных категорий хозяйств в сельском хозяйстве Российской Федерации в условиях современной экономической реальности.

Как показали исследования, многоукладность сельского хозяйства является традиционной формой производства в нашей стране, характеризующейся сочетанием субъектов агробизнеса различных форм собственности и хозяйствования. В своих исследованиях авторы придерживаются данного определения понятия «многоукладность».

Анализ организационно-экономических основ форм хозяйствования аграрного производства позволяет дать характеристику и выделить особенности их функционирования по таким признакам, как юридическая регистрация, основные виды деятельности, использование наемного труда, система налогообложения, инвестиционная привлекательность, основные преимущества и недостатки, перспективы развития.

Научная проработка вопросов управления развитием регионов с учетом сложившейся производственной структуры в условиях современной экономической реальности основывается на разработанной в ходе исследования типологической карте многоукладности форм хозяйствования в аграрной сфере России, в которой по регионам представлена структура сельхозпроизводителей в производстве продукции сельского хозяйства.

Условия современной экономической реальности рассматриваются автором с точки зрения современных тенденций социально-экономического развития аграрного сектора экономики, характеризующихся динамикой варьирования от снижения до низких темпов экономического роста; зависимостью дефицита государственного бюджета от снижения цен на нефтяные ресурсы; низким уровнем инвестиционной привлекательности; обесцениванием курса национальной валюты; постоянной угрозой бедности для определенных слоев населения, в том числе, работающих в бюджетной сфере; сокращением потребительского спроса; высокими темпами инфляции [1, 2].

На третьем этапе разработки Концепции развития многоукладного сельского хозяйства целесообразно проводить анализ тенденций и прогноз развития различных категорий сельхозпроизводителей. В авторских исследованиях изучаются и анализируются особенности ведения сельскохозяйственного производства основными категориями хозяйств – СХО и крупными агропроизводителями, такими как агрохолдинги, агрокластеры, а также К(Ф)Х, ЛПХ и сельскохозяйственными кооперативами в Российской Федерации и федеральных округах. Изучение социально-экономического состояния сельского хозяйства России как объекта управления проводится с целью выявления проблем развития сельхозпроизводителей, решение которых требует совершенствования направлений государственного регулирования.

Перечень основных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие сельхозпроизводителей, достаточно обширен. Автором для мониторинга по категориям хозяйств отобраны следующие: производство продукции в натуральных показателях (зерно, подсолнечник, сахарная свекла, овощи, картофель, скот и птица, молоко, яйцо, шерсть); доля в структуре производства растениеводческой и животноводческой продукции различных категорий хозяйств; посевные площади сельскохозяйственных культур; урожайность, поголовье сельскохозяйственных животных; импорт продовольствия; показатели агрострахования; направления и объемы государственной поддержки и др.

С целью изучения и дальнейшего использования опыта внедрения программ и проектов социально-экономического развития, подходов управления, способствующих совершенствованию аграрной структуры России и ее устойчивому развитию, предлагается проводить анализ зарубежного опыта функционирования многоукладного сельского хозяйства. Данные исследования способствуют определению проблемных секторов в направлениях развития отечественного аграрного производства в условиях многоукладности форм хозяйствования.

Для разработки Концепции развития многоукладного сельского хозяйства России в условиях современной экономической реальности необходим анализ и уточнение наиболее существенных факторов, влияющих на деятельность отечественных агроструктур. Выявление

ние факторов и их глубокий анализ позволяют сопоставить их влияние на направления регулирования аграрной экономики, определить характер формирования и развития многоукладной аграрной экономики в новых социально-экономических условиях [3, 4].

В исследованиях под факторами понимается совокупность причин, определяющих функционирование и тенденции развития сельхозпроизводителей различных категорий хозяйствования.

На основе проведенных в предыдущие годы исследований [3, 5, 6, 7] выделены такие факторы развития аграрной структуры, как государственная политика в сельском хозяйстве, финансовые условия развития сельхозпроизводителей, агропродовольственная инфраструктура, логистика, обеспеченность каналами сбыта аграрной продукции, влияние научно-технического прогресса, природно-климатические условия, развитие интеграционных процессов и кооперации, сложившиеся неформальные институты, региональные особенности развития территорий, землеобеспеченность, возрастной состав сельского населения.

Для уточнения и оценки факторов, влияющих на структурные изменения развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики, проведено социологическое исследование. По итогам проведенных исследований и составленному рэнкингу факторов по всему экспертному сообществу и экспертным группам разработана карта факторов, влияющих на многоукладность сельского хозяйства [8]. Следует отметить, что по мнению всего экспертного сообщества, наиболее значимыми по степени влияния факторами являются финансовые условия развития сельхозпроизводителей, государственная политика в сельском хозяйстве, природно-климатические условия, обеспеченность и доступность к каналам сбыта, а также диспаритет цен на потребляемые ресурсы и производимую продукцию.

Для определения возможных тенденций развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве целесообразно разрабатывать средне- и долгосрочные прогнозы. Ключевой целью разработки прогнозных сценариев является построение трендов функционирования различных категорий сельхозпроизводителей и их сочетания, обеспечивающих продовольственную безопасность России и определяющих уровень социально-экономического развития сельского хозяйства на перспективу.

В качестве прогнозных показателей определены следующие: удельный вес валовой продукции определенной категории хозяйств в общем объеме всех категорий хозяйств, доля различных категорий хозяйств в производстве растениеводческой и животноводческой продукции, производство основных видов сельскохозяйственной продукции в различных категориях хозяйств в натуральном и процентном выражении; структура поголовья сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств. Кроме того, составлен авторский прогноз развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве как в целом по России, так и в разрезе федеральных округов.

Согласно прогнозным расчетам, до 2025 г. в аграрном секторе России будет происходить дальнейшая рационализация и оптимизация форм хозяйствования, придание им структурной целесообразности. Прогнозные расчеты свидетельствуют об усилении роли крупных и средних СХО в аграрной структуре, располагающих большими возможностями для концентрации производства и использования наукоемких технологий по сравнению с МФХ, на основании чего есть основания полагать, что будут развиваться интеграционные процессы в АПК.

Целевым ориентиром разработки Концепции развития многоукладного сельского хозяйства России является удовлетворение потребительского спроса на продовольственную продукцию и обеспечение продовольственной безопасности страны. Для обоснования направлений и мер государственного регулирования многоукладного аграрного сектора экономики страны, необходимо выявить специфику обеспечения продовольственной безопасности страны в разрезе ее округов в условиях реализации политики импортозамещения, а также существующей геополитической напряженности в мире; провести глубокий и всесторонний анализ современного состояния и тенденций развития аграрного производства страны, как следствия продуктового эмбарго; исследовать уровень продовольственной самообеспеченно-

сти регионов основными видами продукции растениеводства и животноводства; дать оценку уровня продовольственной независимости в разрезе федеральных округов.

Проведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что по некоторым видам продукции не достигнуты пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности. Одним из источников роста отдельных видов продовольствия может стать вовлечение в оборот неиспользуемых особо ценных сельскохозяйственных угодий и их эффективное использование. При этом требуется привлечение как крупных сельскохозяйственных организаций, обеспечивающих обработку больших площадей, так и субъектов малого агробизнеса, способных возделывать небольшие земельные площади [1].

На основе прогнозного исследования проведены расчеты по определению продовольственной самообеспеченности страны основными видами продовольствия в среднесрочной перспективе в соответствии с рациональными нормами их потребления по трем сценариям развития: базовому, оптимистическому и пессимистическому, основанных на прогнозах численности населения. Разработка прогнозных сценариев свидетельствует о том, что уровень продовольственной самообеспеченности к 2025 г. так и не будет достигнут по такому важному виду продовольствия как молоко по всем трем сценариям.

На последнем этапе разработки Концепции необходимо выделить ключевые направления управления развитием различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России в условиях современной экономической реальности. При формировании проблемы разработки Концепции развития многоукладности с использованием социологического метода исследования авторами уточнены и скорректированы основные направления управления развитием различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России в условиях экономической реальности.

К основным направлениям Концепции, способствующим эффективному функционированию и развитию аграрной структуры РФ в долгосрочной перспективе, отнесены следующие:

- совершенствование государственной стратегии регулирования аграрного производства в условиях экономической реальности;
- законодательно-правовое регулирование функционирования различных форм хозяйствования;
- повышение доступности и качества финансово-кредитного обслуживания для различных категорий хозяйств;
- совершенствование земельных отношений в условиях многообразия форм собственности;
- повышение эффективности мер и направлений государственной поддержки различных форм хозяйствования;
- совершенствование системы налогообложения сельхозпроизводителей;
- развитие направлений решения социально-демографических проблем на сельских территориях;
- совершенствование интеграционных процессов;
- развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации;
- вовлечение сельхозпроизводителей всех форм хозяйствования в инновационные процессы;
- совершенствование функционирования оптовых аграрных и продовольственных рынков, доступных для всех производителей аграрной продукции;
- развитие производственной и социальной инфраструктур сельских территорий.

При отборе направлений автор руководствовался следующими целями развития многоукладности в аграрном секторе: создание аграрной структуры, способной обеспечивать продовольственную безопасность страны; насыщение внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства в объемах, структуре и качестве, необходимых для полноценного питания населения; эффективное использование в сельском хозяйстве земельных и других природных ресурсов; устойчивое развитие сельских террито-

рий и социальный контроль, создание благоприятных условий жизни на селе [9, 10, 11]. Указанные цели носят долгосрочный характер, и по мере решения проблем они могут конкретизироваться или дополняться другими.

Заключение.

Сельское хозяйство как важнейший элемент агропромышленного комплекса представляет собой сложную социально-экономическую систему, основанную на сочетании различных форм хозяйствования и собственности. Эффективность функционирования сложившейся в России системы является стратегически важным направлением в развитии экономики страны, ключевой задачей которой является обеспечение населения страны продовольствием, а также обеспечение устойчивости сельских территорий посредством развития производственной и социальной инфраструктур, решения кадровых и демографических проблем, снижения социальной напряженности на селе и др.

Как показали исследования, существующая в настоящее время государственная аграрная политика не в полной мере может обеспечить эффективное функционирование аграрной структуры, характеризующейся многоукладностью форм хозяйствования, в условиях современной экономической реальности. В связи с этим требуется разработка и постоянная корректировка Концепции развития многоукладного сельского хозяйства, позволяющей обеспечить целостное представление о сочетании различных форм хозяйствования аграрного производства, основных направлениях, механизмах и системе мер государственного регулирования, обеспечивающих устойчивое развитие многоукладности форм хозяйствования в сельском хозяйстве страны на перспективу.

Представленные в данной статье методологические подходы могут послужить основой для разработки Концепции, позволяющей использовать современные теории совершенствования направлений развития многоукладного сельского хозяйства России в условиях современной экономической реальности.

Список литературы:

1. Многоукладность в российском сельском хозяйстве: текущее состояние и концепция развития / А.Н. Тарасов [и др.]; ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 256 с.
2. Разработать организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности: отчет о НИР: 0710-2019-0040 01 / Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; рук. О.В. Исаева; исполн. М.А. Холодова, А.А. Удалов, М.Н. Кабаненко, З.В. Удалова, А.Е. Черная, Н.Л. Татаренко. – Ростов н/Д, 2019. – 305 с.
3. Кузнецов В.В. Факторы инновационного развития сельского хозяйства в условиях «новой нормальности» // Друкеровский вестник. – 2018. – № 1. – С. 67–72.
4. Оценка рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации / А.Н. Тарасов [и др.]; ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии. – Ростов н/Д, 2013. – 186 с.
5. Щитов С.Е., Морозов Е.М. Оценка возможного влияния дестабилизирующих факторов финансово-экономического характера на перспективы развития сельского хозяйства России // Формирование конкурентоспособной экономики АПК региона: теоретический и практический аспекты: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 23–24 сент. 2014 г. / ред. кол.: П. М. Першукевич [и др.]; ФГБНУ Сиб. НИИ экономики сел. хоз-ва, Алтай. отд-ние. – Барнаул: Типогр. «Алтай. дом. печати», 2014. – С. 108–111.
6. Солдатова И.Ю. Институциональные факторы в политике продовольственной безопасности России: федеральный и региональный аспект // Роль национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Ростов н/Д, 7–8 окт. 2015 г. / ФАНО. ФГБНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д, 2015. – С. 65–70.

7. Теоретические основы управляемого социально-экономического развития сельского хозяйства в условиях воздействия глобальных процессов / А. Н. Тарасов [и др.]; ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д: ООО «АзовПринт», 2018. – 228 с.

8. Исаева О.В. Основные факторы, влияющие на развитие различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 2. – С. 67–76.

9. Модели адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов / В.В. Кузнецов [и др.]; ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии. – Ростов н/Д, 2012. – 161 с.

10. Институциональная модель преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей / А. Н. Тарасов [и др.]; ГНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д : ООО «АзовПечать», 2014. – 155 с.

11. Моделирование процессов инновационно-технологического развития растениеводства / В.В. Кузнецов [и др.]; ГНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д : ООО «АзовПечать», 2014. – 168 с.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Кирсанов В.В., к.э.н., ИАГП РАН

Проанализированы тенденции структурных изменений в агропродовольственном комплексе России. Исследуются основные факторы, обуславливающие дифференциацию уровней развития и влияющие на сбалансированность экономического развития отраслей комплекса. Обоснованы направления перехода к дифференцированной государственной политике, нацеленной на рост сбалансированности в межотраслевых цепочках добавленной стоимости, обеспечение рациональной территориальной специализации сельскохозяйственного производства и учитывающей изменения и перспективы позиционирования национальных производителей в мировой агропродовольственной системе.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, государственная поддержка, сбалансированность, структурные изменения.

PRIORITY DIRECTIONS FOR IMPROVING STATE SUPPORT FOR AGRI-FOOD COMPLEX

Kirsanov V.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The tendencies of structural changes in the agri-food complex of Russia are analyzed. The main factors that determine the differentiation of development levels and affect the balance of the economic development of the industries of the complex are studied. The directions of the transition to a differentiated state policy aimed at increasing balance in intersectoral value chains, ensuring a rational territorial specialization of agricultural production and taking into account changes and prospects for the positioning of national producers in the global agri-food system are justified.

Key words: agri-food complex, state support, balance, structural changes.

Введение.

Устойчивое сбалансированное развитие агропродовольственного комплекса является важной предпосылкой гарантированного обеспечения качественными и доступными продуктами питания за счет отечественного производства и конкурентного присутствия отечественных производителей на мировых рынках. Современное состояние агропродовольственного комплекса России характеризуется активно идущими процессами структурной перестройки, устранением диспропорций между важнейшими структурными элементами, что позволяет полнее использовать имеющийся потенциал роста. Важными задачами, решаемыми в ходе структурной перестройки, являются повышение уровня внутрикомплексной сбалансированности используемых факторов производства и формирование целостных цепочек добавленной стоимости, укрепление вертикальных межотраслевых связей и сокращением транзакционных издержек, связанных с приобретением необходимых ресурсов. Долгосрочное, конкурентное развитие агропродовольственного комплекса на основе структурной модернизации требует формирования соответствующей масштабам изменений многоуровневой системы механизмов управления.

Цель исследования.

Проанализировать изменения динамических и структурных параметров в агропродовольственном комплексе России. Обосновать направления совершенствования механизмов государственной поддержки приоритетных изменений в структуре агропродовольственного комплекса, позволяющие обеспечить структурную сбалансированность развития агропродовольственного комплекса.

Методика исследований.

В процессе исследования использовались основные положения структурного и ситуационного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследований.

В последние семь лет (2013-2019 гг.) в сельскохозяйственном производстве России наблюдается непрерывный рост валовой добавленной стоимости и произведенной продукции (за исключением 2018 года, когда снижение объема произведенной продукции составило 0,2 %). За этот период улучшилось финансовое состояние организаций отрасли и сформировались возможности для продолжения положительной динамики роста. Валовая добавленная стоимость по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» за последние пять лет увеличилась на 7,6 %, что выше уровня по экономике в целом. Отрасли пищевой промышленности развивались медленнее. Реализация мер по импортозамещению положительно сказалась, прежде всего, на сырьевых отраслях агропродовольственного комплекса. Производство продукции сельского хозяйства в 2019 году увеличилось на 4%, в том числе прирост в растениеводстве составил 6,1%, в животноводстве — 1,6%.

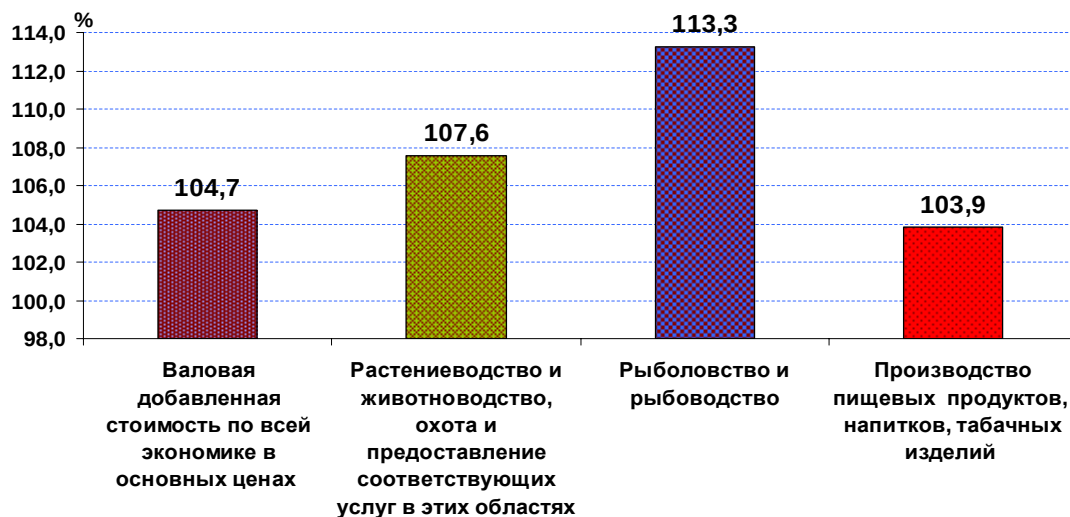

Рисунок – Динамика валовой добавленной стоимости по отраслям экономики в 2015-2019 гг. (2014 г. = 100 %)

Источник: Составлено по данным Росстата [1].

Степень достижения поставленных в Плате деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на 2019 – 2024 годы целей оценивается 40 показателями и 23 мероприятиями. Большинство из запланированных на 2019 год значений показателей достигнуто, отклонение в сторону снижения имеются по шести показателям [2]. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства составил 103,7 % (предварительная оценка), что на 1,4 п.п. ниже планового прироста относительно уровня 2017 года, определенного в качестве базового. Важно, что ниже плановых значений оказались показатели рентабельности сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий). По ожидаемой оценке Минсельхоза рентабельность составила 14,6 % вместо 15 %. Отметим, что имевший рост объемов производства не принес сельскохозяйственным организациям дополнительной прибыли. В 2019 году, по уточненным данным Росстата, сальдированный финансовый результат организаций по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (без субъектов малого предпринимательства) в действующих ценах составил лишь 87,5% от уровня предыдущего года, в том числе по рыболовству и рыбоводству отмечался рост на 39,6 %, а по сельскому, лесному хозяйству и охоте – снижение на 33 %. По экономике в целом рост составил 17,5 % [3].

Основными причинами снижения доходности по нашей оценке стали ужесточение спросовых ограничений на внутреннем рынке, перераспределение полученного совокупного дохода в пользу несельскохозяйственных звеньев продуктовых цепочек добавленной стоимости, нарушение ценового паритета по продаваемым и приобретаемым сельскохозяйственными организациями товарам и услугам и др. Каждая из этих причин является значимой и требует адекватного учета в системе государственного регулирования.

Возможность включения производителей в систему государственной поддержки оказывает значимое влияние на уровень доходности бизнеса. Сельскохозяйственные организации, ведущие свою деятельность в приоритетных отраслях с государственной поддержкой и имевшие доступ к банковскому кредитованию, получили более высокие финансовые результаты. По оценке Россельхозбанка в 2019 году рентабельность российского АПК по EBITDA в целом составила 20%, что превышает итоги 2018 года (19%). По отдельным подотраслям сельского хозяйства зафиксирован существенный рост. Лидерами по увеличению рентабельности стали тепличное овощеводство (с 44 % в 2018 году до 52 % в 2019 году), растениеводство (с 23 % до 29 %), а также мясное скотоводство (с 42 % до 45 %) [4].

Принятие мер по реализации стратегии импортозамещения способствовало ускорению изменений в производственной структуре агропродовольственного комплекса. За период с 2000 по 2018 годы произошли значимые изменения структуры выпуска отраслей агропродовольственного комплекса, что нашло отражение в росте доли промежуточного потребления в выпуске пищевой промышленности в 2018 году по сравнению с 2000 годом с 67,6 % до 77,3 % и сельского хозяйства с 44,1 % до 50,3% (табл.). Увеличение доли промежуточного потребления в сельском хозяйстве связано с процессами роста внутриотраслевого обмена для обеспечения развития отраслей животноводства, в пищевой промышленности – с усложнением структуры производства за счет увеличения количества переделов [5].

Анализ межотраслевой структуры участия различных стадий продуктовых цепочек комплекса в производстве совокупной добавленной стоимости выявляет недостаточный уровень глубины переработки, преобладание сырьевой составляющей и отсутствие эффективного механизма перелива капитала. Несмотря на то, что соотношение произведенной валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве и пищевой промышленности сократилось с 1,92 в 2015 году до 1,65 в 2018 году [6], уровень развития постсельскохозяйственных отраслей остается низким в сравнении со странами с высоким уровнем развития агропродовольственных систем и свидетельствует о недостаточно эффективной структуре комплекса. Важным фактором формирования неэквивалентных отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики наряду с неблагоприятной динамикой относительных цен является низкий уровень технологического развития, определяющий высокий уровень затрат в отрасли. Снижение издержек производства за счет увеличения применения технологических и управленческих новаций является важным фактором повышения сбалансированности межотраслевого обмена.

Структурная сбалансированность во многом определяет конкурентную устойчивость развития агропродовольственного комплекса как многоотраслевой системы. Значительная часть вызовов в отраслях комплекса связана с эффективностью взаимодействия отдельных звеньев цепочек добавленной стоимости, их координации с целью увеличения совокупного эффекта и справедливого распределения его среди участников, соответствующего вкладу в формирование. Отсутствующие или недоинвестированные звенья будут тормозить развитие всей цепочки, либо ставить конечный результат в критическую зависимость от внешних участников.

Разрывы в цепочках межотраслевых связей имеют место во всех сферах. Отрасли отечественной селекции и семеноводства отстают в развитии от потребностей отраслей сельскохозяйственного производства, что формирует критический уровень уязвимости цепочек добавленной стоимости от импортных поставок. По данным Минсельхоза, в 2019 году доля используемых в России семян отечественной селекции составила 62,7% (согласно новой редакции Доктрины продовольственной безопасности, она должна быть не менее 75%). Доля

высеянных семян отечественной селекции по озимой пшенице составила 90,5%, по яровой — 82,2%. Хуже всего обстоят дела с семенами сахарной свеклы, в 2019 году на отечественные пришлось всего 0,6% от общего объема высеянных семян этой агрокультуры, картофеля (9,7 %), подсолнечника (26,5 %), овощных культур (43,0 %), сои (41,8%) и др. [7]. Существует сильная зависимость от импортных поставок и в других отраслях. Доля импорта на рынке аминокислот составляет около 70-80%, микроэлементов – до 90%, кормовых антибиотиков – до 95%, ферментов – до 90%, адсорбентов и нейтрализаторов микотоксинов – до 85%, витаминов – до 100%, значительна она и по поставкам средств защиты растений, закваски для производства молочной продукции, разных видов упаковки и др.

Сформировавшимся в настоящее время российским производственно-сбытовым цепочкам добавленной стоимости без критически важных звеньев в научно-технологической сфере сложно конкурировать с полноценными зарубежными производственными системами. Только обеспечив единство функционирования научно-технологического и производственного комплексов можно преодолеть отставание и обеспечить технологический суверенитет. В Российской Федерации разработана государственная программа научно-технологического развития. Она предполагает реализацию семи основных приоритетов, которые связаны с переходом к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям; высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, созданию безопасных и качественных продуктов питания и др. Минсельхоз в рамках Федеральной научной-технической программы развития сельского хозяйства РФ, рассчитанной на период до 2025 года, разрабатывает 15 подпрограмм в области семеноводства и племенного дела, десять из них – в области растениеводства и семеноводства по культурам, имеющим высокую импортозависимость и экспортоориентированность.

Государственное регулирование играет важную роль в формировании позитивных тенденций в агропродовольственном комплексе, обеспечении структурной модернизации. Без государственной поддержки конкурентные позиции отечественных товаропроизводителей на внутреннем и мировом рынках были бы существенно слабее. Объем расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на сельское хозяйство по данным Федерального казначейства в 2019 году существенно увеличился, выросла и их доля в валовом внутреннем продукте страны по сравнению с тремя предыдущими годами, составив 0,4 % ВВП (таблица).

Таблица – Динамика расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на развитие сельского хозяйства* (фактические цены, млрд руб.)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы из консолидированного бюджета Российской Федерации	314,3	362,4	331,7	343,8	365,8	434,9
в т.ч. из Федерального бюджета	180,0	208,2	203,1	214,1	225,7	288,8
Доля расходов из Федерального бюджета, %	57,3	57,5	61,2	62,3	61,7	66,4
Расходы из консолидированного бюджета, в % к ВВП	0,40	0,43	0,39	0,37	0,38	0,40

Источник: рассчитано с использованием данных Федерального казначейства [8]

* включая рыболовство, код классификации расходов бюджетов – 0405

На федеральном уровне бюджетной системы концентрируется преобладающая часть средств государственной поддержки, которая затем передается на субфедеральный уровень для дальнейшего распределения конечным получателям. Доля расходов на сельское хозяйство из федерального бюджета выросла с 57,3 % в 2014 году до 66,4 % в 2019 году, что отражает ориентацию на достижение согласованности структурных изменений в региональных агропродовольственных системах для приоритетного обеспечения общероссийских параметров развития. Финансирование развития сельского хозяйства со стороны региональных бюджетов росло три последних года, прибавка в 2019 году в сравнении с предыдущим годом составила 4,3 %. Следует отметить, что увеличение объемов регионального финансирования име-

ло место в условиях сокращения в 2019 году агрегированного профицита региональных бюджетов, составившего 4,7 млрд рублей против 0,5 млрд рублей в 2018 год.

На недостаточное качество управления при реализации государственной программы развития АПК и федерального проекта «Экспорт продукции АПК» обращает внимание Счетная палата Российской Федерации, указывая на необходимость повышения прозрачности оказания государственной поддержки, в том числе в части обеспечения равнодоступности субсидий и кредитных ресурсов на льготных условиях для различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей [9]. Высокая концентрация субсидий у ограниченного количества получателей господдержки фиксируется в большинстве регионов страны. В Саратовской области в 2017–2018 годах от 60 до 100 % по 8 видам субсидий получали от одного до трех сельхозтоваропроизводителей. Общее количество получателей сократилось в Саратовской области. Если в 2018 году их было 1,5 тысячи, то в 2019 году только 700. Товаропроизводители не обращаются за государственной поддержкой, полагая требования по её предоставлению избыточными, а также из-за большого количества проверок.

Государственное программное регулирование является базовым механизмом реализации структурных приоритетов развития и роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России. За счет приоритизации оказания поддержки развитию отраслей агропродовольственного комплекса решается задача структурной перестройки и формирование целостных цепочек добавленной стоимости, концентрация бюджетных ресурсов на приоритетных направлениях обеспечивает рост конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешних рынках. Переход от этапа с задачами обеспечения роста объемов производства до установленных параметров продовольственной независимости к этапу сбалансированного эффективного роста обуславливают необходимость совершенствования форм и механизмов государственной поддержки.

Характерными особенностями современного этапа изменения системы государственной поддержки являются переориентация на общесистемные меры и постепенное сокращение зоны селективных методов. Государственная поддержка становится более дифференцированной с повышением значимости критерия соответствия выделяемой помощи агроклиматическому потенциалу региона, а также за счет мер, направленных на содействие росту интегративности экономического пространства. Общесистемная часть государственной поддержки направлена на укрепление вертикальных и горизонтальных интеграционных взаимодействий на российском агропродовольственном рынке, что способствует ускорению создания региональных межотраслевых цепочек, которые потенциально могут стать глобальными.

С 2020 года система мер по государственной поддержке сельского хозяйства на региональном уровне меняется. Три действующие вида поддержки (субсидии на молоко, несвязанная «погектарная» поддержка и единая субсидия) соединены в один вид с разделением на две части – компенсирующую и стимулирующую. Компенсирующая часть предполагает предоставление бюджетных ассигнований на поддержание достигнутых показателей производства и доходности сельхозпроизводителей. Стимулирующая нацелена на софинансирования расходов регионов по перспективным направлениям развития их агропродовольственных систем и будет обеспечивать точечную поддержку производителей. На федеральном уровне формируются перечни перспективных направлений, а регионы в соответствии со своими климатическими условиями и социально-экономическими возможностями выбирают ограниченный набор направлений специализации.

В Саратовской области в 2020 году на «компенсирующую» часть субсидии по отдельным отраслям растениеводства и животноводства выделяется 770,1 миллионов рублей, на «стимулирующую» – 651,7 миллионов рублей. Приоритетным направлением станет субсидирование производства зерновых и зернобобовых, а также масличных (за исключением рапса и сои) культур, повышения продуктивности в молочном скотоводстве, наращивания маточного поголовья овец и коз, производства тонкорунной и полутонкорунной шерсти, закладки и ухода за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями, а также развитие малых форм хозяйствования.

Расширение использования в 2020 году механизмов региональной дифференциации вариантов получения государственной поддержки позволит полнее учитывать специфику регионов, а регионам самостоятельно определять приоритеты в сельском хозяйстве и развивать наиболее перспективные направления. Предлагаемые изменения потребуют нового качества взаимодействия федеральных и региональных уровней управления. Система распределения субсидий из федерального бюджета должна содействовать капитализации региональных конкурентных преимуществ и учитывать сложившуюся специализацию региона и обеспечить устойчивость и преемственность развития их агросистем.

Растущая концентрация звеньев цепочек в регионах с наиболее благоприятными условиями и рост межрегионального обмена становится важной структурной особенностью современного этапа развития. Наличие качественной логистической инфраструктуры является важным фактором роста интегративности экономического пространства страны и повышения эффективности цепочек создания добавленной стоимости. Государственная поддержка процессов формирования формированию взаимосвязанной системы федеральных инфраструктурных агрологистических объектов, включающих в себя агрологистические центры коллективного пользования, оптово-распределительные центры, агропромышленные парки, объединяющие логистические и производственные мощности, позволит придать импульс межрегиональному товарообмену, стимулировать производство и создание инфраструктуры регионального уровня. Другим важным направлением сокращения логистических затрат является разработка совместно с основными экспортерами зерна дорожных карт – «маршрутизация» – перевозок.

В условиях усиления конкуренции на мировых рынках государственная поддержка возможностей экспорта может стать определяющим условием укрепления позиций национального бизнеса, формирования национальных межотраслевых сегментов глобальных воспроизводственных систем.

Одной из главных целей внедрения госпрограмм в практику государственного управления являлась увязка бюджетного и стратегического планирования. В практике российского управления признаки инструмента стратегического планирования (процесса, допускающего определенную гибкость и проблемно-ориентированный подход к программированию социально-экономического развития) в госпрограммах постепенно утрачивались и они во всё большей мере становились инструментами управления расходами в соответствии с принципами программно-целевого бюджетирования. Потребность в большей гибкости и динамичности программно-плановой деятельности во многом определила внимание к «проектным» методам. Использование «проектного» подхода позволяет усилить проблемно-ориентированный характер госпрограмм, их нацеленность на решение конкретных приоритетных задач развития.

Действующие документы стратегического планирования в агропродовольственной сфере необходимо приводить в соответствие с национальными целями развития, сформулированными в национальных проектах. В настоящее время отраслевые стратегические документы имеют, как правило, узкоспециализированный характер и требуют системной актуализации. Национальные проекты плохо интегрированы с госпрограммами, одному направлению может соответствовать несколько программных документов, что усложняет оценку эффективности управленческих решений. В российской практике не все инструменты проектного подхода используются для управления национальными проектами в должной мере. Это относится к технологиям идентификации и оценки рисков, анализу позиций заинтересованных сторон и привлечению их к процедурам выработки управленческих решений и др. Важным этапом в адаптации госпрограмм к новой модели управления станет использование конкурентного принципа финансирования в зависимости от вклада тех или иных проектов в достижение целей, что предполагает и увеличение бюджетной гибкости, сокращение зоны бюрократических согласований.

Повышение роли проектного подхода с ориентацией на цели национального развития в бюджетном процессе требует дополнительного согласования целевых установок и выделяе-

мых ресурсов по трём государственным программам, напрямую связанным с агропродовольственной сферой (программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, программы комплексного развития сельских территорий и программы вовлечения в сельскохозяйственный оборот заброшенных земель и охраны плодородия почв).

Заключение.

Целенаправленно реализуемая стратегия сбалансированного экономического роста должна способствовать структурной перестройке. Учет межотраслевой специфики в механизмах государственного управления и нахождение баланса между интересами потребителей и производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия является одной из важнейших задач государственного управления на современном этапе. Логика и сценарии дальнейших изменений в системе государственного программного регулирования связаны с необходимостью обеспечения целостности и сбалансированности развития многоотраслевой агропродовольственной системы, повышения степени интегративности экономического пространства за счет интенсификации межрегиональных связей, формирования конкурентной специализации регионов, эффективного встраивания в глобальные цепочки создания стоимости [10]. Это потребует активизация диалога между центром и регионами с целью согласования интересов страны в целом и регионов с их специфическими конкурентными преимуществами, расширения зоны использования принципа конкурентного финансирования в зависимости от вклада тех или иных проектов в достижение конечных целей.

Список литературы:

1. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики / Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>. (дата обращения 10.03.2020).
2. Доклад о ходе реализации в 2019 году Плана деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на 2019 – 2024 годы. – URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/fed/fed4bf5f2dbf9ed1fd20ac03fe212373.pdf>. (дата обращения 10.03.2020).
3. О финансовых результатах деятельности организаций в 2019 году / Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/42.htm. (дата обращения 10.03.2020).
4. Россельхозбанк рассказал о рентабельности отечественного АПК / Россельхозбанк. – URL: <https://www.rshb.ru/news/399863/>. (дата обращения 25.02.2020).
5. Национальные счета России в 2014-2018 годах: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 263 с.
6. Сельское хозяйство России / МСХ РФ. – М., 2018. – 55 с.
7. Некрасов Р. Итоги работы отрасли растениеводства и инженерно-технических служб в 2019 году, задачи по обновлению машинно-тракторного парка и меры по подготовке и организованному проведению в 2020 году сезонных полевых сельскохозяйственных работ / Выступление на Всероссийском агрономическом и агроинженерном совещании. 30.01.2020. – URL: <https://www.nsss-russia.ru/wp-content/uploads/2020/02/презентацию.pdf>. (дата обращения 10.02.2020).
8. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов / официальный сайт Федерального казначейства. – URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheta/konsolidirovannyj-byudzhet/> (дата обращения 10.03.2020).
9. Аналитический отчет о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года / официальный сайт Счетной палаты РФ. – URL: <http://audit.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-4/index.html>. (дата обращения 10.03.2020).
10. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Управление структурными изменениями в агропродовольственном комплексе // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Том 1. – № 12. – с. 59-68.

ОБОСНОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Потапов А.П., к.э.н., ИАГП РАН

В статье проведено обоснование долгосрочных тенденций развития ресурсной сферы аграрного производства. Выявлены противоречия процесса формирования ресурсного потенциала аграрного производства России. Представлены основные позитивные тенденции формирования и использования ресурсного потенциала аграрного производства: рост эффективности использования ресурсов, изменения производственной структуры отрасли. Обоснована необходимость структурных изменений промежуточного потребления аграрного производства и снижения ресурсной зависимости от импорта основных элементов ресурсного потенциала.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, аграрное производство, эффективность, долгосрочные тенденции, продовольственная независимость.

SUBSTANTIATION OF LONG-TERM TRENDS IN THE FORMATION AND USE OF THE RESOURCE POTENTIAL OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA

Potapov A.P., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The article substantiates the long-term trends in the development of the resource sphere of agricultural production. The contradictions of the process of formation of the resource potential of agricultural production in Russia are revealed. The main positive trends in the formation and use of the resource potential of agricultural production are presented: an increase in the efficiency of resource use, changes in the production structure of the industry. The necessity of structural changes in the intermediate consumption of agricultural production and reducing resource dependence on imports of the main elements of the resource potential is substantiated.

Key words: resource potential, agricultural production, efficiency, long-term trends, food independence.

Введение.

Современное функционирование отраслей национальной экономики определяется действием множества факторов внутреннего и внешнего характера, которые влияют на состояние, динамику и тенденции экономического развития в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. В условиях постоянного изменения экономической среды, вызванного развитием процессов глобализации и усилением интеграционных взаимодействий, необходимо выявление и обоснование долгосрочных тенденций в процессах, происходящих в экономических системах и определяющих направления их дальнейшего развития.

Актуальной проблемой современного развития агропродовольственного комплекса является повышение его эффективности, связанное с эффективностью использования ресурсов в агропроизводственном процессе. Эффективность использования ресурсного потенциала определяется наличием, качеством, сбалансированностью ресурсов, результат применения которых характеризуется выходом того или иного объема продукции. Так как выпуск продукции определяется уровнем использования основных производственных ресурсов, объединенных понятием потенциала, то решение проблемы роста эффективности аграрного производства будет зависеть от формирования и использования его ресурсного потенциала. Для определения возможностей дальнейшего развития аграрного производства и повышения его эффективности необходимо обоснование долгосрочных тенденций формирования и использования ресурсного потенциала.

Целью настоящей статьи является выявление и обоснование долгосрочных тенденций формирования и использования ресурсного потенциала аграрного производства, влияющих на обеспечение продовольственной независимости и безопасности страны.

Методика исследования.

Авторский методический подход к исследованию проблем обоснования долгосрочных тенденций формирования и использования ресурсного потенциала аграрного производства основан на методологии исследования ресурсного потенциала как совокупности ресурсов, характеризующей их наличием, качеством, сбалансированностью между собой и с производственными потребностями. Использование ресурсного потенциала позволяет получать объем продукции, необходимый для достижения основных целей и индикаторов государственной аграрной политики – обеспечение продовольственной независимости и безопасности, формирование экспортного потенциала, рост эффективности использования ресурсов.

При проведении экономико-математических расчетов были использованы индексный метод и метод корреляционно-регрессионного анализа в программной среде Microsoft Excel.

Результаты исследования.

Выявление и обоснование долгосрочных тенденций формирования и использования ресурсного потенциала аграрного производства является необходимым звеном процесса разработки и реализации основных направлений государственной аграрной политики. В настоящее время в аграрном производстве России сложилось несколько ключевых долгосрочных тенденций в формировании и использовании ресурсного потенциала, определяющих развитие отрасли. Характер и содержание тенденций вызваны не только состоянием и динамикой социально-экономического развития аграрной отрасли, мерами государственного воздействия и регулирования, но и наличием противоречий в формировании ресурсного потенциала, определяющих особенности его использования.

В настоящее время сложилось 2 основных противоречия современного развития сферы ресурсного обеспечения аграрного производства России.

Первое противоречие: с одной стороны, снижение ресурсной обеспеченности и низкий уровень использования по отдельным ресурсам, с другой стороны, необходимость роста производства для выполнения и достижения основных параметров государственной аграрной политики, таких как: продовольственная независимость по всем основным продуктам питания, продовольственная безопасность и формирование экспортного потенциала по аграрной продукции. Это противоречие разрешается путем роста эффективности использования ресурсов, позволяющего увеличить выход продукции с единицы затрачиваемых ресурсов. Рост эффективности достигается за счет внедрения ресурсосберегающих технологий, освоения и широкого применения результатов инновационной деятельности, обеспечения сбалансированности ресурсного потенциала и изменения структуры ресурсов в его составе, снижения ресурсоемкости аграрного производства и выпускаемой продукции.

Второе противоречие: с одной стороны, необходимость обеспечения продовольственной независимости и безопасности страны, с другой стороны, высокая зависимость ресурсного потенциала от импорта его основных элементов, таких как: техника, оборудование, средства защиты растений, семена, племенной материал для животноводства и т.д. Разрешение данного противоречия состоит в развитии отечественных производств по выпуску ресурсов для аграрного производства при снижении доли импорта до уровня, необходимого для формирования конкурентной среды и многообразия предложения, и при сохранении импорта ресурсов, которые в России не производятся или не могут быть произведены в кратко- и среднесрочной перспективе для замещения продукции зарубежных производителей.

Разрешение представленных противоречий обуславливает формирование долгосрочных тенденций развития аграрного производства и его ресурсной сферы. Основными тенденциями формирования и использования ресурсного потенциала аграрного производства России являются:

1. Рост эффективности использования ресурсного потенциала. Это подтверждается современной динамикой основных удельных показателей эффективности использования ресурсов – фондоотдачи, производительности труда, урожайности, продуктивности животных,

отдачи от пашни (рис. 1). Некоторое снижение показателя фондоотдачи вызвано переоценкой основных фондов, а также ростом инвестиций в основные фонды в 2015-2018 гг., который приводит к снижению фондоотдачи в краткосрочном периоде и формирует потенциал ее роста в средне- и долгосрочном периоде.

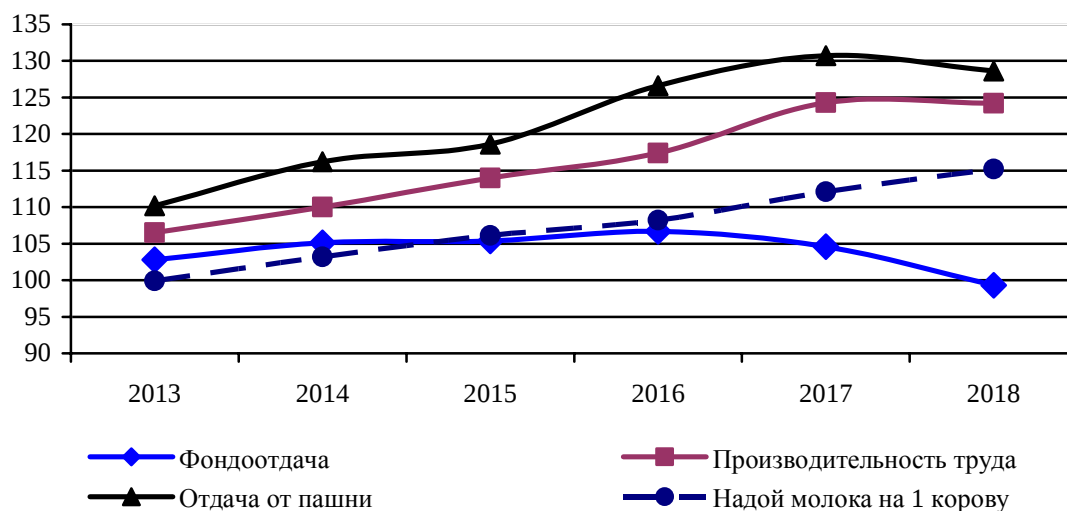

Рисунок 1 – Кумулятивные индексы отдельных показателей эффективности использования ресурсного потенциала аграрного производства*, в % к базовому году, 2012=100%

* Стоимостные показатели, использованные в расчетах, приведены в сопоставимых ценах

Источник: составлено и рассчитано по [1-4]

2. Разнонаправленная динамика наличия и использования ресурсов в аграрном производстве. Если в использовании земельных ресурсов сложилась положительная динамика, что привело к росту и стабилизации посевных площадей, то в материально-технической сфере сохраняется тенденция выбытия техники по большинству ее видов, которая отчасти компенсируется ростом технического уровня и качества. Применяемые меры государственной аграрной политики по поддержке приобретения техники сельскохозяйственными товаропроизводителями позволили преодолеть тенденцию сокращения парка зерноуборочных комбайнов. Если количество тракторов и кормоуборочных комбайнов, зарегистрированных в органах гостехнадзора, в 2014-2018 гг. уменьшилось на 8,0% и 16,4% соответственно, то парк зерноуборочных комбайнов за этот же период вырос на 2,7% [5]. Рост использования наблюдается и в сфере применения удобрений, что приводит к росту урожайности сельскохозяйственных культур и снижению колебаний урожаев. Животноводство характеризуется ростом ресурсного потенциала по поголовью свиней, овец и коз, птицы, стабилизацией площади кормовых угодий, продолжающейся тенденций сокращения поголовья крупного рогатого скота.

3. Сохранение и незначительные изменения структуры промежуточного потребления в аграрном производстве, выраженное технологическими коэффициентами, коэффициентами прямых и полных затрат. По данным Росстата, представленным в системе таблиц «Затраты – Выпуск» и таблицах ресурсов и использования товаров и услуг за 2011-2016 гг., доля затрат на основные группы производственных ресурсов показывала малые колебания (табл. 1). Причем в последние годы изменение структуры промежуточного потребления становится менее заметным. Это подтверждается и расчетами технологических сдвигов в аграрном производстве по данным международной статистики [6].

4. Сохранение высокой зависимости аграрного производства от импорта основных элементов ресурсного потенциала, в результате чего рост производства, обеспечение продовольственной безопасности и наращивание экспортного потенциала в значительной степени зависят от импортных ресурсов, что негативно сказывается на эффективности всего аграрного производства. Наибольший уровень импортной ресурсной зависимости сложился в обеспеченности предприятий тракторами большой мощности, специализированной уборочной

техникой (например, свеклоуборочными комбайнами), техникой для орошения, семенами, генетическим материалом в птицеводстве.

Таблица 1 - Структура ресурсных затрат аграрной сферы в производственном звене (структура промежуточного потребления) в России в 2011-2016 гг. (по методологии межотраслевого баланса)

Группа ресурсов	Среднее значение в структуре промежуточного потребления, %	Максимальное отклонение среднего значения от фактического значения, п.п.
Техника и оборудование	5,0	0,7
Топливо-энергетические ресурсы	11,3	1,6
Минеральные удобрения, средства защиты растений, ветеринарные препараты	9,2	1,4
Корма и семена	59,6	2,9
Прочие ресурсы	3,3	0,5
Услуги, всего	11,6	2,1

Источник: составлено и рассчитано по [7]

5. Повышение доли продукции, производимой в сельскохозяйственных организациях, и сокращение доли продукции, формируемой в хозяйствах населения (табл. 2). Сельскохозяйственные организации обладают более значительными финансовыми и организационными возможностями для наращивания ресурсного потенциала, выпуска продукции, характеризующейся масштабным производством и более длительными сроками окупаемости вложений (зерно, сахарная свекла, семена подсолнечника, мясо, молоко), для приобретения необходимой техники и оборудования, получения кредитов для ведения инвестиционной деятельности, повсеместного внедрения инноваций, диверсификации производства, реализации произведенной продукции, выхода на внешние рынки.

Таблица 2 - Динамика структуры продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, % к итогу

Категория хозяйства	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2018 к 2000, + / -, п.п.
Сельскохозяйственные организации	45,2	44,6	44,7	54,0	55,1	55,2	55,1	+ 9,9
Хозяйства населения	51,6	49,3	48,1	34,5	32,5	32,4	33,0	- 18,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	3,2	6,1	7,2	11,5	12,4	12,4	11,9	+ 8,7

Источник: составлено и рассчитано по [8]

6. Несоответствие структуры затрат предприятий на основные виды производственных ресурсов по сравнению с отдачей от их использования. Ранее проведенные исследования показали необходимость изменения структуры затрат в аграрном производстве в пользу повышения доли затрат на химизацию (внесение минеральных удобрений, использование химических средств защиты растений). Расчеты, выполненные с использованием метода построения производственной функции, выявили, что рост инвестиций в химизацию сельского хозяйства на 1% вызывает соответствующий прирост продукции на 0,55%, что выше, чем прирост от вложений в продукцию машиностроения и энергетические ресурсы. При этом, доля затрат на химизацию в общих затратах на основные производственные ресурсы, формируемые вне агропродовольственного комплекса, составляет 16% [9]. Влияние использования ресурсов на результаты аграрного производства, оцененное посредством метода построения производственных функций, подтверждается также и исследованиями других авторов, в частности, в статье [10] проведены расчеты оптимальных соотношений между размерами ресурсов для достижения заданных объемов производства валовой продукции сельского хозяйства с учетом размера посевных площадей по регионам России.

Обоснование вышеперечисленных тенденций подразумевает также выявление таких из них, которые будут действовать в долгосрочной перспективе, при этом основные воздействующие меры государственной аграрной политики должны быть нацелены на поддержку по-

зитивных тенденций с учетом реальных возможностей по снижению влияния негативных тенденций. Так, например, необходимость снижения зависимости аграрного производства от импорта основных производственных ресурсов связана с финансовыми и технологическими возможностями отечественной промышленности выпускать соответствующие объемы конкурентоспособной продукции для импортозамещения в сфере ресурсного потенциала.

Сокращение доли импорта в ресурсном обеспечении аграрного производства необходимо увязывать с современным уровнем обеспеченности агропроизводственного процесса конкретными видами отечественных и импортных ресурсов и перспективами развития отечественной промышленности по производству ресурсов для сельского хозяйства. Для снижения импортной зависимости необходимо проводить политику повышения обеспеченности аграрного производства за счет отечественных ресурсов в тесной взаимосвязи с промышленной, научно-технической и инновационной политикой за счет применения стимулирующих механизмов приобретения, использования, внедрения, разработки, обслуживания производственных ресурсов для сельского хозяйства страны (субсидирование, государственная поддержка, налоговые льготы, организационно-правовая помощь, финансирование НИОКР и т.п.) [11].

Заключение.

Долгосрочные тенденции формирования и использования ресурсного потенциала обобщаются состоянием и динамикой современного развития аграрного производства, изменениями в его ресурсной основе, структурными сдвигами в промежуточном потреблении. Ключевыми тенденциями, определяющими развитие аграрного производства и его ресурсной сферы, являются рост эффективности использования ресурсов, наращивание обеспеченности по земельным ресурсам, химическим удобрениям, поголовью животных, возрастание доли продукции, производимой сельскохозяйственными предприятиями. Особенности долгосрочного развития аграрного производства выступают незначительные структурные изменения в использовании ресурсов, сохранение зависимости от импортных поставок техники, семян, генетического материала, продукции химической промышленности.

Список литературы:

1. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 708 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 686 с.
3. Данные Росстата / Официальный сайт. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/DINAM_ved.htm; https://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel1.htm
4. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 725 с.
5. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2019. – 180 с.
6. Яковенко Н.А. Влияние технологических сдвигов на рост конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 3. – С. 15-21. - URL: <http://iagpran.ru/journal.php?tid=759>.
7. Данные Росстата / Официальный сайт. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>
8. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 549 с.
9. Потапов А.П. Сбалансированность экономических механизмов роста эффективности использования ресурсного потенциала аграрного производства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 3. – С. 51-56.
10. Кутенков Р.П. Производственные функции: оценки взаимозаменяемости факторов и прогнозирование объемов сельскохозяйственного производства в регионах России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 2. – С. 50-57.
11. Potapov. A.P. Ensuring Resource Independence of Agrarian Production in the Context of Food Security of Russia // Studies on Russian Economic Development, 2019, Vol. 30, No 5, pp. 563-569.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

Нейфельд В.В., к.геогр.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова,
Алиева Д.М., лаб.-иссл., ИАгП РАН

Развитие цифровой среды в отраслевом разрезе происходит весьма неоднородно. Актуальность исследования определяется необходимостью преодоления существующего дисбаланса между интенсивным развитием цифровых технологий и недостаточными темпами их использования в сельском хозяйстве и сопряженных с ним финансовых секторах. В статье проанализировано текущее состояние применения географических информационных систем в страховании сельскохозяйственных рисков, осуществляемом с государственной поддержкой. Установлено, что учет данных спутникового мониторинга при проведении процедур страховой экспертизы является важнейшим шагом в направлении совершенствования методической базы оценки сельскохозяйственных рисков. Обоснована необходимость совершенствования нормативно-правового поля, определяющего развитие страховой деятельности в сельском хозяйстве, в направлении закрепления данных дистанционного зондирования Земли в системе стандартов.

Ключевые слова: сельскохозяйственное страхование, риски, географическая информационная система, управление, дистанционное зондирование Земли.

PROSPECTS FOR APPLICATION OF GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS IN AGRICULTURAL INSURANCE WITH PUBLIC SUPPORT

Neufeld V.V., candidate of geographical sciences,
Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov
Alieva D.M., laboratory assistant, IAgP RAS

The development of the digital environment in the industry context is very heterogeneous. The relevance of the study is determined by the need to overcome the existing imbalance between the intensive development of digital technologies and the insufficient pace of their use in agriculture and the associated financial sectors. The article analyzes the current state of the use of geographical information systems in agricultural insurance, carried out with state support. It has been established that accounting for satellite monitoring data during insurance examination procedures is an important step towards improving the methodological framework for assessing agricultural risks. The necessity of improving the regulatory field determining the development of insurance activity in agriculture, in the direction of fixing the data of remote sensing of the Earth in a system of standards, is substantiated.

Key words: agricultural insurance, risks, geographical information system, management, Earth remote sensing.

Введение.

Одним из основных вопросов цифровой экономики является активное внедрение ИТ-технологий в решение задач социально-экономического развития, в том числе, в части обеспечения устойчивого функционирования сельскохозяйственного производства. Ввиду большого значения агрострахования как инструмента стабилизации доходности сельхозтоваропроизводителей в условиях наступления различного рода рисков, в первую очередь природно-климатического характера, страховой сектор обладает потенциалом для более широкого использования пространственной информации. Еще в 1975 г. зарубежными исследователями были описаны возможности аэрофотосъемки и дистанционного зондирования при оценке ущерба фермерским хозяйствам от града. В мировой литературе представлены различные

примеры того, как спутниковые наблюдения и данные географических информационных систем могут помочь страховой отрасли в решении задач андеррайтинга [1,2].

По мнению большинства экспертов, до настоящего времени сохраняется расхождение между потенциалом дистанционного зондирования Земли и его фактическим применением в агростраховании. Во многом это является результатом низкого уровня развития инфраструктуры страховой отрасли, не способной эффективно работать с информацией, которую может предоставить спутниковый мониторинг. Недостаточный доступ к технологиям в целом, особенно к необходимой вычислительной мощности и пропускной способности интернета, а также сложное программное обеспечение являются базовыми проблемами при создании и использовании больших данных, что наиболее характерно для развивающихся стран [3–6]. Однако, учитывая институциональные особенности формирования и развития российской системы страхования сельскохозяйственных рисков, работающей на основе господдержки, первоочередной становится необходимость совершенствования ее нормативно-правового поля и методической базы в направлении учета и закрепления данных спутникового мониторинга в общей системе стандартов.

Целью настоящего исследования является анализ текущего состояния применения ГИС-технологий в практике сельскохозяйственного страхования и обоснование основных направлений совершенствования институциональной среды субсидируемого агрострахования. Активное применение данных спутникового мониторинга в ближайшее время может стать важнейшей частью механизма по совершенствованию распределения средств государственной поддержки.

Методика исследований.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды и публикации отечественных и зарубежных ученых в области экономики, страхования, спутникового мониторинга и кадастрового учета. В основе анализа лежат нормативно-правовые документы и методические положения органов государственной власти Российской Федерации, Национального союза агростраховщиков. Информационной базой исследования в части применения данных дистанционного зондирования Земли в агростраховании послужили данные The European Commission's science and knowledge service, FAO, российских и международных аналитических агентств. В ходе исследования также использовались такие общенаучные методы познания, как систематизация и сравнительный анализ.

Результаты исследований.

Большая часть территории Российской Федерации расположена в зоне рискованного земледелия, поэтому сельскохозяйственное производство каждый год несет значительные потери от стихийных бедствий как глобального, так и локального характера, что подтверждает сохраняющуюся высокую зависимость отрасли от природно-климатических факторов [7–9]. Применение технологий дистанционного зондирования Земли закономерно стало неотъемлемой частью устойчивого развития сельского хозяйства стран. Первые программы спутникового мониторинга полей были запущены Службой национальной сельскохозяйственной статистики Соединенных Штатов Америки (National Agricultural Statistics Service, NASS) в 1970-х гг. [10]. В Европейском сообществе подобные работы начались в 1988 г. по программе MARS (Monitoring Agriculture with Remote Sensing) в Объединенном исследовательском центре Европейской комиссии (Италия). Подобная съемка из космоса в СССР также велась, но широко в сельском хозяйстве не применялась. На постсоветском пространстве наибольшее развитие в создании общенациональной системы космического мониторинга сельскохозяйственного назначения получил Казахстан. Для прогноза урожайности применялась модифицированная модель WOFOST. В начале 2004 г. была принята государственная программа космического мониторинга, в рамках которой предусмотрено спутниковое наблюдение за основными зерносеющими областями Казахстана. В Российской Федерации в конце 2003 г. была создана система получения данных дистанционного зондирования Земли через Интернет «Агрокосмос», которая позволяла с использованием геоинформационной системы получать и отображать на карте индексы NDVI по отдельным экспериментальным Ростовской, Ленинградской, Липецкой, Калужской областям и Краснодарскому краю.

К настоящему времени оцифровано более 90% территории РФ, накоплен большой опыт применения данных дистанционного зондирования Земли в регионах [11]. В качестве одного из примеров можно привести геоинформационную систему Саратовской области (см. рисунок). В ходе ее создания было проанализировано и зафиксировано 51 395 контуров земельных участков, которые обрабатывают 2974 сельскохозяйственных организаций [12, с. 20]. Разработанная геоинформационная система, используя информацию наземных наблюдений, кадастрового учета, данных дистанционного зондирования Земли, позволяет вести централизованный учет пахотных земель, их инвентаризацию, мониторинг состояния и использования. За счет одновременного подключения векторных слоев кадастра, цифровых космических и аэрофотоснимков, наземных данных, растровых топографических карт обеспечивается функция показа атрибутивной информации по выбранному векторному объекту и заданным пользователем условиям.

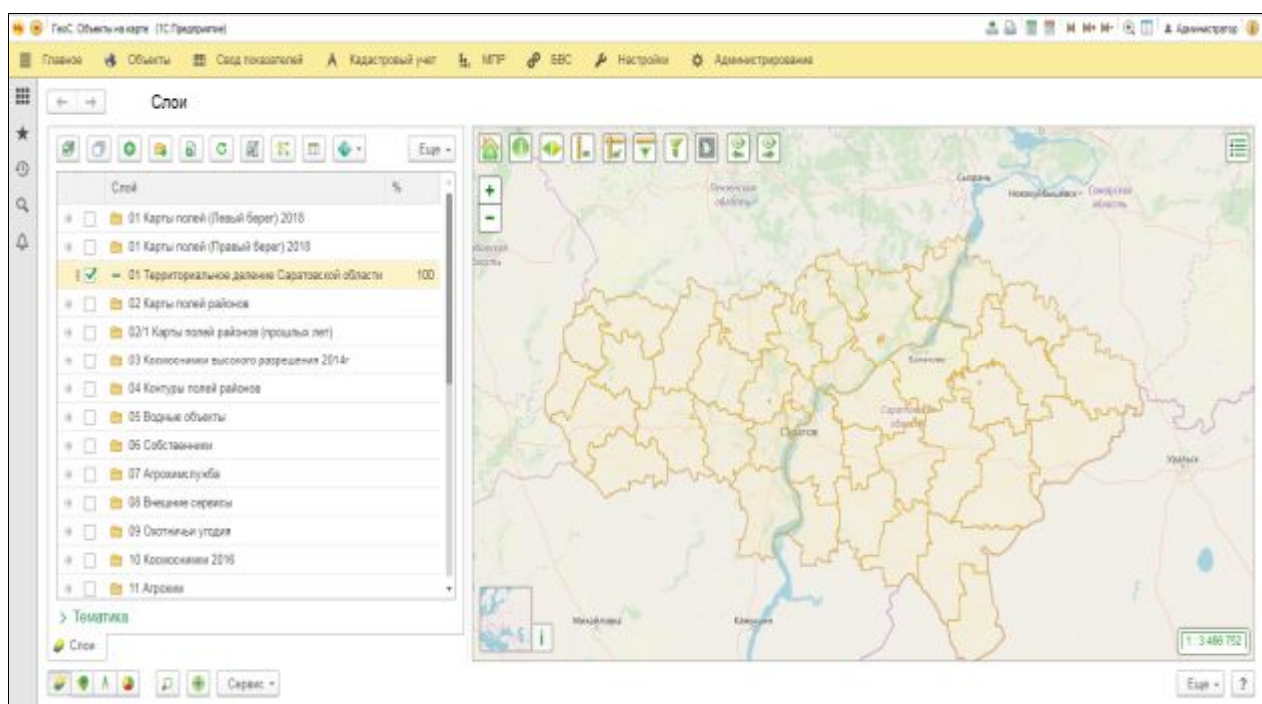

Рисунок – Вид рабочего окна геоинформационной системы «АгроУправление» Саратовской области [13]

Созданная база данных агропромышленного комплекса Саратовской области полностью интегрирована с Единой Федеральной Информационной Системой о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН) Министерства сельского хозяйства РФ, а также с другими базами данных, автоматизированными информационными системами и открытыми сервисами федеральных и региональных органов исполнительной власти Российской Федерации, что способствует своевременному получению актуальной информации и принятию более эффективных управленческих решений.

Одной из смежных сфер применения подобных технологий в сельском хозяйстве стало агрострахование, которое является важнейшим экономическим механизмом стабилизации доходов сельскохозяйственных производителей от случайных факторов, в первую очередь природного характера. Первая программа сельскохозяйственного страхования с применением спутникового мониторинга была запущена в Канаде в 2001 г. Использование цифровых технологий в разработке программ сельскохозяйственного страхования давно нашло свое применение в развитых странах и активно начинает использоваться в развивающихся странах [14,15].

Использование данных дистанционного зондирования Земли для решения задач сельскохозяйственного страхования начало осуществляться в России сравнительно недавно.

Космические технологии, получившие широкое применение в мировой практике страховой деятельности, были задействованы отдельными российскими страховщиками в процессе сопровождения договоров страхования урожая сельскохозяйственных культур и урегулирования убытков. Такие крупнейшие компании в сфере агрострахования, как «Ростгосстрах», «РСХБ-Страхование» и «АльфаСтрахование» уже несколько лет активно используют спутниковый мониторинг в решении проблем искажения информации, снижая, таким образом расходы при сопровождении договоров страхования и урегулирования убытков. В то же время индивидуальное использование таких данных отличалось различным уровнем детализации, не было подкреплено общей системой стандартов в нормативно-правовой базе и не могло учитываться формально в судебной практике.

В целях формирования условий для централизованного предоставления данных спутникового мониторинга страховым организациям, входящим в настоящее время в Национальный союз агростраховщиков (НСА), в 2015 г. был заключен договор и приобретен сервис французской компании GEOSYS (портал AgriQuest). Он предоставил возможность страховщикам в режиме он-лайн вести мониторинг метеорологических показателей и состояния посевов с использованием индекса вегетации на территории всей страны с одновременной оценкой состояния отдельных полей. По данным союза агростраховщиков, в 2016 г. осуществляется мониторинг 18 регионов, удельный вес растениеводческой продукции которых в общем объеме продукции Российской Федерации составляет более 3% (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Белгородская и Воронежская области, республики Татарстан, Башкирия и ряд других регионов РФ) [16]. Сотрудничество с «Геозис-Европа» предоставило членам Национального союза агростраховщиков доступ к базе спутниковых наблюдений за последние 17 лет, что открыло возможность для сравнений и прогнозов метеорологических условий. На основе мониторинга появилась возможность лучше оценивать риски и более точно рассчитывать для фермеров тарифы, обеспечивать их доказательной базой о состоянии посевов при возникновении споров, получать прогноз на ближайшие 10 дней.

В целях развития инструментов спутникового мониторинга НСА и ООО «Геозис-Европа» совместно провели тестирование мобильного приложения «FieldLogs» («Инспектор полей»), разработанного с учетом предложений специалистов страховых организаций. Данное приложение позволяет сотруднику страховой организации формировать конкретный запрос по осмотру и характеристике полей для эксперта, работающего «на месте», а также построить программу осмотра, основываясь на картах полей хозяйства, на которых представлены данные об индексе вегетации о состоянии культуры. Данные осмотра участка с использованием мобильного приложения вносятся экспертом в режиме он-лайн непосредственно в базу данных системы и передаются в страховую организацию в виде готового акта осмотра с цифровыми подписями его участников, временем проведения, координатами точек осмотра, фото- и видеоматериалами. Тестирование мобильного приложения было проведено в 2016 г. в Краснодарском крае и Орловской области. По итогам проведения тестовых осмотров в рамках пилотного проекта подготовлены предложения по применению мобильного приложения «Инспектор полей» организациям, являющихся членами Национального союза агростраховщиков.

Мобильные приложения являются перспективной формой реализации информации, получаемой с использованием геопространственных технологий. В отчете GSMA за 2015 г. говорится, что сегмент мобильных приложений, используемых в страховой деятельности, насчитывал 120 онлайн-сервисов на 33 развивающихся рынках. С 2014 по 2015 г. число выданных страховых полисов через мобильные приложения увеличилось на 68%. В то время как в продуктовых предложениях преобладает страхование жизни (51% новых услуг), растет диверсификация страховых продуктов, в том числе здравоохранения (22%), несчастные случаи (13%), сельское хозяйство (7%) и другие (7%). Возможность подписаться на мобильную страховку услуги прямо со своего мобильного телефона была у 84% клиентов. Преобладающий метод уплаты страховых взносов производится за счет вычета эфирного времени (63%), а 48% клиенты могут оплатить свои страховые взносы с помощью мобильных денег [17].

В российских ВУЗах и НИИ ведется активная работа по расширению возможностей применения географических информационных систем и их инструментов для решения актуальных экономических задач. Например, в целях совершенствования методической базы оценки полей с использованием космического мониторинга Институт космических исследований Российской академии наук осуществлял исследования по вопросу соответствия показателей вегетационного индекса Normalized Difference Vegetation Index (NDVI) фазам и уровню развития сельскохозяйственных культур с целью расширения возможностей прогнозирования их урожайности. Сопоставление динамики индекса с метеорологической информацией позволяет определить причину изменения урожайности культуры: засуха, град, заморозки, иные погодные явления [18]. Представление собранной информации в трехмерном формате способствует качественному пониманию проблем, формированию материалов для пользователей. Геоинформационные технологии аккумулируют собранные пространственные данные и их систематизируют, позволяя вести совместную удаленную работу над конкретным объектом, визуализировать информацию для людей, принимающих управленческие решения.

За последние годы цифровые технологии прочно вошли в практику российских страховых организаций на всех этапах страхового процесса: на этапе заключения договора, его сопровождения, факта появления страхового случая и решения споров. Осуществление страховой оценки складывается из четырех основных параметров. Иллюстрирующим примером может являться страхование урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений. На начальном этапе в момент заключения договора требуется информация об истории участка (характеристики участка: для чего и сколько лет он использовался, какие технологии на нем применялись и т.д.). Информации об участке сопоставляется с ситуацией, которая формируется на момент заключения договора на страхование (вид выращиваемой культуры, цели, параметры севооборота и т.д.). Третий параметр – это природно-климатические условия, в которых находится данный участок. При таких условиях особенно важны данные географической информационной системы, позволяющие оценить соответствие данных со спутника и информации, полученной с полей, а также определить возможность страхования в данном регионе в текущем году.

Наполнение информационной базы страхования сельскохозяйственных рисков предполагает регулярное предоставление архивных погодных данных и прогнозных значений страховым организациям со стороны Росгидромета. В настоящее время работает несколько агрометеорологических порталов, которые предоставляют широкий спектр агрометеорологической разноразмерной информации. С 2017 г. Национальный союз агростраховщиков совместно с Всероссийским центром мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера при Министерстве чрезвычайных ситуаций Российской Федерации (Центр «Антистихия») осуществляют обмен информацией, в соответствии с которым страховые организации, являющиеся членами Национального союза агростраховщиков, передают экспертные заключения партнерам, получая при этом оперативную информацию и прогноз по чрезвычайным ситуациям в регионах [19]. Подобная практика успешно действует в Канаде и США на основе взаимовыгодных с государством условиях. Кроме того, информации размещается в сопровождении с полезными консультативными комментариями на сайтах Минсельхоза, информационно-консультационных служб АПК и т.д.

Эффективное решение задач сельскохозяйственного страхования возможно при условии регулярного обновления информации, а осуществление мониторинга и прогнозирования должно основываться на развитом банке пространственных данных [20, с. 79]. В целях развития информационной составляющей Национальный союз агростраховщиков, Центральный Банк, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации разработали и синхронизировали ряд информационных порталов, интегрированных в государственные автоматизированные информационные системы. Страховые порталы «Разработка дополнительных страховых программ» и «Рисковое районирование территории России» отражают идею диверсификации предложения для пользователей, выведения на рынок новых страховых продуктов, учитывающих потребности и финансовые воз-

возможности сельхозпроизводителей, а также реальные риски в регионах страны. Разработана программа «Единая информационная система по агрострахованию с господдержкой», призванная ликвидировать несоответствия в доступе к информационным ресурсам и статистическом учете в данном секторе. В основе разработки программы ключевую роль играет мониторинг земель сельскохозяйственного назначения на основе использования данных дистанционного зондирования Земли. Подобная система уже сформирована на базе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, она получила название Федеральная государственная информационная система «Функциональная подсистема «Электронный атлас земель сельскохозяйственного назначения» (ФГИС ФП АЗСН). В нее входят федеральный и региональные реестры земель [21]. Разработка таких инструментов для органов исполнительной власти позволило повысить информированность субъектов и эффективность принятия управленческих решений за счет решения задач в области учета земель сельскохозяйственного назначения; мониторинга плодородия сельскохозяйственных земель; информации о мелиорируемых землях, и т.д. Собранные в разрезе каждого региона данные отражают реальную ситуацию в сельском хозяйстве на основе актуальной отраслевой информации, что позволяет принимать обоснованные решения, в том числе в процессе распределения субсидий, региональных органов управления АПК, отраслевых союзов, страховых и кредитных организаций, сельхозорганизаций, кооперативов, фермерских хозяйств и др.[22].

Формирование автоматизированных информационных систем, баз данных и методик их анализа позволит достичь взаимопонимания в диалоге сельхозтоваропроизводителей, государства и страховщиков, тем самым преодолеть фактор низкого доверия к страхованию [23]. Например, при наступлении событий, предусмотренных ст. 8 Федерального закона от 25.07.2011 г. №260-ФЗ, и наличии разногласий между страховщиком и страхователем в целях подтверждения факта наступления страхового случая и определения размера причиненного страхователю ущерба страховщик проводит экспертизу с привлечением независимых экспертов. Нередко при экспертных заключениях имеет место человеческий фактор, что при прочих условиях усиливает атмосферу недоверия между сельхозтоваропроизводителями и страховыми организациями. С введением в страховой процесс спутникового мониторинга становится нецелесообразным тратить время и ресурсы на привлечение экспертов для осуществления наземного осмотра, так как событие, обладающее признаками страхового случая, уже зафиксировано. Таким образом, применение в практике страхования данных спутникового мониторинга будет способствовать снижению барьеров между страхователями и страховщиками, а также сделает процедуру урегулирования убытков в агростраховании максимально прозрачной.

Заключение.

При совершенствовании нормативно-правового поля данные дистанционного зондирования Земли могут стать основой в методологической базе решения спорных случаев и системы урегулирования убытков в страховании сельскохозяйственных рисков, осуществляемого с использованием государственной поддержки. Закрепление применения цифровых технологий в институциональной среде станет важнейшим шагом в направлении соответствия российской системы сельскохозяйственного страхования международным стандартам.

Список литературы:

1. Towery N.G.; Eyton J.R.; Changnon S.A.; Dailey C.L. Remote Sensing of Crop Hail Damage. Report of Research to the Country Companies; (Referred to in Towery, 1980). 1975, p. 29.
2. Towery N.G. Some Applications of Remote Sensing of Crop-Hail Damage in the Insurance Industry; Circular 143/80 of the Illinois State Water Survey, Illinois Institute of Natural Resources: Urbana, IL, USA, 1980, p. 17.
3. Былина С.Г., Кадомцева М.Е., Осовин М.Н. Информатизация агропродовольственного комплекса и сельских территорий России: возможности и ограничения. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. – 228 с.

4. Осовин М.Н. Обоснование приоритетов развития информационной составляющей производственного потенциала АПК // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2016. – № 2. – С. 20.
5. Осовин М.Н., Кадомцева М.Е. Аналитическая характеристика состояния рынка геопространственных технологий и его роли в научно-техническом развитии АПК // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9. – № 4 (60). – С. 483–494.
6. da Silva J.G. (2016). Big Data, Small Farms: The Role of Data and Statistics in Unleashing the Potential of Africa's Smallholders and Family Farmers // Special Issue: African Farmers in the Digital Age: How Digital Solutions can Enable Rural Development. Foreign Affairs. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/sponsored/big-data-small-farms>
7. Кадомцева М.Е., Коростелев В.Г. Влияние глобальных климатических изменений на состояние мировых земельных ресурсов // Устойчивое развитие мирового сельского хозяйства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию профессора Прохорова А.А. – Саратов, 2017. – С. 222–224.
8. О системных мерах, направленных на предотвращение и снижение потерь от чрезвычайных ситуаций в субъектах Российской Федерации. – URL: http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/9GMXaeYjhw.pdf (дата обращения: 10.01.2020 г.).
9. Российский статистический ежегодник. 2017: стат.сб. / Росстат., 2017 – 686 с.
10. Кадомцева М.Е. Роль геоинформационной системы в управлении развитием агропромышленного комплекса // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 1. – С. 8.
11. <http://omnicomm-tver.ru/about/blog/kak-vybrat-pravilno-i-sekonomit-30-topлива/> (дата обращения: 22.01.2020 г.).
12. Применение технологий цифровой экономики в агропромышленном комплексе Саратовской области: методические рекомендации / И.Л.Воротников [и др.] – Саратов, 2018. – 26 с.
13. http://saratov.rilsoft.ru/Saratov/ru_RU (дата обращения: 13.02.2020 г.).
14. Olivier Mahul and Charles J. Stutley Government Support to Agricultural Insurance Challenges and Options for Developing Countries. The World Bank. – 2010. – P. 222.
15. De Leeuw J., Vrieling A., Shee A., Atzberger C., Hadgu K.M., Biradar C.M., Keah H., Turvey C. The Potential and Uptake of Remote Sensing // A Review. Remote Sens, 2014, 6, 10888–10912.
16. Официальный сайт Национального союза агростраховщиков. – URL: <http://www.naai.ru/> (дата обращения 27.12.2019 г.).
17. <https://www.gsma.com/mobileeconomy/global/2015/> (дата обращения: 26.02.2020 г.).
18. Bogdanov A.V., Mironov V.F., Musin L.I., Musin R.Z., Krivolapov D.B., Litvinov I.A. A convenient synthetic route from isatin n-mannich bases to nitrogen-containing derivatives of isoindigo // Monatshefte für Chemie, 2011, T. 142, № 1, С. 81–85.
19. Официальный сайт Всероссийского центра мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций МЧС России (Центр "Антистихия"). – URL: <http://www.mchs.gov.ru/document/89093> (дата обращения: 21.02.2020 г.).
20. Воротников И.Л., Нейфельд В.В. Эффективность применения цифровых технологий в управлении земельными ресурсами муниципальными образованиями Саратовской области // Аграрный научный журнал. – 2018. – № 6. – С. 76–81.
21. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://mcx.ru/press-service/news/> (дата обращения 13.02.2020 г.).
22. Кадомцева М.Е. Система государственного информационного обеспечения АПК и ее роль в управлении сельскими территориями // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 2. – С.105–111.
23. Кадомцева М.Е. Совершенствование механизма информационного обеспечения сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 1. – С. 8.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ РФ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Былина С.Г., к.э.н., ИАГП РАН

Представлены результаты анализа использования сельским населением средств сети Интернет, в том числе, для получения государственных и муниципальных услуг в разрезе регионов РФ. Построена классификация регионов по уровню использования сельским населением сети Интернет. Выделены четыре классификационные группы регионов со сходными типобразующими признаками, в качестве которых использованы доли сельского населения, пользующегося сетью Интернет и получившего государственные и муниципальные услуги в электронном виде. Полученные группы регионов проанализированы в системе показателей, характеризующих уровень социального, экономического, демографического и информационного развития регионов. На основе проведенного анализа построены регрессионные модели, определяющие влияние указанных факторов на исследуемые типологические признаки как для РФ в целом, так и для полученных типологических групп регионов. Используются методы иерархического кластерного анализа и регрессионного моделирования в системе STATISTICA 10.

Ключевые слова: сельское население, пользователи, информационно-коммуникационные технологии, сеть Интернет, государственные и муниципальные услуги.

PROBLEMS OF USE OF ELECTRONIC SERVICES BY THE RUSSIAN RURAL POPULATION IN THE CONDITIONS OF REGIONAL DIFFERENTIATION

Bylina S.G., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The results of the analysis of the rural population's use of Internet facilities are presented, including those for obtaining state and municipal services by regions of the Russian Federation. A classification of regions by the level of rural population's use of the Internet is constructed. Four classification groups of regions with similar type-forming characteristics were identified, which were used as the shares of the rural population who used the Internet and received state and municipal services in electronic form. The obtained groups of regions are analyzed in a system of indicators characterizing the level of social, economic, demographic and information development of the regions. Based on the analysis, regression models are constructed. They determine the influence of these factors on the typological attributes being studied both for the Russian Federation as a whole and for obtained typological groups of regions. The methods of hierarchical cluster analysis and regression modeling in the STATISTICA 10 system are used.

Key words: rural population, users, information and communication technologies, the Internet, state and municipal services.

Введение.

В Государственной программе «Информационное общество (2011–2020 гг.)» в качестве индикаторов развития информационного общества отмечена доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, а также доля граждан, использующая механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме [1]. К 2018 г. данные показатели должны достичь 74% и 60% соответственно. Однако, несмотря на рост указанных индикаторов (рисунок), достичь заданных параметров пока не удалось.

Согласно данным Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей Росстата за 2018 г. доля населения в возрасте 15–72 лет, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в процентах от численности всего населения соответствующего возраста составила 58,3% в городе и 43,1% в селе [2]. Таким образом, во-первых, очевидно недостижение поставленных в Государственной программе значений данного индикатора для сельского населения, во-вторых, наличие существенной дифференциации в использовании услуг электронного правительства между городским и сельским населением.

Рисунок – Динамика сельских пользователей сети Интернет по годам [2]

Уровень дифференциации по данным показателям еще заметней между регионами РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Статистика некоторых индикаторов Госпрограммы «Информационное общество (2011–2020 гг.)» для сельского населения по регионам РФ*

Индикатор	Минимум	Максимум	Среднее
Доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, % от общей численности населения 15–72 лет	57 <i>Кировская область</i>	96,6 <i>Ямало-Ненецкий АО</i>	73,1
Доля сельского населения, использующего средства ИКТ для получения государственных и муниципальных услуг, %	28,4 <i>Чукотский А.О.</i>	90,5 <i>Рязанская область</i>	59,8

* рассчитано по [2].

Так, доля сельских пользователей сети Интернет по данным за 2018 г. составила 57% в Кировской области и 96,6% в Ямало-Ненецком автономном округе. Доля сельского населения, использующего средства ИКТ для получения госуслуг, составила 28,4% в Чукотском автономном округе и 90,5% в Рязанской области. Региональная дифференциация уровня развития информационного общества требует разработки дифференцированных механизмов реализации проектов информатизации российского села и в том числе услуг электронного правительства.

В работах отечественных и зарубежных ученых с использованием как экономико-статистических, так и социологических методов проводились исследования, направленные на выявление степени влияния технических, экономических, политических, социальных и иных факторов на использование населением средств сети Интернет. Тем не менее исследования по выявлению детерминант региональной дифференциации использования сельским населением средств ИКТ и ИКС, в том числе для получения государственных и муниципальных услуг, проводилось лишь фрагментарно. Настоящая работа является попыткой восполнить данный пробел.

Целью исследований является анализ региональных различий в использовании сельским населением сети Интернет, в том числе для получения государственных и муниципальных услуг, а также определение факторов, детерминирующих межрегиональные различия исследуемых параметров как для России в целом, так и для регионов со сходными типологическими признаками.

Методика исследований. В настоящей работе использована методика исследования, неоднократно применяемая для определения детерминант межрегиональных различий на иных объектах исследования [3]. Согласно используемой методике, исследование состоит из

нескольких этапов. Во-первых, строится типология регионов РФ по типобразующим признакам. В качестве типологических признаков для построения классификации взяты следующие показатели [4]:

- удельный вес сельского населения, использовавшего сеть Интернет в общей численности населения в возрасте 15–72 лет;
- доля сельского населения в возрасте от 15 до 72 лет, использовавшего возможности ИКТ для получения государственных и муниципальных услуг в % от общей численности сельского населения, получившего данные услуги.

В результате типологизации выделяются однородные группы регионов со сходными типобразующими признаками. Затем проводится сопоставительный анализ их значений с показателями социально-экономического и демографического развития регионов полученных классификационных групп.

Последний этап исследования заключается в определении факторов, оказывающих наибольшее влияние на использование сельским населением средств ИКТ, в том числе для получения государственных услуг, как для сельской России в целом, так и для классификационных групп регионов с использованием методов корреляционно-регрессионного анализа, осуществленного в пакете статистической обработки данных STATISTICA 10. Фактологической основой исследований послужили результаты Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей Росстата за 2018 г. [2], данные сборника НИУ «Высшая школа экономики» «Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации» [4], а также данные официальных изданий Федеральной службы государственной статистики [5, 6].

Результаты исследований.

Типология регионов РФ по уровню использования сельским населением сети Интернет, в том числе для получения государственных и муниципальных услуг, построена, исходя из сравнения данных по региону со значением соответствующего показателя по РФ. Результаты классификации представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Классификация регионов РФ по использованию сельским населением средств информационно-коммуникационных технологий

Группа	Количество регионов	Состав групп
1	18	Республики: Башкортостан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Татарстан, Тыва; края: Краснодарский, Ставропольский; области: Астраханская, Белгородская, Московская, Оренбургская, Пензенская, Ростовская, Самарская, Тульская; Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа
2	16	Республики: Алтай, Дагестан, Калмыкия, Крым, Северная Осетия-Алания, Хакасия; Забайкальский край; области: Ивановская, Калининградская, Магаданская, Мурманская, Омская, Смоленская, Тамбовская, Тюменская. Чукотский автономный округ
3	9	Республики: Мордовия, Чеченская. Области: Брянская, Калужская, Рязанская, Саратовская, Сахалинская, Томская, Ульяновская
4	39	Республики: Адыгея, Бурятия, Карелия, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Удмуртия, Чувашия; края: Алтайский, Камчатский, Красноярский, Пермский, Приморский, Хабаровский; области: Амурская, Архангельская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Псковская, Свердловская, Тверская, Челябинская, Ярославская; Ненецкий автономный округ; Еврейская автономная область.

Первая классификационная группа содержит в своем составе 18 регионов РФ, в каждом из которых значения типобразующих признаков выше их средних значений по РФ. Ко второй классификационной группе отнесены 16 регионов РФ, в которых удельный вес сельского населения, являющегося пользователями сети Интернет, выше его среднероссийского значения, однако при этом доля использующих средства ИКТ для получения госуслуг, напротив, ниже, чем в среднем по РФ. Самой малочисленной является третья классификационная

группа, которая состоит из 9 регионов РФ, их характерными признаками является высокая доля сельского населения, использующего средства ИКТ для получения государственных и муниципальных услуг, но низкий удельный вес сельского населения – пользователей сети Интернет. К четвертой, самой многочисленной, группе отнесены 39 субъектов РФ, в которых значения обоих типобразующих признаков ниже среднероссийских.

На следующем этапе исследования проведен сопоставительный анализ значений типобразующих признаков и показателей социально-экономического, демографического и информационного развития регионов по полученным классификационным группам. В качестве факторов, которые могут являться определяющими для межрегиональных различий по исходным признакам, рассмотрены группы переменных, характеризующих:

- демографическую структуру сельского населения субъектов РФ;
- образовательную структуру сельского населения;
- уровень экономического развития региона: валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, инвестиции на душу населения, величину среднедушевых денежных доходов;
- уровень развития информационной инфраструктуры и доступа: удельный вес сельских домашних хозяйств, имеющих персональные компьютеры, доступ к сети Интернет с мобильных устройств, широкополосный доступ в общем числе домашних хозяйств;
- расчетные показатели: плотность расселения (число сельских населенных пунктов на 1 км² территории), затраты на информационные и коммуникационные технологии, рассчитанные относительно численности населения.

Анализ полученных результатов показывает следующее (таблица 3).

Таблица 3 – Средние по квалификационным группам значения некоторых социально-экономических параметров*

Параметры	РФ	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа
Доля сельского населения, являющегося пользователем сети Интернет, %	74,3	81,3	79,8	69,0	67,6
Доля сельского населения, использующего средства Интернета для получения государственных услуг, %	65,7	76,1	52,9	75,4	51,5
Величина валового регионального продукта на душу населения, руб.	472 162	58 421	437 532	417 500	49 432
Инвестиции в основной капитал на душу населения, млн руб.	108 734	211 813	125 518	123 340	163 720
Затраты на информационные и коммуникационные технологии в 2017 г. на душу населения, тыс. руб.	5,4	5,6	4,7	6,2	4,8
Среднедушевые денежные доходы, руб./мес.	31 422	29 531	29 594	26 285	27 533
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	13,2	14,4	17,3	14,9	14,9
Доля сельских домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, %	62,6	70,3	66,8	56,5	57,8
Численность сельского населения с высшим образованием, чел. на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше	111	124	113	101	103
Численность сельского населения с основным общим образованием, чел. на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше	176	160	187	177	190
Доля сельских домохозяйств, имеющих доступ к широкополосному Интернету, %	59,6	69,0	58,3	51,8	54,6
Доля сельских домохозяйств, имеющих доступ к мобильному Интернету, %	44,3	55,0	49,7	42,9	39,6
Плотность расселения (число сельских населенных пунктов на 1 тыс. км ²)	3,9	4,8	3,8	6,0	3,1
Доля сельского населения в возрасте моложе трудоспособного, %	20,4	21,7	21,7	19,1	19,5
Доля сельского населения в трудоспособном возрасте, %	54,3	55,6	55,6	53,8	53,1

* рассчитано на основе данных [4–6].

Первая группа регионов характеризуется в среднем достаточно высоким уровнем экономического развития, так как в нее входят такие субъекты РФ, как Московская область, Краснодарский край, республика Татарстан, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые характеризуются высокими значениями ВРП и инвестиций в основной капитал на душу населения, а также среднедушевых денежных доходов. Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, в среднем минимальна среди классификационных групп. Обеспеченность сельского населения средствами ИКТ и доступа также максимальна среди классификационных групп.

Лишь в четырех регионах группы из 18 – республиках Кабардино-Балкарии, Башкортостане, Тыве и Пензенской области доля сельских домохозяйств, имеющих персональный компьютер, ниже, чем в среднем по сельскому населению РФ. В Ямало-Ненецком автономном округе 98% сельских домохозяйств имеют персональный компьютер. В среднем по группе также максимальны доли сельских домохозяйств, имеющих доступ к широкополосному и мобильному Интернету. Демографическая структура регионов первой группы имеет значение долей сельского населения в трудоспособном возрасте и моложе трудоспособного выше среднероссийских. Образовательная структура сельского населения регионов первой классификационной группы отмечена высокой численностью населения с высшим и низкой – с основным общим образованием.

Первая группа регионов может считаться достаточно благополучной в плане возможности и активности использования сельским населением средств Интернета, в том числе для получения государственных и муниципальных услуг.

Вторая группа регионов отличается высокой долей сельского населения, являющегося пользователями сети Интернет, но низкой долей использующих средства ИКТ для получения государственных и муниципальных услуг. В состав группы входит Чукотский автономный округ с самым низким по РФ значением последнего показателя (28,4%). Для регионов данной группы характерен как высокий уровень дифференциации населения по доходам, так и высокий уровень дифференциации регионов по уровню экономического развития. Так, во вторую группу входят, с одной стороны, Магаданская область, Чукотский АО, Мурманская и Тюменская области с высокими экономическими показателями и, с другой – республики Хакасия, Калмыкия и Алтай с низкими экономическими показателями. Несмотря на то, что величина среднедушевых денежных доходов населения в среднем по группе – наибольшая среди классификационных групп, в регионах второй группы также наибольшая доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Отличительной особенностью данной группы является низкий уровень затрат государства на информационно-коммуникационные технологии, приходящиеся на душу населения. При этом достаточно высок уровень развития информационно-коммуникационной структуры и доступа, который уступает лишь регионам первой классификационной группы. Демографическая структура сельского населения характеризуется высокими долями населения в молодых и трудоспособных возрастах, что аналогично демографической структуре первой классификационной группы. Образовательная структура сельского населения данной группы характеризуется относительно высокой численностью населения с основным общим образованием, значение аналогичного показателя для высшего уровня образования близко к среднероссийскому.

Таким образом, в регионах второй классификационной группы низкий уровень использования государственных услуг в электронном виде обусловлен как недостаточностью государственных затрат на информационные технологии, так и, видимо, недостаточным уровнем доступности электронных государственных услуг, что является недоработкой органов государственной власти.

Для третьей классификационной группы регионов характерен высокий уровень использования средств ИКТ для получения государственных услуг, но низкая доля пользователей сети Интернет среди сельского населения. Данную группу составляют всего 9 субъектов РФ, в том числе и Саратовская область. Отличительной особенностью регионов третьей группы являются самые низкие среди классификационных групп показатели уровня экономического развития. Лишь в Сахалинской области значения данных показателей выше, чем в среднем

по РФ. При этом в среднем по группе достаточно высоки затраты на информационные и коммуникационные технологии, но лишь за счет Калужской и Сахалинской областей. Регионы третьей классификационной группы имеют в среднем низкий уровень развития информационно-коммуникационной структуры и доступа, например, в среднем самая низкая доля сельских домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, а также доступ к широкополосному Интернету. В образовательной структуре сельского населения данной группы следует отметить относительно низкую относительную численность сельского населения с основным общим образованием, в демографической структуре – низкую долю населения в возрасте моложе трудоспособного.

Следовательно, низкий уровень использования сельским населением сети Интернет в регионах третьей группы может быть обусловлен недостаточно развитой ИКТ и ИТС инфраструктурой, с одной стороны, и возможно, высокой стоимостью подключения и обслуживания, с другой.

Особенно остро проблема использования сети Интернет, а также средств ИКТ для получения государственных услуг стоит в регионах, отнесенных к четвертой классификационной группе. Многочисленность данной, самой неблагополучной по изучаемым проблемам группы, свидетельствует о весьма высоком уровне информационной дифференциации не только в региональном разрезе, но и по линии город–село.

В среднем уровень экономического развития регионов четвертой группы достаточно высок и уступает лишь субъектам РФ первой классификационной группы. Однако при этом не слишком велики как среднедушевые денежные доходы населения, так и затраты на информационные и коммуникационные технологии, следствием чего является невысокий уровень развития ИКТ инфраструктуры и доступа. Низка доля сельских домохозяйств, имеющих персональные компьютеры и доступ к мобильному Интернету. Образовательная структура сельского населения регионов четвертой группы характеризуется высокой относительной численностью населения с основным общим и малой – с высшим уровнем образования. Демографическая структура сельского населения имеет самую низкую среди классификационных групп долю сельского населения в трудоспособных возрастах.

Таким образом, в четвертой, самой неблагополучной по изучаемым факторам группе, основными причинами низкого уровня использования сельским населением средств ИКТ, в том числе для получения государственных и муниципальных услуг, могут быть названы слабо развитая инфраструктура, приводящая к технической недоступности средств ИКТ для большей части сельского населения, а также недостаточный уровень компьютерной грамотности сельского населения.

На следующем этапе исследования с использованием корреляционно-регрессионного метода были выявлены факторы, определяющих межрегиональную дифференциацию сельских территорий по использованию сельским населением средств ИКТ, в том числе для получения электронных госуслуг как по России в целом, так и для всех типологических групп регионов.

Регрессионные модели зависимости доли сельского населения, использующего средства Интернет, в том числе для получения государственных услуг, строились методом пошаговой регрессии в системе STATISTICA 10.0. Предварительно проведена нормировка исходные данных по формуле:

$$X = (X_i - X_{\min})/S,$$

где $X_{\min}$ – минимальное значение параметра, S – стандартное отклонение.

В качестве параметров моделей использованы рассмотренные показатели, характеризующие уровень социально-экономического развития, информационно-коммуникационной инфраструктуры и демографические особенности сельского населения регионов РФ. Параметры полученных моделей представлены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4 – Коэффициенты регрессионных зависимостей доли сельского населения, использующего сеть Интернет, от социально-экономических параметров развития региона

Параметры	РФ	1-я группа	2-я группа	4-я группа
Константа	-0,079	1,603	2,054	1,33
Затраты на информационные и коммуникационные технологии на душу населения, руб.	-	0,730	-	-
Доля сельских домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, %	0,705	-	-	0,547
Доля сельских домохозяйств, имеющих доступ к мобильному Интернету, %	0,219	-	0,335	0,355
Численность сельского населения с высшим образованием, чел. на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше	-	-	-	0,312
Численность сельского населения со средним (общим) образованием, чел. на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше	0,206	0,375	-	-
Численность сельского населения с основным общим образованием, чел. на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше	-	-	-	-0,305
Коэффициент множественной детерминации	0,700	0,823	0,675	0,705

Все полученные модели и коэффициенты при переменных значимы на 5%-м уровне и описывают от 67,5% до 82,3% вариаций независимых переменных. Для третьей группы регионов ввиду ее малочисленности не удалось получить значимых регрессионных зависимостей.

Таблица 5 – Коэффициенты регрессионных зависимостей доли сельского населения, использующего средства ИКТ для получения государственных услуг, от социально-экономических параметров развития региона

Параметры	РФ	1-я группа	2-я группа	4-я группа
Константа	-0,877	2,44	1,258	2,274
ВРП на душу населения, руб.	-	-	-	0,513
Инвестиции в основной капитал на душу населения, млн руб.	-	0,322	-	-
Затраты на информационные и коммуникационные технологии на душу населения, руб.	0,579	-	-	-
Доля сельских домохозяйств, имеющих доступ к мобильному Интернету, %	0,424	-	-	-
Среднедушевые денежные доходы, руб./мес.	-0,424	-0,583	-	-0,704
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	-	-	-	-0,484
Численность сельского населения с высшим образованием, чел. на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше	-	-	-	0,302
Численность сельского населения со средним специальным образованием, чел. на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше	0,362	-	-	-
Численность сельского населения со средним (общим) образованием, чел. на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше	-	-	0,255	-
Плотность расселения (число сельских населенных пунктов на 1 тыс. км ²)	0,366	-	-	-
Доля сельского населения в трудоспособном возрасте, %	0,290	-	-	-
Коэффициент множественной детерминации	0,686	0,694	0,570	0,588

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в целом для РФ объективными факторами, которые могут определять уровень активности использования сельским населением средств ИКТ, являются степень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и доступа, обеспеченность сельских домохозяйств средствами информационно-коммуникационных технологий, а также образовательный уровень сельского населения.

Для регионов первой группы, в которых высока как доля сельских пользователей сети Интернет, так и получателей государственных услуг с использованием средств ИКТ, наибо-

лее значимыми факторами, оказывающими существенное влияние на уровень активности использования сельским населением сети Интернет, являются затраты государства на информационные и коммуникационные технологии, приходящиеся на душу населения региона, и образовательный уровень населения.

Во второй группе регионов РФ, характеризующейся высоким уровнем использования сети Интернет, но низким уровнем применением средств ИКТ для получения госуслуг, лишь уровень развития информационно-коммуникационной структуры и доступа определен в качестве основного фактора влияния на активность использования сельским населением сети Интернет.

Для самой многочисленной, четвертой, классификационной группы регионов РФ, с низким уровнем использования сети Интернет, факторами, способствующими росту активности сельских пользователей, является, прежде всего, уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и доступа, а также относительная численность сельского населения с высшим образованием. Следует отметить, что рост относительной численности сельского населения с низким уровнем образования (основным общим) негативно влияет на динамику доли сельских пользователей сети Интернет.

Следовательно, рост доли сельского населения, использующего сеть Интернет в регионах различных классификационных групп, может быть стимулирован различными мерами государственной политики развития информационного общества, прежде всего, развитием средств информационно-коммуникационной инфраструктуры и доступа, увеличением уровня доступности сети Интернет с мобильных устройств, а также ростом информационной грамотности сельского населения.

Несколько иную картину представляют собой факторы, обуславливающие использование сельским населением средств ИКТ для получения государственных и муниципальных услуг. В первую очередь, следует отметить не слишком высокую значимость моделей в целом, описывающих менее 70% общего массива данных.

Регрессионная модель, полученная для 82 регионов РФ, демонстрирует зависимость доли сельского населения, использующего средства Интернета для получения государственных слуг от достаточно большого числа факторов, наиболее значимыми из которых являются затраты на информационные и коммуникационные технологии, приходящиеся на душу населения, а также уровень доступа сельских домохозяйств к мобильному Интернету. При этом не менее значимую отрицательную роль, согласно модели, играет размер среднедушевых денежных доходов населения, что вполне можно объяснить тем, что при более широких финансовых возможностях сельскому жителю легче съездить в город для личного получения определенного вида государственной или муниципальной услуги. Положительное влияние на использование сельским населением средств ИКТ для получения госуслуг оказывает, согласно модели, и увеличение доли населения в возрасте трудоспособной активности, что способствует более широкому освоению информационных технологий. Данный факт косвенно подтверждается вхождением в модель относительной численности сельского населения со средним специальным образованием. Еще одним значимым положительным фактором, согласно полученной модели, является плотность расселения, определяемая как число сельских населенных пунктов, приходящихся на 1000 км². Преимущественное использование сельскими жителями мобильной связи для выхода в Интернет позволяет операторам сотовой связи даже в отдаленных районах обеспечить услуги доступа в Интернет в регионах с достаточно плотным расселением.

Использование сельским населением средств ИКТ для получения государственных и муниципальных услуг для регионов первой, самой благополучной группы, обусловлено, как показывает полученная регрессионная зависимость, в основном уровнем экономического развития регионов, представленного показателями размеров инвестиций в основной капитал, приходящимися на душу населения, а также величиной среднедушевых денежных доходов населения.

Достаточно низкий уровень использования средств ИКТ для получения государственных услуг во второй классификационной группе обусловлен, согласно полученной регресси-

онной зависимости, лишь образовательной структурой сельского населения, а именно, его относительной численностью с основным общим образованием.

Как показывают результаты моделирования для четвертой, самой неблагополучной группы, наиболее существенную роль, обуславливающую активность использования сельским населением средств ИКТ для получения государственных и муниципальных услуг, играют как величина среднедушевых доходов населения, так и степень дифференциации по доходам, а именно, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Также существенным положительным фактором влияния является относительная численность населения с высшим профессиональным образованием.

Заключение.

Результаты проведенного исследования показывают, что активное использование сельским населением сети Интернет наблюдается в группах с развитой инфраструктурой доступа к широкополосному и мобильному Интернету и достаточно высоким уровнем среднедушевых денежных доходов населения. При этом использование сельским населением средств ИКТ для получения государственных и муниципальных услуг более обусловлено качественными характеристиками сельского населения, а именно уровнем образования. Снижение доли сельского населения, использующего средства ИКТ для получения госуслуг, обуславливается как недостатком развития инфраструктуры ИКТ и ИКС, так и смещением в образовательной структуре населения влияния численности населения с более низким уровнем образования. Следует отметить влияние плотности расселения (число сельских населенных пунктов на 1000 км²) на активность использования сельским населением средств ИКТ для получения государственных и муниципальных услуг, связанную с уровнем развития информационно-коммуникационной структуры и доступа. Так, в регионах первой и третьей группы, имеющих достаточно высокую плотность расселения, активно используются сельским населением средства ИКТ для получения госуслуг, в то время как в регионах второй и четвертой классификационных групп, содержащих в своем составе малонаселенные территории с большой площадью и малым числом сельских населенных пунктов, значения исследуемого признака существенно ниже.

Не слишком высокие значения коэффициентов множественной детерминации полученных моделей свидетельствуют о недостаточности рассмотренных факторов для описания изучаемых явлений. Вне рассмотрения осталась роль человеческого капитала при внедрении информационных технологий, как в процесс жизнедеятельности, так и государственного управления. Проведенные исследования подтверждают, что одной из наиболее значимых проблем информатизации сельских территорий является уровень готовности сельского населения к использованию информационно-коммуникационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, определяемый уровнями компьютерной грамотности сельского населения и информационных потребностей. Результаты Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей показывают, что в 2018 г. 34% сельского населения не пользовались средствами сети Интернет, из них 68,5% делали это по причине отсутствия необходимости или желания пользоваться средствами ИКТ, а 35,2% – из-за отсутствия достаточных навыков работы в сети Интернет. При получении государственных и муниципальных услуг с помощью сети Интернет доминирует предпочтение личного визита и персонального контакта (55,5%), недостаток навыков и знаний отметили 19,7% сельских жителей, получивших госуслуги обычным образом. Следовательно, при определении уровня готовности сельского населения к информационному обществу роль человеческого фактора играет существенную роль и требует отдельных исследований.

Список литературы:

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020 годы): [утвер. Постановлением Правительства Российской Федерации № 313 от 15 апреля 2014 года]. – URL: <http://government.ru/programs/218/events/>

2. Итоги Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html
3. Блинова Т.В., Былина С.Г. Социальные детерминанты сокращения смертности населения: типологический анализ // Социология. – М.: МГУ и РоСА. – 2012. – № 4. – С. 34–49.
4. Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации: стат. сборник / М. А. Сабельникова [и др.]; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 216 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2018: стат.сб./Росстат. – М., 2018 – 694 с.

КЛЮЧЕВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

Холодова М.А., к.э.н., ВНИИЭиН - филиал ФГБНУ ФРАНЦ

Изучены особенности трансформации системы государственной поддержки сельского хозяйства России. Информационно-аналитической основой исследования явились данные Министерства сельского хозяйства, данные Федеральной службы государственной статистики РФ и статистические данные сельского хозяйства ОЭСР. В работе дана оценка уровня государственной поддержки аграрного производства России. Проведен всесторонний экономический анализ состава и структуры финансирования обновленных направлений Госпрограммы развития сельского хозяйства России. Обосновано, что в рамках консолидации мер господдержки в части распределения «единой субсидии» региональным органам власти удалось выявить и существенно расширить приоритетные направления развития отрасли.

Ключевые слова: сельское хозяйство, господдержка, единая субсидия, механизм льготного кредитования.

KEY CHANGES IN STATE SUPPORT FOR AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kholodova M. A., candidate of economic sciences, All-Russian research Institute of Economics and standards - branch of FEDERAL state budgetary FRANZ

The article examines the features of the transformation of the system of state support for agriculture in Russia. The data of the Ministry of agriculture, the data of the Federal state statistics service of the Russian Federation and the statistics of agriculture of the OECD were the informational and analytical basis of the study. The paper assesses the level of state support for agricultural production in Russia. A deep comprehensive economic analysis of the composition and structure of financing of the updated directions of the State program for the development of agriculture in Russia was carried out. It is proved that regional authorities were able to identify and significantly expand the priority areas of development of the industry under the frame of the consolidation of state support measures in terms of the distribution of the "single subsidy".

Key words: agriculture, state support, single subsidy, preferential lending mechanism

Введение.

За последнее десятилетие в политике государственного регулирования социально-экономического развития в России наблюдаются кардинальные изменения. Выбор национальных приоритетов, среди которых национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в первую отраслевую Государственную программу развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг., он способствовал формированию цели, ориентиров, плановых показателей и обязательств государства по поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей. С 2013 г. все отрасли экономики были переведены на программно-целевое финансирование.

С 2020 г. в сельском хозяйстве России будет действовать новый механизм распределения субсидий. Изменения в господдержке позволят регионам развивать приоритетные и специфические для себя направления, что в перспективе будет способствовать повышению эффективности выделяемых бюджетных средств.

Целью статьи является обоснование ключевых изменений государственной поддержки сельского хозяйства РФ.

Методика исследований. Методический аппарат исследований по заявленной проблеме основан на системе общенаучных и локальных методов и приемов. Методика исследований определяется составом поставленных задач, предметом и объектом изучения.

Результаты исследований.

Масштабы господдержки сельскохозяйственного производства в России свидетельствуют о том, что удельный вес расходов федерального бюджета на развитие сельскохозяйственного производства варьировал в пределах от 1,97 % в 2008 г. до 1,1% в 2017 г. (таблица 1), тогда как в 1990 г. на их долю приходилось 23,2% [4].

Таблица 1 - Масштабы государственной поддержки сельскохозяйственного производства России

Показатель	2008 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общие расходы федерального бюджета на сельскохозяйственное производство, млрд руб.	138,3	190,1	180,0	208,2	203,1	214,1
Удельный вес затрат на поддержку сельского хозяйства в общих расходах федерального бюджета, %	1,97	2,1	1,1	1,2	1,1	1,1

Источник: составлено авторами по данным [5].

При существующем недостаточном уровне государственной поддержки аграрного сектора только незначительная ее доля приходилась непосредственно на сельхозтоваропроизводителя, зачастую оказывалась косвенная поддержка банковскому сектору и страховым компаниям, поскольку ключевым направлением Госпрограммы было определено возмещение процентной ставки по кредитам, на долю которого приходилось до 80,0% предоставляемых субсидий. Кроме того инвестиции активно использовались в скороспелых отраслях, среди которых свиноводство и птицеводство, а другие направления не получили должного развития [6].

Поэтому в целях совершенствования направлений господдержки в Госпрограмму на 2013–2020 гг. были введены новые меры, среди которых «несвязанная поддержка доходов в растениеводстве» в расчете на 1 гектар посевной площади, предназначенная для компенсации части затрат на приобретение ГСМ, удобрений, средств защиты растений.

С 2017 г. в системе государственной поддержки сельскохозяйственного производства России обновлены принципы и подходы к субсидированию. Так, основными нововведениями стали: консолидация мер господдержки на основе «единой субсидии» для регионов и механизм льготного кредитования.

По мнению Минсельхоза России, «единая субсидия» должна расширить полномочия субъектов по определению приоритетных направлений и достижению целевых индикаторов региональных программ, повысить оперативность и освоения бюджетных средств аграриями.

Критерии распределения размера финансовой поддержки государства по «единой субсидии» между субъектами РФ представлены на рисунке 1.

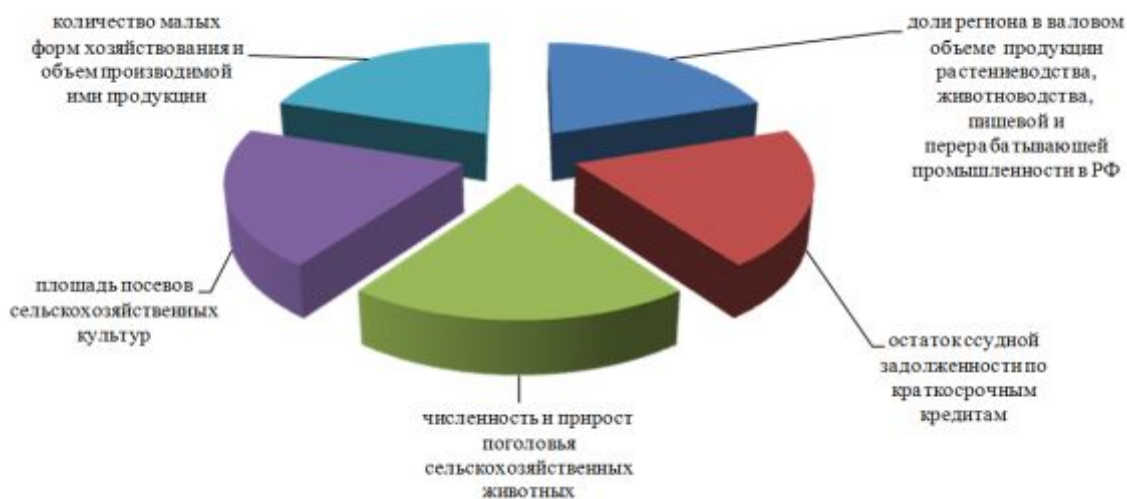

Рисунок 1 – Критерии распределения «единой субсидии» между субъектами России

Источник: составлено авторами по данным [6, 7]

При этом по каждой группе показателей устанавливаются коэффициенты их значимости, которые представляют собой совокупный индексный показатель по каждому субъекту РФ. Количественное обоснование значений результативных показателей по приоритетным отраслям устанавливается субъективно. Так, например, среди субъектов ЮФО самый высокий индекс финансирования бюджетных расходов в Республике Калмыкия – 0,861 (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень расчетной бюджетной обеспеченности и индекса бюджетных расходов регионов ЮФО за 2017–2019 гг.

Субъект	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	уровень расчетной бюджетной обеспеченности	индекс бюджетных расходов	уровень расчетной бюджетной обеспеченности	индекс бюджетных расходов	уровень расчетной бюджетной обеспеченности	индекс бюджетных расходов
Республика Адыгея	0,728	0,834	0,651	0,834	0,641	0,834
Республика Калмыкия	0,710	0,861	0,633	0,861	0,625	0,861
Республика Крым	0,723	0,767	0,641	0,767	0,632	0,767
Краснодарский край	0,898	0,848	0,880	0,849	0,876	0,849
Астраханская область	0,835	0,808	0,812	0,808	0,808	0,808
Волгоградская область	0,797	0,824	0,762	0,824	0,756	0,824
Ростовская область	0,789	0,846	0,750	0,846	0,742	0,846
г. Севастополь	0,734	0,718	0,656	0,718	0,647	0,718

Источник: составлено авторами по данным [8].

Уровень софинансирования отрасли сельскохозяйственного производства из федерального бюджета субъектам РФ происходит с учетом расчетной бюджетной обеспеченности. Из регионов ЮФО больше всего пострадал Краснодарский край. Уровень софинансирования отрасли края из федерального бюджета на период до 2020 г. составит 76,0% (таблица 3), т.е. региону предстоит изыскать дополнительные средства на развитие АПК, поскольку уровень его бюджетной самообеспеченности достаточно высок.

Таблица 3 – Предельный уровень софинансирования расходных обязательств субъектов ЮФО из федерального бюджета за 2018–2020 гг.

Группа	Границы группы	Число субъектов в группе	Субъект
1	75–82	2	Краснодарский край, Волгоградская область
2	82–88	2	Астраханская область, Ростовская область
3	95–88	4	Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, г. Севастополь

Источник: составлено авторами по данным [8].

Дополнительная нагрузка на бюджет Краснодарского края, стимулирующая развитие сельскохозяйственного производства, составит 1,1 млрд руб. В остальных регионах России с высокой бюджетной обеспеченностью, среди которых Тюменская область, Республика Татарстан, Московская, Белгородская, Ленинградская области дополнительная нагрузка на бюджет, стимулирующая развитие сельскохозяйственного производства составит 4,6; 5,2; 1,7; 1,5; 1,5 млрд руб., соответственно (рисунок 2).

Новый механизм льготного кредитования, введенный в России с 2017 г. в рамках Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528, на основе применения принципов стимулирования спроса потребителей сельскохозяйственной техники, аналогичных тем, что были приняты в 2008 г. для автомобильной промышленности, по оценкам Минсельхоза России, позволит увеличить спрос на сельхозтехнику отечественного производства, дополнительно загрузить производственные мощности заводов, организовать дополнительные рабочие места, повысить доступность кредитования для аграриев, снизить их финансовую на-

грузку, переориентирует ранее отвлеченный оборотный капитал на оплату субсидируемой части процентной ставки на финансирование текущей производственно-хозяйственной деятельности, что является существенным подспорьем для селян.

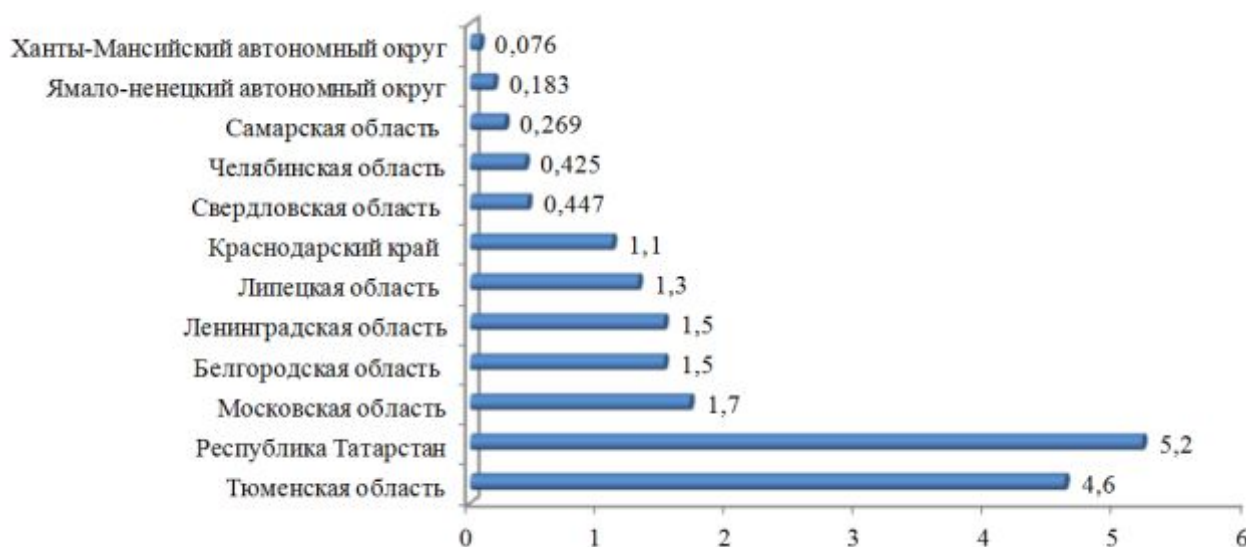

Рисунок 2– Объем необходимых дополнительных средств, которые региону предстоит изыскать на развитие АПК, млрд руб. (составлено авторами по данным [7])

Согласно Постановлению стоимость кредитных ресурсов для конечного заемщика на покупку техники составляет не более 5,0% годовых. Государством осуществляется выплата компенсации кредитным учреждениям за недополученные доходы от кредитования аграриев. Размер субсидии коммерческим банкам составляет 100,0% от ключевой ставки Банка России. При этом покупатель по заявке получает льготный кредит на приобретение новой техники, выпущенной на территории Российской Федерации не ранее года, предшествующего ее реализации и ранее не эксплуатированной.

Следует отметить, что в странах, где сосредоточены основные мировые производители сельскохозяйственной техники, ключевые ставки Центральных банков в разы ниже, чем в России: в США – до 1,5%, в Канаде – до 1,25%, ЕС – 0%, в Японии – минус 0,1%, в Швеции – минус 0,5% [9].

С 2018 г. Правительство РФ утвердило пять государственных программ в качестве «пилотных» по переводу на проектные методы, в том числе, Госпрограмму развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг., пролонгировав срок ее действия до 2025 г. и изменив структуру. Обновленная структура Госпрограммы содержит проектную и процессную (операционную) части, включающие в себя приоритетные федеральные и ведомственные проекты и обеспечивающие их мероприятия.

Принципиальные изменения проектных методов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей заключаются в следующем:

- субсидирование на развитие приоритетных отраслей АПК и сохранение достигнутых результатов во всех отраслях, включающее в себя «единую субсидию», несвязанную поддержку доходов в растениеводстве и субсидии на повышение продуктивности в молочном животноводстве;
- специализация регионов и выбор приоритетных отраслей и целевых показателей в соответствии с их производственным потенциалом, находящимся в прямой зависимости от климатических, экономических и инфраструктурных особенностей;
- расчет ставки субсидирования отраслей исходя из нормативов затрат на производство продукции;
- выделение бюджетной поддержки всем хозяйствующим субъектам сельскохозяйственного производства, достигшим ключевых показателей эффективности, не зависимо от их выполнения в целом по субъекту [6].

Согласно данным Минсельхоза, в настоящее время в России выделено девять приоритетных подотраслей развития АПК, среди которых следующие: стимулирование производства зерновых, зернобобовых и масличных культур, овощей открытого грунта, льна-долгунца, продукции плодово-ягодных насаждений; развитие виноградарства; стимулирование производства молока, развитие специализированного мясного скотоводства и развитие овцеводства.

Исследования показали, что лидерами в реализации максимального количества установленных приоритетов являются республики Северная Осетия-Алания, Дагестан, Кабардино-Балкарская республика, Волгоградская, Нижегородская, Оренбургская, Томская области, Алтайский край (таблица 4). Суровые природно-климатические и почвенные условия Севера, Сибири, Камчатки и Дальнего Востока позволяет реализовывать минимальное количество приоритетов в АПК. Так, в 9 субъектах России, среди которых Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Мурманская область, Тюменская, Сахалинская область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Камчатский край реализуется в сельскохозяйственном производстве только одно приоритетное направление из обозначенных выше.

Следует отметить, что с 2019 г. в Госпрограмму развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия внесены изменения в реестр получателей субсидий, предусматривающие возможность предоставления государственной поддержки научным организациям, профессиональным образовательным организациям, образовательным организациям высшего образования, которые в процессе научной, научно-технической или образовательной деятельности осуществляют производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую переработку.

Таблица 4 – Регионы России, установившие максимальное и минимальное количество реализуемых приоритетных направлений в АПК

Группа	Количество приоритетов	Число субъектов в группе	Субъект
max	8	1	Республика Северная Осетия-Алания
	7	7	Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская республика; Волгоградская, Нижегородская, Оренбургская, Томская области, Алтайский край
min	1	9	Республика Коми, Республика Саха (Якутия); Архангельская, Мурманская, Тюменская, Сахалинская области; Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Камчатский край
	0	4	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России.

С 2020 г. в сельском хозяйстве России будет действовать новый механизм распределения субсидий (рисунок 3). Изменения в господдержке позволят регионам развивать приоритетные и специфичные для себя направления, что в перспективе будет способствовать повышению эффективности выделяемых бюджетных средств.

Согласно установленным правилам государственная поддержка на «развитие отраслей агропромышленного комплекса», среди которых «единая субсидия», оказание несвязанной поддержки в отрасли развитие растениеводства, повышение продуктивности в молочном скотоводстве, будут распределяться в рамках «Компенсирующей» и «Стимулирующей» субсидий (рисунок 3).

Общий лимит финансирования по данному направлению в 2020 г. составит 60,9 млрд руб., из них 34 млрд руб. будет приходиться на выплаты компенсирующего характера, а 26,9 млрд руб. – на стимулирующего. На первом этапе реализации нового механизма государственной поддержки в 2020 г. соотношение «Компенсирующей» и «Стимулирующей» субсидий будет в пользу «Компенсирующей», но в перспективе будет наблюдаться доминирование выплат стимулирующего характера.

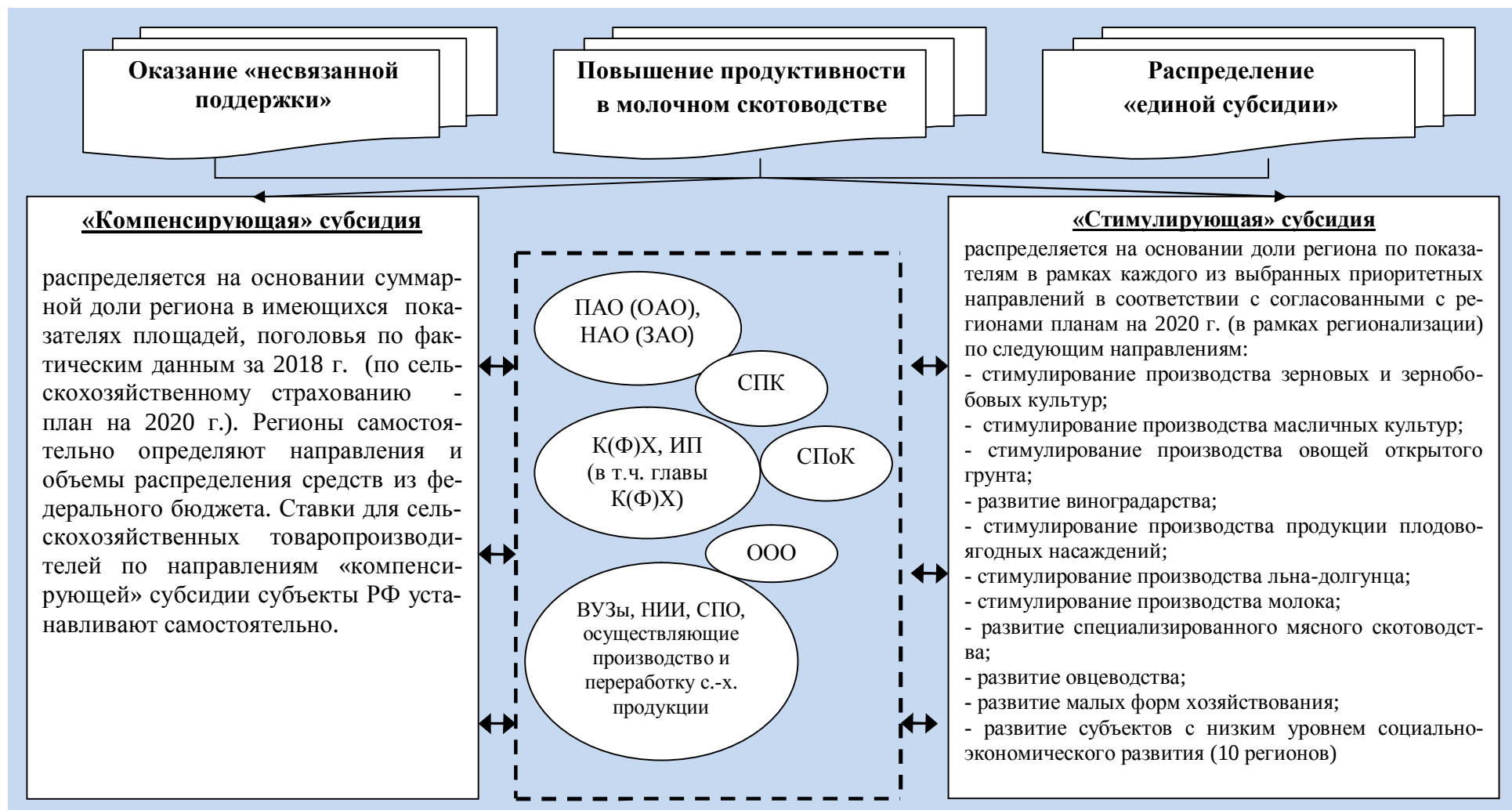

Рисунок 3 – Изменения в подходах к предоставлению субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям России с 2020 г.

Выплаты «Компенсирующей» субсидии будут включать в себя средства на проведение агротехнологических работ в растениеводстве, поддержку собственного производства молока, поддержку племенного животноводства, поддержку элитного семеноводства, развитие мясного животноводства, развитие традиционных подотраслей растениеводства и животноводства, поддержку сельскохозяйственного страхования (таблица 5).

Таблица 5 – Механизм распределения «Компенсирующей» субсидии для субъектов Российской Федерации в 2020 г.

№ п/п	Форма государственной поддержки	Получатель субсидий	Объем финансирования и весовые коэффициенты
1	Проведение агротехнических работ в растениеводстве по ставке на 1 га посевной площади	Сельскохозяйственные производители, отвечающие критериям малого предприятия	Выплаты на 1 га посевных площадей (за исключением посевных площадей льна-долгунца и посевных площадей в области развития семеноводства) в размере 11,6 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,34
2	Поддержка собственного производства молока	Сельскохозяйственные производители за исключением ЛПХ	Выплаты по ставке на 1 кг реализованного или отгруженного на собственную переработку молока в размере 7,1 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,21; для субъектов, отвечающие критериям малого предприятия, будет применяться повышающий коэффициент 1,3
3	Поддержка племенного животноводства	Сельскохозяйственные организации и К(Ф)Х	Выплаты на поголовье племенных животных в размере 7,0 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,206
4	Поддержка элитного семеноводства	Сельскохозяйственные производители за исключением ЛПХ	Выплаты на площадь, засеиваемую элитными семенами, в размере 3,4 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,1
5	Развитие мясного животноводства	Сельскохозяйственные производители за исключением ЛПХ	Выплаты на численность специализированного мясного скота, маточное поголовье овец и коз в размере 1,5 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,044
6	Развитие традиционных подотраслей растениеводства и животноводства	Сельскохозяйственные производители за исключением ЛПХ	Выплаты на площадь низкопродуктивной пашни и посевной, занятые кормовыми культурами в районах Крайнего севера, на численность маточного поголовья традиционных сельскохозяйственных животных (олени, маралы, лошади) в размере 1,2 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,035
7	Поддержка сельскохозяйственного страхования	Сельскохозяйственные производители за исключением ЛПХ	Выплаты на размер застрахованной посевной площади и размер планируемого застрахованного поголовья сельскохозяйственных животных в размере 2,2 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,065

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России.

Объем «Компенсирующей» субсидии будет определяться на основе ретроспективных данных о регионах исходя из доли каждого региона в общем значении показателей по Российской Федерации за 2018 г., по направлению «сельскохозяйственное страхование» – исходя из плана на 2020 г. По каждому направлению поддержки установлены лимиты бюджетных средств и весовые коэффициенты для регионов. При этом регионы самостоятельно определяют направления, объемы и ставки распределения средств из федерального бюджета.

«Стимулирующая» субсидия будет распределяться по регионам в соответствии с закрепленным за ними приоритетными отраслями развития АПК.

Кроме того, выплаты из бюджета стимулирующего характера будут включать в себя субсидии на развитие малых форм хозяйствования, а также поддержку 10 регионов с низким уровнем социально-экономического развития, которые были определены исходя из среднедушевых доходов населения, уровня безработицы, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума и уровня инвестиций в основной капитал. По данным Минсельхоза России в число субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического

развития вошли Республика Карелия, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Марий-Эл, Чувашская Республика, Алтайский край, Курганская и Псковская области.

При определении размера «Стимулирующей» субсидии будут применяться коэффициенты значимости как для каждой приоритетной подотрасли АПК, так и для каждого из показателей (таблица 6).

Таблица 6 – Механизм распределения «Стимулирующей» субсидии для субъектов Российской Федерации в 2020 г.

№ п/п	Форма государственной поддержки	Получатели субсидий	Объем финансирования и весовые коэффициенты
1	Стимулирование производства зерновых и зернобобовых культур	Сельскохозяйственные производители, научные организации и образовательные организации, а также организации и ИП, осуществляющие производство, первичную и последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции в рамках приоритетной подотрасли АПК субъекта	2,067 млрд руб., коэффициент 0,08
2	Стимулирование производства масличных культур за исключением рапса и сои		1,033 млрд руб., коэффициент 0,04
3	Стимулирование производства овощей открытого грунта		1,550 млрд руб., коэффициент 0,06
4	Развитие виноградарства		2,841 млрд руб., коэффициент 0,11
5	Стимулирование производства продукции плодово-ягодных насаждений		4,547 млрд руб., коэффициент 0,176
6	Стимулирование производства льна-долгунца		0,310 млрд руб., коэффициент 0,012
7	Стимулирование производства молока		2,325 млрд руб., коэффициент 0,09
8	Развитие специализированного мясного скотоводства		1,808 млрд руб., коэффициент 0,07
9	Развитие овцеводства		0,775 млрд руб., коэффициент 0,03
10	Развитие субъектов с низким уровнем социально-экономического развития (10 субъектов)		1,076 млрд руб., коэффициент 0,04
11	Развитие малых форм хозяйствования	К(Ф)Х, ИП, СпoК	8,577 млрд руб., коэффициент 0,332

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России.

Важным направлением государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках нового механизма субсидирования продолжает оставаться оказание мер в сфере сельскохозяйственного страхования. Поскольку данная отрасль национальной экономики больше всего подвержена влиянию погодных рисков, порождающих существенную зависимость объемов производства продукции сельского хозяйства и затрат от природно-климатических факторов, глубокую экономическую неустойчивость хозяйствующих субъектов. Так, в неблагоприятные по погодным условиям годы растет себестоимость продукции, снижается производительность труда, валовой доход, рентабельность производства. В благоприятные по погодным условиям годы обнаруживается нехватка производственных, трудовых и финансовых ресурсов, что приводит к потерям уже выращенного урожая. Как показывает мировой опыт, развитие системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой – эффективный способ регулирования агропромышленного производства.

Анализ рынка страхования урожая сельскохозяйственных культур выявил, что в 2018 г. более чем в 2,5 раза увеличилось количество пострадавших хозяйств (с 2226 в 2014 г. до 5882 в 2018 г.) (таблица 7). Площадь гибели сельскохозяйственных угодий варьирует по годам в зависимости от погодно-климатических условий. При этом размер финансового ущерба по прямым затратам увеличился с 3,7 млн руб. до 7,3 млн руб. в 2018 г. (в 1,9 раза). Инструментом финансового возмещения потерь аграриев, возникающих в результате наступления

неблагоприятного события, стала финансовая поддержка государства, удельный вес которой в объеме ущерба сельхозтоваропроизводителей в 2018 г. составил 50,6%. Однако неразвитость института страхования в России не позволяет надежно защищать аграриев от сложившихся чрезвычайных ситуаций. Так, финансовая поддержка государства в 2018 г. была на 29,8% ниже уровня 2014 г.

Таблица 7 – Общие сведения о чрезвычайных ситуациях в отрасли растениеводства

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., %
Количество пострадавших хозяйств, ед.	2226	3190	695	1803	5882	264,2
Площадь гибели сельскохозяйственных угодий, тыс. га	1204,1	2019,3	279,2	489,4	1372,4	114,0
Ущерб по прямым затратам, млрд руб.	3,7	7,1	2,1	3,6	7,3	197,3
Объем господдержки, доведенной до пострадавших сельскохозяйственных товаропроизводителей, млрд руб.	2,6	4,7	0,1	1,8	3,7	142,3
Удельный вес господдержки в объеме ущерба сельхозтоваропроизводителей, %	70,2	66,2	4,8	50,0	50,6	72,1

Источник: составлено авторами по данным [16].

Сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой в области животноводства осуществляется с 2013 г. В 2017 г. общее число заключенных договоров страхования сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой составило 274 договора, в 2013 г. – 371. Удельный вес застрахованного поголовья в 2018 г. составил 18,4% (2013 г. – 7,0 %).

Сумма уплаченной страховой премии по договорам агрострахования в области животноводства с государственной поддержкой в 2017 г. равнялась 876,3 млн руб., при этом 47,6% выплат страхового возмещения сельскохозяйственным товаропроизводителям осуществлялась за счет государственной поддержки, в 2013 г. – 4171 млн руб. (49,5%). Отношение суммы застрахованного возмещения к уплаченной страховой премии в 2017 г. составило 6,1 %.

Одной из причин, сдерживающих распространение агрострахования с государственной поддержкой, является высокая стоимость данного вида страхования. Для большей заинтересованности сельскохозяйственных предпринимателей в механизме страхования, необходима разработка предложений по совершенствованию агрострахования.

Заключение.

Условия новой российской реальности свидетельствуют о том, что ключевые инструменты государственного регулирования аграрной сферы, включая господдержку, перестают работать. Поэтому рассмотренные обновленные направления государственной поддержки, создающие определенные предпосылки воздействия государства на процессы продовольственной безопасности страны и реализации экспортно-ориентированной стратегии развития АПК, требуют совершенствования.

Список литературы:

1. Гайсин Р.С. Особенности поддержки сельского хозяйства и государственного регулирования агропродовольственного рынка по долгосрочным циклам его развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 7. – С. 13–21.
2. Producer and Consumer Support Estimates: Producer support estimate and related indicators by country, OECD Agriculture Statistics. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/> (дата обращения 12.08.2019 г.).
3. Есина Ю.Л., Степаненкова Н.М. Государственная поддержка АПК и развития сельских территорий: зарубежный опыт и отечественная практика // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 5. – С. 41–44.

4. Кузнецов В.В. Институты современного развития сельского хозяйства России: проблемы и перспективы. – Ростов н/Д.: Издательство ГНУ ВНИИЭиН, 2014. – 160 с.
5. Финансы России. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 439 с – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138717651859 (дата обращения 02.09.2019 г.).
6. Беспехотный В.Г. О разработке новой концепции государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С. 8–11.
7. Рудой Е., Поддубева И. Ключевые изменения государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли РФ // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 1. – С. 2–11.
8. Об утверждении предельного уровня софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации из федерального бюджета по субъектам Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов (утратило силу с 01.01.2019 на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 12.07.2018 N 1450-р): Распоряжение Правительства РФ от 01.12.2018 № 2648-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312584/ (дата обращения 10.09.2019 г.).
9. Тарасов А.Н., Холодова М.А. Техническая модернизация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 8. – С. 38–47.
10. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.02.2019 г.).
11. Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. – URL: <http://www.gp.specagro.ru/region/4800/2/19/9/2019> (дата обращения 12.09.2019 г.).
12. Мазлоев В.З., Кумехов К.К., Подсеваткина Е.А. Оценка эффективности механизма государственной поддержки сельского хозяйства (на примере Саратовской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 4. – С. 6–15.
13. Киреева А.Н., Сухорукова А.М. Условия и факторы изменения государственной поддержки регионального АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 1(361). – С. 48–52.
14. Киселев С.В., Ромашкин Р.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО: итоги переходного периода // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 4. – С. 16–21.

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ И УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Бондаренко Ю.П., к.э.н., ИАГП РАН

Предложен авторский подход к оценке влияния государственного субсидирования на рост аграрного производства. Представлен анализ распределения объёмов субсидий для сельского хозяйства в региональном пространстве России. Проведённые расчёты показали слабую связь объёмов субсидирования с показателями интенсификации аграрного производства, а также постепенное вытеснение личных подсобных хозяйств населения и фермерского сектора крупным товарным производством в многоукладной аграрной экономике регионов. Сделан вывод, что существующая система государственного субсидирования не стимулирует рост фондоотдачи в сельском хозяйстве и способствует вводу в действие новых основных фондов лишь в узкой группе регионов.

Ключевые слова: рост аграрного производства, объёмы государственных субсидий, регионы России, основные фонды, фондоотдача, многоукладность сельского хозяйства.

EVALUATION OF DYNAMICS AND EFFICIENCY LEVEL OF STATE SUBSIDING OF AGRICULTURE IN RUSSIA

Bondarenko Yu.P., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The author's approach to assessing the impact of state subsidies on the growth of agricultural production is proposed. The analysis of the distribution of subsidies for agriculture in the regional space of Russia is presented. The calculations showed a weak relationship between the volumes of subsidies and indicators of intensification of agricultural production, as well as the gradual displacement of private farms of the population and the farming sector by large-scale commodity production in the multi-structured agrarian economy of the regions. It is concluded that the existing system of state subsidies does not stimulate the growth of capital productivity in agriculture and promotes the commissioning of new fixed assets only in a narrow group of regions.

Key words: growth of agricultural production, volumes of state subsidies, regions of Russia, fixed assets, return on assets, multistruature of agriculture.

Введение.

Государственное субсидирование неоспоримо является одним из важнейших факторов развития сельского хозяйства. Однако в работах ряда авторов представлено преимущественно мнения об уровне эффективности существующей системы субсидирования как не способствующей эффективному развитию сельскохозяйственного производства, что в свою очередь затрудняет решение проблемы продовольственной безопасности страны [1–18]. В исследовании представлен авторский подход, основанный на анализе степени эффективности сложившейся системы государственного субсидирования посредством расчета ее влияния на рост аграрного производства и фондоотдачи в региональном пространстве страны. Данный подход предполагает, что субсидии так или иначе направляются на сохранение, а также на обновление и модернизацию основных фондов сельского хозяйства, с помощью которых осуществляется сельскохозяйственное производство. Подобный подход может давать некоторую погрешность в получении конечных результатов расчетов, но общую тенденцию влияния объемов субсидий на уровень фондоотдачи, по мнению автора, будет отражать достаточно достоверно.

Под государственными субсидиями далее по тексту будут пониматься суммарные расходы федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых является субсидия, перечисленная сельхозтоваропроизводителям; под основными фондами – основные фонды по сельскому хозяйству, охоте и лесному

хозяйству, официально предоставляемых данных Федеральной службы государственной статистики по данному виду деятельности, так как данные по сельскому хозяйству в разрезе отдельных регионов отсутствуют. Под фондоотдачей в данном исследовании будет пониматься величина, получаемая путем деления валовой продукции сельского хозяйства на общую стоимость основных фондов сельского хозяйства, измеряемая количеством руб. валовой продукции в пересчете на 1 тыс. руб. стоимости основных фондов.

Методика исследований.

Автором анализировались все регионы России за исключением тех, по которым либо недостаточно статистической информации в динамике лет, либо их посевные площади под сельхозкультурами составляли менее 200 тыс. га ввиду иной направленности развития сельского хозяйства в малоземельных регионах. Автономные округа при проведении расчетов включались в состав соответствующих областей. Таким образом, были проанализированы 57 регионов. Исследования охватили 2012–2018 гг., так как именно этот период отражает современные тенденции развития сельского хозяйства страны [19, 20].

Алгоритм расчетов согласно авторскому методу имеет снижепредставленную последовательность. Для исследования был выбран период 2012–2018 гг. потому что после аномальной засухи и соответствующего резкого падения аграрного производства в 2010 г., а затем восстановительного роста в 2011 г., погодные условия в последующих годах не оказывали негативного влияния на сельское хозяйство. За эти годы были рассчитаны уровни роста производства физического объема валовой продукции сельского хозяйства по всем исследуемым регионам, при этом уровень производства в 2012 г. принимался равным 100%. Регионы были проранжированы по уровню роста данного показателя и разбиты на десять групп. После этого были рассчитаны по группам регионов средневзвешенные величины таких показателей, как объем субсидий в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных фондов, фондоотдача, уровень износа и количество полностью изношенных основных фондов, состояние многоукладности сельского хозяйства.

Средневзвешенные величины данных показателей рассчитывались за 2012–2014 гг. и 2015–2018 гг., что позволило решить три задачи. Стоимостные показатели усредняются в целом по каждому из двух временных периодов, что позволяет в средневзвешенных величинах за конкретную динамику лет учитывать отложенную во времени окупаемость субсидий. Также, несмотря на то, что ежегодная инфляция цен вносила свои коррективы в изменение стоимости рассматриваемых показателей, общие пропорции этих коррективов между годами сохранялись, и поэтому результаты расчетов средневзвешенных величин по группам регионов можно считать корректными для сопоставлений между собой. Период 2012–2014 гг. можно считать докризисным, так как после введения международных санкций на экспорт/импорт продовольствия экономические условия для развития сельского хозяйства существенно отличались от тех, которые наступили после 2014 г. Исходя из вышеперечисленного сложилась экономико-статистическая группировка регионов, согласно которой проводился анализ эффективности государственного субсидирования сельского хозяйства России в динамике лет.

Результаты исследований.

В таблице представлены состав и основные характеристики выделенных групп полученной экономико-статистической группировки регионов.

Из данных, приведенных в таблице, видно, что в целом на 57 рассматриваемых регионов приходилось производство в среднем 91,1% валовой продукции сельского хозяйства страны, на это выделялось практически пропорциональное количество субсидий – в среднем 90,1% от общего объема субсидий на сельское хозяйство страны. Однако в разрезе региональных групп ситуация иная. Регионы девятой и десятой групп, с самым высоким уровнем роста аграрного производства, характеризуются значительно большей долей выделяемых субсидий по отношению к доле в производстве валовой сельхозпродукции страны, хотя при этом обе доли выросли в период экономического кризиса 2015–2018 гг. по сравнению с докризисными 2012–2014 гг. Также выросла доля шестой группы в производстве сельхозпро-

дукции страны, при этом доля выделяемых субсидий за последние года, наоборот, сократилась и стала непропорционально меньше доли в производстве. Доля регионов второй группы в производстве сократилась в 2015–2018 гг. на 1,4 п.п., а доля в выделяемых субсидиях выросла на 0,4 п.п., став больше, чем доля в производстве, хотя эти регионы характеризуются самым низким ростом аграрного производства – практически на уровне стагнации.

Таблица – Состав и основные характеристики выделенных региональных групп

Номер групп регионов	Рост производства физического объема аграрной продукции в 2018 г., уровень 2012 г. равен 100%	Состав регионов	Количество регионов в группах	Доля в общем объеме государственных субсидий на сельское хозяйство страны, %		Доля в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства страны, %	
				2012–2014 гг.	2015–2018 гг.	2012–2014 гг.	2015–2018 гг.
1	До 100,0% включительно (спад производства)	Костромская область (86,4%), Забайкальский край (89,4%), Республика Хакасия (91,3%), Владимирская область (94,9%), Ивановская область (95,3%), Приморский край (96,2%), Пермский край (97,5%), Республика Калмыкия (99,7%)	8	4,6	4,2	4,7	4,1
2	100,1%–110,0%	Вологодская область (101,4%), Иркутская область (102,2%), Чувашская Республика (104,0%), Красноярский край (105,7%), Смоленская область (105,9%), Тюменская область (106,0%), Кировская область (109,1%), Удмуртская Республика (109,4%), Московская область (109,5%)	9	9,6	10,0	11,3	9,9
3	110,1%–120,0%	Амурская область (110,9%), Нижегородская область (111,0%), Ленинградская область (111,2%), Курганская область (112,4%), Республика Татарстан (117,1%), Омская область (118,4%), Кемеровская область (118,4%)	7	15,5	11,9	12,5	11,8
4	120,1%–125,0%	Ярославская область (120,5%), Республика Адыгея (120,9%), Оренбургская область (121,3%), Самарская область (123,9%), Свердловская область (124,0%), Томская область (125,0%)	6	7,2	6,5	7,2	7,0
5	125,1%–130,0%	Новосибирская область (126,4%), Челябинская область (126,5%), Краснодарский край (127,7%), Ульяновская область (127,7%), Воронежская область (127,9%), Республика Башкортостан (128,1%)	6	13,2	14,7	18,5	18,8
6	130,1%–135,0%	Кабардино-Балкарская Республика (130,8%), Рязанская область (131,4%), Ростовская область (131,5%), Ставропольский край (131,7%), Волгоградская область (131,7%), Белгородская область (133,3%)	6	16,8	15,6	16,5	17,4
7	135,1%–140,0%	Алтайский край (137,2%), Республика Мордовия (137,3%), Тверская область (139,5%)	3	5,0	4,6	4,6	4,4
8	140,1%–150,0%	Орловская область (140,9%), Саратовская область (141,7%), Пензенская область (143,2%), Тульская область (148,1%), Калужская область (149,7%)	5	5,4	6,2	6,9	7,3
9	150,1%–170,0%	Калининградская область (152,7%), Республика Марий Эл (155,4%), Липецкая область (162,8%), Тамбовская область (164,6%)	4	6,3	7,3	5,2	5,8
10	От 170,1% и выше	Курская область (174,2%), Брянская область (174,7%), Псковская область (281,9%)	3	6,6	8,9	3,8	4,7
Итого по всем десяти рассматриваемым группам регионов:			57	90,3	89,9	91,1	91,1

Подобная ситуация сложилась и по остальным группам: доля выделяемых субсидий непропорционально больше или меньше, чем доля в производстве аграрной продукции страны. Исключение составляют только регионы первой группы с депрессивным спадом аграрного производства, где удельные доли субсидий и производства практически равны их объему в масштабах страны и также пропорционально уменьшились в последние годы. Таким образом, на данном этапе исследования можно сделать вывод о том, что объемы выделяемых субсидий непропорциональны объемам аграрного производства в региональном пространстве России.

Теперь рассмотрим сложившуюся систему распределения субсидий с позиций количества основных фондов сельского хозяйства в региональных агрокомплексах страны. Результаты расчетов представлены на рисунке 1.

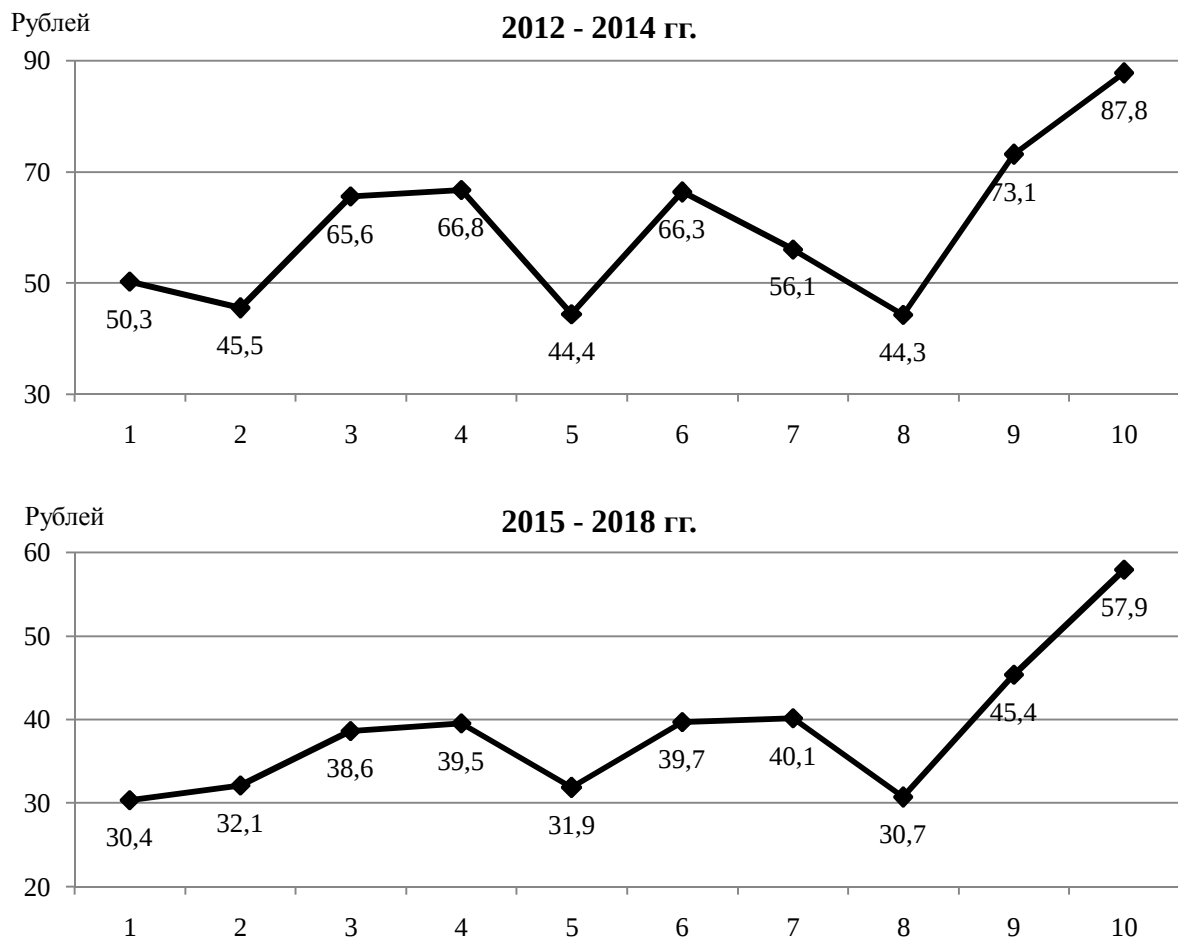

Рисунок 1 – Объемы субсидий на сельское хозяйство в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных фондов сельского хозяйства по выделенным группам регионов, в среднем за 2012–2014 гг. и 2015–2018 гг., руб.

Представленные на графике результаты расчетов отражают тот факт, что распределение объема государственных субсидий в перерасчете на количества основных фондов сельского хозяйства не стимулирует рост аграрного производства в регионах. Графические линии представляют собой две циклические волны, т.е. объем выделяемых субсидий на единицу основных фондов фактически в регионах с хроническим спадом аграрного производства равен данному показателю в регионах с ростом производства 25–30% и в регионах с ростом аграрного производства 40–50%. Также объемы субсидий одинаковые в регионах третьей, четвертой, шестой и седьмой групп, несмотря на то, что объемы роста аграрного производства у них различаются в значительной степени. Исключением являются регионы двух последних групп с самым высоким уровнем аграрного производства, в которых объемы субсидий на единицу основных фондов выше, чем в остальных группах, что соответствует ситуации при уже проводившемся сравнении удельных долей субсидий и валовой сельхозпродукции к их общему объему в стране. Также данные графики свидетельствуют о том, что во всех без исключения десяти группах объемы выделяемых на сельское хозяйство субсидий в расчете на единицу основных сельхозфондов существенно сократились в 2015–2018 гг. по сравнению с докризисными 2012–2014 гг., что отражает ослабление роли государства в обеспечении продовольственной безопасности страны в последние годы.

Далее рассчитывались средневзвешенные уровни фондоотдачи по выделенным группам регионов с целью исследования эффективности использования основных фондов сельского хозяйства в региональном пространстве страны, а также степени ее зависимости от объемов субсидирования и уровня роста аграрного производства (рисунок 2).

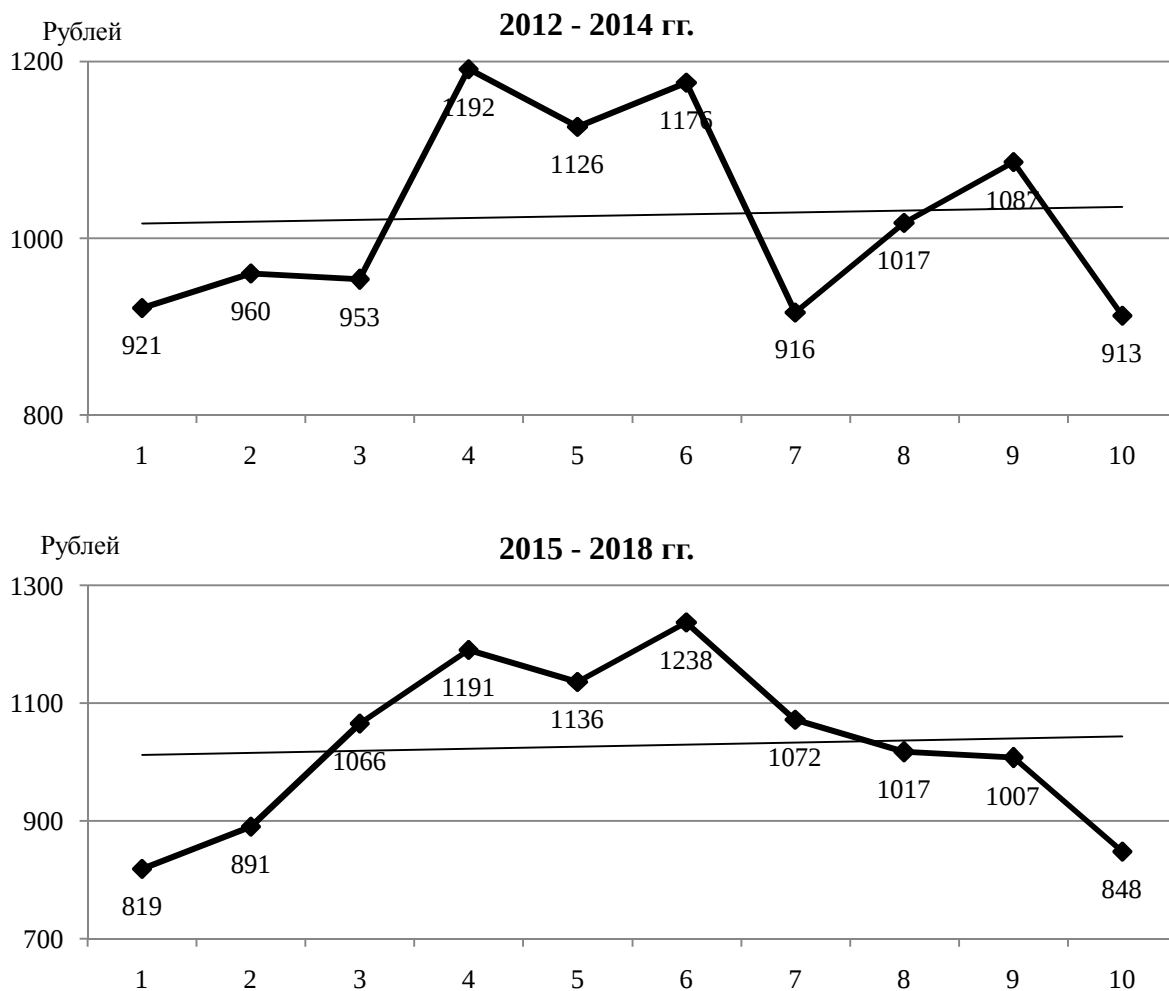

Рисунок 2 – Уровни фондоотдачи в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных фондов сельского хозяйства по выделенным группам регионов, в среднем за 2012–2014 гг. и 2015–2018 гг.

Представленные на рисунках 1,2 графические данные отражают бессистемное распределение величин фондоотдачи по выделенным группам регионов, таким образом можно констатировать отсутствие связи между уровнем эффективности использования основных фондов, объемом выделяемых субсидий в расчете на единицу основных фондов и уровнем роста аграрного производства. Линии тренда на графиках практически горизонтальные, т.е. уровень фондоотдачи не менялся применительно ко всей совокупности 57 исследуемых регионов, в которых производилось свыше 91% валовой продукции сельского хозяйства страны. Такая тенденция была характерна и в докризисные 2012–2014 гг., и в кризисные 2015–2018 гг., что свидетельствует о недостаточном внимании к процессу стимулирования интенсификации использования основных фондов. Особенно это выражено в девятой и десятой группах, характеризующихся высоким уровнем роста аграрного производства и высокими объемами субсидий в пересчете на единицу стоимости основных фондов. При этом они имеют практически самый низкий уровень фондоотдачи среди всех региональных групп даже в сравнении с регионами с хроническим спадом аграрного производства. Таким образом, самый высокий рост аграрного производства в регионах девятой и десятой групп обеспечивается преимущественно вводом в действие новых основных фондов, а не повышением интенсивности использования уже имеющихся основных фондов сельского хозяйства.

Не менее интересна закономерность снижения уровня фондоотдачи в 2015–2018 гг. по сравнению с 2012–2014 гг. в первых двух группах регионов со спадом, стагнацией и небольшим ростом аграрного производства, и в последних двух группах с самым высоким уровнем

роста производства. В четвертой, пятой и восьмой группах регионов уровень фондоотдачи вообще не изменился в динамике лет, а вот в третьей, шестой и седьмой группах регионов уровень фондоотдачи значительно вырос. На фоне тотального по всем десяти группам снижения субсидирования сельского хозяйства, регионы трех групп смогли удержать, а регионы других трех групп даже повысить уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве. Это отражает значительно меньшую зависимость сельского хозяйства данных регионов от мер финансовой поддержки государства по сравнению с регионами оставшихся четырех групп, в которых снижение уровня субсидирования по сравнению с докризисным периодом привело к такому же резкому снижению эффективности использования имеющихся основных фондов сельского хозяйства. Регионы-середнячки по темпам роста аграрного производства меньше зависят от государственной поддержки, чем регионы с хроническим спадом и самым мизерным ростом производства, а также регионы с самым высоким уровнем роста аграрного производства. На регионы этих четырех групп в 2015–2018 гг. приходилось 24,5% в производстве валовой продукции сельского хозяйства страны и 30,4% в объеме госсубсидий на сельское хозяйство страны. При этом на регионы оставшихся шести групп с меньшей зависимостью от господдержки приходилось соответственно 66,7 и 59,5%, т.е. доля в поддержке была меньше, чем доля в производстве.

Далее представляем анализ износа и удельного веса полностью изношенных основных фондов сельского хозяйства. На рисунке 3 графически изображены тенденции данных процессов и результаты расчётов относительно первого показателя.

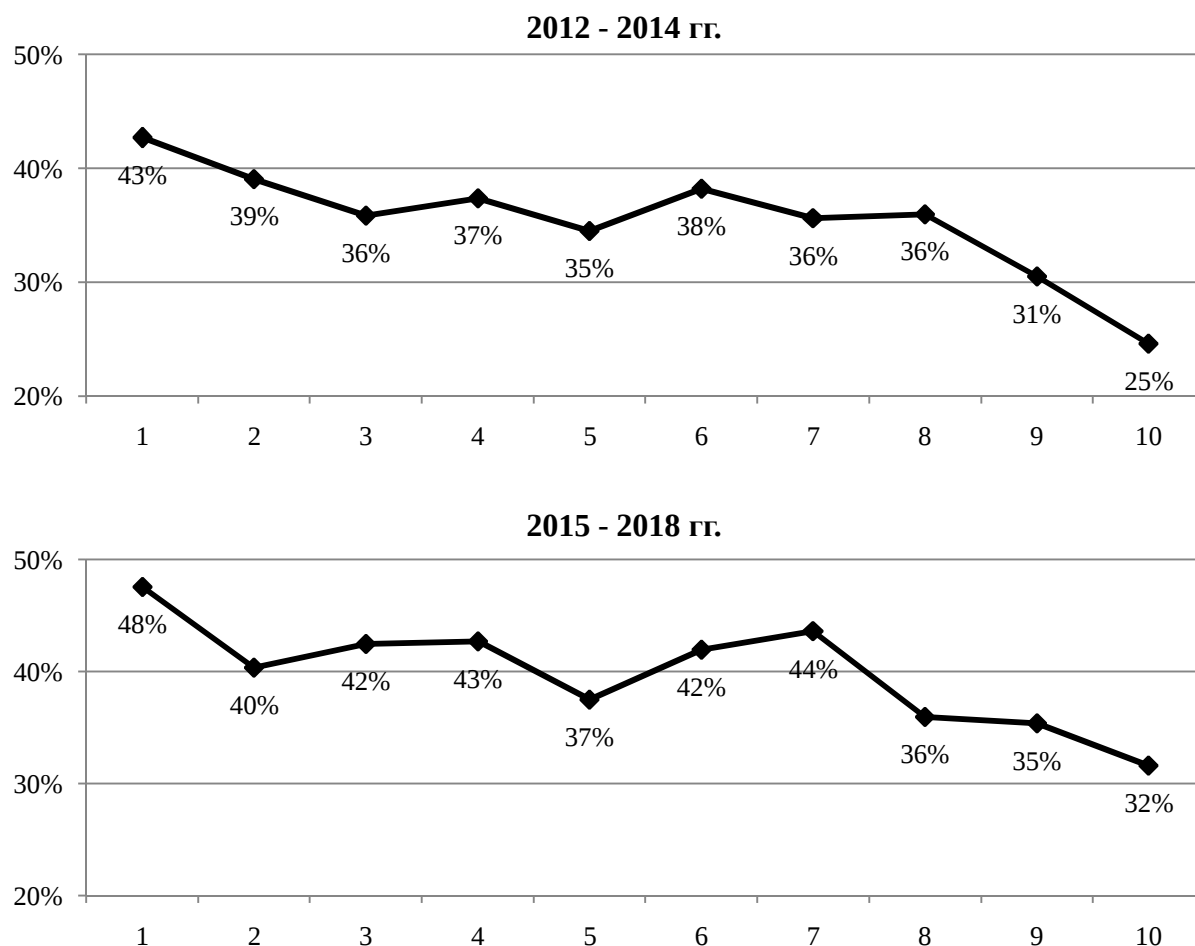

Рисунок 3 – Степень износа основных фондов сельского хозяйства по выделенным группам регионов, в среднем за 2012–2014 гг. и 2015–2018 гг.

Ситуация с распределением значений степени износа основных фондов по выделенным группам регионов является практически обратной симметричной ситуации распределения

объемов субсидий в расчете на единицу стоимости основных фондов. Со второй по восьмую группы регионов уровень степени износа основных фондов графически представляет собой две циклические волны, при этом степень износа основных фондов для определенных комбинаций региональных групп является практически одинаковой независимо от уровня роста аграрного производства в этих группах регионов. Например, степень износа фактически одинакова для регионов третьей, четвертой, шестой и седьмой групп, а также для пятой и восьмой групп регионов, где степень износа немного ниже, чем в предыдущих четырех группах. Линия тренда для регионов со второй по восьмую группы будет почти полностью горизонтальной, что отражает отсутствие зависимости обновления основных фондов от объемов субсидирования и темпов роста аграрного производства. Такая зависимость появляется применительно к первой группе с хроническим спадом аграрного производства в регионах, а также к девятой и десятой группам, характеризующимся самым высоким уровнем роста производства. Именно эти три группы меняют общую линию тренда степени износа на нисходящую, создавая иллюзию того, что степень износа падает обратно пропорционально росту производства в целом по всем десяти группам регионов. В первой группе регионов самая высокая степень износа основных фондов из-за хронического спада производства, самого низкого объема выделяемых субсидий в расчете на единицу стоимости основных фондов и самого низкого уровня фондоотдачи. Девятая и десятая группы, наоборот, характеризуются самой низкой степенью износа основных фондов, что обратно пропорционально коррелирует с самым высоким уровнем роста производства и объемом выделяемых субсидий и таким же низким уровнем фондоотдачи, как и в первой группе.

Следовательно, сложившаяся степень износа основных фондов сельского хозяйства подтверждает сделанные ранее выводы о том, что только в последних двух группах, где наиболее высокие темпы роста аграрного производства, этот рост обеспечивается преимущественно не повышением интенсивности использования имеющихся основных фондов, а вводом в действие новых, чему также способствует наиболее высокий уровень субсидирования. Это снижает общую степень износа основных фондов только в девятой и десятой группах регионов, которая значительно ниже, чем в предыдущих восьми группах. В них (кроме первых двух) рост производства в большей степени обеспечивается ростом интенсивности использования имеющихся основных фондов, так как при неизменной степени износа основных фондов уровень фондоотдачи в них заметно выше.

Следует отметить, что в динамике лет ситуация с износом основных фондов ухудшилась по всем группам регионов, кроме восьмой, где степень износа основных фондов сельского хозяйства осталась прежней, на это повлияло общее ухудшение экономической ситуации в стране в 2015–2018 гг. по сравнению с 2012–2014 гг. Однако общая тенденция изменения степени износа по группам регионов являлась одинаковой для обоих периодов лет. Рассмотренная ситуация со степенью износа основных фондов в такой же степени характерна и для показателя удельного веса полностью изношенных основных фондов сельского хозяйства.

В качестве дополнения общей картины необходимо рассмотреть изменения структуры многоукладности сельского хозяйства в выделенных региональных группах, так как определенные категории хозяйств могут оказывать значительное влияние на рост аграрного производства, и на них может быть ориентирована система государственного субсидирования аграрного производства. Результаты проведенных расчетов по выделенным группам регионов представлены на рисунке 4.

Графики (рисунок 4) свидетельствуют о разнонаправленном характере тенденций, что говорит об изменении структуры многоукладности сельского хозяйства соразмерно росту аграрного производства. График сельскохозяйственных организаций почти полной идентичен графику распределения субсидий в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных фондов сельского хозяйства, представляя собой две циклические волны. Другими словами, доля сельскохозяйственных организаций в структуре производства валовой продукции сельского хозяйства регионов изменяется строго соразмерно объему выделяемых субсидий (субсидий в

расчете на единицу основных фондов). Таким образом, основную массу получателей государственных субсидий составляют хозяйства именно крупного товарного агросектора, которые тем больше вытесняют другие категории хозяйств из аграрной экономики регионов, чем больший объем субсидий выделяется для аграрного сектора конкретных регионов.

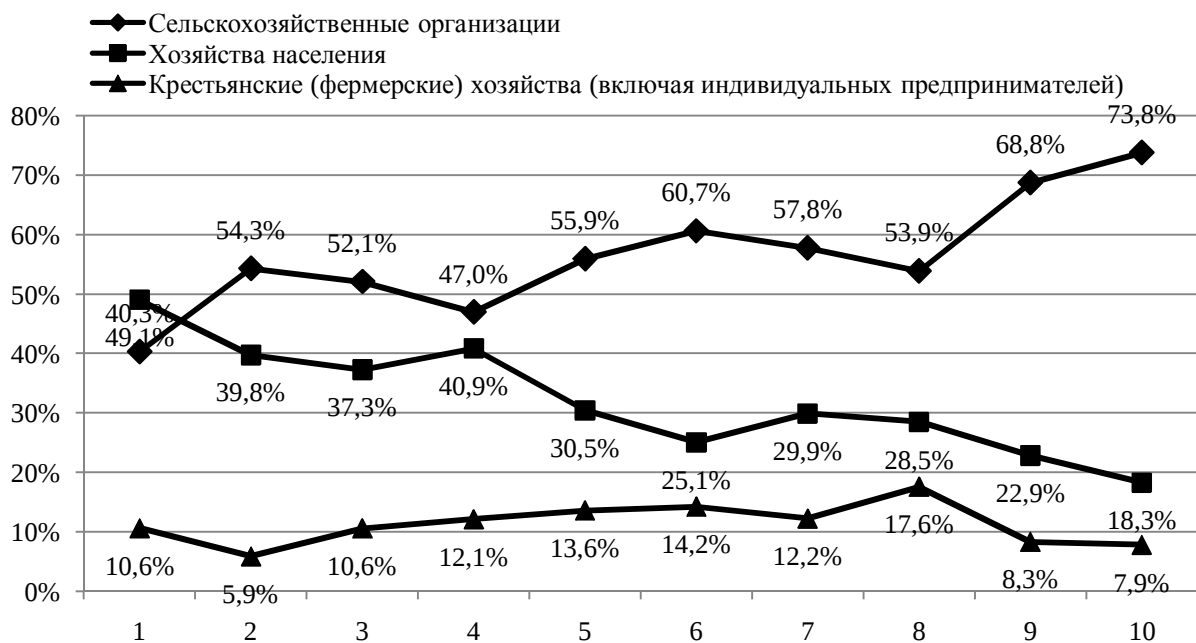

Рисунок 4 – Удельный вес хозяйств различных категорий в производстве валовой продукции сельского хозяйства по выделенным группам регионов, в среднем за 2015–2018 гг.

Идентичен графику сельскохозяйственных организаций график хозяйств населения, согласно которому наблюдается четкая обратно пропорциональная закономерность снижения удельного веса хозяйств населения в производстве валовой продукции сельского хозяйства в соответствии с ростом объемов субсидирования аграрного комплекса конкретных региональных групп. Траектория графика хозяйств фермерского сектора свидетельствует о том, что в регионах с наиболее высоким ростом аграрного производства и самым высоким уровнем аграрного субсидирования – хозяйства фермерского сектора, как и хозяйства населения, вытесняются крупными товарными сельхозпроизводителями. В регионах, характеризующимися спадом производства и ростом производства не выше среднего, доля фермерского сектора относительно стабильная, но с некоторым «проседанием» во второй группе регионов с самым низким уровнем роста аграрного производства.

В целом можно констатировать, что многоукладность аграрного сектора развивается по вполне четкому сценарию, который был одинаково характерен не только для представленного на графике периода 2015–2018 гг., но и для 2012–2014 гг. что отражает уже вполне сформировавшуюся тенденцию. Степень роста уклада сельскохозяйственных организаций напрямую зависит от объема государственных субсидий, направляемых в аграрную отрасль, где крупный товарный уклад является основным потребителем финансовой помощи государства. Сельскохозяйственные организации поглощают долю хозяйств населения пропорционально росту объемов выделяемых субсидий, и, наоборот, при низком уровне субсидирования происходит обратное замещение, при этом фермерский уклад развивается достаточно независимо от остальных укладов и от объема субсидий. Данное положение характерно только для регионов первых восьми групп. В последних двух региональных группах с наиболее высоким уровнем субсидирования аграрной экономики сельскохозяйственные организации поглощают не только хозяйства населения, но и хозяйства фермерского сектора. Если провести линии тренда по графикам всех трех укладов, то складывается общая тенденция, свидетельствующая о росте аграрного производства регионов в динамике лет преимущественно за счет

сельскохозяйственных организаций. При этом хозяйства населения пропорционально этому сокращают свое присутствие, практически исчезая как вид в регионах с наибольшим уровнем роста аграрного производства. Фермерский сектор стабилен в соответствии со своей долей в производстве валовой сельхозпродукции регионов, но имеет небольшую тенденцию к сокращению этой доли, так как в нескольких регионах он не выдерживает конкуренцию с сельскохозяйственными организациями. В перспективе количество таких регионов может расти при условии увеличения объемов субсидирования аграрного производства.

Заключение.

Таким образом, объективную оценку уровня эффективности государственного субсидирования сельского хозяйства можно осуществить только методом анализа регионального пространства страны с учетом множества имеющихся разнородных в нем тенденций. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что сложившаяся система субсидирования имеет значительное влияние на рост аграрного производства только в узкой группе регионов с уже существующим высоким уровнем роста аграрного производства, в которой данный рост обеспечивается преимущественно вводом в действие новых основных фондов, а не повышением интенсивности использования уже имеющихся основных фондов сельского хозяйства.

Регионы со средними темпами роста аграрного производства значительно меньше зависят от субсидий, выделяемых на эти регионы. Рост производства в них в большей степени обеспечивается ростом интенсивности использования имеющихся основных фондов, так как при более высокой степени износа основных фондов уровень фондоотдачи заметно выше, чем в регионах с наиболее высоким уровнем роста аграрного производства.

В регионах с хроническим спадом, стагнацией и незначительным ростом производства значительное снижение объемов субсидирования (в расчете на единицу стоимости основных сельхозфондов) по сравнению с докризисным периодом привело к такому же снижению эффективности использования имеющихся основных фондов сельского хозяйства, что в совокупности с наиболее высокой степенью износа основных фондов отражает ослабление роли государства в поддержке аграрного производства в этих регионах.

Проведенные расчеты позволяют утверждать, что сложившаяся система государственного субсидирования сельского хозяйства стимулирует развитие только крупного товарного производства, создавая значительные перекосы в структуре аграрной многоукладности. Повышение объемов субсидий имеет следствием значительное преобладание сельскохозяйственных организаций в производстве валовой сельхозпродукции, пропорционально сводя к минимуму долю хозяйств населения вплоть до их номинального присутствия. Доля фермерского сектора в производстве валовой продукции сельского хозяйства является достаточно стабильной, независимо от объемов субсидий, направляемых в регионы на поддержку сельского хозяйства. Однако и фермерские хозяйства не выдерживают конкуренции с сельскохозяйственными организациями в узкой группе регионов с максимальным уровнем государственной финансовой поддержки сельского хозяйства и резко снижают свою долю в аграрном производстве.

Список литературы:

1. Бондаренко Ю.П. Влияние инвестиций на обновление и эффективность использования основных фондов в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №3. – С. 43 – 49.
2. Крючков Г.Г. Оценка эффективности отдельных мер господдержки сельхозтоваропроизводителей // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9. – № 4 (60). – С. 435 – 444.
3. Питерская Л.Ю., Гурнович Т.Г. Государственное регулирование аграрного сектора экономики региона: тенденции и перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 10 (50). – С. 2 – 10.

4. Бондаренко Ю.П. Ресурсные факторы и ограничения инновационного развития агропродовольственного комплекса в региональном пространстве России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 3. – С. 93–106.
5. Троцкий А.А., Юдинцев А.Ю., Сундеева М.А. Агропромышленные регионы России: понятие, подходы к выделению и его результаты // Регион: Экономика и Социология. – 2019. – № 2 (102). – С. 101 – 124.
6. Андрущенко С.А., Кутенков Р.П., Бондаренко Ю.П., Васильченко М.Я. Особенности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, признанных неблагоприятными для сельскохозяйственного производства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 4(73). – С. 47 – 53.
7. Бондаренко Ю.П. Оценка необходимости обновления основных фондов в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 9. – С. 24 – 30.
8. Беспехотный Г.В., Капитонов А.А. Нерешённые проблемы нового механизма реализации государственных программ в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2017. – № 3 (32). – С. 4–10.
9. Бугай Ю.А. Экономический анализ эффективности существующих инструментов государственной поддержки агропромышленного комплекса региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – Т.19. – № 3 (40). – С. 174–183.
10. Зекин В.Н., Вишняков И.В., Сафонова Д.Н. Оценка экономического потенциала развития сельских регионов // Навигатор в мире науки и образования. – 2017. – № 1 (34). – С. 352–356.
11. Климова Н.В., Шаповалова Г.И. Государственная поддержка в достижении целевых показателей развития сельского хозяйства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130. – С. 760–773.
12. Бондаренко Ю.П. Многоукладность аграрного сектора экономики России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 5. – С. 52–58.
13. Величко А.Н. Проблемы финансирования АПК России в условиях введения продовольственного эмбарго // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 24. – С. 161–165.
14. Бондаренко Ю.П. Прогноз развития сельского хозяйства в условиях неоднородности регионального пространства страны // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2016. – № 2. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=511>
15. Мазлоев В.З., Озерова М.Г. Территориально-экономическая типизация аграрного сектора региона как инструмент адресной государственной поддержки // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 7 (55). – С. 10–15.
16. Бондаренко Ю.П. Межрегиональные различия производственного потенциала агропродовольственного комплекса России на современном этапе // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 1. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=435>
17. Найденов Н.Д., Новокшенова Е.Н. Обзор зарубежного и отечественного опыта регулирования территориальной специализации сельскохозяйственного производства // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 2. – С. 245–258.
18. Бондаренко Ю.П. Ресурсные ограничения производственного потенциала агропродовольственного комплекса регионов России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014. – №2. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=393>
19. Статистическая информация Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – URL: <http://www.gks.ru/>
20. Статистическая информация Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://mcx.ru/>

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Монахов С.В., к.э.н., Шиханова Ю.А., к.э.н., Потоцкая Л.Н., к.э.н.,
ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова,
Коростелев В.Г., к.э.н., ИАГП РАН

Применение адаптированной цифровой экономики для формирования трансфера технологий в сельском хозяйстве является перспективным направлением развития отрасли. Обобщение теоретических исследований позволяет рекомендовать применение процессного подхода при разработке метода внедрения инновационных разработок в сельскохозяйственном производстве. Цель исследования заключается в систематизации метода внедрения инновационных разработок посредством использования трансфера технологий в аграрной экономике. Проблемы и перспективы использования отечественного потенциала формирования трансфера технологий в условиях цифровой экономики способствуют решению проблемы формирования эффективного сельскохозяйственного товаропроизводителя в контексте современных экономических процессов.

Ключевые слова: инновационная деятельность, цифровая экономика, высокотехнологичная продукция, трансфер технологий, методические подходы.

TRANSFER OF TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE: METHODICAL ASPECT

Monakhov S.V., candidate of economic sciences,
Shikhanova Yu.A., candidate of economic sciences,
Pototskaya L.N., candidate of economic sciences,
Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov,
Korostelev V.G., candidate of economic sciences, IAGP RAS

The use of the adapted digital economy for the formation of technology transfer in agriculture is a promising direction for the development of the industry. A generalization of theoretical research allows us to recommend the use of a process approach in developing a method for introducing innovative developments in agricultural production. The purpose of the study is to systematize the method of introducing innovative developments through the use of technology transfer in the agricultural economy. Problems and prospects of using the domestic potential for the formation of a technology transfer in the digital economy contribute to solving the problem of forming an effective agricultural producer in the context of modern economic processes.

Key words: innovation, digital economy, high-tech products, technology transfer, methodological approaches.

Введение.

Трансфер технологий является неотъемлемым элементом механизма трансформации экономических и производственных систем, влияющим на развитие различных отраслей и секторов экономики любой страны. От того, насколько развиты процесс передачи современных технологий в производственном секторе, механизм взаимодействия между наукой, крупными научными центрами, хозяйствующими субъектами, зависят темпы развития как экономики в целом, так и ее отдельных отраслей. Чем выше скорость передачи новых технологий в реальный сектор экономики, тем выше будут темпы экономического развития. Низкий уровень удельного веса новых технологий в современной экономике России не отвечает поставленным целям и задачам стратегического развития страны. Необходимы коренные из-

¹ Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00324

менения, направленные на увеличение доли производства конкурентоспособной продукции в России. Данные изменения должны происходить на прочной методологической основе, обеспечивающей поэтапный переход российской экономики и ее аграрного сектора на новый уровень развития.

Целью исследований является обоснование метода внедрения инновационных разработок посредством использования трансфера технологий в аграрной экономике с учетом опыта функционирования центров трансфера технологий в Российской Федерации.

Методика исследований.

Анализ опыта функционирования центров трансфера технологий в Российской Федерации и алгоритмизация процесса внедрения инновационных разработок осуществлялись на основе абстрактно-логического и монографического методов.

Результаты исследований.

Одним из основных направлений роста российской экономики, в том числе и аграрной, является вовлечение результатов научно-технических исследований в деятельность соответствующего реального сектора экономики. Реализация потенциала формирования и развития системы трансфера технологий высокотехнологичной продукции направлена на создание новых производственных мощностей и увеличение валового внутреннего продукта. В развитых странах коммерциализация технологий служит основой конкурентоспособности и обеспечивает актуальность мероприятий для поддержки и развития применения высоких технологий и инноваций в различных сферах деятельности. Формирование инфраструктуры поддержки инновационной деятельности в мировой практике обеспечено различными организационно-правовыми формами, к которым относятся инновационно-технологические центры и центры коммерциализации технологий, бизнес-инкубаторы, технополисы, зоны развития новых и высоких технологий, научно-технологические парки. При этом создание и эффективное функционирование таких объединений, опосредованное государственной политикой, стимулирующей трансфер и коммерциализацию внедрения высокотехнологичной продукции, направлено на повышение эффективности функционирования экономики в целом и отдельно каждой отрасли [1,2].

Российская практика внедрения результатов интеллектуальной деятельности основывается на существующем опыте функционирования административно-командной экономики, который не в достаточной мере ориентирован на преобразование результата научных исследований в коммерчески успешный продукт. Патентная система, сложившаяся в СССР, была нацелена на оценку патентоспособности изобретения, подачу заявок и получения свидетельства о регистрации и не предусматривала поиска потенциальных потребителей высокотехнологичной продукции. В результате научная разработка, защищенная как интеллектуальная собственность, зачастую, не использовалась в реальной экономике. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности предполагает подтверждение экономической целесообразности применения и ориентирована на выявление перспектив коммерческого использования.

Существование институциональной среды трансфера технологий в сельскохозяйственном производстве предполагает применение разрабатываемого авторами метода внедрения инновационных разработок посредством использования трансфера технологий в аграрной экономике с учетом опыта функционирования центров трансфера технологий в Российской Федерации и предусматривает алгоритмизацию данного процесса (рисунок).

На первом этапе выявляются, регистрируются и учитываются результаты интеллектуальной деятельности, сферой применения которых является аграрный сектор, затем формируется комиссия, рассматривается патентоспособность и коммерческий потенциал раскрытых результатов интеллектуальной деятельности, применяемых в аграрном производстве. Далее проводится подготовка совместно с автором заявочной документации для получения правовой охраны, обеспеченной соответствующим нормативно-правовым режимом, учитываются благоприятные социально-экономические условия, способствующие получению патента.

МЕТОД ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ		5. Маркетинг технологий, продвижение и внедрение технологий в агропромышленные компании, бизнес-сообщества, государственные организации и ведомства
↓		↓
1. Исследование, выявление, регистрация и учет, согласно поступившим уведомлениям, результатов интеллектуальной деятельности в аграрной экономике		6. Оформление лицензии на патент, сопровождение сделок, разработка и осуществление политики и процедур в области интеллектуальной собственности и трансфера технологий в аграрной экономике
↓		↓
2. Раскрытие изобретения, формирование комиссии, рассмотрение патентоспособности и коммерческого потенциала раскрытых результатов интеллектуальной деятельности		7. Консультирование участников в вопросах управления интеллектуальной собственностью, трансфера и коммерциализации технологий аграрной сферы экономики
↓		↓
3. Охрана изобретения, подготовка совместно с автором заявочной документации для получения правовой охраны созданных в отечественной аграрной экономике результатов интеллектуальной деятельности		8. Выплата роялти, аудит выплат вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности по результатам коммерциализации проектов аграрной экономики
↓		↓
4. Получение патента на изобретение, ведение делопроизводства по заявке, получение охранных документов, поддержание патента в действии		ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рисунок – Последовательность применения метода внедрения инновационных разработок посредством использования трансфера технологий

На втором этапе необходимо провести выявление и анализ рыночных условий, обеспечивающих продвижение и внедрение технологий в аграрном секторе экономики, консультирование всех заинтересованных участников процесса внедрения аграрной высокотехнологичной продукции с целью коммерциализации применения и выплаты вознаграждения за результаты интеллектуальной деятельности.

Заключение.

Выявление существующих механизмов поддержки институтов трансфера аграрных технологий, установление органов власти и юридических лиц, заинтересованных в существовании подобных институтов, является важной составляющей институциональной среды. Обеспечение реализации государственной политики в области эффективного функционирования механизма трансфера технологий в аграрной экономике должно происходить путем разработки и принятия комплекса законов и подзаконных актов, осуществления государственных и муниципальных программ, организации исследовательских работ, мониторинга и контроля. Для принятия эффективных управленческих решений по корректировке функционирования трансфера цифровых технологий в сельском хозяйстве целесообразно применять тактические программно-целевые документы управления внедрением высокотехнологичной продукции и инновационных разработок (государственные программы, ведомственные целевые программы, доклады и др.).

В настоящее время разработан ряд документов, регламентирующих применение высокотехнологичной продукции, в том числе и в аграрной экономике [3–5]. Целевые программы включают индикаторы (целевые ориентиры) – количественные показатели, позволяющие измерить уровень достижения поставленных целей в части использования высокотехнологичной продукции сельскохозяйственного назначения [6]. Как способ воздействия на негативные процессы, сопровождающие трансфер цифровых технологий в аграрной экономике, необходимо использовать такой правовой инструмент, как внесение изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота инновационной и высокотехнологичной продукции аграрного сектора.

Список литературы:

1. Научные основы развития цифровой экономики в сельском хозяйстве России / Н.И. Кузнецов [и др.] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 3 (77). – С. 125–129.
2. Новые подходы к развитию цифровой экономики в современном сельском хозяйстве России / Ю.А. Шиханова [и др.] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 4 (78). – С. 93–96.
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf>
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf>
5. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612060002.pdf>
6. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции: Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 ноября 2012 г. № 881. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70330286>

РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ И МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Иосипенко В.Д., к.э.н., ИАГП РАН

Раскрыта сущность проблемы взаимоотношений между малым агробизнесом, торговыми сетями и малыми форматами торговли продовольствием, систематизированы важнейшие пути ее решения. Рассмотрены теоретические подходы отечественных и зарубежных экономистов к вопросу рационального потребительского выбора в условиях развития поведенческой экономики. Показаны актуальные направления реформирования деятельности малого бизнеса в торговле продовольствием и возможные рыночные ниши, которые они могут занять в современных условиях.

Ключевые слова: спрос населения на продовольствие, конкурентная среда, малый агробизнес, малые форматы торговли, торговые сети, франшиза.

DEVELOPMENT OF INTERACTION OF RETAIL CHAINS AND SMALL AGRIBUSINESS AS A FACTOR OF INCREASING ECONOMIC ACCESSIBILITY OF FOOD

Iosipenko V.D., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The essence of the problem of the relationship between small agribusiness, retail chains and small formats of food trade is revealed, the most important ways to solve it are systematized. The theoretical approaches of domestic and foreign economists to the issue of rational consumer choice in the development of a behavioral economy are considered. The current directions of reformatting the activities of small businesses in food trade and possible market niches that they may occupy in modern conditions are shown.

Key words: population food demand, competitive environment, small agribusiness, small formats of trade, distribution networks, franchise.

Введение.

Для успешной реализации проекта «Экспорт продукции АПК», в соответствии с которым планируется рост российского экспорта в стоимостном выражении до 45 млрд долл. к концу 2024 г. на основе создания новой товарной массы, в том числе с высокой добавленной стоимостью и экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры [1], важно повышение конкурентоспособности продукции национального агропродовольственного комплекса на мировом продовольственном рынке. Однако главным ориентиром в развитии национального агропродовольственного комплекса и условием наращивания его экспортной составляющей является стабильность внутреннего рынка. В настоящее время объемы производства в агропродовольственном комплексе нашей страны позволяют обеспечить необходимые показатели потребления по всем продуктам питания кроме молока [2]. Потребление молока и молочных продуктов в домашних хозяйствах РФ в 2018 г. равнялось 266 кг на потребителя в год [3], что составляет 91,7% от нормы прожиточного минимума трудоспособного населения и 81,8% от рациональной нормы потребления молока и молочных продуктов.

Одним из условий устойчивости внутреннего рынка и увеличения экспортной составляющей отечественного АПК является развитие институтов управления в агропродовольственном комплексе. В настоящее время требуют совершенствования институты управления институциональной структурой межотраслевых взаимодействий в АПК, кластерно-сетевое управление, управления взаимодействием крупных, средних и мелких предприятий в агропродовольственном комплексе, управления взаимоотношениями крупных вертикально интегрированных структур АПК и региональных органов управления. Для реализации данной задача необходимо совершенствование и маркетингового управления, представляющего со-

бой рыночноориентированную систему управления, направленную на эффективное удовлетворение запросов потребителей и ориентированную на обеспечение рыночного успеха фирм [4]. С маркетинговым управлением тесно связан такой аспект научной деятельности, как исследование и прогнозирование количественных и качественных параметров спроса населения на продовольствие. Несмотря на сложность изучения спроса как категории, в которой переплетаются объективные экономические и субъективные психологические моменты, интенсивное развитие поведенческой и экспериментальной экономики, нельзя отрицать, что важнейшим фактором, детерминирующим объем и структуру спроса, является уровень реальных доходов населения, который определяет направленность потребительского выбора. Исследование проблемы рационального выбора в экономической науке имеет богатую историю: от подходов неоклассического направления до взглядов экспериментальной и поведенческой экономики [5, 6, 7]. В экономической науке продолжается дискуссия о сочетании рациональной модели выбора, основывающейся на максимизации полезности благ и трансформации данного выбора под воздействием субъективных факторов, таких как эмоции, привычки, психологические особенности, реакции на информацию, уровень культуры. Развитие экспериментальной и поведенческой экономики дает возможность сформулировать новую концептуальную модель человека, которая предоставляет комплексное междисциплинарное объяснение его потребительского выбора [8]. Следует признать, не умаляя новых междисциплинарных подходов к вопросам формирования спроса населения, приоритет при осуществлении потребительского выбора величины доходов населения и фактора цены, который определяется состоянием конкурентной среды, в том числе, и в торговле продовольствием. В этом смысле достаточно острым является вопрос о регулировании взаимоотношений между крупными торговыми сетями, малыми форматами торговли и малым агробизнесом.

Цель исследования – обоснование важнейших направления решения проблемы взаимоотношений торговых сетей, малых форматов торговли и малого агробизнеса в продовольственном сегменте национального потребительского рынка.

Методика исследований.

В работе использованы такие общенаучные методы исследования как метод сравнения, системный анализ, метод экспертных оценок, метод систематизации информации. Применение монографического метода в процессе исследования позволило проанализировать существующие подходы к проблеме государственного регулирования взаимодействия торговых сетей и малого бизнеса в продовольственном сегменте потребительского рынка, обосновать перспективные пути функционирования малого бизнеса, связанного с производством и реализацией продукции АПК.

Результаты исследований.

Президент РФ В.В. Путин во вступительном слове на заседании Государственного совета 26 декабря 2020 года, посвященном аграрным вопросам, отметил, что «... постепенно повышается вклад в общий результат не только крупных холдингов и структур, но и малого бизнеса, фермерских хозяйств. В 2010 году их объем составлял 7,2 процента, а в текущем году ожидается уже 12,9» [2].

Показатели функционирования малого бизнеса представляют собой важный индикатор развития конкурентной среды любой экономической системы [9]. В организационно - экономической структуре агропродовольственного комплекса трудно переоценить роль малых форм хозяйствования, без которых невозможно устойчивое развитие АПК и сельских территорий [10]. В экономической литературе существует немало работ, посвященных направлениям взаимодействия малого и крупного агробизнеса, в том числе, посредством расширения использования контрактных отношений, аутсорсинга и франчайзинга [11]. По мнению исследователей, современные малые формы на селе имеют огромное значение для экономического и социального развития сельских территорий, но сохраняющаяся сложность доступа к рынкам сбыта тормозит продвижение мелких товаропроизводителей по пути устойчивого развития [12]. Малые формы хозяйствования подвержены в значительной степени стратегическим агропродовольственным рискам, прежде всего экономическим [13].

Фермеры играют всё большую роль в производстве продовольственной продукции, но им по-прежнему сложно найти путь к потребителю. И здесь неминуемо встает вопрос о взаимодействии малого агробизнеса, малых форматов торговли продовольствием с торговыми сетями. Следует отметить, что торговые сети, которые появились в нашей стране в начале 90-х гг. прошлого столетия в условиях транзитивной экономики, имеют богатую историю в странах с развитой рыночной системой. В 1912 г. в США был открыт первый магазин с прямым доступом к товарам, а первый супермаркет, похожий на современный сетевой магазин открыл в 1916 г. предприниматель К. Саундерс, спустя несколько лет принадлежащая ему торговая сеть охватила уже около трех тысяч магазинов [14]. Общемировой тенденцией, характерной и для нашей страны, является увеличение доли торговых сетей в объеме розничного товарооборота. Наиболее ярко эта тенденция выражена в продовольственном сегменте потребительского рынка, где происходит процесс концентрации торговли продовольствием в рамках сетевых форматов, имеет место поглощение более крупными сетями федерального уровня региональных торговых сетей. На конец 2018 г. в России торговая площадь гипермаркетов и супермаркетов составила 30,1% всех торговых площадей. Доля оборота розничной торговли пищевыми продуктами торговых сетей в общем объеме розничного товарооборота пищевыми продуктами выросла с 21,8% в 2011 г. до 38,6% в 2018 г. [15]. Информационно-консалтинговое агентство (INFOLine), существующее с 1999 г., даёт следующую характеристику торгового сегмента экономической системы: емкость розничного рынка страны за одиннадцать месяцев 2019 г. выросла до 30,1 трлн руб. (с учетом НДС), в том числе по продовольственным товарам – до 14,4 трлн руб. По итогам 2018 г. 200 крупнейших торговых сетей FMCG (включая специализированные сети), формировали около 45% оборота розничной торговли продуктами питания в России, а 10 крупнейших сетей FMCG – более 31,4% [16]. Следует отметить, что FMCG переводится как «товары повседневного спроса» (fast moving consumer goods). Речь идет о продуктах с ограниченным сроком хранения (молочная, хлебобулочная продукция) и быстро потребляемых товаров (напитки, шоколадки, алкоголь). Однако совокупная доля крупнейших торговых сетей в общем обороте розничной торговли в России ниже показателей в странах с развитой рыночной экономикой. В России десять крупнейших представителей продуктового сетевого ритейла контролируют 30% рынка, в Германии этот показатель составляет 71%, в Великобритании – 60%, в США – 46%. За прошедшие пять лет количество региональных торговых сетей сократилось с 700 в 2015 г. до 400 в 2018 г. При этом количество магазинов крупных федеральных торговых сетей возросло – с 25,8 тыс. магазинов на конец 2015 г. до 45,1 тыс. магазинов на конец 2018 г. Таким образом, налицо процессы концентрации крупного капитала в данной сфере, по мнению аналитиков отмеченная тенденция сохранится и в дальнейшем [17].

В этих условиях для решения проблемы доведения продовольственной продукции фермеров до потребителей необходимо рассмотреть ряд аспектов: взаимодействие фермеров и торговых сетей, координация действий фермеров и малых форматов торговли, взаимоотношение малых форматов торговли и торговых сетей. Очевидно, что торговые сети обладают большими конкурентными преимуществами по сравнению с малыми форматами торговли, их удельные затраты на аренду, закупку продукции значительно ниже. Для них характерна более высокая эффективность использования трудовых ресурсов. Каким образом малые формы торговли продовольствием могут выжить, функционируя рядом с торговыми сетями? Анализ ситуации на продовольственном рынке позволяет сделать вывод о том, что для малых форм существуют определенные рыночные ниши, связанные с процессами сегментации и узкой специализации. Малые форматы должны осуществлять переформатирование своей деятельности от реализации универсального ассортимента в направлении более узкой товарной специализации. Одно из их главных преимуществ малых форматов торговли заключается в том, что они могут быть магазинами шаговой доступности с товарами повседневного спроса, максимально приближенными к дому или к месту работы потребителя. К конкурентным преимуществам малых форм торговли продовольствием следует отнести реализацию свежих продуктов местных производителей, «домашнюю» атмосферу, индивидуальный под-

ход к покупателям. В продовольственном сегменте востребованы небольшие узкоспециализированные торговые объекты, такие как молочные, овощные, мясные магазины и лавки, мини-пекарни с точками быстрого питания. Сильной стороной малых форматов торговли является то, что потребитель, покупая здесь продукцию местных фермеров, обладает точной информацией о производителе товара, приобретает эксклюзивный продукт с гарантией его высокого качества. Это является важным фактором потребительского выбора для покупателей высокого и среднего достатка. Поэтому перспективным является развитие фермерских магазинов, фермерских дворов, фермерских лавок в крупных городах, в которых достаточен сегмент лиц с высоким уровнем дохода. Интересным направлением выживания малого торгового бизнеса в крупных городах, где проживают люди разных национальностей, является торговля этническими продуктами питания, продуктами кухонь различных народов, которая ориентирована как на туристов, так и на местных жителей.

В настоящее время потребитель в силу целого комплекса причин, таких как акции, гарантия качества, комфортность торговой среды предпочитает организованные формы торговли. Если в 2010 г. в России доля розничных рынков и ярмарок составляла 12% в общем объеме оборота торговли, то уже в 2018 г. она сократилась почти в два раза. Постоянно уменьшается количество розничных рынков. Так, на 1 июля 2019 г. на территории нашей страны действовало 986 розничных рынков, что на 60 рынков меньше по сравнению с предыдущим годом [15]. Одним из факторов сокращения числа торговых мест на рынках явилось вступление в силу с января 2013 г. изменений в федеральный закон о розничных рынках, предусматривающих запрет на использование временных сооружений для организации работы рынков. Однако розничные рынки не должны исчезнуть, поскольку они выполняют ряд важных экономических и социальных функций, они необходимы для развития конкурентной среды, для увеличения каналов сбыта продукции населения, занимающегося садоводством, огородничеством, для реализации продукции из личного подсобного хозяйства, на них представлен значительный ассортимент продовольственной продукции, в том числе, уникальной, которой часто не располагает крупный ритейл; это место общения, элемент культуры города, составная часть городской среды, часто туристическая достопримечательность.

Существует несколько путей организации взаимодействия малых торговых форматов и торговых сетей. Возможно использование положительного эффекта концентрации разнообразных торговых форматов на определенной территории. Малый бизнес может достаточно эффективно использовать покупательский трафик торговых сетей, для этого на территории, прилегающей к магазину торговой сети, целесообразно проведение ярмарок, размещение павильонов, киосков, фирменных торговых объектов производителей, нестационарных и мобильных торговых объектов. Малый бизнес и торговые сети предлагают различный ассортимент продукции, дополняя друг друга. Это разнообразие выбора товаров способствует возникновению дополнительного покупательского трафика, что положительно влияет на показатели торговли как крупного, так и малого формата. В данном случае задачей органов исполнительной власти и органов местного самоуправления является организация площадок активной торговли, помощь малым субъектам торговли по снятию излишних бюрократических барьеров их деятельности, устранение возможных негативных последствий для городской среды от размещения таких объектов и ярмарок.

Направлением координации деятельности торговых сетей и малого агробизнеса является форма, при которой малому торговому бизнесу предоставляется пространство в торговом зале магазина торговой сети для собственной торговли (формат «магазин в магазине»). На этот момент обращалось внимание на заседании Государственного совета 26.12.2020 г., где подчеркивалась необходимость увеличения доли субъектов малого и среднего предпринимательства в объемах реализации торговых сетей. Поскольку в настоящее время фермеры часто вынуждены продавать свою продукцию перекупщикам по низким ценам, было внесено предложение о законодательном закреплении права субъектов Российской Федерации по установлению минимальной доли реализации продукции, произведенной малыми форматами

сельхозтоваропроизводителей до 7% в объеме реализации торговых сетей. В связи с этим предложено соответствующее дополнение в ст. 13 ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». При этом акцентировано внимание на том, что данную площадь должны занять представители малого предпринимательства того региона, на территории которого располагается сетевой магазин [2]. Предложение административным путем заставить торговые сети работать с местными производителями, квотировать для них места вызывает и контраргументы, заключающиеся в том, что данное условие может выполняться формально. Представляется более эффективным сочетание административных рычагов с рыночными. Торговые сети должны осознать выгоду работы с местными производителями, в том числе и небольшими, что позволит сетевому магазину, иметь товары, производимые только в определенной местности. По такому пути идут многие торговые сети стран с развитой рыночной экономикой. Для реализации данного подхода необходима корректировка принципов закупочной деятельности крупных торговых сетей: движение от сверхцентрализации закупок в сторону предоставления большей самостоятельности в этом вопросе региональным менеджерам и директорам магазинов. Примером данного подхода могут быть магазины крупной торговой сети Германии Edeka, являющейся кооперативом независимых магазинов, самостоятельно осуществляющих закупку товаров.

Одним из направлений взаимодействия торговых сетей и малого бизнеса, имеющим право на существование, является предоставление малому торговому бизнесу пространства в закассовой зоне – вне пределов торгового зала. Перспективным направлением рассматриваемого взаимодействия является использование института франшизы с оговоренным правом малого предпринимателя по реализации не только товаров, входящих в ассортимент торговой сети, но и закупаемых самостоятельно. При этом франшиза крупной торговой сети дает малому предпринимателю большие преимущества: возможность использования известного товарного знака, помощь в сфере логистики, дизайна, закупок, оснащения торговым оборудованием и др. Для организации каналов сбыта продукции субъектов малого агробизнеса необходимо развитие такого элемента оптовой торговли, как оптовые продовольственные рынки, т.к. его отсутствие увеличивает издержки обращения, удлиняет путь от производителя к потребителю продовольственной продукции, ведет к снижению качества товаров.

Для налаживания взаимоотношений торговых сетей и малого бизнеса важны различные инструменты государственной поддержки. В экономической литературе обращается внимание на такой малозатратный резерв развития малого предпринимательства, как страхование от всевозможных рисков. Речь может идти о страховании ущерба от остановки производства (деятельности), о титульном страховании, о страховании непогашения кредита, о страховании дебиторской задолженности предпринимателя и др. [18]. Значительный спектр инструментов государственного регулирования деятельности малого бизнеса отражен в Национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который направлен на предоставление необходимых мер государственной поддержки на всех этапах жизненного цикла малого бизнеса [19]. В рамках Национального проекта разработан федеральный проект 4.1. «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», в котором предусмотрено освобождение к 2024 г. более 1,2 млн субъектов малого и среднего предпринимательства от предоставления налоговой декларации при использовании контрольно-кассовой техники, принятие переходных налоговых режимов в целях стимулирования роста субъектов малого и среднего предпринимательства и перехода микропредприятий в малые и малых в средние. Национальный проект создает систему государственной поддержки фермеров и направлен на развитие сельской кооперации, в нем планируется увеличение доли закупок крупнейших заказчиков, участниками которых являются только субъекты малого и среднего предпринимательства, к 2020 г. до 18 %. В Национальном проекте предусмотрена административная ответственность за нарушение крупнейшими заказчиками требований Постановления Правительства РФ «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» относительно сроков оплаты по

договорам, заключенным с субъектами малого и среднего предпринимательства по результатам закупок [20]. В рамках осуществления мер поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере реализации продовольственных товаров актуально расширение благоприятных условий для развития семейного торгового бизнеса. Для реализации такого преимущества малого торгового бизнеса как индивидуальный подход к потребителю, создание домашней атмосферы важно развитие семейной торговли, являющейся составляющей формирования цивилизованных традиций клиентоориентированной торговли.

Заключение.

Как показывает проведенный анализ, возможны различные пути взаимодействия торговых сетей и малого бизнеса в сфере производства и реализации продовольствия. Излишнее администрирование может привести к формальному увеличению доли малого бизнеса в торговых сетях. Задачей органов государственной власти и органов местного самоуправления является всемерное содействие развитию всех форматов розничной торговли. В то же время необходима государственная поддержка малого предпринимательства по устранению препятствий для развития таких малых торговых форматов, как рынки, ярмарки, нестационарная и мобильная торговля, которые положительно влияют на состояние конкурентной среды продовольственного рынка. Эффективным направлением взаимодействия малого и крупного торгового бизнеса является использование покупательского трафика, который создается торговыми сетями и торговыми центрами. Для этого на прилегающих к ним территориях целесообразно размещать нестационарные и мобильные торговые объекты, рынки, ярмарки. Сильными сторонами малых форматов торговли является то, что они могут быть магазинами шаговой доступности, отличаться узкой специализацией и индивидуальным подходом к покупателям, реализацией эксклюзивной высококачественной продукции местных фермеров. В условиях сокращения числа розничных рынков им должна быть оказана государственная поддержка, поскольку эти торговые объекты выполняют ряд важных экономических и социальных функций в городской среде, прежде всего, открывая каналы сбыта продукции личного подсобного хозяйства.

Для расширения каналов сбыта продукции субъектов малого агробизнеса необходимо развитие оптовых продовольственных рынков, получивших широкое распространение в странах с развитой рыночной экономикой, деятельность которых направлена на обеспечение свежей продовольственной продукцией несетевого розничного сегмента торговли и предприятий общественного питания.

Список литературы:

1. Проект «Экспорт продукции АПК». – URL: www.pigprice.ru/news/tag/2/5424-proekt-eksport-produkcii-apk (дата обращения 27.01.2020).
2. Стенограмма заседания Государственного Совета 26 декабря 2019 года. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-gosudarstvennogo-soveta-26-12-2019.html>.
3. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2018 году. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_101/Main.htm
4. Маркетинг в управлении. – URL: marketing.academic.ru/56/МАРКЕТИНГ_В_УПРАВЛЕНИИ.
5. Автономов В.С. На какие свойства человека может опереться экономический либерализм // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 5–24.
6. Белянин А.В. Лицом к человеку: достижения и вызовы поведенческой экономики // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2017. – № 2. – С. 166–175.
7. Капелюшников Р. Поведенческая экономика: несколько комментариев о рациональности и иррациональности // Журнал экономической теории. – 2018. – № 3. – С. 359–376.
8. Илюхин А., Пономарёва С., Илюхина С. Принцип рациональности в поведенческой экономике // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 214–224.

9. Стратегия развития торговли в Российской Федерации до 2025 года. – URL: <http://www.kgo66.ru/str-eco/str-eco-news/12295-strategii-razvitiya-torgovli-v-rossijskoj-federatsii-do-2025-goda> (дата обращения 29.01.2020).
10. Решетникова Е.Г. Особенности развития регионального продовольственного рынка // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 3.
11. Добрунова А.И., Нежелченко Е.В., Гупалова Н. А. Развитие направлений и форм взаимодействия крупного и малого агробизнеса в Белгородской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал @eee-region. – URL: <http://readera.org/razvitie-napravlenij-i-form-vzaimodejstviya-krupnogo-i-malogo-agrobiznesa-v-143161585> (дата обращения 29.01.2020).
12. Новикова И.И. Особенности развития малых форм хозяйствования на сельских территориях. Никоновские чтения. 2018. – URL: http://www.viapi.ru/publications/nik-conf/detail.php?IBLOCK_ID=45&SECTION_ID=3297&ELEMENT_ID=227498
13. Решетникова Е.Г. Продовольственная безопасность в условиях новых рисков: развитие методов стратегического планирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т.16. – № 1. – С. 23–33.
14. Современное состояние и динамика развития торговых розничных сетей. – URL: https://otherreferats.allbest.ru/marketing/00794740_0.html.
15. Розничная торговля в 2018 году. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/ross-tat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#.
16. Состояние потребительского рынка в России и рейтинг торговых сетей FMCG РФ: Итоги 2019–2020. – URL: <https://infoline.spb.ru/shop/issledovaniya-rynkov/page.php?ID=169131>.
17. INFOLine принял участие в разработке стратегии развития торговли РФ до 2025 г. – URL: <https://infoline.spb.ru/news/index.php?news=164314>.
18. Ефимов О.Н. Новейшее страхование в законах. – Science Book Publishing House, Yelm, WA, USA, 2013. – 484 с.
19. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. N 16) малого и среднего предпринимательства. – URL: <http://base.garant.ru/72185938/#ixzz6C3mMmdU5>.
20. Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2014 г. N 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изменениями и дополнениями). – URL: <http://base.garant.ru/70819336/>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В РОССИИ

Пашков В.П., к.э.н., ИАГП РАН

В статье предпринята попытка установления связи между развитием сельских поселений и совершенствованием земельных отношений. С точки зрения автора, Программу Комплексного развития сельских территорий на 2020-2025 годы и Программу по вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитию мелиоративного комплекса на 2021-2030 годы необходимо дополнить планами по совершенствованию земельных отношений и развитию сельских поселений в малоосвоенных районах Сибири, Дальнего Востока и Севера.

В статье рассматриваются понятия: «сельский населенный пункт», «сельское поселение», «сельская территория». Формы населенных пунктов, поселений и их территориальные структуры предложено выбирать с учетом структуры форм земельной собственности, структуры форм хозяйств, форм и уровня государственной поддержки земледелия. Обоснована необходимость отказаться от планов Правительства РФ по двукратному сокращению финансирования ключевых программ развития сельских поселений.

Ключевые слова: сельское поселение, программа комплексного, земельные отношения, государственная поддержка.

IMPROVEMENT OF LAND RELATIONS AND DEVELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS IN RUSSIA

Pashkov V.P., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The article attempts to establish a connection between the development of rural settlements and the improvement of land relations. From the author's point of view, the Program for the Comprehensive Development of Rural Territories for 2020–2025 and the Program for Involving Agricultural Land in the Turnover and Development of the Reclamation Complex for 2021–2030 should be supplemented with plans for improving land relations and developing rural settlements in the underdeveloped regions of Siberia and the Far East and the North.

The article discusses the following concepts: rural settlement, rural territory. It is proposed to choose the forms of settlements and their territorial structures taking into account the structure of land ownership, the structure of farm forms, the forms and level of state support for agriculture. The necessity of abandoning the plans of the Government of the Russian Federation to halve the financing of key programs for the development of rural settlements is justified.

Key words: rural settlement, integrated program, land relations, state support.

Введение.

Территория России заселена неравномерно. Количество сельских населенных пунктов и численность сельского населения значительно различается по округам. Программы «Комплексное развитие сельских территорий» и «Вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитие мелиоративного комплекса на 2021-2030 годы», а также многие национальные проекты не отождествляют развитие сельских поселений с улучшением земельных отношений.

Россия территориально и административно поделена на 8 федеральных округов, значительно различающихся количеством сельских поселений, сельских населенных пунктов, численностью сельского населения, плотностью населения, площадями сельскохозяйственных земель в расчете на 1 человека. По этим показателям районы Сибири, Дальнего Востока и Севера можно отнести к малоосвоенным, и государство поставило задачу их развития. Для ее решения необходимо проводить исследования структуры поселений на территориях Сибири, Дальнего Востока и Севера, а также Арктики, которая, в свою очередь, зависит от вы-

бора структуры земельной собственности, выбора структуры форм хозяйств, форм и уровня государственной поддержки земледелия.

Цель исследования состоит в разработке предложений по совершенствованию земельных отношений, Программы Комплексного развития сельских территорий и Программы по вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитию мелиоративного комплекса на 2021-2030 годы применительно к малоосвоенным районам Сибири, Дальнего Востока и Севера России.

Необходимо провести соответствующий теоретический анализ таких понятий, как «сельский населенный пункт», «сельское поселение», «сельская территория».

Методика исследования состоит в сравнении показателей количества сельских населенных пунктов, численности сельского населения, площади земли, приходящейся на 1-го сельского жителя, по федеральным округам.

Основное содержание.

Земельный кодекс Российской Федерации в статье 1 п. 5 закрепляет «единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому, все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков...». Строевые и постройки, независимо от их форм и размеров в общественных экономических отношениях присвоения и отчуждения, не могут быть отделены от земельных участков, на которых они находятся.

Статья 3 п. 1 Кодекса сводит земельные отношения к отношениям «по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

Отношения по использованию земель является широким понятием, включающим в себя, согласно п.3 данной статьи, «имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок...».

Согласно статье 7 Кодекса, земли в Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на следующие категории:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса [1]

Понятие «земли поселений» в Земельном кодексе отсутствует, вместо него в документе присутствует понятие «земли населенных пунктов», но, с нашей точки зрения, это различные понятия.

Статья 83 в п. 1 и 2 Кодекса говорит: «Землями населенных пунктов признаются земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов.... Границы городских, сельских населенных пунктов отделяют земли населенных пунктов от земель иных категорий» [1]. Таким образом, к ним относятся все земли в пределах городской, поселковой черты и черты сельских населенных пунктов, необходимые для их функционирования и развития. В их состав входят земельные участки, имеющие следующие назначения: жилое, деловое, производственное, транспортное, сельскохозяйственное, специальное и др.

Понятия «поселение» и «населенный пункт» не являются равнозначными, поскольку в состав одного поселения могут входить несколько населенных пунктов (сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и др.).

Сельские территории - это территории нескольких сельских поселений и территорий, расположенных между ними, так называемых межселенных территорий [2].

В России в 2017 году насчитывалось 18177 сельских поселений и свыше 153124 сельских населенных пунктов, из которых 19,4 тыс. считаются обезлюдевшими (13 % от общего числа). Общее число жителей в сельских населенных пунктах составляет 37543 тыс. человек, т.е. 245 человек на единицу. Малочисленных сельских населенных пунктов с числом жителей до 100 человек насчитывалось 82,8 тыс., т.е. 54 % от общего их числа.

Площадь Центрального федерального округа составляет 652,7 тыс. кв. км, в его состав входит 59376 сельских населенных пунктов с общим числом жителей в 7 200 тыс. человек, т.е. 121 человек на единицу [3].

Дальневосточный федеральный округ - крупнейший федеральный округ Российской Федерации, занимающий территорию Дальнего Востока и Восточной Сибири. Площадь округа составляет 6952555 кв. км или 40,6% площади всей страны. Численность населения округа по данным Росстата в 2020 году составила 8167359 человек, т.е. 1,32 человека на 1 квадратный километр.

В округе насчитывается 4577 населённых пунктов со средней площадью в 1520 кв. км, 1366 муниципальных образований (5090 кв. км), а также 4138 сельских населенных пункта с числом жителей в 1587 тыс. человек, т.е. 383 человека на единицу [4]. На одного сельского жителя приходилось 4,4 кв. км площади округа, что составляет 440 га земли.

В Центральном федеральном округе на одного сельского жителя приходится 0,09 кв. км площади округа, что составляет 9 га земли и почти в 50 раз меньше, чем на Дальнем Востоке.

1 июня 2016 года вступил в силу Федеральный закон о «Дальневосточном гектаре». Жители Дальневосточного Федерального округа могли в муниципальном образовании своего субъекта получить по гектару земли. Через четыре месяца земельный участок мог получить каждый дальневосточник в любом муниципальном образовании всего региона, а с 1 февраля 2017 года - каждый совершеннолетний гражданин России, независимо от места проживания [5]. Согласно закону, земельный участок предоставляется по договору безвозмездного пользования на срок пять лет. По истечении этого срока участок можно оформить его в аренду, либо безвозмездно в частную собственность.

Всего за три года действия программы земельные участки в количестве 230 тысяч взяли более 78,5 тысяч человек. На одного человека в среднем пришлось три участка. Кампания по подаче участниками программы деклараций об использовании земельных участков началась в июне 2019 года. За прошедшие полгода было подано 1170 деклараций о фактическом использовании или освоении земельных участков. Таким образом, на текущий момент собрана информация лишь от 1,5% получателей, из которых: 44% использовали участки для строительства жилья, 28% - для сельскохозяйственной деятельности, 13% - для садоводства и огородничества, 8% - для развития туризма и 7% - для других предпринимательских планов.

В качестве основных проблем, препятствующих освоению полученной земли, чаще всего выступают: проблемы межевания земельных участков, кадастровых работ, строительства дорог, создания подходящей инфраструктуры. К числу положительных моментов стоит отнести сокращение процедуры оформления участка, которая сейчас составляет 18-30 дней.

В Российской Федерации действует государственная программа развития сельских территорий, но она реально профинансирована лишь на 26% от запланированной суммы. В сельских поселениях продолжают закрываться школы, больницы, магазины, отделения банков, почтовые отделения, музеи, библиотеки, клубы, спортивные сооружения. Молодое трудоспособное население массово покидает село. Однако для выживания при техногенных катастрофах, при возникновении эпидемии или объявлении войны сельские поселения выглядят предпочтительнее городов, особенно крупных [6]. Поэтому необходимо воскрешать старые и создавать новые сельские поселения, решать вопросы водоснабжения, газификации, электрификации, образования и здравоохранения, но главным, с нашей точки зрения, является земельный вопрос.

В России принят национальный проект «Экспорт продукции АПК» по увеличению производства и сбыта отечественной сельскохозяйственной продукции на мировых продовольственных рынках. Вместе с тем, в разрез с целевыми индикаторами Проекта появились

предложения о введении дополнительных экспортных пошлин на некоторые виды сельскохозяйственной продукции. Например, предприятия масложирового союза предлагают повысить экспортные пошлины на семечко подсолнечника от существующего уровня в 6,5% до 20% от таможенной стоимости [7]. Обоснование предложения сводится к необходимости повышения уровня загрузки предприятий переработки. Пошлина на семечку в 20% была введена почти 20 лет назад, и она была снижена десять лет спустя при вступлении в ВТО. В результате снижения пошлины Россия стала наращивать производство и урожайность семян подсолнечника.

Повышение пошлин на экспорт семечки подсолнечника, как и на любую иную сельскохозяйственную продукцию, приведет к снижению рентабельности, сокращению производства, что, в конечном итоге, повлияет на развитие сельских поселений в целом. С нашей точки зрения, рентабельность производства продукции растениеводства не обязательно выравнивать между отраслями. Необходимо отказаться от выравнивания доходности в различных отраслях путем проведения политики снижения чистой прибыли у высокодоходных производителей, а также учитывать объективно существующие различия в условиях производства на земле, в земледелии. Так, в Краснодарском крае доход по зерновым с 1 га земли («бюджет гектара») превышает 50 тысяч рублей, а в левобережье Саратовской области не дотягивает и 20 тысяч. Доходность в различных отраслях растениеводства необходимо выравнивать через повышение субсидий, дотаций, снижение налогов, введение различных льгот для низкодоходных хозяйств.

В современных условиях все чаще ставится вопрос о необходимости сохранения севооборота. Считается, что севооборот является отжившим, уходящим в прошлое методом ведения земледелия. С нашей точки зрения, данное утверждение является ошибочным. Сохранение научно обоснованных севооборотов - это путь к сохранению и повышению плодородия земель, но в хозяйствах с малыми площадями используемой земли проводить севообороты малоэффективно, и государственное управление должно быть направлено на увеличение площади земельных участков, земельных полей, общей площади используемой земли. Кроме того, ведение научно обоснованного севооборота требует внушительных затрат на приобретение дополнительной техники, что по плечу только крупным по земельным площадям хозяйствам, агрохолдингам. Малое хозяйство на площади в 100 га не сможет приобрести дополнительную дорогостоящую технику.

В феврале 2020 года прошел XXXI Съезд Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). Фермерству в России исполнилось 30 лет. Первый заместитель аграрного комитета Государственной Думы России президент АККОР Владимир Плотников привел такие данные. «Сегодня, спустя 30 лет, фермеры и МФХ демонстрируют устойчивый рост. Идет динамичный рост посевных площадей. По данным переписи за 10 лет они увеличились более чем в 2 раза. В стране засеивается 80 млн га, из которых 48 млн — малыми формами хозяйствования. Это более 60% всех посевных площадей. Ежегодно растет удельный вес МФХ в производстве зерна. Сегодня он составляет 55,6 %. По подсолнечнику доля увеличилась до 64,5%, по овощам - до 28,5%, а вместе с ЛПХ она составляет 83,6%. Подобные тенденции имеют место и в животноводстве. Удельный вес поголовья крупного рогатого скота в МФХ (без учета ЛПХ) за период с 2012 по 2018 гг. вырос до 28,6%. Поголовье коров в МФХ (без учета ЛПХ) выросло до 30,1%. А в крупных и средних сельхозорганизациях поголовье снизилось до 27,6%. В целом же, доля малых форм в стоимости произведенной продукции сохраняется на уровне 57%. А ведь за каждым процентом прироста — новые рабочие места, дополнительный заработок односельчан, поддержка родных сёл» [8].

АККОР и Россельхозбанк разработали программу кредитования фермеров под 4,5% годовых, причем по упрощенной схеме и с сокращением сроков оформления кредитов. В программе участвуют все регионы России. Объемы кредитования по программе за 2019 год превысили 1 млрд рублей, а за первые 2 месяца 2020 года выдача кредитов выросла в 3 раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

К числу основных проблем, тормозящих развитие фермерского движения, следует отнести: вопросы земельных отношений, неравенства или диспаритета цен, сбыта и реализации произведенной продукции, диктата торговых сетей, излишества контрольно-надзорных функций и другие, но главной из них является низкая доходность. У фермерских хозяйств, растут объемы производства, увеличивается урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, но доходность остается на неизменно низком уровне. «По данным национальных докладов в 2016 году рентабельность без господдержки составила 9,3%, в 2017 году – 5,3%, в 2018 году – примерно 7%, но половина МФХ имеют рентабельность на уровне 2-3%».

В развитых странах мира доходность хозяйств поддерживается через регулирование государственной поддержки. По данным переписи 2016 года государственную поддержку в стране не получают 67,3% малых предприятий (без микро предприятий), 86,2% микро предприятий и 89,3% фермерских (КФХ). Число МФХ - получателей льготных кредитов сократилось с 9,6 тыс в 2018 году до менее 8 тыс в 2019 (до 3,7%). В то время как цены на удобрения и средства защиты растений, на ГСМ, на технику и запчасти, тарифы на транспорт выросли.

Еще одним способом повышения доходности является расширение льготного кредитования. В 2019 году объем таких кредитов для МФХ вырос на 15% и составил 92,4 млрд. рублей. Это, безусловно, значительный рост, но в дальнейшем необходимо увеличивать и количество получателей льготных кредитов.

В России в прошедшем 2019 году было принято решение по повышению доходности малых форм хозяйств, а именно: всю выделяемую несвязанную или погектарную поддержку предоставлять только МФХ. В 2019 г. фермерам было выделено 3,14 млрд рублей поддержки, ее получили 12,3 тыс КФХ, т.е. 8,7% всех фермеров. Это в 2 раза меньше в сравнении с 2018 годом. В 2020 году на поддержку выделено уже 11,6 млрд рублей, однако, ее реальное получение сопряжено с рядом трудностей, связанных с выполнением сопутствующих выплатам условий. К ним относятся: использование семян, сортов и гибридов, включенных в Государственный реестр селекционных достижений; апробация посевов на использование районированных семян; урожайность; зарплата; использование минеральных удобрений; страхование посевов; проведение агротехнологических работ; фосфоритование и гипсование посевов; проведение комплексного агрохимического, эколого-токсикологического обследования посевов. Большинство фермерских хозяйств не в состоянии выполнить все эти требования.

Целесообразно увеличить количество и объемы грантов для начинающих фермеров и на развитие семейных животноводческих ферм. По этой линии поддержки необходимо повысить требования к получателям. Здесь можно отказаться от деления на большие, малые и средние хозяйства. Гранты необходимо предоставлять преимущественно хозяйствам, которые показывают наибольшую эффективность.

В сельском хозяйстве в настоящее время тарифы на электроэнергию в два раза выше, чем в промышленности. Необходимо снизить тарифы, в первую очередь, для сельскохозяйственных кооперативов всех видов, а также для крестьянских (фермерских) хозяйств.

Земельные отношения по своему содержанию многоаспектны. Существует закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения». По этому закону владельцы, арендаторы, пользователи земельных участков должны проводить за свой счет все работы по сохранению плодородия почв. Часть расходов по обеспечению плодородия должно взять на себя и государство.

На селе сегодня существует много проблем с бедностью, безработицей, демографией, образованием и др. Большинство проблем сельских поселений решают сегодня местные муниципальные образования, государство. Однако решение значительной части таких проблем приходится и на сельскохозяйственные предприятия, в том числе на крестьянские (фермерские) хозяйства. Они создают новые рабочие места, платят заработную плату, помогают сельским школам и клубам, помогают в ремонте жилья и дорог.

В России принята государственная программа Комплексного развития сельских территорий, которая направлена на повышение качества жизни сельского населения. Задача Программы - обеспечить сельское население комфортным жильем, развивать рынок труда, создавать и развивать инфраструктуру. Цель Программы - сократить разрыв в качестве жизни между сельским и городским населением и снизить отток жителей с сельских территорий. С начала 2020 года в 47 регионах страны реализуются 146 проектов по строительству или реконструкции 400 объектов сельской инфраструктуры – это школы, детские сады, дома культуры, ФАПы и др.

В стране приняты такие национальные проекты, как: «Здравоохранение», «Образование», «Культура», «Жилье», «Автодороги», «Экология», «Поддержка занятости» и др. Недостатком Программы и всех ее проектов является отсутствие связи между совершенствованием на селе земельных отношений и с развитием хозяйственных предприятий, а последних - с развитием форм поселений.

Сегодня Минсельхоз России развитие фермерства и потребительской кооперации на селе ставит в основу развития форм хозяйствования. В 2019 году общий объем поддержки фермеров и кооперативов был увеличен в полтора раза до 19 млрд рублей, в том числе за счет реализации федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Дополнительно фермеры и кооперативы получили еще 10,8 млрд рублей. Однако решение значительной части проблем села необходимо связывать с помощью, поддержкой всех форм коллективных хозяйств, в том числе и производственной кооперации, а не только крестьянских (фермерских) хозяйств и потребительской кооперации.

Крестьянские фермерские хозяйства используют площади земель в среднем в 400 га. Однако многие крестьянские фермерские хозяйства по своим земельным площадям являются давно не крестьянскими фермерскими. Фермер, у которого находится в обработке 3000 га земли, 1000 голов скота и полсотни работников - не является фермером. Субсидии, поддержка, предназначенная малым формам, уходят среднему и крупному агробизнесу, который скрывается под названием «фермер», и без выделения форм понятий настоящее фермерство не получит развития.

Формы хозяйств необходимо связать с масштабами используемой ими земли. Личное подсобное хозяйство – 1 га, семейная ферма – 200 га. Необходимо отдельно выделить кооперативы. Остальные формы хозяйств отнести к агробизнесу, среднему и крупному.

В настоящее время в стране сокращается финансирование Программы «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 годы - с 2,3 трлн руб. до 1,5 трлн руб. В ближайшие три года на программу предполагается потратить лишь 241,5 млрд руб. Сокращение вызвано сокращением финансирования в федеральном бюджете на ближайшие три года [9, с.1]. Уменьшатся расходы на строительство жилья, на помощь хозяйствам, на ввод в использование заброшенных земель. В 2019 году при обсуждении Программы решение только первоочередных проблем села оценивалось суммой около 6 трлн руб.

Ранее Минсельхоз разработал проект отдельной госпрограммы по вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитию мелиоративного комплекса на 2021–2030 годы. По оценкам Минсельхоза, площадь неиспользуемых земель сегодня составляет около 44 млн га, из них пашня – 20 млн га. Программа предусматривала вовлечение в использование (оборот) за 10 лет не менее 12 млн га земли, а также сбор данных о 383 млн га. В 2021–2022 годах планировалось вовлечение по 700 тыс. га в год, в 2023–2024 годах - по 900 тыс. га, в 2025-м - 1,3 млн га, а начиная с 2026 года - по 1,5 млн га ежегодно. На финансирование этой программы Минсельхоз запрашивал 1,4 трлн руб. на десять лет, из которых 888 млрд руб. предлагалось взять из федерального бюджета [10, с.2].

В связи с двукратным сокращением Программы «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 годы, возможно и двукратное сокращение Программы по вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитию мелиоративного комплекса на 2021–2030 годы. Это означает, что за 10 лет в использование будет введено не 12 млн га земли, а меньше, возможно - 6 млн га [11, с.5].

Заключение.

В России сегодня Программу Комплексного развития сельских территорий на 2020-2025 годы и Программу по вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитию мелиоративного комплекса на 2021-2030 годы необходимо дополнить планами по совершенствованию земельных отношений и развитию сельских поселений малоосвоенных районов Сибири, Дальнего Востока и Севера.

Формы населенных пунктов, поселений и их территориальные структуры должны выбираться с учетом определения наилучшей структуры форм земельной собственности, структуры форм хозяйств, форм и уровня государственной поддержки земледелия.

В государственной политике следует отказаться от планов двукратного сокращения финансирования двух главных программ развития поселений.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Реализация ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». М. 2017. //Электрон. дан. - URL: [https://rk.gov.ru/rus/file/doklad\(9\).pdf](https://rk.gov.ru/rus/file/doklad(9).pdf). (дата обращения 10.03.2020).
3. Доля сельского населения в регионах России. //Электрон. дан. - URL: <https://regnum.ru/news/economy/1888787.html>. (дата обращения 10.03.2020).
4. Общероссийский классификатор муниципальных образований. //Электрон. дан. - URL: http://www.oktmo.ru/analytics_localitybysubjects. (дата обращения 10.03.2020).
5. Около 1,2 тыс. участников программы «Дальневосточный гектар» задекларировали использование земли. Бизнес Инвестиции. //Электрон. дан. - URL: <http://www.interfax-russia.ru/FarEast/special.asp?id=1108358&sec=1749>. (дата обращения 29.02.20).
6. Абакумов И. Вбейте себе в мозг: село - место спасения нации. //Электрон. дан. - URL: <https://kvedomosti.ru/news/igor-abakumov-vbejte-sebe-v-mozg-selo-mesto-spaseniya-nacii.html>. (дата обращения 10.03.2020).
7. Корбут А. Пошлина на подсолнечник - риск реализации нацпроекта «Экспорт продукции АПК». //Электрон. дан. - URL: <https://kvedomosti.ru/news/kommentarij-poshlina-na-podsolnechnik-risk-realizacii-nacproekta-eksport-produkcii-apk.html#comment-57532>. (дата обращения 10.03.2020).
8. Рыбаков А. Фермерам обещана правительственная поддержка. В 30-й раз... // Крестьянские ведомости. – URL: <https://kvedomosti.ru/news/fermeram-obeshhana-pravitelstvennaya-podderzhka-v-30-j-raz.html#comment-57515>. (дата обращения 10.03.2020).
9. Галиева Д. Пока ни к селу. Госпрограмма развития села сократилась при неудачной попытке расширения // Коммерсантъ, № 26 от 13.02.2020. - с. 1.
10. Крючкова Е. Сельхозземли оросят деньгами. Минсельхоз подготовил госпрограмму вовлечения в оборот неиспользуемых гектаров // Коммерсантъ, №3 от 13.01.2020. -с. 2.
11. Кулистикова Т. Минсельхоз разработал госпрограмму вовлечения в оборот сельхозземель // Агроинвестор, 9 января 2020. - с. 5.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кривицкая Н.А., к.социол.н.,
Министерство занятости, труда и миграции Саратовской области

Рассматриваются особенности предоставления государственных услуг в сфере содействия занятости населения, проживающего в городской и сельской местности Саратовской области. Особое внимание уделяется мерам, направленным на трудоустройство и профессиональную переподготовку молодежи и граждан предпенсионного возраста, испытывающих трудности в поиске работы. Показано, что продолжительность безработицы сокращается для лиц, прошедших профессиональную переподготовку.

Ключевые слова: содействие занятости, сельская и городская местность, Саратовская область.

GOVERNMENT SERVICES TO PROMOTE EMPLOYMENT OF THE URBAN AND RURAL POPULATION IN THE SARATOV REGION

Krivitskaya N.A., candidate of sociological sciences,
Ministry of Employment, Labor and Migration of the Saratov Region

The features of the provision of public services in the field of employment promotion of the population living in urban and rural areas of the Saratov region are considered. Particular attention is paid to measures aimed at employment and professional retraining of young people and citizens of pre-retirement age who have difficulty in finding work. It is shown that the duration of unemployment is reduced for persons who have undergone professional retraining.

Key words: employment promotion, rural and urban areas, Saratov region.

Введение.

Проблемы регулирования занятости городского и сельского населения активно обсуждаются российскими учеными [1–4]. Важным элементом механизма государственного регулирования российского рынка труда являются службы занятости. Органами службы занятости Саратовской области, деятельность которых направлена на содействие гражданам, проживающим в городской и сельской местности, в трудоустройстве, работодателям в комплектовании кадрами вакантных рабочих мест, создание банка вакансий, организацию работы по профессиональной переподготовке кадров и профориентации граждан, проведение оплачиваемых общественных работ, накоплен большой опыт оказания государственных услуг. Службы занятости Саратовской области, выполняя посреднические функции, оказывают, прежде всего, услуги содействия занятости лицам, не имеющим работы. Предметом особого внимания со стороны государственных служб занятости является незанятое сельское население, которое сталкивается с проблемами поиска работы. Ситуация с трудоустройством и занятостью населения в сельской местности традиционно сложная [5]. Одной из причин является ограниченность сферы приложения труда в сельской местности и недостаток рабочих мест для молодежи и квалифицированных кадров [6].

Актуальными социальными проблемами остаются «безработица среди молодежи и содействие в ее трудоустройстве» [7, с. 169], а также трудоустройство лиц предпенсионного возраста. Трудности в поиске работы встречают выпускники учреждений высшего и среднего профессионального образования из-за низких конкурентных преимуществ на рынке труда, отсутствия необходимой квалификации и профессиональных знаний, которые требуются со стороны работодателей.

Важным инструментом регулирования занятости населения и регионального рынка труда является профессиональная подготовка и переподготовка лиц, обратившихся в службу занятости. Во-первых, изменения и структурные сдвиги на рынке труда приводят к несоот-

ветствию профессиональных знаний, навыков и вакантных рабочих мест, требований работодателей и уровня квалификации соискателей рабочих мест. Во-вторых, как показывают результаты исследований, в сельской и городской местности сокращается численность и доля лиц трудоспособного возраста [9]. Ответом на сужение предложения на рынке труда может стать повышение качества рабочей силы, профессионального мастерства и дополнительных компетенций.

Цель исследований – проанализировать региональную сферу государственных услуг в разрезе содействия занятости населения Саратовской области, выделив меры, направленные на трудоустройство и профессиональную переподготовку молодежи и граждан предпенсионного возраста, испытывающих трудности в поиске работы.

Методика исследований.

В исследовании использованы данные мониторинг показателей работы по содействию занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, который проводится Министерством занятости, труда и миграции Саратовской области. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032–1 (ред. от 29.07.2017) «О занятости населения в Российской Федерации» [10] регламентирует основные направления деятельности служб занятости, направленные на содействие трудоустройству граждан. Методическую основу исследования составляет системный анализ основных направлений деятельности служб занятости Саратовской области, выделение и описание ключевых мероприятий содействия трудоустройству граждан.

Результаты исследования.

Содействие гражданам в поиске подходящей работы является основной задачей служб занятости. В Саратовской области в 2019 г. с целью устройства на работу было зарегистрировано 66 808 чел., что на 26,2% больше, чем в 2018 г. (52 957 чел.). Численность трудоустроенных граждан составила 52 706 чел., при этом относительно 2018 г. она увеличилась на 22,3%. Доля граждан, трудоустроенных в течение 10 дней с момента их обращения в органы службы занятости населения увеличилась на 3% (в 2018 г. – 66,4%, или 28592 чел., в 2019 г. – 69,4%, или 36596 чел.). Доля граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в 2019 г., в общей численности рабочей силы составила 5,6%, по отношению к 2018 г. она выросла на 1,2% (таблица 1).

Следует подчеркнуть, что в настоящее время выросло число граждан, проживающих в сельской местности, которые обратились за содействием в поиске подходящей работы (см. таблицу 1). В 2019 г., как показывают данные таблицы, в поисках работы обратилось больше женщин, чем мужчин, увеличилось количество родителей, имеющих несовершеннолетних детей. Выросло число граждан, стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва, выпускников образовательных организаций, лиц, ищущих работу впервые. Среди обратившихся в службу занятости значительно увеличилось число граждан, уволенных с военной службы и лиц предпенсионного возраста. Вызывает озабоченность рост числа обращений в службы занятости работников, уволенных в связи с ликвидацией организации, прекращением деятельности индивидуальных предпринимателей или сокращением штата организаций.

Многочисленной социальной группой, испытывающей трудности в поиске работы, оказались лица предпенсионного возраста. Из данных таблицы видно, что в 2019 г. в органы службы занятости населения за содействием в трудоустройстве обратилось 8807 граждан предпенсионного возраста, что почти в 2 раза больше, чем в 2018 г. В связи с внесением изменений в законодательство по причине увеличения пенсионного возраста и пособия по безработице гражданам предпенсионного возраста, в 2019 г. наблюдался существенный рост обращений граждан данной категории. В целях реализации мер, направленных на содействие трудоустройству граждан, была разработана «дорожная карта», в рамках которой проведены необходимые мероприятия. Для организации адресной работы с гражданами предпенсионного возраста в центрах занятости населения созданы и функционируют 42 консультационных пункта и телефоны «горячих линий». Организовано 1164 специализированных мероприятий с участием 12,9 тыс. граждан данной возрастной группы, в том числе 677 выездных консуль-

тационных визитов на предприятия, организации и учреждения всех муниципальных районов области, организована 131 ярмарка вакансий, 84 социальных гостиных и семинаров. Также в 2019 г. было проведено два специализированных Месячника по содействию занятости граждан предпенсионного возраста, включающих около 400 мероприятий с участием свыше 5 тыс. граждан. С целью обеспечения самозанятости 7 граждан предпенсионного возраста получили финансовую помощь на развитие собственного дела и компенсацию затрат на регистрационные расходы по его открытию. Так, безработная из г. Саратова открыла фирму по предоставлению вспомогательных услуг для бизнеса, в городах Вольске, Ртищеве, Новоузенске были открыты магазины, в Марксовском районе безработный предпенсионного возраста занялся производством мебели, в Балаково – выращиванием и реализацией мяса птицы.

Таблица 1 – Структурный состав граждан Саратовской области, обратившихся за содействием при трудоустройстве

Показатель	2018 г.		2019 г.		2019, % к 2018 г.
	чел.	%	чел.	%	
Обратилось за содействием в поиске подходящей работы	52 957	100	66 808	100	126,2
<i>По категориям занятости:</i>					
незанятые граждане	42 514	80,3	53 102	79,5	124,9
занятые граждане	10 443	19,7	13 706	20,5	131,3
<i>По месту жительства:</i>					
граждане, проживающие в городах	44 027	83,1	56 119	84	127,5
граждане, проживающие в сельской местности	8 930	16,9	10 689	16	119,7
<i>По полу:</i>					
мужчины	26 578	50,2	32 081	48	120,7
женщины	26 379	49,8	34 727	52	131,7
<i>По возрасту, лет:</i>					
14–15	5 239	9,9	5 323	8	101,6
16–17	3 891	7,4	4 633	6,9	119,1
18–29	10 499	19,8	10 378	15,5	98,9
30 и старше	33 328	62,9	46 474	69,6	139,4
<i>По отдельным категориям граждан:</i>					
граждане предпенсионного возраста	4 476	8,5	8 807	13,2	196,8
пенсионеры, стремящиеся возобновить трудовую деятельность	1 404	2,7	2 125	3,2	151,4
граждане, уволенные с военной службы	26	0,1	61	0,1	234,6
члены семей граждан, уволенных с военной службы	11	0,02	5	0,01	45,5
граждане, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы	146	0,3	144	0,2	98,6
инвалиды	2 034	3,8	2 122	3,2	104,3
лица из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей	388	0,7	348	0,5	89,7
граждане, уволенные в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя	3 465	6,5	3 717	5,6	107,3
граждане, стремящиеся возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва	7 646	14,4	9 802	14,7	128,2
граждане, впервые ищущие работу (ранее не работавшие)	7 949	15,0	8 305	12,4	104,5
выпускники образовательных организаций	637	1,2	724	1,1	113,7
родители, имеющие несовершеннолетних детей, всего	6 110	11,5	6 760	10,1	110,6

При содействии органов службы занятости населения Саратовской области в 2019 г. было трудоустроено 5965 граждан предпенсионного возраста. Временная занятость с оказанием материальной поддержки организована для 233 чел., трудоустроены на резервируемые

рабочие места 390 чел., в оплачиваемых общественных работах приняли участие 560 чел. В 2019 г. 340 безработных граждан предпенсионного возраста были направлены на профессиональное обучение профессиям, востребованным на рынке труда. В соответствии с региональным проектом поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения, реализуемым в рамках национального проекта «Демография», было предусмотрено обучение не менее 898 граждан. В целях достижения показателей и результатов федерального проекта «Старшее поколение» организован опрос граждан данной возрастной группы для выявления потребности в получении профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, участниками которого стали почти 2 тыс. чел.

Министерством проведен анализ спроса и предложения на региональном рынке труда, включая спрос на кадры предприятий, планирующих реализовывать инвестиционные проекты в 2019 г. В рамках проекта «Демография» в 2019 г. прошли обучение 2193 гражданина предпенсионного возраста (1792 работника предприятий и 401 гражданин, ищущий работу), что составило 244,2% запланированного показателя по численности обученных граждан. Показателем эффективности использования денежных средств на реализацию мероприятий по обучению граждан предпенсионного возраста являлась доля занятых в численности лиц этого возраста, прошедших обучение, которая составила 92,1%, что на 7,1 п.п. выше установленного норматива (85%).

В 2019 г. в органы службы занятости населения за содействием в трудоустройстве обратилось 19,6 тыс. молодых людей в возрасте 16–29 лет, что на 3% больше, чем в 2018 г. Реализованы меры по повышению занятости молодежи, включая учащихся и выпускников образовательных организаций общего и профессионального образования. Мероприятия по содействию занятости молодежи, в том числе учащихся и выпускников образовательных организаций, реализуются Министерством занятости, труда и миграции Саратовской области в рамках «дорожной карты» и Программы по содействию трудоустройству молодежи на 2017–2020 годы. «Дорожная карта» включает в себя следующие основные блоки: организация и проведение исследований, мониторинга и социологических опросов по проблемным вопросам содействия трудоустройству молодежи, в том числе выпускников образовательных организаций и учащихся школ; правовая поддержка содействия трудоустройству молодежи; мероприятия по содействию молодежи в профессиональном самоопределении; мероприятия по содействию трудоустройству молодежи; организация работы по размещению в информационно-аналитической системе «Общероссийская база вакансий «Работа в России» информации о рабочих местах для стажировки в целях последующего трудоустройства молодежи; информационное освещение мероприятий по содействию трудоустройству молодежи. В 2019 г. с целью повышения уровня трудоустройства молодежи в рамках «дорожной карты» были реализованы все запланированные мероприятия.

Проведена ежегодная межведомственная профориентационная акция «Фестиваль профессий – 2019», в рамках которой приняли участие 18,7 тыс. чел., это позволяет повысить уровень осознанности выбора профессии школьниками в соответствии с их интересами, склонностями, способностями, а также знанием ситуации на рынке труда, усилить мотивацию к обучению в учреждениях профессионального образования. Реализован областной межведомственный профориентационный конкурс-презентация «Найди себя в профессии» с участием 246 чел. из 41 школы. При проведении данных мероприятий организуется тестирование на предмет выявления профессиональных склонностей к определенным видам деятельности с использованием компьютерных методик. В частности, использовался «Дифференциально-диагностический опросник», содержащий 20 вопросов и предназначенный для выявления предрасположенности человека, которая выражается в его профессиональных предпочтениях и склонностях к определенным типам профессий. Опросник «Темпераментальная структура личности» содержит 50 вопросов, ответы на которые помогают сделать выбор профессии с учетом типа темперамента. Издание «Ориентация» направлен на самооценку профессиональных интересов и способностей молодежи. В 2019 г. было проведено 802 специализированных мероприятия по содействию трудоустройству молодежи, в том

числе молодежных ярмарок вакансий, «гарантированных собеседований», семинаров, встреч с работодателями с участием 18,3 тыс. молодых людей и 1,5 тыс. представителей работодателей. Для повышения у подростков мотивации к труду, приобретения ими навыков трудоустройства, материальной поддержки подростков и их семей Министерством организована временная занятость для 9,7 тыс. несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, желающих работать в свободное от учебы время.

С целью повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда направлено на профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование за счет средств областного бюджета 631 молодой безработный, государственные услуги по профессиональной ориентации, психологической поддержке и социальной адаптации получили 14,9 тыс. молодых людей. Государственные услуги по содействию самозанятости предоставлены 359 безработным молодым людям, планирующим открыть собственное дело. С целью приобретения первого профессионального опыта работы для выпускников в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые, была организована временная занятость с предоставлением материальной поддержки (программа «Первое рабочее место») для 129 выпускников данной категории, из которых 38% закрепились на данных предприятиях на постоянной основе. Всего в 2019 г. при содействии органов службы занятости населения на постоянную и временную работу было трудоустроено 16,8 тыс. молодых людей. Реализация перечисленных мероприятий по содействию трудоустройству молодежи и выпускников позволила в 2019 г.:

- обеспечить уровень трудоустройства молодежи, обратившейся за содействием в службы занятости, на отметке 85,9%;
- расширить охват участием молодых людей в мероприятиях активной политики занятости населения с 92,2% (2018 г.) до 100% (2019 г.);
- сократить среднюю продолжительность безработицы молодежи до 3,1 месяца, что на 0,8 месяца меньше средней продолжительности безработицы в целом по области (3,9 мес.) и на 0,8 мес. меньше показателя 2018 г. (3,9 мес.).

Необходимо подчеркнуть, что особое внимание следует уделять повышению занятости молодежи в сельской местности и проблемам трудоустройства сельских безработных.

Важным индикатором эффективной работы служб занятости является высокий уровень трудоустройства граждан, ищущих работу. В 2019 г. уровень трудоустройства, рассчитываемый как отношение снятых с учета граждан по причине трудоустройства к поставленным на учет, составил 78,9%, т.е. было трудоустроено – 52 706 чел. Следует отметить, что число и удельный вес трудоустроенных граждан зависит не только от работы служб занятости, но и многих других экономических, демографических и социальных факторов и условий. Важнейшим фактором стабилизации ситуации на региональном рынке труда выступает формирование эффективной структуры занятости [11]. Не менее важную роль играет профессиональная подготовка кадров в соответствии с изменяющейся структурой спроса на рынке труда, способная частично компенсировать сужение предложения рабочей силы на рынке труда [12].

Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование безработных граждан (далее профессиональное обучение) является одним из ключевых направлений работы служб занятости. В Саратовской области профессиональное обучение безработных граждан осуществлялось в соответствии с Перечнем приоритетных профессий для обучения безработных граждан в 2019 г., утвержденным приказом Министерства от 20 декабря 2018 г. № 526, который сформирован на основании анализа спроса и предложения на региональном рынке труда. Плановый показатель численности безработных граждан, подлежащих направлению на профессиональное обучение, составил в 2019 г. 2953 чел. Объемы профессионального обучения безработных граждан увеличились на 1,1% по сравнению с 2018 г. Так, в 2019 г. центрами занятости населения области было направлено на профессиональное обучение 3125 безработных граждан, что составило 105,8% годового планового задания. На профессиональное обучение в другую местность было направлено 205 чел., что составило

6,6% от общей численности направленных на обучение безработных граждан. Автором проанализирован перечень профессий (специальностей), по которым было обучено наибольшее число безработных граждан (таблица 2).

Таблица 2 – Перечень профессий (специальностей), по которым было обучено наибольшее число безработных граждан (Соотношение направлений профессионального обучения безработных граждан и спроса на рынке труда в 2019 г.)

Профессий (специальностей), по которым обучено наибольшее число безработных граждан	Численность безработных граждан, направленных на обучение, чел.	Спрос на рынке труда по профессиям (специальностям), ед.
Охранник	376	800
Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин	250	260
Оператор котельной	206	294
Специалист по маникюру	187	200
Бухгалтер	144	1743
Повар	130	830
Парикмахер	114	206
Водитель автомобиля	105	9218
Электрогазосварщик, электросварщик ручной сварки	105	1231
Менеджер (малого и среднего бизнеса, по управлению персоналом, по управлению многоквартирными домами, офис-менеджер, по продажам)	100	2066
Тракторист	89	860
Кондитер	75	830
Швея	39	1293

Анализ соотношения направлений профессионального обучения безработных граждан и спроса на рынке труда показал, что объемы профессионального обучения в 2019 г. не превышают спрос на соответствующие профессии и специальности на рынке труда области. Средний период профессионального обучения безработных граждан в 2019 г. равнялся 2,3 месяца. Средние затраты на профессиональное обучение одного безработного в 2019 г. составили 8,6 тыс. рублей, а общий объем затрат на профессиональное обучение безработных граждан – 26866,0 тыс. рублей.

В дальнейшем была проведена оценка уровня трудоустройства после прохождения профессионального обучения. В 2019 г. после прохождения профессионального обучения было трудоустроено 1776 безработных граждан из числа завершивших профессиональное обучение с января по сентябрь 2019 г., что составило 86% от числа завершивших обучение (в 2018 г. – 1683 человека и 85,5% соответственно). Доля граждан, закрепившихся на рабочих местах более трех месяцев, составила 84% (652 чел.) от количества трудоустроенных после прохождения профессионального обучения с января по сентябрь 2018 г. (776 чел.). В 2019 г. доля граждан, признанных безработными, из числа завершивших профессиональное обучение, в общей численности завершивших профессиональное обучение составила 0,03% (1 чел.); в 2018 г. этот показатель составил 0,1%. Основными причинами признания граждан безработными после завершения ими профессионального обучения являются трудности в самостоятельном поиске работы по полученной профессии; несоответствие уровня квалификации обучения требованиям работодателя.

Заключение.

Таким образом, среди мер, реализуемые службами занятости населения Саратовской области, наряду с традиционными, особое внимание в 2019 г. уделялось мерам, направленным на трудоустройство и профессиональную переподготовку молодежи и лиц предпенсионного возраста, испытывающих трудности в поиске работы. Вследствие проведенных мероприятий продолжительность безработицы как в целом, так и для лиц, прошедших профессиональную переподготовку, сократилась. В ходе исследований было выявлено, что в на-

стоящее время необходимо уделять первоочередное внимание проблемам повышения занятости в сельской местности и трудоустройства сельских безработных.

Список литературы:

1. Лукьянова К.К. Зарубежный опыт регулирования занятости населения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 109–115.
2. Хамидова Л.Л. Государственное регулирование занятости и организации воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2. – С. 187–194.
3. Задорожная И.И. Регламентация государственных услуг в сфере содействия занятости населения в городе Москве // Вестник Университета Правительства Москвы. – 2018. – № 1 (39). – С. 21–24.
4. Молодежный рынок труда: оценка и моделирование межрегиональных различий – М.: «Университетская книга», 2016. – 178 с.
5. Экономическая энциклопедия регионов России. Саратовская область. – М.: «Экономика», 2011. – 511 с.
6. Блинова Т. Приоритеты социально-демографической политики // АПК: Экономика, управление. - 2002. - № 12. - С. 20-28.
7. Копалкина Е.Г. Проблемы содействия трудоустройству и адаптации молодежи к рынку труда (на примере г. Иркутска) // Социальная компетентность. – 2019. – Т. 4. – № 2 (12). – С. 168–174.
8. Tatiana Blinova. Unemployment Strategies in the Youth labour market: Rural-Urban Differences in Russia // Indian Journal of Science and Technology. 2016. – Vol. 9 (30).
9. Блинова Т.В. Демографические угрозы и ограничения развития сельских территорий России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №2. – С. 14–19.
10. О занятости населения в Российской Федерации: [Федер. закон принят Гос. Думой 19 апр. 1991 г. № 1032–1; по сост. на 29 июля 2017 г.] // СПС Гарант.
11. Блинова Т.В., Русановский В.А. Теоретические подходы к исследованию межрегиональных различий российского рынка труда // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 5. – С. 17–21.
12. Конкурентоспособность агропродовольственного комплекса России в условиях глобальных вызовов /под общ. ред. И.Л. Воротникова. – Саратов: Амирит, 2017. – 403 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ СОДЕЙСТВИЯ РАБОТОДАТЕЛЯМ В ПОДБОРЕ КАДРОВ

Овинова Ю. В., к.социол.н., Кривицкая Н.А., к.социол.н.,
Министерство занятости, труда и миграции Саратовской области

Рассмотрены особенности взаимодействия служб занятости Саратовской области с работодателями, нуждающимися в комплектовании рабочих мест кадрами. Исследована динамика потребности в рабочей силе в 2018–2019 гг. Особое внимание уделяется содействию работодателям, реализующим инвестиционные проекты, в подборе персонала. Сделан вывод о важности обеспечения качества и эффективности взаимодействия центров занятости населения с работодателями и гражданами.

Ключевые слова: государственные услуги, содействие работодателям, подбор кадров.

STATE SERVICES TO ASSIST EMPLOYERS IN RECRUITING

Ovinova Yu.V., candidate of sociological sciences,
Krivitskaya N.A., candidate of sociological sciences,
Ministry of Employment, Labor and Migration of the Saratov Region

The article discusses the features of the interaction of employment services in the Saratov region with employers who are in need of recruiting. The dynamics of labor demand in 2018-2019 is studied. Particular attention is paid to assisting in recruiting to employers implementing investment projects. The conclusion is drawn on the importance of ensuring the quality and effectiveness of the interaction of employment centers with employers and citizens.

Key words: public services, assistance to employers, recruiting.

Введение.

Оказание государственной услуги работодателю в подборе персонала – одно из ключевых направлений деятельности органов службы занятости. Оперативность и качество укомплектования рабочих мест специалистами необходимого профиля по заявкам работодателей является основой делового сотрудничества службы занятости и работодателей. Подбор персонала на заявленные рабочие места проводится с учетом требований к уровню образования, стажу и опыту работы, профессиональным и деловым качествам.

По результатам социологических опросов исследователи выделили основные проблемы, возникающие при подборе необходимых специалистов через государственную службу занятости. Данные показывают, что 31% опрошенных считают, что основная проблема, возникающая при подборе необходимых работников через государственную службу занятости, – это проблема отсутствия кадров необходимой квалификации для предприятия [1]. Наиболее остро проблемы комплектования рабочих мест и занятости населения стоят в сельской местности [2]. Причинами этого являются не только сокращение численности населения в городской и сельской местности [3,4], но и диспропорции в составе вакантных рабочих мест, с одной стороны, и профессионально-квалификационной структуре лиц, нуждающихся в трудоустройстве, с другой. Сохраняются также высокие межрегиональные различия в масштабах предложения рабочей силы на рынке труда, уровне безработицы и занятости населения [5].

Целью исследований является изучение комплекса мер, реализованных органами государственной службы занятости населения Саратовской области, с целью содействия работодателям в подборе персонала и комплектовании кадрами вакантных рабочих мест.

Методика исследований.

Методическую основу работы составляет комплексный анализ мер содействия органами службы занятости работодателям в комплектовании кадрами вакантных рабочих мест в городской и сельской местности Саратовской области. Государственная услуга оказывается в соответствии с Административным регламентом министерства занятости, труда и миграции

Саратовской области по предоставлению государственной услуги «Содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников» от 28.10.2013 г. № 212.

Результаты исследований.

Выполнен анализ динамики потребности в рабочей силе организаций Саратовской области. Данные показывают, что по состоянию на 01.01.2019 г. количество заявленных вакансий в органы государственной службы занятости населения составляло 25,1 тыс. ед., по состоянию на 31.12.2019 г. их насчитывалось 25,6 тыс. ед. (в 1,02 раза больше, чем на 01.01.2019 г.). Максимальное значение заявленных вакансий в органы государственной службы занятости населения наблюдалось в сентябре–октябре месяцах и составляло 30,6 тыс. ед. Минимальное количество вакансий отмечалось в феврале и составляло 24,9 тыс. ед. (рисунок).

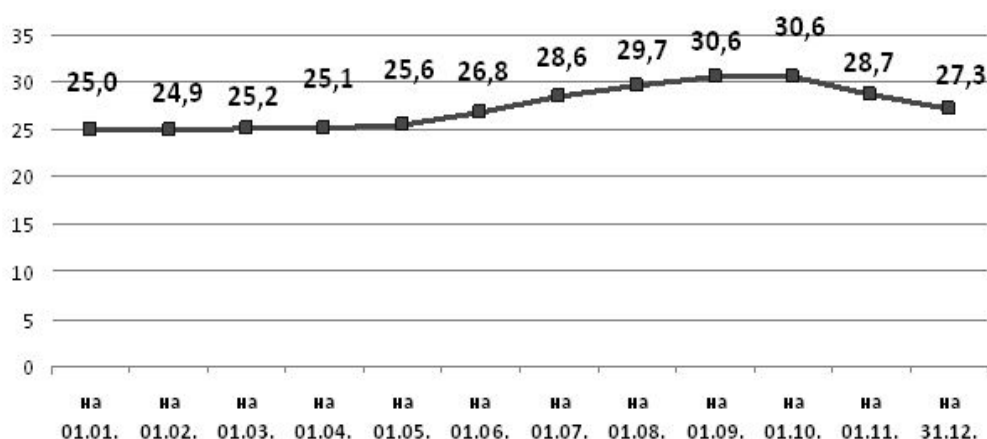

Рисунок – Количество заявленных вакансий в 2019 г., тыс. ед.

Всего за отчетный период в органы государственной службы занятости населения было заявлено 128,2 тыс. вакансий, из них 62,7% составили вакансии по рабочим профессиям (80,3 тыс. ед.). Вакансии для инженерно-технических работников (ИТР) и служащих составляли 37,3% (47,9 тыс. ед.). В общей структуре заявленных вакансий 40,9% (52,5 тыс. ед.) предназначались для работы в городе Саратове, 15,4% (19,7 тыс. ед.) – в сельской местности области, 13,5% (17,3 тыс. ед.) составили вакансии с гибкими формами занятости. Размер заработной платы по вакансиям, заявленным в службу занятости населения, составил для рабочих 17,3 тыс. руб., ИТР и служащих – 19,5 тыс. руб.

В городской местности средняя заработная плата по вакансиям для рабочих составила 17,5 тыс. руб., для ИТР и служащих – 19,7 тыс. руб. В сельской местности средняя заработная плата составила соответственно 15,2 тыс. руб. и 15,9 тыс. руб. Структура потребностей работодателей в рабочей силе по видам экономической деятельности в 2018–2019 гг. изменилась незначительно. Наибольшую долю в структуре вакансий (20,0%) составляли обрабатывающие производства (по сравнению с соответствующим периодом 2018 г. произошло незначительное снижение на 0,3 п.п.). На втором месте оказались вакансии в сфере государственного управления и обеспечения безопасности – 18,3% (прирост на 0,2 п.п.), на третьем – в области здравоохранения и предоставления социальных услуг – 14,9% (снижение на 4,0 п.п.). Оптовая и розничная торговля занимает всего 6,8% в структуре вакансий (снижение на 5,3 п.п.), а административная деятельность – 6,1% (прирост на 0,7 п.п.), транспортировка и хранение – 6,1% (снижение на 2,5 п.п.), сфера образования – 5,5% (прирост на 1,4 п.п.), «сельское хозяйство» – 3,7% (прирост на 1,7 п.п.). Оценка движения вакансий свидетельствует о том, что средняя продолжительность существования вакансий в банке данных службы занятости составила 4,5 месяца. Вакансии с продолжительностью существования менее 1 месяца на конец отчетного периода составили 3659 ед. (14,3%), от 1 до 3 месяцев – 8012 ед. (31,2%); от 3 до 6 месяцев – 7107 ед. (27,8%); от 6 месяцев до 1 года – 5957 ед. (23,2%); более

1 года – 902 ед. (3,5%). Основными причинами длительной незаполняемости вакантных рабочих мест являются низкий уровень заработной платы и несоответствие спроса и предложения на рынке труда отдельных районов. Так, например, в базе данных ГКУ СО ЦЗН г. Петровска, Турковского и Екатериновского районов имелось значительное количество вакантных мест для медицинских работников (врачей, среднего медицинского персонала), при этом граждане, имеющие соответствующее образование и необходимую квалификацию, в районные службы занятости не обращались. Длительное время не заполняются вакансии по квоте для инвалидов, т.к. в большинстве случаев, они не соответствуют запросам граждан данной категории, поскольку имеются медицинские противопоказания и требуются рабочие места с ограниченным объемом работы, также пользуется спросом надомный труд, без ночных смен, без поднятия тяжестей и т.д.

Наибольшую потребность работодатели испытывали в рабочих кадрах по следующим группам профессий (специальностей):

- неквалифицированные рабочие – 30,3% от общей потребности в рабочих кадрах;
- водители, трактористы, машинисты (16,4%);
- продавцы, кладовщики, кассиры (6,2%);
- слесари различных специальностей (5,6%);
- электромеханики, электрики, электромонтеры (4,4%);
- рабочие строительных специальностей (4,3%);
- станочники (2,5%);
- газосварщики, электросварщики (2,5%);
- скотники, сельскохозяйственные рабочие, доярки (2,2%).

Структура потребности в служащих включает врачей (14,9% от общей потребности в ИТР и служащих); медицинских сестер (10,1%); инженеров (9,4%); техников (7,4%); преподавателей, методистов, воспитателей (7,0%); страховых и рекламных агентов (5,8%); экономистов, бухгалтеров, финансистов (4,5%).

Особое внимание со стороны служб занятости было уделено содействию работодателям, реализующим инвестиционные проекты, в подборе персонала. В целях содействия работодателям в комплектовании кадрами рабочих мест в рамках проектов модернизации производства центрами занятости населения в 2019 г. осуществлялась адресная работа, которая включала:

- профессиональный подбор работников;
- организацию профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных граждан по профессиям и специальностям, востребованным на модернизированных производствах предприятий, реализующих инвестиционные проекты;
- приглашение представителей работодателей в члены экзаменационных комиссий при завершении курсового обучения гражданами, проходившими обучение по направлению службы занятости;
- предоставление информации о гражданах, закончивших курсовое обучение по направлению центров занятости населения по интересующей работодателя профессии (специальности);
- направление на курсовое обучение под гарантированные рабочие места на имеющиеся у работодателя вакансии безработных граждан, кандидатуры которых предварительно одобрены работодателем – участником инвестиционного проекта.

Всем предприятиям, реализующим инвестиционные проекты, центрами занятости населения направлялись письма с приглашением к сотрудничеству в части подбора квалифицированных кадров из числа безработных граждан, а также, учитывая специфику производства каждого конкретного предприятия, организации профессионального обучения граждан по интересующим профессиям (специальностям) под гарантированное трудоустройство. По согласованию с работодателями, реализующими инвестиционные проекты, центры занятости в рамках проведения ярмарок вакансий и учебных рабочих мест организуют презентации ра-

ботодателей с целью предоставления информации клиентам центров занятости о возможностях обучения в целях дальнейшего трудоустройства на создаваемые рабочие места.

В целях реализации региональных проектов «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» и «Старшее поколение» центрами занятости населения в 2019 г. проводилась работа по привлечению работодателей, реализующих инвестиционные проекты, к участию в организации обучения работников по профессиям и специальностям, необходимым при реализации инвестиционных проектов.

Так, ГКУ СО «ЦЗН г. Балаково» проведена встреча с руководителями АО «Пивкомбинат «Балаковский» и ООО «Аргон», реализующих инвестиционные проекты, в целях привлечения их к участию в 2020 г. в мероприятии по переобучению и повышению квалификации работников в рамках регионального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда», так как эти предприятия являются также участниками национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». В результате встречи администрация предприятия выразила готовность организовать обучение 35 работников.

В рамках реализации регионального (федерального) проекта «Старшее поколение» в 2019 г. для прохождения профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования в соответствии с потребностями предприятий, реализующих инвестиционные проекты, центрами занятости населения по образовательным программам «Повар», «Слесарь-ремонтник», «Токарь», «Химические технологии неорганических веществ» было направлено 33 гражданина предпенсионного возраста.

Работодателям, участвующим в реализации инвестиционных проектов на территории Саратовской области, были оказаны услуги в подборе персонала. Так, в г. Энгельсе подбор персонала осуществлялся для предприятий, участвующих в реализации инвестиционных проектов и развивающих и модернизирующих свои производства, – ООО «Первая Локомотивная Компания», АО ЭОКБ «Сигнал» им. А.И. Глухарева, ООО «Бош отопительные системы», ООО «Еврорадиаторы», ООО «Энгельсский завод гофротары», АО «Транспортное машиностроение», АО «Завод металлоконструкций», АО «Энгельсский кирпичный завод», ООО «Саратовская макаронная фабрика», ООО «Мясокомбинат «Агротэк», ООО «Мясокомбинат «Родина». В рамках взаимодействия с работодателями, реализующими инвестиционные проекты, были организованы заседания «Клуба работодателей», «круглые» столы, консультационные семинары, «гарантированные» собеседования, ярмарки вакантных рабочих и учебных мест. По заявленным вакансиям в рамках реализации инвестиционных проектов гражданами из числа безработных и ищущих работу были замещены следующие вакансии: маляр в ООО «Первая Локомотивная Компания»; 2 инженера-конструктора, 2 инженера-технолога, инженер-программист в АО ЭОКБ «Сигнал» им. А.И. Глухарева; слесарь по сборке металлоконструкций в АО «Завод металлоконструкций». В 2019 г. ООО «Центр маркетинга» (Вольская швейная фабрика) продолжало реализацию инвестиционного проекта по организации швейного производства в г. Вольске. В течение года была предусмотрена организация 40 новых рабочих мест. В рамках партнерских отношений с фабрикой «Элис» специалисты кадровой службы предприятия постоянно принимают участие в ярмарках вакансий. Кроме того, кадровая служба Вольской швейной фабрики «Элис» регулярно получает информацию о кадровом составе безработных граждан, состоящих на учете в службе занятости населения. ООО «Центр маркетинга» в 2019 г. заявило 103 вакансии, на которые было направлено 67 чел. и трудоустроено 9 человек. В г. Петровске в рамках реализации инвестиционного проекта ООО «Грибной комбинат «Петровский» было заявлено 10 вакантных рабочих мест по рабочим профессиям (охранник, оператор климата по выращиванию грибов, электрик, подсобный рабочий), из которых 2 рабочих места были замещены гражданами из числа ищущих работу.

Министерством занятости, труда и миграции Саратовской области были организованы мероприятия по поднятию престижа рабочих профессий (специальностей). Так, в целях популяризации и повышения престижа рабочих профессий, формирования в обществе уважи-

тельного отношений к труду проводились конкурсы профессионального мастерства и мастер-классы. В рамках проведения акций «Фестиваль профессий» и «Марафон профессий» специалисты ГКУ СО ЦЗН г. Саратова организовывали встречи с представителями рабочих профессий, экскурсии на предприятия города. По данным ГКУ СО ЦЗН г. Аркадака, в 2019 г. в рамках профориентационной акции «Фестиваль профессий-2019» было проведено 14 профориентационных мероприятий, на которых присутствовали свыше 500 учащихся школ района и студентов учреждений профессионального образования, а также представители работодателей и учреждений среднего и высшего профессионального образования г. Аркадака, г. Балашова, г. Ртищево и г. Саратова. Было проведено 2 профориентационных мероприятия в рамках проекта «Марафон профессий», в которых приняли участие 45 учащихся, отдыхающих в Детском оздоровительном лагере дневного пребывания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации при ГАУ СО «КЦСОН Аркадакского района». Стало традиционным проведение мероприятий по поднятию престижа рабочих профессий для учащейся молодежи, таких как групповые консультации, «круглые» столы, экскурсии на предприятия. В 2019 г. проведено 5 таких мероприятий в рамках профориентационной акции «Фестиваль профессий-2019», в которых приняли участие 217 учащихся МБОУ-СОШ Аркадакского района.

По данным ГКУ СО ЦЗН Саратовского района, с целью повышения престижа рабочих профессий в апреле 2019 г. была проведена экскурсия на ООО «ДСК «ГРАС-Саратов» для учащихся средней общеобразовательной школы села Александровка. Представитель предприятия провел инструктаж по технике безопасности, рассказал и наглядно продемонстрировал процесс производства строительных блоков. Школьники узнали о требованиях, предъявляемых к молодым специалистам, и уровне заработной платы на предприятии. В апреле 2019 г. была проведена ярмарка вакансий учебных мест и профориентационных услуг организацией «От мечты к профессии» в средней общеобразовательной школе села Березина Речка.

В настоящее время проблемы молодежной безработицы стоят особенно остро, о чем свидетельствуют результаты исследований [6,7]. В связи с этим необходимо развития системы профессиональной ориентации молодежи. По инициативе Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области разработана Концепция развития системы профессиональной ориентации молодежи Саратовской области до 2020 года, утвержденная распоряжением правительства Саратовской области от 26 марта 2014 года № 42-Пр. Ежегодно проводится межведомственная профориентационная акция «Фестиваль профессий», которая способствует реализации задач Концепции. Целью Фестиваля является популяризация рабочих и инженерных профессий, оказание практической помощи учащейся молодежи в профессиональном самоопределении и планировании профессиональной карьеры. При организации профориентационной работы центры занятости населения взаимодействуют с различными заинтересованными структурами – органами исполнительной власти, образования, социальной защиты, военкоматами, региональным центром комплексного социального обслуживания детей и молодежи «Молодежь Плюс», центром социальной помощи семье и детям, центрами социального обслуживания населения, учреждениями исполнения наказания, предприятиями, работодателями, учебными заведениями. При проведении профориентационных мероприятий специалисты службы занятости населения знакомят молодых людей с ситуацией на региональном рынке труда, требованиями современных работодателей, предъявляемыми к работникам, способами повышения конкурентоспособности молодежи, впервые вступающей на рынок труда. Особое внимание уделяется вопросам осознанного планирования профессионального будущего с учетом склонностей, способностей молодых людей, а так же ситуацией на рынке труда. Знакомство с миром профессий осуществляется с использованием современных технических средств, в том числе, видеофильмов, мультимедийных слайдов, презентаций, видеопрофессиограмм. В рамках Фестиваля проходят дни карьеры, дни выбора профессии, экскурсии на крупные предприятия области. Ежегодно проводится более 600 мероприятий с участием не менее 20 тыс. подростков. В 2019 г. было проведено 772 мероприятия с участием около 22 тыс. учащихся образовательных организаций. Начиная с 2016 г. в дни летних школьных каникул в детских оздоровительных лагерях 19 районов Саратовской

области реализуется профориентационный проект «Марафон профессий». Основной задачей проекта является содействие профессиональному самоопределению молодежи, популяризация рабочих и инженерных профессий, профилактика безнадзорности и правонарушений среди подростков.

Работниками центров занятости населения организуются различные по форме мероприятия: профориентационные игры, беседы (о многообразии современного мира профессий), диагностика профессиональных склонностей, конкурсы, в том числе, конкурсы рисунков, викторины, групповое информирование, лекции с элементами тренинга, игровые упражнения, консультирование. Всего в рамках проекта проведено 95 мероприятий с участием 3258 подростков. В соответствии с постановлением Правительства Саратовской области от 25 июля 2017 года № 380-П министерством совместно с министерством образования области, образовательными организациями области и отраслевыми министерствами области с сентября 2019 г. по март 2020 г. проходит областной профориентационный творческий конкурс – презентация «Найди себя в профессии», цель которого популяризация среди школьников инженерных и рабочих профессий, востребованных на рынке труда. Всего в Конкурсе принимают участие команды из 56 школ области (более 330 человек). Школьники собирают информацию о профессиях в сферах промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства, пишут статьи, составляют буклеты, проводят съемку видеофильмов. Исследования показывают, что профориентационная работа выступает эффективным механизмом снижения безработицы [8]

Согласно приказу Минтруда России от 29.04.2019 г. № 302 «Об утверждении Единых требований к организации деятельности органов службы занятости», одной из основных задач службы занятости является обеспечение качества и эффективности взаимодействия центров занятости населения с гражданами и работодателями, другими участниками рынка труда на основе принципов проактивности, клиентоориентированности, развития инфраструктуры занятости, организационных и технологических инноваций. Клиентоориентированность направлена на непрерывное повышение качества, доступности и комфортности получения государственных услуг, нацеленность на удовлетворение потребностей граждан и работодателей, персонализированный подход, оказание адресной помощи получателям государственных услуг с учетом категории профиля, индивидуальной жизненной ситуации или бизнес-ситуации. Службой занятости Саратовской области обеспечивается качественное и эффективное взаимодействие с гражданами и работодателями, учитываются жизненные ситуации граждан и бизнес-ситуации работодателей, предлагается комплекс мер по решению их вопросов. Работодатель является главным партнером и участником всех мероприятий, организуемых службой занятости. Работа специалистов в части организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования так же основывается на принципе клиентоориентированности. В 2019 г. по заявке АО «Саратовгаз» специалистами службы занятости организовано гарантированное собеседование для граждан из числа безработных. По итогам встречи 14 безработных направлены на профессиональное обучение по программе профессиональной подготовки рабочих по профессии «Слесарь по эксплуатации и ремонту газового оборудования». После прохождения обучения все специалисты трудоустроены на предприятие города.

В целях содействия работодателям в подборе квалифицированного персонала, а также повышения конкурентоспособности безработных граждан в 2019 г. было организовано профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование 34 безработных граждан, которое осуществлялось по образовательным программам, востребованным на рынке труда Аркадакского района, – охранник, повар, оператор котельной, оператор ЭВМ, электрогазосварщик, парикмахер, бухгалтерский учет со знанием АСБУ, пользователь ПК. После прохождения профессионального обучения 11 безработных граждан были трудоустроены на вакантные рабочие места, 2 безработных трудоустроены на предприятия, создавшие новые рабочие места на территории Аркадакского муниципального района. В 2019 г. были трудоустроены на вновь созданные рабочие места к работодателям Аркадакского района 17 безработных граждан.

В Екатериновском районе 13 чел., принимавших участие в общественных работах в МУП «Благоустройство», были трудоустроены на постоянной основе по профессии «рабочий по благоустройству населенных пунктов». Взаимодействие центров занятости с работодателями позволяет осуществлять профессиональное обучение безработных под конкретные рабочие места, что наиболее эффективно в плане их дальнейшего трудоустройства. Так, например, в Александрово-Гайском районе было организовано профессиональное обучение 15 безработных граждан по профессии «оператор котельной», которые были впоследствии трудоустроены в МУП «Коммунальный сервис».

При тесном взаимодействии с работодателями реализовывалась программа временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений среднего профессионального образования, ищущих работу впервые. Так, в Базарно-Карабулакском районе по данной программе на должность техника был трудоустроен выпускник ГАПОУ СО «Базарно-Карабулакский техникум агробизнеса» в МКУ «Учреждение по хозяйственному обслуживанию Базарно-Карабулакского муниципального образования». В Аркадакском районе в ООО «Аркадакские тепловые сети» был трудоустроен выпускник по специальности «юрист» в ЧОУ «Балашовского кооперативного техникума бизнеса и технологий Саратовского облпотребсоюза г. Балашов».

Эффективной формой взаимодействия ГКУ СО ЦЗН с работодателями в части подбора персонала является также проведение «гарантированных собеседований».

Заключение.

В результате анализа мер, реализованных органами государственной службы занятости населения Саратовской области, с целью содействия работодателям в подборе персонала и комплектовании кадрами вакантных рабочих мест авторами выявлена динамика потребности в рабочей силе в 2018–2019 гг. Было установлено, что особое внимание уделяется содействию работодателям, реализующим инвестиционные проекты, в подборе персонала. Центрами занятости населения региона, в первую очередь, уделялось внимание проблемам обеспечения качества и эффективности их взаимодействия с работодателями и гражданами.

Список литературы:

1. Бубнова А.Ю., Казорина Ж.А., Моисеенко С.А., Шилина С.А. Социологическое исследование повышения качества и доступности услуг по содействию в подборе кадров специалистов отраслей народного хозяйства // Научный журнал Дискурс. – 2018. – № 12 (26). – С. 208–222.
2. Экономическая энциклопедия регионов России. Саратовская область. – М.: «Экономика», 2011. – 511 с.
3. Конкурентоспособность агропродовольственного комплекса России в условиях глобальных вызовов /под общ. ред. И.Л. Воротникова. – Саратов: Амирит, 2017. – 403 с.
4. Блинова Т.В. Демографические угрозы и ограничения развития сельских территорий России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №2. – С.14–19.
5. Блинова Т.В., Русановский В.А. Теоретические подходы к исследованию межрегиональных различий российского рынка труда // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – №5. – С. 17–21.
6. Tatiana Blinova. Unemployment Strategies in the Youth labour market: Rural-Urban Differences in Russia // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Vol. 9 (30).
7. Молодежный рынок труда: оценка и моделирование межрегиональных различий – М.: «Университетская книга», 2016. – 178 с.
8. Вольская Т.Е. Профориентационная работа как механизм снижения безработицы в регионах Российской Федерации // Труд и социальные отношения. – 2019. – № 3. – С. 31–40.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ СОЦИО-ПРИРОДНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Семёнов С.Н., д.э.н., Алиева Д.М., лаб.-иссл., ИАГП РАН

Дано определение агропродовольственного комплекса как единой организационно-технологической и социо-природно-экономической системы. Обоснована необходимость управления устойчивым развитием социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий (СПЭП АПК и СТ) с более широких междисциплинарных позиций. Рассмотрены вопросы эффективного использования нормативных методов управления качеством социального пространства АПК и сельских территорий. Предложены направления усиления процессов агропромышленной интеграции стран СНГ как важной составляющей макроэкономической политики устойчивого развития.

Ключевые слова: социо-природно-экономическое пространство АПК и сельских территорий, управление, качество, конкурентоспособность, безопасность, инновационность, устойчивое развитие, интеграция.

CONCEPTUAL BASES OF INTEGRATIVE MANAGEMENT OF QUALITY AND COMPETITIVENESS OF SOCIO-NATURAL ECONOMIC SPACE OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND RURAL AREAS UNDER THE INFLUENCE OF GLOBAL CHALLENGES

Semenov S.N., doctor of economic sciences, Alieva D.M., laboratory assistant, IAgP RAS

The definition of the agri-food complex as a single organizational-technological and socio-natural-economic system is given. The necessity of managing the sustainable development of the socio-natural and economic space of the agro-industrial complex and rural territories from a wider interdisciplinary position is substantiated. The issues of the effective use of regulatory methods for managing the quality of the social space of the agricultural sector and rural areas are considered. The directions of strengthening the processes of agro-industrial integration of the CIS countries as an important component of the macroeconomic policy of sustainable development are proposed.

Key words: socio-natural-economic space of the agro-industrial complex and rural territories, management, quality, competitiveness, security, innovativeness, sustainable development, integration.

Введение.

В условиях крупномасштабных мер по реализации национальных проектов, обеспечивающих качественный рывок России в число наиболее развитых стран мира, вопросом первостепенной важности становится рациональное построение интегративного механизма управления качеством и конкурентоспособностью СПЭП АПК и СТ на основе комплексного структурно-функционального, системного, кибернетического, синергетического и межотраслевого подходов.

При этом резко возрастает необходимость учета угроз социальной безопасности села и крестьянства, оскудения природного потенциала и загрязнения окружающей среды сельских территорий, сужения социальных ресурсов и резервов села. На основе развития межотраслевого подхода необходимо сформировать многоуровневую систему механизмов интегративного управления качеством и конкурентоспособностью СПЭП АПК и СТ, включающую механизмы реализации эффективной структуры экспортного потенциала региональных АПК, обеспечения опережающего роста незернового экспорта с высокой добавленной стоимостью,

что будет способствовать повышению общей конкурентоспособности национального АПК, трансформации его межотраслевой структуры.

Целью предпринятого исследования является разработка концептуальных основ интегративного механизма управления качеством и конкурентоспособностью СПЭП АПК и СТ в условиях внешних вызовов и внутренних рисков.

Теоретической и методологической основой исследования, используемой при проведении анализа, послужили: логический, монографический, статистические методы. Логический метод позволил разработать оригинальную авторскую модель интегрального механизма реализации стратегических вызовов в процессе воспроизводства качества и конкурентоспособности СПЭП АПК и СТ. Использование монографического метода дало возможность разработать авторский подход к анализу механизма интегративного управления качеством и конкурентоспособностью СПЭП АПК и СТ, выделить принципы формирования структуры и системы этого механизма.

Основное содержание.

1. АПК как интегральная организационно-технологическая и социо-природно-экономическая система.

Выделение агропромышленного комплекса в автономную подсистему народного хозяйства обусловлено тем, что функционирование всех отраслей, звеньев, элементов, входящих в АПК, образует единую систему, важнейшей особенностью которой является то, что его конечные продукты обладают биологическим происхождением, и они не могут быть получены без постоянной эксплуатации земельных ресурсов. А если принять во внимание, что свыше 80 % номенклатуры конечной продукции АПК используется непосредственно в сфере потребления, то АПК можно рассматривать как специализированный комплекс, обеспечивающий сферы производства и потребления продуктами биологического происхождения, полученными из природных ресурсов, главными из которых являются земля и вода.

Мировая практика свидетельствует о том, что для устранения непроизводительных затрат ресурсов главная роль отводится нормативным методам и технологиям управления в сочетании с социально-экономическим регуляторным механизмом, основу которых составляют стандарты, регламенты, технологические нормы, нормативы и правила расходования и использования ресурсов. При этом резко возрастает необходимость модернизации нормативной базы, форм и методов контроля качества и безопасности импорта агропромышленной продукции, учета всех возможных источников риска от импортируемой продукции.

Нормативные методы управления устойчивым развитием социального пространства АПК и сельских территорий в сочетании являются основой повышения производственной, природоохранной, социальной и технологической дисциплины, непременным условием управления качеством жизнедеятельности сельского населения, надежным барьером для потерь, перерасхода и нерационального использования всех видов ресурсов.

Социо-природно-экономическое пространство АПК и сельских территорий представляет собой социо-природно-экономически освоенную часть природно-территориального пространства как среды обитания и развития сельского населения. Степень освоения (трансформации) сельского природного пространства постоянно изменяется с развитием процессов агропромышленной интеграции, урбанизации, агломерации, обострением демографической ситуации и социальной дифференциации, изменением половозрастной структуры сельского населения, нарастанием трудностей формирования молодых семей, социальной депривации.

Преобразование и сбережение природного (земного) пространства сельских территорий в определённых границах и пропорциях определяется стратегическими целями расширенного воспроизводства человека, растительного и животного мира [1].

Наибольшую актуальность среди этих проблем, как в методологическом, так и в практическом аспекте приобретает проблема обеспечения высокого качества и конкурентоспособности социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий (СПЭП АПК и СТ) на основе инновационно-инвестиционного конструирования и проектирования.

Под конкурентоспособностью СПЭП АПК и СТ понимается способность агропромышленной сферы (страны, региона, предприятий и организаций) формировать и устойчиво поддерживать конкурентную среду и конкурентные преимущества [2, с. 99-105].

Формы выражения и проявления качества и конкурентоспособности СПЭП АПК и СТ могут быть разнообразными. Однако, по нашему мнению, наиболее адекватными способами их реализации являются системность и интегративность. При этом системная и интегративная природа качества и конкурентоспособности СПЭП АПК и СТ выражается посредством сложной структуры взаимосвязей составляющих его элементов (подсистем) и выполняемых ими функций.

Так, Е. Громов и А. Герасимов справедливо отмечают, что «в регионах аграрной специализации сельские территории выполняют производственную, демографическую, трудовую, пространственно-коммуникационную функции, стимулируют рост конкурентоспособности экономики, обеспечивают продовольственную безопасность» [3, с. 87-97].

Следует также одобрить вывод авторов Ю. Цыпкин, А. Фомина и др., полагающих, что «устойчивое развитие агропромышленного комплекса на принципах биоэкономики является инновационным, практически единственным путем, действенным способом преодоления технологического отставания агропромышленного комплекса России от развитых стран мира. Важными предпосылками формирования биоэкономики в агропромышленном комплексе России является государственная поддержка законодательных норм и программ развития и применения новейших биотехнологий в комплексе. Инновационная модель управления устойчивым развитием агропромышленного комплекса одновременно должна учитывать как экономические, так и экологические параметры агропромышленной деятельности, возможности предотвращения и ликвидации негативного влияния хозяйственной и другой деятельности агропромышленного комплекса на окружающую природную среду, сокращение природных ресурсов» [4, с. 84-87].

Качество и конкурентоспособность СПЭП АПК и СТ определяется множеством факторов. Во-первых, это исходные условия, которыми располагает каждый агропромышленный регион страны, его обеспеченность ресурсами и территориальное положение. Во-вторых, текущее состояние инновационных, научно-технических, макроэкономических, правовых и социальных целей политической среды социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий. В-третьих, это микроэкономическая конкурентоспособность, характеризующая способность агропромышленных формирований, обслуживающих и социальных организаций качественно и эффективно создавать продукт и услуги.

Одним из важнейших показателей качества и конкурентоспособности СПЭП АПК и СТ, с точки зрения условий для жизни и жизнедеятельности сельского населения, является система показателей безопасности (условия жизни, охраны здоровья, условия труда, состояние внешней среды, социальная активность, благосостояние, справедливость, социальный оптимум, уровень интеллектуально-культурной и инновационной деятельности и т.д.). По разным оценкам специалистов в группе экономически значимых стран Российская Федерация занимает место в конце списка из 50-60 государств. Можно согласиться с утверждением о том, что в полной мере конкурентоспособной российскую экономику можно будет назвать только после завершения перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели развития, в основе которой — развитие человеческого потенциала. В этой связи следует согласиться с выводами авторов Е.И. Тихонова и др., полагающих, что «нарушение воспроизводственного процесса требует разработки комплекса мер на всех уровнях организации воспроизводства человеческого капитала. Осознав проблему необходимости социального контроля над сельскими территориями, обостряющуюся по мере депопуляции сельского населения и роста числа обезлюдивших населенных пунктов, государство должно разработать стратегию обеспечения занятости и самозанятости сельского населения или принять программу переселения его части» [5, с. 9].

Заслуживают одобрения и выводы авторов монографии, посвященной исследованию проблем устойчивого развития Беларуси, утверждающих, что «антропотехническая модель

развития российско-белорусского общества ... должна обеспечивать новому общественно-государственному образованию стратегически выгодное положение за счёт максимального применения накопленного ими огромного и уникального опыта интеграции, а также не имеющего аналогов опыта планового управления и регулирования экономики. Основным принцип формирования идеологии Союзного государства Беларусь-Россия заключается в идеи устойчивого развития государства на основе баланса национальных интересов двух стран» [6, с. 548-550].

Авторы монографии, на наш взгляд, справедливо определяют основные условия построения долговременной структуры геополитического альянса двух государств:

□ формирование экономического механизма на основе унификации законодательства и создание реального единого экономического пространства;

□ формирование совместных российско-белорусских программ, обеспечивающих повышение занятости и устойчивое развитие производства.

Практический интерес представляют и рекомендации Е.С. Савченко, который, рассматривая проблемы и решения пространственного развития сельских территорий, сделал справедливый вывод о том, что «основная проблема России - вымирание. Главная причина не столько в демографических волнах, сколько в низком коэффициенте рождаемости - едва превышающей 1,5, а в российских регионах и того меньше» [7, с. 4-5].

2. Качество и конкурентоспособность социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий как результат расширенного воспроизводства.

Качество СПЭП АПК и СТ определяется критериями и признаками самого понятия качества. По определению Аристотеля, «качеством является «благо», обеспечивающее счастье». На греческий язык «благо» переводится словом «ευτυχία». Современная концепция качества рассматривает его через такие понятия, как «человек и природа», а генеалогическое «дерево» качества простирается как во времени, так и в пространстве. Так, румынский специалист в области контроля качества Трайан Теодори писал: «Новое партнерство между человеком и природой положило начало к формированию «нового человека», то есть совершенного. Структурные технологии заменяются функциональными, являющимися «Троянским конем» новой эпохи, которые не только обеспечат развитие цивилизации, но и удовлетворяют духовные и культурные потребности. Таким образом, человечество входит в новую эпоху культуры ... новое определение понятия качества будет сформулировано с учетом переходного периода и перспективами новой технологической эпохи. Такое определение можно приблизительно сформировать следующим образом: качество - результат деятельности всех творчески мыслящих людей на благо общества, и его можно проиллюстрировать следующей формулой:

$$K = \frac{C}{M}$$

где С - творчество, определяемое количеством информационной энергии, включённой в изделие;

М - материальные ресурсы» [8, с. 375-378].

По нашему мнению, превалирующая практика управления АПК ориентирует производство в основном на количественные показатели, порождает общественный «вал», который по характеру воздействия на хозяйственный механизм разрушителен.

В действительности, директивность программных объёмных заданий в сочетании с хроническим дефицитом ресурсов неизбежно разрывают объективную связь между качеством и стоимостью (ценой) продукции. Совершенно очевидно, что в современных условиях необходимо коренным образом менять подход к решению проблем качества в сфере СПЭП АПК и СТ. Методологию нового подхода необходимо основывать на безусловном учете того факта, что качество по своей экономической природе эквивалентно потребительной стоимости. Из этого следует, решение проблемы повышения качества СПЭП АПК и СТ невозможно без приоритетного и ускоренного развития критических технологий в АПК, к которым преж-

де всего следует отнести нанобиотехнологии, объединяющие искусственные нанообъекты с основными элементами живых организмов. В растениеводстве, например, нанобиотехнологии призваны сыграть важную роль в улучшении посевных качеств семян, стимулировании развития растений, повышении их устойчивости к стрессу, увеличении урожайности и повышении качества продукции. В животноводстве нанобиотехнологии позволяют корректировать физиологическое состояние животных, повышать стрессоустойчивость в конверсии кормов, повышать продуктивность, сохранять и рационально использовать генетические ресурсы, использовать новые методы генетического контроля и управления процессами селекции и т.д.

К сожалению, прибороёмкость, то есть удельный вес затрат на инструментальный, технологический и приемочный контроль в себестоимости продукции АПК, уже долгие годы колеблется от 0,002 % для продукции растениеводства до 0,3 % для интенсивных промышленных технологий животноводства. В то же время для аграрного сектора в странах ЕС нижняя граница средних значений этого показателя колеблется в пределах 2,5-4 % [9, с. 3-4]. В среднем уровень обеспеченности приборами в отечественных агропромышленных технологиях отстаёт от развитых стран в 8-12 раз.

Успешная реализация концепции устойчивого развития сельских территорий и повышения их конкурентоспособности невозможно при существующей низкой производительной и технологической дисциплине, при недостаточно высоком уровне выполнения технологических регламентов. Современные технологии в АПК должны базироваться на точной и объективной информации, позволяющей принимать эффективные управленческие решения, приводящие к достижению высокой производительности труда, экономии материальных, социальных и природных ресурсов, снятию напряженности по экологическим проблемам производства и потребления продуктов при гарантированно высоком уровне качества, безопасности и конкурентоспособности конечной продукции АПК [10].

3. Аграрно-промышленная интеграция как важная составляющая макроэкономической политики устойчивого развития

Как показывают исследования в агропромышленной экономике, наряду со спадом производства (и, несмотря на наметившийся его подъем) наблюдается «глубокая деформация воспроизводственного процесса в плане чрезмерного развития ресурсопроизводящих отраслей промышленности».

Целью концепции устойчивого и конкурентоспособного развития СПЭП АПК и СТ, рассматриваемого как социо-природо-хозяйственная система, находящаяся в разбалансированном состоянии, является разработка на основе программно-целевого подхода механизмов, позволяющих достичь высококачественных и равновесных социальных, природно-экологических и экономических параметров.

Ведущими принципами такого подхода являются:

- признание социо-природо-экономического благополучия сельского населения смыслом устойчивого развития АПК и СТ;
- поддержание и улучшение качества и конкурентоспособности СПЭП АПК и СТ, как главное условие безопасности и благополучия сельского населения;
- рассмотрение СПЭП АПК и СТ как сложной открытой целостной системы, являющейся элементом целостности более высокого порядка, взаимосвязанной с другими локальными системами.

«Под воздействием этого механизма в экономике постсоветских государств наблюдается глубокое дезинвестирование производства, снижается уровень специализации и кооперирования в промышленности, усиливается натурализация сельского хозяйства, а экономический рост опирается на внешние источники финансирования» [11, с. 550].

В рамках регионализации экономического пространства СНГ, а также Договора о создании единого экономического пространства государств содружества возникает проблема совершенствования и унификации систем контроля безопасности, методического подхода,

номенклатуры контролируемой продукции, правил принятия решений, лицензированию участников процесса импорта, экспорта (экспортеров, импортеров, транспортных фирм) на основе международных стандартов. Объективность информации о соблюдении стандартов, регламентов, норм, нормативов и технических условий в сфере АПК возможно обеспечить только с использованием системы методов инструментально-приборного контроля и соответствующего метрологического обеспечения агропромышленных технологий.

В этой связи для обеспечения устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития СПЭП АПК и СТ целесообразно в агропромышленных регионах формировать контрольно-измерительные кластеры. Используя опыт создания в Саратовской области районных контрольно-измерительных лабораторий, разработанных Саратовским филиалом Института «Агроприбор» с участием из ИСЭП АПК АН РАН, в рамках предлагаемых кластеров необходимо создавать районные (межрайонные) лаборатории (службы) управления качеством [12, с. 108].

Важнейшими функциями таких лабораторий (служб) могли бы быть:

- кадровое обеспечение, включающее их подбор, подготовку и переподготовку;
- материально-техническое и технологическое обеспечение, включающее приборы, лабораторное и технологическое оборудование, машины и механизмы, основные материалы;
- организация эксплуатации и поддержания приборно-измерительных средств в рабочем состоянии в период функционирования;
- финансовое обеспечение;
- правовое и организационное обеспечение;
- организация оперативного контроля хода технологических процессов;
- диагностика состояния окружающей среды и живых организмов с учетом требований охраны здоровья сельского населения.

По нашему мнению, развитие приборизации функций управления качеством в АПК, в первую очередь, зависит от ускорения работы по унификации и типизации основных агропромышленных технологий, позволяющих создавать единые кадастры измеряемых и контролируемых величин, унифицировать условия их определения, стандартизировать требования контрольной информации, установить объективную, социально-экономически обоснованную целесообразность приборного контроля каждой величины и на этой основе выработать оптимальную стратегию разработки и внедрения инструментального контроля всех видов агропромышленных технологий.

Особое значение приобретает проблема приборизации критических технологий в АПК, как комплексов межотраслевых технологических решений, создающих предпосылки развития различных технологических траекторий, имеющих широкий потенциал конкурентоспособных инновационных резервов в различных отраслях АПК и вносящих синергетический эффект в реализацию приоритетных направлений модернизации.

Одной из серьезных проблем в сферах федерального и регионального развития является отсутствие долгосрочного стратегического планирования пространственного развития сельских территорий страны в целом и каждого конкретного региона. Эффективная реализация существующего социо-природно-экономического потенциала АПК и сельских территорий возможна только на основе обеспечения устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития производительных сил АПК и при условии всестороннего учета в системе его стратегического планирования территориально локализованных факторов долгосрочного социально-экономического развития АПК Российской Федерации.

В этой связи особое значение приобретают такие инструменты государственного стратегического планирования, как схемы развития и размещения производительных сил АПК, тесно связанные с генеральной схемой сельского расселения. При этом важно обеспечить нацеленность этих инструментов на обеспечение лидерства отечественного АПК по разным направлениям инновационной модернизации, научно-технического развития агропромышленной экономики на основе повышения эффективности пространственной организации сельских территорий, более эффективного использования территориально локализованных

ресурсов при размещении агропромышленных формирований и современных технологических укладов, обеспечивающих конкурентоспособность и безопасность СПЭП АПК и СТ в глобальной экономике. [16, с. 35-51]

Важное значение при решении важнейших проблем устойчивого развития АПК и сельских территорий приобретает реализация такого стратегического приоритета, как повышение эффективности и диверсификации внешнеэкономических связей в сфере АПК РФ и ее регионов, наиболее полного использования потенциала АПК приграничного сотрудничества.

Такие приоритетные и масштабные задачи можно успешно решить только тогда, когда АПК регионов будут обладать возможностью генерации не только материальных, энергетических, информационных ресурсов, но и современных перспективных специалистов, а также новых знаний и технологий мирового уровня. В этой связи особую актуальность приобретают проблемы развития инновационных аграрных университетов, как активных субъектов формирования региональной стратегии и тактики социально-экономического развития АПК и сельских территорий. Известно, что Саратовская область одной из первых среди регионов Российской Федерации разработала и утвердила схему территориального планирования области и региональные местные нормативы градостроительного проектирования. В настоящее время все муниципальные районы области разрабатывают документы территориального планирования районов в рамках своих полномочий.

Одним из важнейших направлений формирования таких университетов, на наш взгляд, является их преобразование в крупные научно-образовательные центры инновационного типа на основе взаимосогласованных проектов инновационно-образовательных программ. Таких, например, как программа Ставропольского государственного аграрного университета (СтГАУ) «Инновационная модель образовательно-научно-производственного кластера для формирования эффективной системы подготовки кадров аграрного сектора экономики». [13, с. 60-61]

В связи с этим особую актуальность приобретает опыт Агентства стратегических инициатив и Московской школы управления «Сколково» по прогнозированию появления новых профессий и специальностей для АПК на долгосрочную перспективу, разработавших «Атлас новых профессий», в котором определены 160 новых, а также устаревших профессий по 19 важнейшим отраслям и технологиям. Подобный опыт накапливается и в Саратовском государственном техническом университете имени Ю.А. Гагарина, где ежегодно открывается подготовка под 3-5 новым специальностям и направлениям. Особую роль в перспективе будут играть специалисты в области цифровых и информационных технологий. Так, по данным Минсельхоза Российской Федерации индекс развития информационно-коммуникационных технологий в России существенно уступает ведущим экономикам мира и располагается на скромном 45-м месте, при этом его уровень в сельском хозяйстве значительно ниже. В странах Евросоюза на 1000 работающих в отрасли приходится более 25 IT-специалистов, а в отечественном аграрном секторе только 5, при этом наиболее развитые страны инвестируют в цифровые технологии от 350 до 500 руб. на гектар, тогда как средние, в том числе и Российская Федерация, - менее 10 руб. на гектар [14, с. 2-6].

В Саратовской области в целях перспективного развития и использования телекоммуникационных технологий для решения задач диспетчеризации в коммунальном хозяйстве разработана «Модель организованного, информационного, финансово-экономического и правового взаимодействия субъектов рынка ЖКХ, оказывающих жилищные и коммунальные услуги населению муниципальных районов Саратовской области». Функцией модели является создание системы измерений и коммерческого учета поставки, потребления коммунальных ресурсов и услуг субъектами рынка ЖКХ и населением, системы муниципального контроля над предоставлением коммунальных услуг.

Заключение.

Результаты научной разработки концепции основных положений формирования механизмов интегративного управления качеством и конкурентоспособностью СПЭП АПК и СТ

позволят более эффективно использовать резервы и ресурсы конкурентоспособности и устойчивого развития АПК в условиях глобальных вызовов и ускорения процессов агропромышленной интеграции.

Список литературы:

1. Семёнов С.Н., Алиева Д.М. Основные направления совершенствования механизма управления устойчивым развитием и конкурентоспособностью потенциала социального пространства АПК и сельских территорий // Региональные агросистемы: экономика и социология.- Саратов: ИАГП РАН. - 2019. - № 1.
2. Семёнов С.Н. Проблемы ноосферной модернизации управления устойчивым развитием сельских территорий // В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке. Коллективная монография под ред. Субетто А.И., Шамахов В.А. Том 2. □ СПб: Астерион, 2013.
3. Громов Е.И., Герасимов А.Н., Леликова Е.И. Современные тенденции в формировании региональных и муниципальных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий // АПК: экономика, управление. – 2019. - № 12.
4. Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Пакулин С.Л., Козлова Н.В., Феклистова И.С. Инновационные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. - № 6 (372).
5. Тихонов Е.И., Колов К.Н., Реймер В.В. Развитие сельских территорий в системе воспроизводства человеческого капитала аграрного сектора экономики // Международный сельскохозяйственный журнал. □ 2018. - № 3 (363).
6. Кохно П.А., Костин А.Л. Союзное государство. Интеграция по золотому сечению. книга 7. — М, 2006.
7. Савченко Е.С. Пространственное развитие сельских территорий: проблемы и решения // АПК: экономика и управление. □ 2018. - № 11.
8. Трайан Т. Что нового в концепции качества? Возможные подходы к кружкам качества // Качество □ прогресс □ экономика. Материалы 32-й Международной конференции ЕОКК. Москва. □ 1998.
9. Долгопятов Р.М. Системная организация процесса инструментального контроля в технологиях АПК: (Теория, разработка и внедрение). – Минск. □ 1990.
10. Саратовская система управления конкурентоспособностью и устойчивым развитием сельских территорий на основе инновационно-инвестиционного проектирования. Методические рекомендации под ред. С.Н.Семёнова и А.В. Ляпина, Саратов, 2007.- 180 с.
11. Кохно П.А., Костин А.Л. Союзное государство. Менеджмент предприятий (общие и специальные вопросы). Книга 2. -М.: Гелиос АРВ, 2004.
12. Долгопятов Р.М., Хархардин М.В., Гликман В.Я. Инструментальный контроль производственных процессов в агропромышленных процессах. - М. : Россельхозиздат, 1983.
13. Трухачев В.И. Инновационность - основа развития // Национальные проекты. - 2007. - N 11 (18).
14. Батищева Е. Цифровое сельское хозяйство: современное состояние, проблемы и перспективы развития // "Экономика сельского хозяйства России". □ 2019. - № 1.
15. Лукашенко А. Беларусь сохраняет абсолютную приверженность идее союзного строительства с Россией // «Правда», □ № 26 (30813), 12-13 марта 2019 г.
16. Семёнов С.Н., Ржевская М.Я. Система механизмов управления процессами формирования и использования резервов и ресурсов устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий.- Краснодар, КубГАУ, 2019.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФОРМИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ АГРАРИЕВ КОНСТРУКТИВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Нечаева И.В., к.социол.н., ИАГП РАН

В статье предпринят анализ методологических подходов, используемых для объяснения процессов, происходящих в малом фермерском секторе. Данная методологическая база может являться основой развития малых фермерских хозяйств на основе исследования формирования и использования их социальных ресурсов. Социологическая операционализация термина «социальные ресурсы» позволила установить, что индивид, занимающий социально-конструктивные позиции – это важнейший ресурс деятельности, без которого невозможна активизация остальной его ресурсной базы. Данное обстоятельство накладывает профилирующий отпечаток на всю социально-экономическую деятельность субъекта, которая в данном контексте всегда сопровождается первичными социологическими проявлениями. Социоресурсная база мелкого фермера имеет универсальные и личностно-специализированные стадии своего формирования. Его индивидуальный ресурсный набор во многом зависит от индивидуальных черт личности, специфики фермерской деятельности. Социоресурсный набор постоянно видоизменяется и зависит как от внешней государственной ресурсной поддержки, так и от изменений личностных видов индивидуальных ресурсов. Основным инструментом хозяйственно-ресурсной интеграции является локальная сеть сельского поселения, позволяющая реализовывать хозяйственные стратегии, поддерживать и качественно обновлять ресурсный арсенал акторов.

Ключевые слова: социологическая активистская концепция, ресурсный подход, аграрий конструктивной ориентации (фермер), социальные ресурсы, интеграционные инструменты.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE FORMATION AND TRANSFORMATION OF SOCIAL RESOURCES OF CONSTRUCTIVE ORIENTATION FARMERS

Nechaeva I.V., candidate of sociological sciences, IAgP RAS

The article analyzes the methodological approaches used to explain the processes occurring in the small farming sector. This methodological base can be the basis for the development of small farms based on research on the formation and use of their social resources. The sociological operationalization of the term “social resources” made it possible to establish that an individual occupying socially constructive positions is the most important activity resource, without which the activation of the rest of his resource base is impossible. This circumstance leaves a profiling imprint on the entire socio-economic activity of the subject, which in this context is always accompanied by primary sociological manifestations. The social resource base of a small farmer has universal and personality-specialized stages of its formation. Its individual resource set largely depends on individual personality traits, the specifics of farming activities. The socio-resource set is constantly changing and depends both on external state resource support and on changes in the personality types of individual resources. The main tool for economic and resource integration is the local network of the rural settlement, which allows implementing economic strategies, maintaining and updating the resource arsenal of actors.

Key words: sociological activist concept, resource approach, constructive-oriented agrarian (farmer), social resources, integration tools.

Введение.

Современный период движения общественных систем характеризуется поворотом к сущностному содержанию человеческой личности и социологическому содержанию связей и

взаимодействий, формирующих человеческое сообщество. Однако индивиды никогда не существовали в вакууме без опоры на ресурсный потенциал, который в настоящий период активно дополняется рядом социологических параметров.

Социологический подход к термину «социальные ресурсы» делает главный акцент прежде всего на самом социальном субъекте как особом феномене и его субъектной деятельности [1], которая, обрстая типичными чертами, преимущественно объединяется в общесоциальные тенденции, разворачивающиеся в соответствии заданными векторами общественного движения. Термин «социальные ресурсы» в поле отечественной социологии вбирает в себя понимание как потенциала возможностей отдельных индивидов или социальных групп, которые используются в социально-экономической деятельности и, в конечном итоге, определяют состояние и течение различных процессов в социальной ткани социального пространства [2]. Некая двойственность понимания социальных ресурсов определяется тем, что при глобальном системном подходе рассмотрения сами акторы (личности, индивиды, социальные субъекты деятельности) являются основополагающим ядром социальных ресурсов с различными социальными взаимосвязями; которые, в свою очередь, располагают рядом своих материальных, духовных и иных специфических ресурсов. В нашем случае данную специфику определяют сельскохозяйственное производство и сельский образ жизни как еще недостаточно изученные феномены, особый стиль социальных взаимодействий в сельском обществе, взаимодействия активных сельчан с государственными структурами различного масштаба. Поэтому для исследования социальных ресурсов трансформации социального сегмента фермерского сектора требуется особый, преимущественно комплексный методологический подход.

Цель исследования состоит в разработке основных методологических подходов, дающих возможность более детального исследования формирования и трансформации социальных ресурсов малых фермерских хозяйств для оценки перспектив их дальнейшего присутствия в сельском пространстве.

В качестве основных **методов исследования** использовались структурно-функциональный анализ и системный подход.

Многочисленные интерпретации термина «социальные ресурсы», на наш взгляд, расчленяет представление о феноменах индивидуального начала и черт коллективности; а выявление того или иного ресурсного приоритета в качестве преимущественного критерия проецирует его влияние на направление многочисленных социальных процессов [3]. С позиций индивидуализации ресурсного потенциала выступает У. Бек, который отмечает значимость социальных ресурсов как средства минимизации индивидуального риска, концентрируясь на личностных и аскриптивных характеристиках индивида, формируя их набор из таких показателей, как общие и этнические особенности личности (жизнестойкость, целеустремленность, настойчивость), пол, возраст и др. [4]. П. Штомпка на основе некоего типичного сходства набора ресурсов дифференцирует в общественном конгломерате различные группы, сословия со схожими индивидуальными характеристиками и определенным уровнем и стилем жизни. Возникающая в данных группах общность целей, стремлений и интересов служит объединительной платформой, скрепляющей данные слои общества [5]. Данное методологическое направление в настоящее время популярно и у российских исследователей, которые придают существенное значение наличному ресурсному потенциалу индивидов. Современные российские социологи, работающие на стыке социологии и экономики (Н. Тихонова, В. Радаев), активно опираются на ресурсный подход. Н. Тихонова, дифференцируя современное российское общество, использует индивидуальные ресурсные аспекты, включая экономическую жизненную основу и мировоззренческие позиции, а также место жительства и ряд иных ресурсов (сети социальной поддержки и институциональные возможности), образовательно-квалификационные параметры (наличие образования, его соответствие выполняемой работе, трудовой опыт), физиологический (потенциал здоровья индивида), культурный (коридоры социализации, образ жизни), властный (административные ресурсы), символический

(статус, авторитет) и личностный (структура личности и ее социально-психологические особенности, мотивация) ресурсы [6].

Ресурс влияния власти, инициирующей формальные объединительные интенции, формирует особый механизм взаимозависимости в процессах социального взаимодействия индивидов. Данная взаимосвязь, являясь интегративной связью, представляет собой упорядоченное взаимодействие, включающее как некоторую автономию, так и определенную зависимость между элементами данной взаимосвязи. Данное упорядоченное взаимодействие является ничем иным как интеграцией участников, увеличивающей как индивидуальные ресурсы участников, так и коллективный потенциал социальной группы [7, р. 52]. Так, в русле представлений ученых данного направления – Э. Гидденса, М. Арчера, А. Турена, Ю. Хабермаса, А. Этциони выделяют два основных глобально-общих вида ресурсов: аллокативные, подразумевающие прямые возможности обладания и управления объектами, явлениями и авторитативные как возможности управления людьми.

Само течение и результаты социальных процессов, происходящих в современном сельском социуме, заставляют концентрироваться на изучении инициативных групп села, обладающих потенциалом самостоятельной социальной и экономической жизни. Жизнедеятельность данных групп возможно интерпретировать в русле социологической активистской концепции, которая рассматривает человека как активного преобразователя собственной жизни [7, р. 68–69], опирающегося на определенные ресурсные возможности. Так, большинство российских и западных исследований соглашаются как с доминантой эндогенных условий, происхождения и наращивания общего ресурсного комплекса человека, так и с расширением набора традиционных ресурсных возможностей, включая в него ряд социально-инновационных. Современные представления сейчас не ограничиваются простыми характеристиками трудовых и человеческих возможностей индивидов, активно включая в новый набор инновационные, социокультурные, информационные ресурсы. Особенно плодотворны в данном контексте исследования А.В. Дятлова, анализирующего в исследованиях ресурсный блок, ведущее место в котором занимают инновационные индикаторы экономического и социального поведения [8].

Ресурсный потенциал не является застывшим комплексом возможностей. Он, как и другие социальные образования, динамичен и подвижен; может быстро менять свои границы, наращивать свои «мощности», расширяя объемы ресурсных возможностей и делая их более качественными, а может устаревать и истощаться. Данные векторы движения обусловлены личностными свойствами субъекта и направлениями его жизненных стратегий, объективными причинами, практически не зависящими от воли индивида (устаревание знаний, зрелый возраст, потеря здоровья и т.д.).

Для дальнейшего продвижения в аналитической деятельности, на наш взгляд, необходимо дать краткую характеристику основным ресурсам на основе традиционно используемой классификации ресурсов, подразделяемых на внешние и внутренние ресурсы субъектов.

Результаты исследований.

Малые фермерские формы хозяйствования являются полноценными самостоятельными субъектами экономического пространства, обладающими рядом полномочий и экономической свободой в системах аграрного и социального воспроизводства. Их основной экономический ресурс основывается на материальном основании: большинство из них имеет собственные земельные наделы и некий набор технической оснащенности.

Традиционно из основных социальных ресурсов особая роль отводится институциональным ресурсам. Прежде всего – это приобретение нового общественного статуса крестьянина как полноправного хозяина своего малого аграрного предприятия, и как следствие, появление самоуважения и авторитета среди односельчан.

Опора на институциональные ресурсы, имеющие экономическую подоплеку, в основном выражается во внешних импульсах государственного воздействия, предоставляющих ряд экономических и социальных преференций для малых фермеров и их объединений (кредитные, сбытовые кооперативы). Примером данных институциональных ресурсов фермеров

может быть реализация ряда государственных направлений поддержки отечественных товаропроизводителей, и в том числе помощь в создании низовых кооперативов, льготные кредиты, субсидирование процентной ставки, низкие налоги и т.д.

Мощными социальными ресурсами малых фермеров являются социальные сети поддержки, носящие самый разный характер, и диапазон которых простирается от близко родственных и дружеских до формализованных взаимоотношений, например с местной администрацией или местным кооперативом. При более детальном рассмотрении данный ресурс имеет достаточно много граней проявления, основным из которых является поддержка и взаимопомощь близких в повседневной жизни фермера – семьи, друзей, соседей-односельчан. Опора на данный ресурс чрезвычайно важна, когда приходится контактировать и налаживать связи с банками и государственными органами. Взаимодействие и контакт с соседями – фермерами и односельчанами дает возможность пользоваться недостающим инвентарем и сельскохозяйственной техникой на основе натуральных обменов (если нет «живых» денег), оперативно получать различную информацию, например, о возможностях и условиях повышения квалификации, о проведении мастер-классов и презентациях технических и технологических новинок, появлении новых возможностей сбыта своей продукции. Они же помогают быть более компетентными в решении повседневных вопросов при общении с «большим миром».

Основополагающая роль социальной сети поддержки отводится семье фермера. Малые фермерские хозяйства в основном являются аграрными микропредприятиями, т.к. в соответствии с российским законодательством относятся к категории микропредприятий с числом постоянно занятых работников до 15 человек. Современные исследования малого фермерского сектора подтверждают специфичность данного вида малого аграрного производства, который более чем на треть базируется на семейном потенциале. Специфика ресурсного набора малых форм хозяйствования состоит в том, что по своей социальной сущности они имеют преимущественно семейный характер, на 58% К(Ф)Х – это семейные предприятия, объединяющие глав хозяйств и членов семей глав хозяйств, не зарегистрированных как члены К(Ф)Х. Наемные работники, занятые в хозяйстве на постоянной основе составляют 26%; а еще 18% приходится на сезонный найм в период наиболее трудоемких работ [9, с. 34]. При детализации статданных, отражающих структурный состав малых К(Ф)Х, выясняется, что далеко не во всех хозяйствах имеет место наем дополнительных работников. Путем вычитания числа фермерских хозяйств с наймом рабочей силы из общего числа фермерских хозяйств определяется число, а за тем и процент хозяйств, где отсутствуют наемные работники – 32% [9, с. 128–130], а используется исключительно семейный трудовой потенциал. В группе хозяйств, в которых привлекаются постоянные или сезонные работники, самой многочисленной группой (84%) являются хозяйства с минимальным количеством нанятых (1–4 человека) [9, с. 82].

Небольшой размер фермерских хозяйств и их семейный характер позволяют им в полной мере использовать социальные ресурсы семейных сетей – поддерживать высочайшую мотивацию и солидарность, тесно взаимодействовать друг с другом, оказывая необходимую взаимопомощь, в определенных случаях брать на себя дополнительные функции. Выявлена оптимальная аналитическая конструкция данного вида фермерских хозяйств, состоящая из конфигурации муж – глава фермерского хозяйства, жена – бухгалтер; дети либо близкие родственники – рабочая сила, как правило, активные помощники, возглавляющие свою сферу ответственности в хозяйстве. При исчезновении какого-либо элемента этой системы вся конструкция хозяйства может быстро разрушиться либо стать крайне неустойчивой. На наш взгляд, основное и слабое звено данной социальной структуры – дети (внуки), будущие наследники данного вида деятельности. При отсутствии их интереса к династическому продолжению деятельности фермерского хозяйства, по нашему мнению, лишается перспективы существования.

Несомненно, что административные ресурсы имели наиболее существенное значение на первоначальном этапе реформирования отечественного сельского хозяйства. Как правило, лучшие материальные ресурсы, выделяемые на пай, в свое время получили бывшие предсе-

датели колхозов, директора совхозов, главные специалисты хозяйств. Местная административная элита гораздо быстрее и лучше остальных смогла сориентироваться в непонятных для большинства крестьян процессах и адаптироваться к переменам, присвоив лучшие по качеству земли, технику, объекты бывшей колхозной инфраструктуры. К настоящему моменту данный ресурсный аспект практически исчерпал себя. Однако он обладает достаточно пролонгированным действием, т.к. сегодняшние главы фермерских хозяйств (в отличие от простых колхозников) обладают значительным опытом управленцев и общения с различными внешними контрагентами «большого мира». Их авторитет и властные ресурсы (которые никуда не исчезли, а лишь изменили свою сущность) дают возможность субъектам первыми узнать о новых инициативах правительства по государственной поддержке фермерского сектора, местах, где можно с большой выгодой приобрести необходимые для хозяйства горючее, запчасти для техники, семенной материал, удобрения, корма и т.д. Их коммуникативный опыт помогает чаще консультироваться с необходимыми им узкими специалистами – юристами, налоговиками, инженерами, ветврачами [10].

Статусные ресурсы наиболее близки к административным ресурсам и при более масштабном подходе по направленности их влияния они могут быть объединены в один вид ресурсов – авторитетно-статусные. Опора на данные ресурсы более ощутимо для известных и успешных хозяйственников, которых можно отнести к известным личностям своего региона. Они, как правило, имеют членство в каких-либо фермерских объединениях, нередко являются местными депутатами, широко известны многим и умеют конвертировать свое влияние в другие, необходимые им ресурсы по налаженным связям и каналам общения. Однако для мелких и маломощных фермеров данный вид ресурса также имеет очень важное значение, т.к. может предопределить возможность его дальнейшего экономического существования в селе. Личностный авторитет и мнение о фермере как упорном, целеустремленном и работающем хозяине позволяют ему доверять, а это служит достаточным основанием для выдачи внеочередного кредита или иной финансовой поддержки, необходимой ему как в данный момент, так и порой спасающей от полного хозяйственного краха.

Личностные ресурсы объединяют физический, профессионально-квалификационный, информационный потенциалы индивида. Физические ресурсы представителей малого фермерского сегмента представляют собой состояние здоровья субъекта и социальную дееспособность (преимущественную трезвость). Фермерская деятельность насыщена трудной физической работой, психологической напряженностью, часто приходится трудиться на жаре, холоде, ветре, дожде и т.д. И если человек не может работать в таком режиме без явного ущерба здоровью, то стать фермером он просто не сможет. Данный ресурс на первый взгляд не так заметен в общей палитре ресурсного набора, потому что он автоматически входит в него, но без его наличия хозяйство лишается будущего, если только не будет быстро найдено оптимальное решение возникшей проблемы. Самостоятельное хозяйствование – преимущественно прерогатива мужской части общества (мужчин, возглавляющих фермерские хозяйства большинство) как физически более сильной части общества.

Возраст как физиологическая характеристика личности и объективный показатель ряда основных возможностей индивида оказывает принципиальное влияние на формирование ресурсного багажа [11] и на возможность успешного хозяйствования в перспективе. Особенно важны возрастные показатели в контексте освоения новых знаний, социальных и технических новшеств, что в конечном итоге предопределяет выбор человеком поведенческих и хозяйственных стратегий, в том числе и способа зарабатывать на жизнь.

Исследования социальных психологов предопределили возрастную градацию (до 45 лет), при которой наиболее вероятны изменения в поведенческих стратегиях. По достижению данного возраста наблюдается большая склонность к пассивно-адаптационному поведению, когда маловероятны резкие перемены способа жизнедеятельности. Исследования отечественных социологов показали, что с увеличением возраста индивида снижается вероятность резкой смены сферы деятельности и возможность обращения к предпринимательским стратегиям. Но, в данной тенденции нет фатальной предопределенности, т.к. на возможности

выбора социально инновационных стратегий влияет не просто биологический возраст человека, а субъективное восприятие им своего возраста. В возрастной группе респондентов до 25 лет на будущую возможность занятия предпринимательством ответило «да» и «скорее да» около 60%; тогда как в возрастной группе старше 45 лет только 30%. Таким образом, потенциал физических ресурсов включает в себя – принадлежность к мужскому полу, показатели хорошего здоровья, трезвый образ жизни и относительную молодость [10].

Профессионально-квалификационные ресурсы относятся к числу ключевых, т.к. отсутствие профильного образования закрывает возможность выхода и использования комплекса остальных ресурсов. Любая профессиональная деятельность, а фермерская особенно, только в том случае будет успешна, если не просто основана на профессиональных компетенциях, но и «вписана» в систему социальных компетенций. Ряд современных исследователей (Г.В. Власюк, С.А. Хазова, А.Я. Флиер) [12] считает, что профессионализм, обогащенный соответствующими личностными качествами субъекта, более результативен. Работодатели, отслеживающие результаты работы, отмечали, что наряду с базовым профессионализмом высоко ценятся коммуникационные навыки работающих – умение общаться с людьми, в том числе, налаживать деловые связи. Также высоко были оценены трудолюбие, ответственность, усидчивость. Данные качества характеризуют специалиста как носителя производственно важных компетенций, что позволяет утверждать, что социальные качества зачастую превалируют над профессиональными.

Владение социальными компетенциями чрезвычайно важно в сфере малого фермерства, специфика которого представлена комбинацией социальных и профессиональных качеств. Именно в ней социальные навыки дают возможность обеспечить большую хозяйственную стабильность. Они способствуют, при равном или почти равном наборе базовых ресурсов, эффективной реализации субъекта в сфере аграрного предпринимательства.

Инновационное направление в развитии ресурсного потенциала в основном определяется наличием навыков работы с перспективными средствами получения информации, главным из которых является Интернет, а также ряд других технических новшеств, облегчающих фермеру контакты с внешним окружением. Использование данных возможностей дает дополнительный стратегический резерв для обновления потенциальных возможностей в развитии социального потенциала малых форм агропредпринимательства посредством оперативного получения государственных услуг, обеспечения текущей деятельности предприятия, взаимодействия с контрагентами социального пространства, повышения компетенции, получения дистанционного образования, коммуникаций [13].

Теоретический анализ потенциальных возможностей, условий и факторов создания и функционирования малых фермерских форм хозяйствования позволил определить основные структурные элементы их внутреннего состава и внешнего окружения, имеющих непосредственное отношение к формированию социоресурсной базы:

- субъекты (малых фермеров), обладающие личностными социально-психологическими особенностями и автономным потенциалом деятельности;
- инновационность в социоэкономическом поведении и деятельности индивида;
- интеграционные (сетевые) взаимосвязи субъекта с внутренним и внешним окружением;
- основная направленность государственной аграрной политики;
- условия среды, формирующие как дружественные, так и негативные импульсы и факторы для формирования ресурсов.

Основная гипотеза предпринятого аналитического исследования состоит в том, что для того, чтобы стать фермером либо достигнуть простого воспроизводства с небольшой прибылью, дающей возможность продолжать свою деятельность фермерской семье, необходима опора на определенный ресурсный ареал, объединяющий экономические, материально-финансовые и социальные ресурсы.

Предположительно, что фермеры изначально имеют разные ресурсные наборы, на которые могут опираться в своей деятельности. Каждое мелкое фермерское хозяйство прохо-

дит этапы первоначального накопления – аккумуляции ресурсов с критической оценкой устаревших или недостающих ресурсов.

Их ресурсный потенциал постоянно меняется – формируется и трансформируется путем обновления и наращивания либо сокращается в зависимости от усилий индивидов либо при отсутствии таковых.

Предполагается, что на основе аккумуляции, мобилизации и управления совокупным ресурсным комплексом фермер как социально-хозяйствующий субъект вырабатывает и применяет в своей деятельности различные хозяйственные стратегии (агрессивную, активную, пассивную, стагнирующую), оказывающие решающее влияние на хозяйственные успехи аграрного микропредприятия. Они определяют его социальные перспективы как в сельском локале, так и в агросистеме страны.

Главным базовым ресурсом для всех фермеров несомненно является институциональный, превративший простого колхозника в самостоятельный субъект экономической деятельности. Институциональные перемены социально-экономических отношений в стране наделили индивидов (иногда даже против их воли) земельными наделами и некоторой техникой для их обработки, дав первоначальную возможность стать самостоятельным хозяином. Однако институциональные возможности тут же обросли проблемными узлами. По мнению экспертов, для получения льготных государственных кредитов, необходимых для сохранения ресурсного баланса, требуется разобраться в сложных и быстро меняющихся правилах и условиях их получения, что под силу далеко не всем фермерам. Так, недостаток образования, отсутствие экономических и правовых знаний, навыка контактов с банками, госструктурами (отсутствие, недостаточность профессионально-квалификационного ресурса и опыта) закрывает возможность получения столь необходимой экономической поддержки.

По мнению экспертного сообщества, при наличии одинаковых институциональных ресурсов фермеры имеют разный финансовый результат работы, потому что у одних имелись связи и каналы, помогающие им в производстве и сбыте продукции, а у других они отсутствовали. Это не давало им возможности оперативно узнавать о новых решениях власти, о предпочтительных рынках, да и просто своевременно решать хозяйственные вопросы. Таким образом, даже обладая доступом к основным базовым ресурсам, но не будучи «встроенным» в сеть контактов и коммуникаций, субъект оказывается лишен ряда других, необходимых ему дополнительных ресурсов, без которых его хозяйственная деятельность будет практически обекровлена.

Проведенный анализ ставит перед необходимостью поиска особой аналитической конструкции, способной консолидировать ресурсные возможности фермеров, вырабатывать совместные хозяйственные планы, восполнять ресурсные пробелы и тем самым оказывать существенную поддержку небольшим фермерским хозяйствам. Первоначально роль такого инструмента выполняет сельское сообщество как локальная сеть взаимодействий, которое связано многочисленными нитями контактов с мелкими фермерами [14]. Мелкий фермер как хозяйственный субъект формирует вокруг себя социальное поле относительной жизненной стабильности для некоторой демографической группы, давая работу односельчанам, помогая по мере сил в трудных жизненных ситуациях, арендуя земельные паи и предоставляя за их использование незначительные натуральные выплаты – зерном, соломой, подсолнечником, растительным маслом. В аналитической литературе часто можно прочесть интервью о самоорганизации нескольких фермеров, без объединения и формализации хозяйственных отношений. Включаясь в такие тесные неформализованные отношения мелким фермерам легче выживать в хозяйственном плане, когда можно рассчитывать на поддержку соседа. Однако при формировании определенного ресурсного потенциала, векторы их хозяйственных траекторий в дальнейшем могут разойтись.

В рамках таких неформальных сетевых взаимодействий формируются особые интеграционные взаимозависимости, которые выгодны не только «слабосильным» фермерам, но достаточно успешным сельским предпринимателям. Казалось бы, крепкие хозяйственники не нуждаются в услугах подобной интеграции с другими участниками рынка, однако их по-

требности и интересы завязаны на социологические аспекты взаимодействий. Им уже не столько нужны материальные ресурсы, они заинтересованы в связях, коммуникациях, возможности приобретения новых контактов и получения оперативной информации, связанной с различными аспектами их деятельности. Нередко в аналитических материалах можно найти примеры того, что успешный фермер материально поддержал «загибающегося» соседа-фермера, потому что предпочитает соседствовать с социально-дееспособным индивидом, который трезв и занят трудом, чем со злобным, завистливым и спившимся окружением. В данной практике совершенно очевидно, что это не столько помощь соседу, сколько обеспечение комфортных жизненных условий себе. Несмотря на данную мотивацию, в выигрыше все – успешные хозяева, разоряющийся фермер, сельское сообщество в целом.

Заключение.

Главной действующей низовой единицей в сельском локале и аграрной экономике является инициативный аграрий, живущий и работающий в своем селе и обладающий неким ресурсным набором возможностей. Поэтому для объяснения современных процессов и разработки аграрной политики, более чутко улавливающей социологические аспекты фермерской деятельности, необходимо обращение к методологическим основаниям, отражающим ее социоресурсные аспекты, а также сельскохозяйственную специфику. В ходе проведенных аналитических изысканий очерчен аналитический ареал социальных ресурсов малого фермерства и дана краткая операционализация данных ресурсных возможностей. Каждое фермерское объединение с предварительных планов по его созданию и по современный период деятельности проходит несколько этапов ресурсного формирования, наполнения (аккумуляция ресурсного состава), критической оценки имеющихся и недостающих ресурсов (мобилизация и маневрирование) управления, выработки и осуществления хозяйственных стратегий.

Для аккумуляции ресурсов и выработки перспективных жизненных планов используется опора на социальный механизм интегративных взаимодействий на основе различных способов внутрисельской сетевой коллективности и хозяйственной взаимопомощи.

Ключевыми вопросами аккумуляции и взаимоувязки ресурсного арсенала индивида являются проблемы развития личностной мотивационной активности и встроенности в данный интеграционный механизм, помогающий формировать стратегические жизненные и хозяйственные планы. В дальнейшем предполагается выявить набор основных ресурсов, необходимых для достижения приемлемых результатов хозяйствования, а также типичные ресурсные ограничения и внешние факторы влияния, мешающие данному процессу.

Изучение социоресурсного аспекта деятельности малых форм хозяйствования в механизме аграрного хозяйствования и нахождение в зоне преломления векторов воздействий, идущих от его структурных элементов, должно способствовать росту малого сектора аграрной экономики и привлекательности данного вида занятости для инициативных аграриев, что в конечном результате должно привести к усилению их социального влияния в сельском локальном сообществе.

Список литературы:

1. Великий П.П., Нечаева И.В. Номинальные и реальные социальные позиции и роли аграриев // Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник. – 2017. – Т. 1. – URL: <http://www.iagpran.ru> (дата обращения 18.02.2020).
2. Краткий словарь по социологии / под общ. ред Н.И. Лапина. – М.: Политиздат, 1988. – С. 282.
3. Великий П.П., Мореханова М.Ю. Идентичность современного аграрного социума с крестьянской традиционностью как социальный ресурс функционирования аграрной сферы // Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник. – 2019. – Т. 1. – URL: <http://www.iagpran.ru> (дата обращения 03.02.2020).
4. Климова С. Фермер как субъект. Социальная реальность // Журнал социологических наблюдений и сообщений. – URL: <https://polit.ru/article/2009/02/17/fermer/> (дата обращения 03.03.2020).

5. Штомпка П. Социология. – М.: Логос, 2005. – С. 68.
6. Тихонова Н. Модель социальной стратификации российского общества: эвристические возможности различных теоретических подходов // Россия реформирующаяся. – Вып. 6. – М.: ИС РАН, 2007. – С. 112–146.
7. Ciddens A. Central problems in social theory: action, structure and contradiction in social analysis. – L.: Macmillan press, 1979. – P. 52; 68–69.
8. Дятлов А.В. Социальные ресурсы развития российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Ростов н/Д, 2005. – С. 13.
9. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016. – С. 34; 82; 128–130. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP-2016.pdf (дата обращения 03.02.2020).
10. Мореханова М.Ю., Нечаева И.В. Динамика ценностных факторов экономического поведения крестьянства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2009. – Т. 2. – 2019. – № 3. С. 13. – URL: <http://www.iagpran.ru> (дата обращения 18.02.2020).
11. Бочарова Е.В. Удовлетворенность трудом работников старшего возраста // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства: сб. статей VI Междунар. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО СГАУ. – Саратов, 2016. – С. 33–34.
12. Власюк Г.В.. Особенности социальной конкурентоспособности. Вопросы психологии и воспитания // Наука и школа. – 2013. – № 1. – С. 173–180; Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3. – С. 181–187; Хазова С.А. Развитие конкурентоспособной личности в системе образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Майкоп, 2011. – 60 с.
13. Бочарова Е.В. Система компетенций работников агропромышленного комплекса // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 5/1. – С. 133–140.
14. Нечаева И.В. Основные стратегические направления развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: сб. статей VI Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2017. – С. 115–117.

КОМПРОМИССНЫЕ МОДЕЛИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Дакирова С.Т., м.н.с., ИАГП РАН

В статье рассмотрены контуры компромиссных моделей жизнедеятельности сельской молодежи, сущность которых заключается в поиске версий решения жизненно важных проблем, где нужно согласовывать свои притязания с интересами других людей или с труднопреодолимыми жизненными обстоятельствами, оставаясь в рамках общественно-допустимых норм и правил.

Ключевые слова: компромисс, социальное взаимодействие, жизнеустройство, сельская молодежь, жизненный успех

COMPROMISE MODELS OF RURAL YOUTH LIVING

Dakirova S.T., junior researcher, IAgP RAS

The article discusses the contours of compromise models of rural youth living, the essence of which is to find versions of solutions to vital problems, where you need to align your claims with the interests of other people or with difficult life circumstances, while remaining within the framework of socially acceptable norms and rules.

Key words: compromise, social interaction, life management, rural youth, life success

Введение.

Более тридцати лет прошло с момента перехода российской экономики к рынку, появления частной собственности, непосредственно связанной с предпринимательской деятельностью. За этот период времени выросло новое поколение, которое должно адаптироваться к условиям рынка. Неформальная занятость, диспропорции в уровне оплаты труда, дисбаланс спроса и предложения формируют противоречия и социальную напряженность, вносят расхождение между вариантами проектирования жизни и возможностями их реализации.

В социологическом словаре дается значение слова «компромисс социальный» (от лат. *compromissum* — соглашение, достигнутое путем взаимных уступок). Без компромиссов не обходится экономическая и политическая сферы жизнедеятельности человека. Когда происходит конфликт, как правило, задумываются о поиске компромиссов. Социологические аспекты компромисса отражены в работах ряда зарубежных ученых (В. Парето, Р. Дарендорф, Р.Колинз), в основе науки о компромиссах лежат исследования В. Парето. Среди отечественных социологов проблематику компромисса разработал В.Н. Кузнецов. В его понимании компромисс – это процесс и результат осуществления договоренности между людьми, народами, государствами, между культурами и религией [1].

Материалы и методы.

Информационную базу исследования составляют результаты социологического исследования трудовых предпочтений сельской молодежи, интервью (опрошено 14 человек) и анкетного опроса выпускников сельских школ Саратовской области (N -370).

Результаты исследования.

В основе компромиссной модели жизнеустройства сельской молодежи лежит поиск соразмерности действий по нахождению модели получения материального достатка и стабильности, которая не противоречит нормам права и нравственности. Как известно, экономический кризис привел к ограничению трудовой сферы на селе, осложнив проблему трудоустройства молодых сельчан. Сельская молодежь имеет низкий уровень притязаний, соглашаются на малое при гарантии стабильности. Результатом перехода аграрной отрасли экономики к рынку стало ухудшение финансового положения сельскохозяйственных предпри-

ятий. Сокращение производства, банкротство и ликвидация части предприятий привели к ограничению трудовой сферы на селе, что усугубило проблему трудоустройства.

Жизнеобразующими смыслами современной молодежи на селе можно считать следующие мотивации деятельности: остаться на селе, переехать из села в город, компромиссные жизненные смыслы (жить на селе, а работать в городе) и эпизодические смыслы (участие в каких-либо мероприятиях в определенный временной период) [2].

В научной литературе последних тридцати лет используются понятия: «трудовые отходники» и «маятниковые трудовые мигранты». Реализация ценностных установок и ориентаций включает в себя: жизнь в селе с работой в городе, своеобразный тип жизнеустройства – сезонная занятость, использование вахтового метода, что позволяет жить в селе и вести хозяйство. Находят нишу для самореализации та часть трудоспособного сельского населения, которая проживает в населенных пунктах, входящих в ближнюю сельскую периферию (40–60 км от городов) и расположенных вблизи оживленных трасс. Оставшиеся без работы молодые люди разъехались по городам, свои жизненные смыслы они реализуют по модели отходничества. Они живут длительное неупорядоченное время в городе, а числятся жителями села. Есть и обратный процесс – рост количества горожан, практикующих одновременное проживание и в городе, и в сельской местности [3]. Они выживают за счет торговли продуктами подворий. Для тех, кто не хочет покидать родные места, существует рынок услуг электронных фрилансеров. Фриланс, как форма занятости, особо актуален для молодых людей, которые по разным причинам не выезжают за пределы своего села. *«После окончания высшего учебного заведения, я, как и все, уехала в Саратов. Сначала было весело, потом не очень. Элементарно не стало хватать на жизнь. Одна из подруг позвала с собой в Москву, терять нечего, рванула. Сейчас это время вспоминать не хочу. В итоге вернулась домой, к маме. Здесь особо нет работы, и вот, сидя в Инстаграм, поняла, что можно зарабатывать виртуально, помогая людям продвигать товар или услугу. Попробовала. Не сразу, но получилось. Это сейчас я на этом деле «собаку съела». Меня просит соседская девочка научить азам зарабатывания денег, сидя дома. Но я вредничаю. Зачем мне конкуренты?»* (девушка, 27 лет). Надо отметить, что провинциальные города, в силу отставания по своему производственному потенциалу, пока не представляют достаточной востребованности во фрилансовом способе занятости. *«Приятельница моя после биологического факультета закончила курсы бухгалтеров, устроилась в одну компанию за минималку, попутно брала подработку. А когда умерла бабушка, потом и мама слегла, вернулась домой, в село. Здесь огород, куры, утки, овцы. Работает ночами, говорит, что хватает. Я ей завидую немного. А я в школе плохо училась, с математикой не дружу, и с компьютером на «Вы» (смеется), потому и в навозе копаюсь. Брат младший подрастает, у него переходный возраст, маму не слушает, и в роли кнута выступаю я»* (девушка, 26 лет). Хочется отметить, насколько отличается молодежь сельская от городской. Они рано взрослеют, несут ответственность за младших братьев/сестер, при этом, попутно делая уроки, успевая по хозяйству: стирать, готовить, напоить/накормить скотину и т.д. *«В настоящее время все поголовно получают высшее образование. Кому повезло, те учатся на бюджете, а есть такие, как я, на коммерческой основе. Родители взяли кредит, чтоб оплатить мою учебу. Если честно, не знаю, буду ли я работать по специальности. Пока учусь, подрабатываю в салоне МТС, чтобы как-то прокормить себя. Что будет со мной через 5 лет? (смеется) Не задумывался никогда, живу днем сегодняшним»* (молодой человек, 22 г). Это высказывание молодого человека говорит о трудности выживания на селе.

Надо отметить, что в восприятии значительной части молодых людей преобладает представление, что рынок для них закрыт, ибо занят другими. В результате многие меняют полученную профессию сразу после окончания учебного заведения.

«На высоких должностях сидят люди, которым уже давно пора на пенсию» (девушка, 23г). *«После окончания вуза идти некуда, многим приходится менять специализацию. Многие мои сокурсники ушли в сферу обслуживания, потому что надо как-то кормить себя и свою семью»* (молодой человек, 27 л).

В поле компромиссной модели входят версии удовлетворения потребности в духовном общении. Поездки в город на культурные мероприятия занимают особое место в компромиссном поведении организации досуга. Реализация компромиссного поведения помогает выживать неустроенной части молодежи, поддерживает неопределенность жизни на селе будущего поколения, ориентирует семьи на жизнь в городе.

Сегодня особое внимание нужно уделить организации досуга молодежи в сельской местности, учитывая влияние на них новых средств массовой информации. У сельской молодежи наблюдается тенденция к изменению жизненных ценностей, больше проявляются индивидуальные черты, выросло количество возможностей проведения свободного времени. Не все уезжают из села, есть небольшая доля тех, кто на месте занимается поисками вариантов занятости. Показательны данные опроса выпускников сельских школ, которые в своем большинстве считают город идеальным местом для проживания, поскольку дальнейшее закрепление в городе дает им надежду в долгосрочной перспективе. Определенно не планируют возвращаться в село 63,8% молодежи, 30,9% респондентов размышляют о возможной перспективе в селе, только 5,3% решили вернуться в родное село. В связи с этим, особую важность имеют мероприятия по закреплению и возвращению в село молодежи. Можно допустить, что при создании соответствующих условий в родное село могут вернуться до 30,9% молодых людей [4]. Разумеется, нестабильная экономическая ситуация, отсутствие стартового капитала у большей части сельской молодежи, расхождение между представлениями и действительностью таят в себе опасность разочарования, отсюда и стремление молодежи к географической мобильности.

В своем исследовании в качестве основных задач мы также ставили определение позиции молодежи в понимании ею жизненного успеха, целей, к которым она стремится, а также в выборе жизненных стратегий для достижения поставленных целей. Как показывают опросы, основной критерий - жизненный успех. Материальный достаток является главным критерием успешности среди молодежи вне зависимости от возраста, пола, уровня образования. Именно стремление увеличить материальный достаток вынуждает молодых людей принять решение переехать в город, чтобы найти работу для улучшения своих жилищных и бытовых условий, для создания семьи.

«У меня семья - жена, ребенок. Я несу ответственность за них, забочусь, как глава семьи, несу ответственность за них. Не скажу, что люблю свою работу, но она приносит доход: есть чем оплатить коммунальные услуги, каждый день купить что-то покушать, одеться, обуться, а вот отложить не получается» (молодой человек, 32 г).

«Для того, чтобы быть лучше других, нужно к этому стремиться, добиваться успеха в делах своих» (девушка, 24 г).

«Я работаю в Энгельсе, благо, что село недалеко от города. Рано утром выезжаю, поздно возвращаюсь. Выбора нет, ребенок маленький, супруга в декретном отпуске. Тяжело? Да. Но кому сейчас легко? Каждый приспосабливается, кто как может. У меня получается скопить немного денег для путешествий, отказавшись от съемной квартиры в городе» (молодой человек, 29 лет).

К сожалению, в последние годы респонденты отмечают, что постепенно уходит в прошлое тип отношений, основанные на устойчивых сельских сетях взаимопомощи. *«Сейчас ценятся только полезные люди. По любому вопросу можно обратиться (проблема с техникой, с кормами, купить/продать мясо). Всего один звонок, проблема решена, но за определенную плату. Помочь за «спасибо» некому. Даже практикуется взаимовыгодный расчет с родственниками. Сейчас все вопросы решаются за деньги»* (молодой человек, 34 г). Некоторые респонденты отмечают изменение сознания сельских жителей, подолгу работающих в городе. Они постепенно теряют социально поддерживающую ориентацию, больше начинают надеяться на материальный капитал и квалификацию, заработанные за пределами села и пригодные для работы в городе.

Выводы.

Преобладающая часть подрастающего поколения перемещается в города или кочует между селом и городом для получения образования, в поисках работы и лучшей жизни. Работать на земле остаются лишь единицы, следуя традициям своих предков. Главные семейные ценности этих людей - это любовь, дети и труд. Условно их можно назвать энтузиастами, потому что им небезразлична судьба малой родины, на них держится деревня.

Однако это не относится ко всей сельской молодежи, компромиссные позиции которых ограничены необходимостью входить в «сговор» с самим собой. Они выбирают для реализации варианты достаточно скромные, потому что они осознают пределы своего человеческого капитала, т.е. несоответствие полученного образования и профессиональных компетенций высокой цели, либо географической недоступности мест приложения своих сил, либо сдерживающие мобильность семейные обстоятельства.

Список литературы

1. Кузнецов В.Н. Социология компромисса. — М.: Книга и Бизнес, 2007. - 608 с.
2. Колосова Е.А. Жизнеобразующие смыслы сельской молодежи // Тощенко Ж.Т. (ред.) Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. - С. 231–250.
3. Великий П.П. Хозяева сельских подворий: дифференциация, проблемы, будущее // Социологические исследования. - 2019. - Том. 45. - № 12. - С. 51. DOI: 10.31857/S013216250007734-0
4. Вяльшина А.А., Дакирова С.Т. Факторы формирования образовательных ориентаций выпускников сельских школ Саратовской области // Проблемы развития территории. - 2019. - № 3 (101). - С. 137. DOI: 10.15838/ ptd.2019.3.101.